С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Friends vs. Family
Автор: С.Л. Стоун / C.L. Stone
Серия: The Ghost Bird (#3)
Переводчики: NastyNightmare, Evilika
Редакторы: Irena Dikhtyar, с 22 главы – Татьяна Иевлева

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Аннотация

Мать Сэнг Соренсон придумывает очередное экстремальное наказание, которое почти убивает Сэнг. Ребята из Академии клянутся, что это наказание будет последним. Они полны решимости защитить Сэнг от любых опасностей, особенно от ее собственной семьи.
Их решение: полное вторжение в ее жизнь.
Кота, Люк, Сайлас, Натан, Виктор, Габриель и Норт делают все, что в их силах, чтобы показать Сэнг, что значит настоящая преданность. Чтобы создать семью, нужно больше, чем кровь, и они хотят, чтоб к их семье присоединилась Сэнг.
В этой, третьей, книге серии «Академия» Сэнг ощущает вкус свободы и то, каково это, когда о тебе действительно заботятся... быть желанной. Сэнг узнает немного больше о разбитых семьях парней, и парни узнают о Сэнг больше, чем могли предположить. Академия стала ответом на их проблемы. Сможет ли она помочь Сэнг?
Действия Сэнг заставят ее мать раскрыть поразительную правду. Правда, которая изменит жизнь Сэнг и парней непредсказуемым образом. Навсегда.
Академия, Верность

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Оглавление

Пролог 5
Тайная жизнь 6
Скрытые синяки 10
Пятница 13
Суббота 20
Спасательная операция 23
Внутреннее святилище 29
Секретные планы 42
Яблоки 47
Язык жестов 52
Что такое семья 57
Ложь 68
Побег 73
Жгучая крапива 79
Голая 89
Как одеть девушку 94
Выходные 99
Нервозность 112
Сэнг мошенница 121
Дорожка 131
Отгул за хорошее поведение 135
Сумасшедшая Красивая Девушка 146
Первая в жизни ночевка 151
Правда о снах 162
Вместе 168
Стрижка 171
Академия. Способная 182
Надежда и перемены 199
Без сна 203
В трудном положении 209
Быстрое мышление 215
Тайные сообщения 217
Много вещей, но теперь не одна 220
Отец 225

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Новая семья 233
- A - 237

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Пролог

Руки Сайласа нашли меня в темноте. Объятия такие крепкие, такие... ошеломляющие, у меня перехватило дыхание, не давая двигаться. Его подбородок опустился на мою голову, и его дыхание запуталось в моих волосах.

Дрожащими руками я потянулась и обняла его в ответ. Кажется, я поступаю правильно и ему это нужно.

Он поднял меня придерживая правой рукой под задницу, а левой за спину, прижимая меня к себе. Мои ноги болтались по обе стороны от его.

Уткнувшись носом ему в плечо и затаив дыхание, я наслаждаясь этими объятиями. Он был так близко и это было все, что мне нужно. Откуда он мог знать?

- Ангел мой, - прошептал Сайлас и повернулся так, что его щека оказалась рядом с моей. - Сэнг, никогда больше так со мной не делай. Никогда, блин, не жди... - его дыхание обжигало мое ухо.

Слезы застилали мне глаза, а в горле застрял ком. До этого момента я не понимала, что Сайлас ждал, пока мы останемся одни, чтобы сказать мне это. Я тяжело сглотнула, вновь обняв его за шею. Скользнула пальцами по его гладким черным локонам. Мне было так плохо. Я напугала его.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Тайная жизнь

Ветер. Ослепляющий, пронизанный огнем ветер проносится по долине. Я привязана к дереву и не могу увернуться от этого огненного потока, как бы не старалась. Огонь обжигал меня. Мне оставалось только ждать. Ждать что за мной придут. И я знала, что заслужила это.

- Сэнг? - меня кто-то звал, какой-то голос разбудил меня.

Я села в постели, дрожащая, смущенная. Только рассвело и будильник еще не сработал.

В дверь постучали.

- Сэнг?- голос отца. - Ты проснулась?

Что-то не так? Он везет маму в больницу? Я откинула одеяло. Сердце громко стучало в полусонном теле. Отец никогда не подходил к моей комнате, разве что что-то было не так. Я отбросила страхи, поправила задравшуюся футболку - пока я спала она задралась, оголяя живот. Немного привела себя в порядок, открыла дверь и выглянула.

Папа был одет в темные элегантные брюки, белую рубашку и галстук. На руке висел пиджак. В больницу папа бы так не оделся. Он заглядывал за мою спину темными и уставшими глазами.

Я открыла дверь пошире и смотрела на него, склонив голову на бок.

- Что-то случилось? - спросила я.

- Я еду в командировку, - сказал он и кивнул в сторону лестничного пролета по направлению к его спальне. Мама все еще спала.

- Меня не будет пару дней. Я хочу быть уверен, что ты позаботишься о том, чтоб твоя мать ела вовремя. Ты знаешь какой она бывает, если не поест.

Я кивнула. Мне было 9, когда она начала болеть. Сперва это был гайморит, но прошли недели, а улучшения не наблюдалось. Потом появились бутылочки с морфином от болезни, о которой я предпочитала не знать. С тех пор она перестала быть такой как раньше. Постоянно лежала в больницах и возвращалась домой так часто как я ходила в школу.

Это была тяжелая болезнь. Из-за лекарств мама стала чрезмерно подозрительной. Мы с сестрой провели большую часть детства и ранние подростковые годы под её присмотром: она закрывала нас в наших комнатах, пугала, что мужчины изнасилуют нас, монстры похитят и убьют. Если мы не будем слушаться, если выйдем из дома, и она об этом узнает, если мы будем разговаривать с кем-либо не из нашей семьи, мы будем наказаны. Она заставляла нас стоять на коленях на деревянном полу или сидеть на неудобном стуле часами. Если она не ела и не принимала лекарства, наказания становились ещё хуже.

- Куда ты едешь? - спросила я. Была пятница и надо идти в школу, а еще я должна была сделать кое-что для Академии. Ребята заверяли, что это не займет весь день.

- В Мексику, - ответил он. - Я скоро вернусь. И расскажи сестре.

Мэри, моя старшая сестра, ещё спала. Удивительно, почему он сказал мне, а не ей? Я не могла вспомнить, когда он в последний раз уезжал в командировку. Обычно я этого не замечала вплоть до его отъезда. В любом случае, мы едва виделись. Он всегда работал. Все-таки странно, почему он предупредил меня в этот раз? Может, он предполагал, что командировка затянется?

Он спустился вниз, вышел во двор, повернул за угол и ушёл. Минутой позже звук отъезжающей машины эхом разнесся по всему дому. Его чемодан, должно быть, был уже в машине. Такое впечатление, что он не собирался никого предупреждать и в последнюю минуту передумал. Никаких прощаний. Никаких обещаний позвонить.

Пустая семья с пустыми людьми. Мы делали то, что должны были делать.

Сегодня решила надеть в школу шорты и блузку. Когда я была уже полностью готова, спустилась в кухню, нашла несколько крекеров в шкафчике, схватила стаканчик йогурта и ложку, бутылку воды и на цыпочках, через наш тихий дом, прошла к спальне родителей.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Мама лежала на подушке, рот был приоткрыт, и она храпела. Тусклые, давно утратившие блеск, волосы были расчесаны и стянуты в конский хвост. Тот, кто не знаком с ней так близко, как я, мог бы сказать, что она выглядит нормальной и спокойной.

Тихонько, чтоб не разбудить, я положила крекеры и всё остальное на прикроватную тумбочку. Надеюсь, этой еды хватит, если она проснётся и захочет есть.

Вдруг краем глаза я заметила что-то блестящее под кроватью. Взглянула на мать, убедилась, что она спит, встала на колени и заглянула под кровать.

Там оказалась открытая коробка из-под обуви, забитая листами бумаги, исписанными маминым почерком. Серебряный металлический блеск, привлекший мое внимание, был рамкой фотографии. Фото было немного потускневшим, и я не сразу поняла, что на ней изображена моя мать. Тут ей, похоже, не больше 20. И волосы длиннее, чем сейчас, глаза ярче, выразительнее. Я никогда ее такой не видела.

И я вдруг осознала, что никогда не видела ни одной фотографии кого-либо из моей семьи. Я даже не знала, что у неё была камера. Почему раньше это не приходило мне в голову? Такая простая вещь ни разу не пришла мне в голову!

Я так понимаю, что это была единственная фотография в нашем доме. И она её спрятала.

От одного взгляда на это фото мое сердце начало бешено грохотать в груди. Почему она спрятала её под кроватью? Фото ей не нравится? Она не хотела, чтобы кто-либо знал о ней. А отец знал об этой фотке?

В коробке были еще иголки, старые бутылки от лекарств, срок годности которых истек ещё до моего рождения.

Я не хотела, чтоб меня застукали, копающейся в маминых личных вещах, а потому закрыла крышку и засунула коробку под кровать, отползла к двери и выбралась из комнаты.

Пусть ее секреты останутся у нее. Мне бы со своими разобраться! И, вообще, мне в школу пора!

Позже, днем, мне пришлось облачиться в тонкий бледно-зеленый больничный халат и ждать, лежа на спине, сканирования в аппарате МРТ. Ребята уверили меня, что родители не узнают зачем и почему я была в этом медицинское центре Чарльстона. Что они, вообще, не узнают, что я здесь была. Пришлось пропустить три последних урока, чтобы попасть сюда. Мистер Блэкборн прикрыл меня. Я не знала, сколько времени займет процедура и насколько опоздаю домой. Да, я беспокоилась, потому что хотела оказаться дома до того, как мама заметит, что я задержалась после школы.

- Просто полежите секундочку, мисс Сэнг, - раздался голос доктора Грина через динамики наверху.

Не шевелиться сложно: в комнате холодно, а стол, на котором я лежала дребезжал от движения машины МРТ. На мне ничего не было, кроме больничного халата. Я знала, что Люк, Габриэль, Виктор, Натан и Кота находились в той же комнате что и Доктор Грин, наблюдая за мной.

Я сдвинула голову немного на бок, пытаясь заглянуть в стеклянное окно, за которым они стояли, но из моего положения это сделать было невозможно. Да и свет флуоресцентных ламп над головой слепил глаза, мешал что-либо рассмотреть.

- Я сказал Вам лежать спокойно, мисс Сэнг. Вы можете разговаривать, если хотите, но не двигайтесь.

- Вам следует слушаться его, мисс Соренсон, - сказал бесплотный голос доктора Филиппа Робертса. Я познакомилась с ним до того, как они загнали меня в кабинет МРТ. Он был из Академии, я знала это точно. В возрасте, с седыми волосами и пятнами на щеках. Он был наставником доктора Грина и руководителем по интернатуре и резиденции. Мне он сразу

понравился. - Если вы будете двигаться, процедура займет больше времени. И, возможно, нам придется начать заново.

- Тут холодно, - сказала я, дрожа.

- Ты же сегодня была одета в шорты и розовую рубашку в школе, да? - раздался голос Коты.

Я моргнула, и забеспокоилась, считается моргание движением или нет.

- Да.

- Зачем ты их сняла? В них нет металла. Ты могла не раздеваться. Было бы, вероятно, немного теплее, чем в халате.

Я широко открыла рот.

- Люк!

Послышалось хихиканье Люка и Габриэля.

- Я вас обоих ненавижу прямо сейчас! - сказала я.

- Ой, Беда! Ты должна была получить больничный опыт сполна.

- Да, Сэнг, - сказал Люк, - обряд посвящения!

Я проворчала. Лучше бы они ничего не говорили. Нужно было просто одеть халат сверху, войти в кабинет и пройти к этой очень большой машине. Медицинские мелодрамы по телевизору всегда показывали людей в халатах. А я до этого никогда не была у доктора. Откуда мне было знать?

- Тебе нужно одеяло? - сказал динамик под потолком приятным баритоном Виктора.

- Она сейчас не может его взять, - возразил голос Коты. - Она по средине МРТ.

- Можно начать заново, - снова Виктор. - Она же сказала, что ей холодно.

- Ничего, она стойкая. Она сможет вытерпеть. Не так ли, Сэнг?

Я вздохнула.

- А у меня есть выбор?

Конечно, вытерплю, просто очень хотелось поворчать. Это отвлекло меня от шума машины и движущихся частей вокруг меня. Всё это ужасно раздражало.

- Эта процедура дорого стоит, давайте просто нажнем кнопку вперед, - сказал доктор Робертс.

- Я заплачу за это, - сказал Виктор.

- Мы уже начали, - остановил его Кота, - и скоро закончим. С ней все будет хорошо.

Виктор что-то возразил и затих.

Я проглотила свои жалобы. Подумала о Норте и Сайласе, которые готовились к тренировке по футболу в эту жару. Им хотелось бы, наверное, отдохнуть в прохладной комнате.

- Твоя лодыжка не болит, не так ли? — это Натан заговорил.

- Не хуже, чем обычно, - ответила я, хотя его вопрос заставил меня прислушаться к ощущениям в ноге. После Пятничного падения, когда я прыгнула с балкона второго этажа, все закончилось вывихом лодыжки. Прошло уже несколько недель, а я все еще хромала, хотя регулярно прикладывала лед, и мальчики ругали меня, чтобы я больше сидела и отдыхала. Скрывать боль в школе не получалось, и Доктор Грин настоял на том, чтобы я прошла МРТ, так как первый рентген перелома не выявил.

- Еще пара минут, - сказал Доктор Робертс, - и мы выясним, что тебя беспокоит.

- Скорее всего, ничего, - ответила я тоже, что повторяла в течении нескольких недель. - Если перелома нет, то и болеть нечему, верно?

- Пожалуйста, позвольте нам, докторам, разбираться с диагнозами. - попросил Доктор Робертс. - Она ведь Мисс Умница, не так ли?

- Если бы я еще не прозвал ее Бедой, - усмехнулся Габриэль, - я бы, наверное, прозвал её Умной Задницей. Или Красивой Задницей. Не могу определиться.

- Фу, - сказала я, радуясь, что аппарат МРТ скрывает мой румянец.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Скрытые синяки

Наконец-то закончилась эта нескончаемая процедура. Мне показалось, что прошла целая вечность! Но вот, все закончилось, и я смогла встать и переодеться. Люк, Габриэль и Натан нашлись в зоне ожидания. Как им удается одеваться в одни и те же вещи и выглядеть по-разному? Они сняли пиджаки, но, все равно, школьная форма на них одна и та же! А вот Люк расстегнул половину пуговиц, и его белая рубашка уже не смотрелась так официально. Габриэль, вообще, снял белую рубашку, оставшись только в полосатой майке. На Натане была белая футболка. С одной стороны, эта форма им очень идет, но с другой стороны я ее ненавижу, потому что она делает ребят объектами для насмешек в школе.

Люк заметил меня первым и свистнул.

Я фыркнула, сложила губы вместе и подула, но свиста не получилось, а я смутилась и покраснела.

- Свисток сломался? - спросил Натан.

- Никогда не пробовала свистеть, - ответила я, - я не умею.

- А ты попробуй еще раз, у тебя получится, - сказал Габриэль, - сложи губы вместе.

Я сложила губы так, как он показал.

- А теперь продуй через них.

Я подула и снова покраснела.

- Наверное, не можешь, - Габриэль хихикнул, - садись рядом с нами, Сэнг! - и похлопал по пустому стулу между ним и Люком.

- Нет, - сказала я, усаживаясь напротив них на диван рядом с Натаном. Натан одной рукой набирал какое-то сообщение в телефоне, а второй подхватил мои ноги и устроил их у себя на коленях так, чтоб моей несчастной лодыжке было удобно. Они все так делали, и меня больше не смущало, что я практически сидела у него на коленях.

- Эй, Сэнг, не злись, мы просто дразнили тебя, - сказал Люк. - Кроме того, ты так мило краснеешь.

- Меня это не волнует. Можешь продолжать, если хочешь, - сказала я, хотя сдержать улыбку получилось с трудом.

- Она следит за тобой, Люк, - сказал Натан, закончив набирать сообщение и отложив мобильник. Он откинулся назад и оперся на локти. От этого футболка на груди натянулась, позволяя увидеть рельеф тренированных мышц. - Единственная причина, по которой она не вернула тебе, это то, что она милая.

- А может, и нет. Может, я просто жду идеального момента. - Я вытаращила глаза, чтобы подчеркнуть свою угрозу.

- А-ха-ха, - засмеялся Габриэль, и погрозил пальцем Люку. - Тебя ждут неприятности.

В груди начало жужжать. Я покраснела, нырнула рукой в лифчик и вытащила телефон. Звонил Норт.

Пока я пыталась разблокировать экран, Люк, Габриэль и Натан начали хихикать надо мной.

- Алло? - ответила я слегка дрогнувшим голосом.

- Что с тобой? - спросил Норт.

- Результатов МРТ пока нет. Их как раз сейчас готовят.

- Нет, я имею в виду, почему у тебя такой странный голос? Что-то случилось?

Я должна была догадаться. С недавних пор, а именно после драки, ребята стали замечать каждую мелочь. Я не успею чихнуть, как они интересуются не простудилась ли я.

- Ребята смеются надо мной, - произнесла я и ехидно глянула на Натана.

- Почему?

- Потому что мой телефон был в лифчике.

- Сэнг, детка, разве у тебя нет карманов? - усмехнулся Норт.

- Я ношу юбки, а их не всегда делают с карманами.

- Ты сегодня была в шортах.

Я снова покраснела. Натан хитро улыбался, прислушиваясь, и кончиками пальцев выводил какие-то узоры на моем колене. Это несколько отвлекало меня от разговора с Нортом.

— Это привычка. Я положу его в карман.

- Ты же не хочешь, чтоб всякие извращенцы заглядывали тебе в лифчик? Тебе и так в школе уделяют слишком много внимания.

- Как проходит практика? - решила перевести тему.

- Жарко. Ненавижу практику, — сказал он. - Как прошла МРТ?

- Все дрожало. И было холодно, потому что Люк решил пошутить и сказал, что я должна снять одежу и надеть больничный халат, хотя этого и не требовалось, вообще.

- Предательница! - Люка сделал страшные глаза.

- Если хочешь, я проучу его попозже, - Норт хмыкнул в трубку.

- Пока не надо. Заставь его попотеть.

- А ты злая, - засмеялся Натан, - напомни мне не переходить тебе дорогу.

Я попрощалась с Нортом, отключила мобильник и, на этот раз, сунула его в задний карман. Проверила, что блузка полностью прикрывает карман. Главное, чтоб моя мать никогда не узнала о том, что у меня есть телефончик. Не хватало еще забыть о том, куда я его положила и спалиться перед мамой.

Из одной из дверей появились Кота, Виктор, Доктор Грин и Доктор Робертс.

Люк и Габриэль встали, чтобы поприветствовать их. Я собралась сделать то же самое, но Натан придержал меня за ноги, качая головой.

- Нет. Ты сиди, — сказал он.

Вся компания расположилась на стульях вокруг дивана, на котором сидели мы с Натаном. Мне стало как-то неловко, что я, практически, сижу у него на коленях. Я выпрямилась и постаралась сесть так, чтобы выглядеть более прилично.

- Хорошая новость в том, что перелома нет, - начал Доктор Робертс, подмигивая мне. - Так что никакого гипса не будет.

- А плохая новость? - спросила я, переводя взгляд с Коты на Виктора и врачей. - Только не говорите мне, что ее надо отрезать!

Я пошутила, чтобы скрыть свою нервозность, но сразу же пожалела об этом, потому что все начали смеяться, и мое любопытству пришлось страдать, пока они не успокоятся.

- Нет, не надо. По крайней мере, пока, - сказал Доктор Робертс.

- У тебя ушиб таранной кости и пяточной кости, сказал доктор Грин, садясь и упираясь локтями в колени. - Пятка и кость прямо под лодыжкой.

-Должно быть, они приняли сместились, когда ты приземлилась, - сказала Кота.

- Если это ушиб, то почему он еще не прошел? - спросила я. Обычно ушибам требуется меньше времени на восстановление.

- Ушибы на костях более серьезные. На восстановление может уйти месяц, а то и больше, - сказал Доктор Робертс.

- И с этим ничего нельзя сделать? - вздохнула я, скривив губы. - Мне очень жаль. Это была пустая трата денег.

- Эй, - доктор Робертс нахмурился, но в его глазах плясали чертики. - Не надо говорить со мной таким тоном. - Он поднял руку и махнул в сторону кабинета, откуда они пришли. - Это была совершенно новая МРТ-машина, которую нужно было протестировать, и ты, девочка, просто предоставила рентгенологу возможность попрактиковаться.

Я почувствовала, как мои губы скривились.

- Спасибо, - тихо сказала я.

Доктор Робертс улыбнулся.

Натан положил ладонь мне на колено.

- Теперь тебе придется слушаться, когда мы скажем: "не опирайся на ногу".

- Я знаю, и я стараюсь, - сказал я. - Если я иду в класс или домой, но я не могу делать это постоянно.

- О, не стоит так усердствовать, - сказал Доктор Робертс. - Ты можешь ходить нормально. Просто, в ближайшее время, воздержись от прыжков с балкона.

- Как насчет никогда? - Спросил Габриэль. - Давай так и решим: никогда больше не прыгай с балкона школы. Или с любого другого балкона. И, вообще, держись подальше от балконов!

Все рассмеялись.

- Спасибо, доктор Робертс, - сказал Кота. Он протянул руку, чтобы пожать доктору руку. - Я рад, что результаты положительные, но нам пора возвращаться домой.

- Что за спешка? - спросил Доктор Робертс, сдвинув брови. Он пожал руку Коты, но его взгляд упал на меня. - Свидание?

Вопрос приклеил мой язык к небу, а палец завис над губой. Со мной? Должно быть, он пошутил.

- Обеспокоенные родители, - сказал Кота.

Это мягко сказано, подумала я. *Беспокойство - не совсем то слово, которое я бы использовала.*

Виктор и все остальные встали, только Натана не двинулся с места. Ребята пожали руку доктору и поставили стулья на место.

Натан подхватил меня на руки и поднялся с дивана.

- Он сказал, что я могу ходить, - сказала я.

- Я слышал, - ответил Натан.

Я хмыкнула, но ухмыльнулась, качая головой. Они никогда меня не слушают.

Глаза доктора Робертса сверкнули, и он подмигнул доктору Грину.

- Она симпатичная. Не спускай с нее глаз. - Он похлопал доктора Грина по спине и пошел по коридору.

- Мне пора на работу, - сказал доктор Грин. - Кто со мной?

- Я с Люком и Габриэлем, - сказал Виктор. - У нас тоже есть кое-какая работа.

- Мы с Натаном отвезем Сэнг домой, - сказал Кота.

Доктор Грин кивнул:

- Сэнг, слушайся ребят. Будь осторожна.

- Спасибо, - сказала я.

Его легкая улыбка и ослепительный взгляд приободрили меня, а он повернулся и пошел по коридору в том же направлении, что и доктор Робертс.

Теперь нужно было добраться домой и не попасться. Моя мать не должна ничего узнать.

Кота, видимо, прочитал все на моем лице.

- Мы идем, - сказал он, доставая ключи из кармана.

И мы двинулись на стоянку.

По крайней мере, мне не нужно носить гипс и как-то объяснять это матери. Теперь просто нужно будет беречь ногу, не нагружать ее сверх меры.

И не дай Бог моей матери узнать о Коте, Натане и других членах Академии.

Легче сказать…

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Пятница

Зря я беспокоилась: мы добрались до Санивэйла раньше школьного автобуса. Как только автобус въехал на нашу улицу, Кота, Натан и я быстро вышли из гаража. Моя сестра Мари о чем-то разговаривала с Даниэлой, соседской девушкой. А ее брат, Дерек, уже шёл вверх по дороге. Я последовала за Котой и Натаном. Казалось, никто и не заметил, что мы приехали не на автобусе.

Мне совсем не хотелось прощаться с ребятами и идти домой...

- Какие у нас планы на выходные? - спросил Натан. - Сегодня ж пятница. Чем займемся?

- Сэнг пойдет домой показаться, - сказал Кота, а потом разгладил мой нахмуренный лоб, - сначала расправимся с домашкой, а потом начнем тренировки по самозащите. Подберем несколько несложных приемов, побережем твою ногу.

От такого проявления заботы настроение мое сразу улучшилось. Меня приглашают провести выходные вместе с ребятами! Надеюсь, у меня получится прийти. За последние две недели мама заставила меня три раза стоять на коленях и четыре раза сидеть на стуле. Наказания длились часами, из-за этого я чувствовала себя уставшей и разбитой, а потом еще и злой потому, что я не смогла вернуться к ребятам.

Ни Кота, ни другие мальчики не знали о последних наказаниях. Они считали, что все наладилось и ждали меня, а я писала им смс-ки, что мама следит за мной и я никак не могу вырваться. Да, я скрывала это от них... Не хотела грузить своими проблемами. У них своих хватает и со школой, и с Академией. Они ж станут беспокоиться, переживать, если узнают правду, а я не хочу, чтоб они волновались еще и из-за меня.

Я не расстраивалась из-за наказаний. Ну, накажет она меня. Ну, посижу я несколько часов. Все это не важно! Важно, что потом я снова встречусь с ребятами. У меня есть секреты, и я готова выдержать за них любое наказание! Ради дружбы с ребятами я переживу несколько часов наказания, я даже буду наслаждаться ним! Оно того стоит!

- Переночуешь у нас? - спросил Натан, смотря на меня.

Я засветилась еще больше, кивая.

- Мне бы хотелось. А можно?

Кота мягко улыбнулся.

- Если только... - он состроил гримасу, потянувшись в задний карман за телефоном, проверил сообщения, нахмурился.

- Посмотрим, - сказал он, глянул на Натана. - Нам надо идти.

- Еще одна драка, - пожаловалась я. - Сайлас и Норт ввязались в драку с футболистами?

- Ничего трагического, - пообещал Кота. - Академия.

Я сжала губы, пытаясь удержать вопросы, готовые сорваться с языка. Вместо того, чтобы держаться подальше от школьных проблем, они занимались делами Академии.

- А мне что делать?

- Пока иди, покажись дома, - сказал он, вытаскивая ключи от машины. - Если тебе что-нибудь понадобится, позвони Виктору, если это не срочно. А если срочно, позвони мне.

- Позвони мне, если что-нибудь срочное, - отозвался эхом Натан.

Они помахали мне и направились к старому неповоротливому седану Коты, припаркованному у въезда в гараж. Ребята не успели переодеться: Кота так и остался в голубом блейзере с фальшивой школьной эмблемой, а Натан в белой рубашке и школьных штанах. Нет времени переодеваться, Академия вызывает.

Я пошла вниз по улице, расстроенная из-за того, что выходные могут сорваться. Кота и Натан ушли на работу. Нортон и Сайлас ещё не вернулись с тренировки по футболу. Люк, Виктор и Габриэль были заняты. Я буду сидеть дома одна и гадать, когда мы увидимся в следующий раз.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Я услышала шаги за спиной — это Мари догоняла меня. Мы шли вместе вдоль дороги и между нами повисло неловкое молчание. Мы разговаривали только в случае необходимости. В основном, мы старались избегать друг друга. С ней я чувствовала себя по-другому, нежели с мальчиками. Я считала, что это неправильно. Сестры должны быть близки друг с другом, не так ли?

- Уйдешь на выходные к Даниэле? - спросила я. Она рассказывала мне о прошлых выходных. У нее очень хорошо получалось исчезать из дома и сбегать к Даниэле. Сестричка никогда не попадала в неприятности, в отличие от меня. Удивительно, как ей удается избегать наказаний?

- Да, - сказала она, перекинув сумку на другое плечо. Волосы стянуты в хвост, футболка в обтяжку.

- Отмечайся изредка, - напомнила ей.

- Когда ты успела стать боссом? - прозвучало довольно резко. - Просто не говори ничего маме.

Я вздохнула, закатив глаза. Даже не собиралась отговаривать её проводить хорошо время. Вероятно, я была единственной, кто понимал её. Нам приходилось сбегать из домашней клетки, чтобы побыть в окружении людей, которым мы нравимся. Я не хотела, чтобы её наказывали как меня.

Она прошла вперед к двери гаража нашего дома. Очень хотелось, чтоб она поняла меня правильно, но, если нет, надеюсь, её не поймают. Большего для нее я сделать не могла.

Дома было тихо. И тут я вспомнила, что отец уехал на все выходные. От этого я поникла и расстроилась. Теперь я точно не смогу провести всю ночь с Котой и Натаном. Мари уйдет к Даниэле, и я не смогу оставить мать одну на всю ночь. Я не смогу простить себе, если с ней что-нибудь случится в мое отсутствие. Отец просил МЕНЯ позаботиться о маме.

Скорее всего мама ничего не ела. Точнее, было бы удивительно, если бы она что-нибудь самостоятельно поела. Я планировала переодеться, а потом проверить как она там. Если она спит, я ее разбужу и заставлю поесть. Хотя, это тоже было рискованно: я снова могла оказаться на коленях. Но Кота уехал и теперь это проблемой - никто не будет меня ждать.

Поднимаясь наверх в свою спальню, я перепрыгивала через две ступеньки. Вытряхнула все из сумки на кровать в надежде все разобрать: ненужное выбросить, нужное вернуть в сумку. Решила, что не буду переписываться с ребятами пока не сделаю все домашнее задание. Никому не буду писать никаких сообщений, ни Виктору, ни Люку или еще кому-нибудь чтоб просто поболтать.

Я выпотрошила сумку и бросила ее на пол. Стащила обувь и носки с ног. Осталась только в шортах и футболке, в которой была в школе.

Решила освежиться и прошла в ванну. Включила воду, умылась. Услышала какое-то бормотание в коридоре, но не придала этому особого значения, решив, что это Мари собирается идти к Даниэле. Почистила зубы: свежее дыхание — это важно! Проверила телефон в лифчике, но вспомнила, что он лежит в заднем кармане. Вытащила его, батарейка почти села. Что-то быстро он разряжается. Вернула телефон в карман, одернула футболку так, чтоб прикрыть задний карман.

По привычке я почистила стол, убрав расческу и косметику Мари, скинув все в ящик, протерла белую столешницу и отмыла грязное пятно на зеркале медицинского шкафчика. Если бы я здесь не прибирала, Мари превратила бы ванную в помойку.

Я вышла из ванной, пересекла коридор и направилась в свою комнату. Но на пороге резко остановилась: мама была в комнате и, склонившись над моей кроватью изучала вещи, которые я вытряхнула из сумки. Она была зла. На ее раскрасневшемся от злости лице выступил пот и

пряди темно-русых волос прилипли ко лбу и щекам. Разве это тот же самый человек, которого я оставила этим утром?

Она подняла голову и увидела меня. Мне хотелось умереть на месте, провалиться сквозь землю, исчезнуть...

Она рассматривала какие-то листы бумаги. Кровь отлила от моего лица, когда я поняла, что именно она смотрит: это была объяснительная записка и непрочитанные письма, которые мне передавали в школе одноклассники.

- Что это? - заорала она.

Она подняла вверх объяснительную записку и развернутые записки. *Она прочитала их?*

Я сглотнула. Я не могла сдвинуться с места и так и стояла у двери.

- Одноклассники передавали мне записки на уроках, - сказала я. - Я не читала их. Я хотела их выбросить.

Её глаза сузились, а голос стал булькающим, и она указала на меня пальцем.

- Ты одеваешь такие шорты в школу? - спросила она. - Ты думаешь, что я поверю хоть на минуту... - её дыхание участилось. - И ты будешь наказана!

Она никогда раньше не говорила мне ничего о том, как я одеваюсь. Я заговорила быстро, без остановки, не зная, как оправдаться.

- Эта одежда подходит по правилам школы. И это был случай...

- Непозволительные прикосновения, - сказала она, её голос становился всё громче. - Ты трогала мальчиков в школе?

- Нет! - сказала я. Сделала шаг назад и вдохнула, не знаю, стоит ли мне бороться. Если я сейчас простою на коленях или посижу на стуле несколько часов... Я снова сглотнула, когда вспомнила, что папа уехал, и никто меня не спасет, если она снова забудет обо мне. *По крайней мере у меня есть телефон. Не могу поверить! Как я могла забыть об объяснительной записке! Я была так занята проблемами в школе и думала только о том, как проведу выходные с мальчиками, что забыла обо всем остальном.*

- Ты одеваешься как девица легкого поведения, мальчики пишут тебе мерзкие записки, а еще есть записка от учителя, в которой написано, как ты ведешь себя в школе! - объявила она. Она сжала записки в кулаках, а затем разжала пальцы и бумажки упали на пол.

- Что еще ты скрываешь от меня?

Я открыла рот, чтобы ответить ей что-нибудь, но она повернулась к книжной полке, и начала вытаскивать романы один за другим. Смотрела на названия и бросила книги на пол.

- Это в этих книгах говорится, что мальчикам можно трогать тебя? И тебе их?

- Нет, - сказала я, пытаясь выглядеть смиренно, опустив глаза. Я вся внутри дрожала. Я не понимала её вопросов. Она думает, что книги говорят, что мне делать? Как одержимость демоном? Я винила себя и не могла смотреть на неё. Я знала, что это было враньё. Мальчики прикасались ко мне, но не так как она думает. Она никогда не поймет.

- Ты врёшь, - выкрикнула она. Она указала пальцем на бумажки на полу и посмотрела на меня.

- Я знаю, я никогда не учила тебя так делать. Непозволительные прикосновения!

Я закусила губу и закрыла глаза. *Пожалуйста, пусть всё это прекратиться!*

- И?

Что она хочет от меня услышать? Я не знаю, какого ответа она ждет!

- Извини, - сказала я мягко, не зная, что еще сказать. Я дрожала. - Мама, ты еще ничего не ела. Тебе нужно что-нибудь поесть. Ты выглядишь не очень хорошо.

Я почувствовала, как она пересекла комнату, а инстинкт самосохранения просто орал мне об опасности. Я подняла руки в попытке закрыть голову. Она схватилась за ворот футболки, натянула её вокруг моей шеи, и вывела меня так в коридор.

- Заткнись. У меня не будет ребенка, который будет мне лгать и думать, что может убегать и вести себя как бродяга.

Она толкнула меня в ванную через коридор. Я натолкнулась на плитку, стоя перед душевым шлангом. Она указала пальцем на меня:

- Оставайся тут! - приказала она. - Когда я вернусь, лучше тебе быть здесь.

Я задрожала, скрестив руки на груди и кивнула. Пыталась сдержать слёзы. *Что она собирается делать. Почему я в ванне?*

Ее долго не было, и я уже было подумала, что она забыла обо мне. *Она хочет, чтобы я ждала её здесь весь день? И где Мари? Она прячется или уже ушла?*

Лязганье раздалось из коридора. Я узнала этот звук: так табурет царапает деревянный пол, когда она толкает его вперёд. Я вздохнула, чувствуя себя немного лучше. Если она хочет, чтобы я сидела на стуле в ванной, тем лучше для меня. Обычно она заставляла сидеть меня на кухне. Наверху я буду не так часто кидать подозрительные взгляды через плечо. Я смогу переписываться с Виктором и другими ребятами, пока я буду наказана. Наверное, я смогу встать и пройтись. Это не так плохо.

Она протолкнула стул через дверной проём. Затем кинула им в меня. Я пригнулась, подняв руки, но стул задел меня по плечу.

- Ты не выйдешь отсюда, - крикнула она мне. - Я не могу поверить, что ты такое устроила!

Её глаза были совершенно дикими. Она указала на ванну.

- Поставь стул туда.

Трясущимися руками я отдернула занавеску, поставила табурет в ванну. Он немного шатался, так как дно ванны округлое.

- Сядь, - сказала она.

Я осторожно забралась на стул, села и поставила ноги на деревянное крепление. Я растерялась от непонимания происходящего. Что она еще придумала?

Она вытащила пару толстых веревок и мои глаза расширились от ужаса. Я помню эти веревки: мы использовали их при переезде, чтобы привязать пару коробок на крыше машины.

Она схватила меня за руку и завернула её так, что я чуть не упала со стула. Я села хорошо, и она скрутила мне руки за спиной. Потом завела верёвку между одной из перекладин стула за мной и намотала верёвку мне на запястья. Она завязала верёвку так, что я не могла её достать. Я потянулась, пытаясь проверить насколько все плохо. Я была прочно привязана к стулу и не могла встать так, чтобы не потащить его за собой.

Она взяла другую веревку и обернула её вокруг моих лодыжек, вплетая верёвку в другую перекладину стула. Я сильно задрожала, сдерживая слёзы. Теперь я не смогу встать совсем. Я уже шаталась, пытаясь удержать равновесие. Если я сильно склонюсь в одну или в другую сторону, я могу легко упасть и разбить себе что-нибудь.

Когда она всё сделала, она отошла, проверяя хорошо ли я привязана. Я сглотнула. *А если она, как всегда, забудет обо мне? Будут ли ребята беспокоиться обо мне, если я не позвоню и не отвечу на звонки? Смогу ли я, вообще, достать телефон в таком положении? Не уверена.*

И никто не сможет мне помочь. Мари ушла. Папа уехал на несколько дней. Если она забудет про меня, мне не поможет никто.

Она стояла молча передо мной, рассматривая, прикидывая. Я сжала губы. *Может, стоит еще раз предложить ей поесть? Как она потом развяжет меня? Узлы были ни на что не*

похожи. Точнее, они были похожи на бесформенную массу. Если бы я могла дотянуться до них, возможно, у меня бы получилось их распутать, но в моём положении это невозможно.

Она кивнула, как бы отвечая на вопрос, который я не задала. Наклонились и включила воду, ударив по рычагу душа.

В меня выстрелила холодная струя воды. Я ахнула и закричала. Надо сосредоточиться только на том, чтобы удержаться на стуле и, по возможности, прятать лицо от струи.

- Ты не сможешь двигаться, - сказала она. - Тебе следует знать, что ты сама сделала это с собой. Ты никогда больше не заговоришь с мальчиком в школе. У тебя даже не будет мысли прикоснуться к нему и перейти черту снова.

Она повернула ручки душа и полилась горячая вода. Она толкнула табурет, я не удержала равновесие и навалилась на неё. Меня удивило, как больной ей удалось поднять меня вместе со стулом и вернуть в прежнее положение.

Усадив меня, как она хотела, она принялась за головку душа, направила её так, чтобы вода лилась мне на лицо, плечи и грудь. Я не могла увернуться от обжигающих струй. Самое лучшее что я могла сделать это сжать плечи, опустить голову вниз, чтобы хоть как-то сберечь лицо от постоянного потока.

Когда вода начала нагреваться, я обрадовалась, потому что уже дрожала от холода.

Вода быстро нагрелась.

Я начала плакать. Я наклонила голову вперед, прижала подбородок к груди, стараясь получше прятать лицо от воды. Я плакала, звала, умоляла, стучала запястьями и лодыжками по стулу.

- Пожалуйста, - кричала я. - Прости меня. Мне так жаль. Не оставляй меня здесь.

Я рыдала, захлебываясь воздухом и водой. Я не видела её нигде. Я смотрела не туда.

Ответа не было.

Она уже ушла? Я стучала по стулу. Захлебывалась от потока воды, горячей. Ноги свело судорогой из-за неудобного положения и попыток балансировать. Я старалась не упасть, боялась, что проломлю себе череп о ванную. А э*то поможет? Она оставит меня искалеченной и сломленной в ванне или развяжет и вернет меня в комнату?*

- Прости меня! - закричала я. Если я выйду отсюда, то сделаю всё, чтоб она никогда не поймала меня снова. Я пообещала себе быть более осторожной, избавляться от этих записок и намёков. Я была невнимательной. Откуда я могла знать, что она зайдет так далеко?

Я запаниковала, под струей горячей воды дышать было тяжело.

Я повернула голову налево, думая, как долго я смогу продержаться здесь. Когда вода стала слишком горячей, я снова повернула голову направо, пытаясь изменить угол. Вода жгла так, как будто маленькие иголки втыкались в кожу вокруг глаз, в уши, в губы.

Я всхлипнула. Я звала Мари. Я звала папу. Я знала, что их нет дома, но я не знала, что ещё делать. Я звала маму.

- Помоги мне, - кричала я. - Пожалуйста, хватит! Пожалуйста!

Движение рядом стало причиной моей паузы. Она вернулась! Она поняла, что зашла слишком далеко. Я никогда так не кричала. Никогда! Даже когда стояла на коленях на рисе или из-за других наказаний. Пожалуйста! Просто выключи воду! Это всё. Я буду здесь сидеть часами. Я сделаю это. Только без воды.

Рука схватила меня за волосы, дернула голову назад. Чашка прикоснулась к моему рту. Я почувствовала запах уксуса и лимона.

Я успела открыть рот до того, как она попыталась ударить меня чашкой. Я глотнула, удерживая всхлипы. Я выпила только половину, когда почувствовала спазмы в желудке и меня начало тошнить. Она убрала чашку. Я постаралась спрятать голову, поток горячей воды лился на

мою больную кожу. Меня вырвало на колени коктейлем из желудочной кислоты, лимона и уксуса.

Когда меня вырвало, она снова схватила меня сзади за волосы, заставляя допить все до конца. Когда я закончила, чашка упала в ванну. И разбилась на кусочки. Меня снова вырвало на себя. Горло саднило. Хотелось попить воды, но горло горело, а вода была слишком горячей.

Она задернула занавеска, скрывая меня в душе. Я услышала, как щёлкнула задвижка и дверь открылась. Я повернулась, пытаясь увидеть что-то сквозь воду и занавеску.

Если Мари придёт искать меня, она решит, что я просто принимаю душ. Да она даже не догадается заглянуть. Моя мать все хорошо продумала, чтобы никто не освободил меня, пока она не придёт.

Я была одна.

Спустя полчаса вода начала остывать, а я все еще не могла успокоиться, рыдания продолжали душить меня. Я чувствовала телефон в заднем кармане, и даже не могла заставить себя попытаться спасти его. Я была уверена, что он уже сломался. Что мне делать? Парни не смогут прийти и спасти меня, потому что мама остановит их, возможно даже позвонит в полицию и их арестуют. Смогут ли они простить меня если из-за меня кто-нибудь из них попадёт за решетку?

Если я закину голову вверх, то смогу дышать чистым воздухом без капелек воды. Это оказалось совсем неудобно. Я задерживала воздух на сколько могла.

Вскоре мои слезы высохли. Дыхание еще было прерывистым, а горло жгло. Я попыталась попить воды, но тут же закашлялась. От кашля жжение усилилось.

По крайней мере вода была холодной.

Я пристально всё осматривала. На краю душа рядом с потолком было нарисовано голубое перо. Люк сегодня был в рубашке такого же цвета. Подумала, что у него светлые волосы и темно-карие глазах, контрастное сочетание. Шея затекла и начала болеть, но, если я опущу голову, лицо, точнее, кожа лица, не вынесет больше потока воды.

Отблеск вентиля напомнил мне медальон Виктора. Я вспомнила, как он проводил пальцем по моей коже, как он держал меня за руку на перемене между уроками. Я вспомнила как Сайлас обнимал меня так сильно, что приподнимал и мои ноги висели в воздухе. В памяти всплыли темно-карие глаза Норта и ощущение его пальцев, массажирующих мне кожу, ссоры с Габриэлем и мою заколку, которую он забрал, гладкие пальцы Коты на моей щеке, и рожицы Натана, которые он строил мне, когда я смотрела на него на геометрии.

Я даже думала о мистере Блэкборне и докторе Грине. Я думала о Грэге, Майке, Роки и других ребятах со школы, с которыми я была знакома. Я думала о мистере Хендриксе и мистере Маккое. Меньше, чем о других, но все равно думала. Думала о том, как они ошибались. Грэг - грубый, Майк - наглый, Рокки - высокомерный. Никто из них не рискнул бы меня привязать к стулу в душевой.

Большую часть времени я думала о мальчиках. Я бы удивилась, если бы Кота стал беспокоиться обо мне. Я удивилась бы, если бы они попытались мне написать, но меня так трясло, и я так всхлипывала, что, даже если бы они написали, я бы этого не почувствовала. Да и телефон был уже, наверное, сломан. Виктор разозлится, когда узнает. Я бы удивилась, если бы они заметили, что меня нет.

Я бы удивилась, если бы моя мама вернулась.

Прошло много времени, не знала сколько. У меня болела спина. Я дрожала. Кожа была размокшей и тяжелой, и ощущалась как пластиковая обертка. Я держала глаза закрытыми, а голову как можно ниже, и двигалась на стуле. Я приноровилась к тому, как он шатается вперед и

назад. В какой-то момент я попыталась повернуться, но стул сдвинулся. Всего лишь на дюйм и теперь стоял плохо, и я боялась упасть.

Я попыталась представить свое падение. Повернулась, посмотрела назад. Если я упаду вперед, то проломлю голову о кран. Если выпаду из ванны, я буду валяться на полу связанной и беспомощной. Если я упаду в ванну, я буду валяться внизу всё также без движений.

Руки болели. Ступни тоже болели. Я уже даже не была уверена стоят ли мои ступни всё ещё на вертикальных подпорках стула. Удивительно, как я ещё не повредила лодыжки и локти. С моей попой тоже было не всё в порядке. Каждая клеточка моего тела дрожала от холода. Когда включился кондиционер, стало намного хуже. Я дрожала, прижавшись к табурету.

Я подалась вперед, почти потеряв сознание, и стул стал крениться вперёд. Я наклонилась назад, попыталась выправить равновесие стула. Вовремя, пришлось балансировать. Нельзя засыпать. Придётся всегда бодрствовать, не расслабляться! Я прикусила язык, щеку, много чего ещё, чтобы не закрыть глаза и не уснуть. Снова уткнулась взглядом в стену. Сколько она намерена меня здесь держать?

Прошло еще немного времени. Я старалась считать минуты. Горло было шершавым, хоть я и пила воду, стекающую по моему лицу. От воды я снова начинала кашлять. Я пыталась, сказать что-нибудь, но голос пропал.

Кожа натянулась и очень болела. Хотела убрать её со всего тела. Каждая маленькая капелька воды на лице чувствовалась как укус.

Я передвинула руки, схватившись за край стула. Голос пропал и теперь я даже не могу позвать на помощь. Мама или Мари не услышат меня, даже если будут поблизости. Что мне делать? Как прекратить эту пытку? А может, мама вернется и сделает что-нибудь ещё?

Ощущала себя слишком беспомощной, чтобы рискнуть. Я не знала, сколько сейчас времени, вроде уже поздно. Я должна придумать что-нибудь чтобы выбраться из душа.

Если я потеряю сознание, то умру.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Суббота

Я попробовала дотянуться до заднего кармана и достать телефон. Напрягла руки, потянулась пальчиками... еще чуть-чуть... веревки натянулись, но мокрая кожа уже утратила чувствительность. Еще немного. Это мой единственный шанс. Ох, только бы достать и не выронить. Если упадет, второго шанса не будет. Да и работает ли он еще - промок совсем, наверное. *Обо мне все забыли -- никто не придёт и не спасет.*

Я тянулась изо всех сил, но до кармана так и не достала, ухватилась за шорты и потянула их немного вниз. Есть! Ухватилась за край телефона, но он начал выскальзывать. Сжала его посильнее, но не рассчитала силы -- пластик затрещал, не важно, только бы работал. Вообще, от холода пальцев не чувствую, чему удивляться? Руки передавило веревкой, еще и трясусь от холода и от страха уронить свой единственный шанс!

Я закусила губу от напряжения. Выпрямилась под потоком холодной воды, чтобы спиной загородить телефон от потока. Было тяжело и очень неудобно заглядывать через плечо за спину. Так и шею свернуть не долго! Ура, экран зажегся! Работает!

Так, теперь надо постараться. Большим пальцем я нажала на экран, пытаясь попасть в меню чтобы отправить послание парням.

Пожалуйста, пожалуйста, кто-нибудь! Кто-нибудь, ответьте! Мне не важно кто! Телефончик, пожалуйста работай!

Если мобильник еще не промок и работает, то у меня есть всего пару секунд, пока на него не попадет вода и не вымочит его окончательно.

Ткнула пальцем в экран, в надежде попасть на аппликацию кого-нибудь из ребят. Ткнула снова, целясь в одну из четырех кнопок разных цветов. Не знаю, на которую из них я попала. Не важно! Пусть это будет кнопка скорой помощи.

Я нажимала и нажимала, еще и еще: должен же кто-нибудь мне ответить! И вот, раздался жужжащий звонок, мне не показалось! Это точно звонок! Да, под звуки текущей из душа воды, я услышала жужжание телефона! Я соединилась с кем-то! Ура!

Пожалуйста, пожалуйста кто-нибудь! Кто-нибудь там, отвечайте!

Звонок прекратился. Щелчок.

- Слушаю?

Я сглотнула, прочищая горло и заставляя голос заработать.

- Сайлас! - то ли выкрикнула, то ли простонала.

Я сжала телефон, пытаясь его удержать. Слышит ли он меня? Вода шумит громче, чем я говорю!

- Сайлас, Сайлас... помоги! Пожалуйста! Сайлас!

Тишина. Я повернулась и внезапно судорога сжала ноги и спину. Телефон выскользнул из рук и упал в ванну - я не смогла его поймать. Теперь ему точно конец! Он разбался! Ударился о ванну, и разбился... Еще и вода...

Я всхлипывала, звала Сайласа, выкрикивая его имя снова и снова. А что еще мне оставалось? Только надеяться, что он услышал меня. Только бы он понял, что мне нужна помощь!

Я закрыла глаза, сердце стучало так сильно, как будто хотело выскочить из груди. Уцепившись руками за стул, я начала раскачиваться назад и вперед. Качалась до изнеможения, надеясь, если Сайлас слышит меня, чтоб знал, что я здесь, если он еще не отключился, конечно. Так хотелось удержать эту иллюзорную связь.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Видимо, я отключилась. Очнулась от того, что услышала шаги в коридоре. Я подняла голову, несмотря на боль в шее и льющуюся в лицо воду. Табурет стоял неровно, приходилось все время напрягаться, чтоб он не перевернулся, и я не ударилась об ванну. Неважно, кто там ходит, даже если это мама, которая поставит меня на колени или уведёт куда-нибудь. Я готова идти куда угодно, лишь бы избавиться от этой муки. Или Мэри вернулась? Может, Сайлас услышал меня?

Шаги удалились, и я закричала хриплым голосом:

- Помогите!

Мой голос потерялся в шуме воды. Но я не сдавалась: звала снова и снова, охая, кряхтя, добивая обожженные голосовые связки, старалась привлечь внимание. Я ухватилась руками за стул и начала подпрыгивать вместе с ним.

Послышались голоса. Низкий и глубокий. Парни! Я запрыгала на табурете с удвоенной силой.

Голоса приблизились.

- Я дважды проверил, ее нигде нет, - раздался голос Натана. Я притихла, чтобы подслушать. - Я посмотрел везде. Сэнг здесь нет.

Я здесь! Начала хлопать запястьями по стулу. *Пожалуйста, услышите меня!*

- Кто в душе? - раздалась глубокий голос Сайласа.

- Возможно там Мэри, - сказал Натан. - Я проверил её комнату, там никого. Может быть Сэнг ушла в лес. Я говорил ей не ходить одной, без меня.

Нет, не Мэри! В панике я сжала колени вместе. *Пожалуйста, услышьте меня, пожалуйста, услышьте меня!*

Собравшись с силами, которые еще остались, я подпрыгнула вместе со стулом, чтобы создать шум погромче, чтоб они поняла, что в ванной что-то не так.

Хрясь!

Я шлепнулась со всей силы на сиденье. Боль прошила от копчика по всему позвоночнику. Внезапная острая боль пронеслась в лодыжку. Я открыла и закрывала рот, хватая воздух, как рыба. Красная пелена застлала глаза.

Тишина. Если они решат, что в душе моется Мэри, они уйдут! Что тогда со мной будет?

- Сайлас! - завопила я. - Натан!

Не слышат! Я собралась, подтянулась снова, вывернула лодыжки, снова собираясь прыгнуть на табурете, и прыгнула, стукнув табуретом о ванну. Я наклонилась вперед, а потом отклонилась назад, чтобы не упасть в ванну.

— Это не Мэри. Это Сэнг! - воскликнул Сайлас. Ручка двери задергалась, но не повернулась и в дверь постучали.

Я отвернулась от двери, меня била мелкая дрожь. Всхлипывала, пыталась кричать, звать. *Спасибо вам, спасибо!*

Вдруг раздался удар и страшный треск. И тут же дверь влетела в ванную и ударилась о стену. Казалось, весь дом содрогнулся. Меня так трясло на этом стуле, была уверена, что упаду. Было холодно, стыдно и больно. Я так устала от этой боли. Стыдно от того, что пришлось позвать ребят на помощь, впутывать их в это. Что бы я делала без них?

Занавеска отодвинулась. На меня смотрел Сайлас и его лицо исказилось от гнева так сильно, что мне захотелось съёжиться, но я не смогла.

— Вот дерьмо, - сказал Натан. Он выглядел шокированным, как будто не верил собственным глазам. Потянулся ко мне, его тут же окатило холодной водой, но он даже не поморщился и обнял меня. - Черт побери, почему ты не позвонила нам раньше?

Сайлас потянулся к табурету.

- Она, блин, связана! - он зарычал и помог Натану вытащить меня из душа вместе с табуреткой.

Они опустили меня на бок, на пол ванной. Я закашлялась, уткнувшись в кафель.

Натан положил руку мне на щеку. *Теплая*...

- Сэнг?- позвал он меня и убрал волосы с моего лица.

- Натан, - произнесла я как можно громче, но голоса не было.

Его голубые глаза наполнились слезами. Он покачал головой. Перевел взгляд с моего лица на связанные руки и ноги. Он что-то проворчал и повернулся ко мне.

- Сэнг, я сейчас сломаю эту чертову штуку, ясно? Не двигайся и не бойся. Сайлас придержит тебя.

Я кивнула, но не могла унять дрожь. Не знаю, дрожь считается движением?

Было слышно, как Сайлас разговаривал по телефону, но видно его не было.

- Кота? Она у нас. Нет, она НЕ в порядке! Приведите Доктора Грина. Мы отнесем ее к Натану.

Натан встал над табуреткой. Сайлас опустился возле меня и обнял за плечи. Натан пнул табурет. Я дернулась, но Сайлас удержал меня. Дерево треснуло. Еще один пинок, и мои связанные руки оторвались от табурета. Он освободил мои ноги, сломал деревянные планки и освободил веревку.

Сайлас подхватил меня на руки. Я все еще дрожала, а он был такой теплый, что я прижалась к нему и уткнулась лицом в плечо.

Натан выключил воду и протянул полотенце. Сайлас завернул меня в это полотенце и сказал:

- Давайте выбираться от сюда.

- Ни хрена себе, - сказал Натан.

Мои глаза закрылись, когда Сайлас с грохотом спускался по черной лестнице, а потом я вдохнула свежий ночной воздух.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Спасательная операция

Я проснулась и почувствовала запах кипариса и ментола. Что это? Откуда? Мои руки были плотно перебинтованы. Что случилось с моей кроватью? Лицо казалось тяжелым и распухшим, как при самой ужасной простуде в мире. Где-то между глазами пульсировала боль.

Горло пересохло, я вдохнула и закашлялась. Заставила себя сесть и сквозь глаза-щелки с нарастающей истерикой узнала спальню Натана: плакаты каратэ на стенах, оборудование для тренировок на полках.

Легкие горят. Мне срочно нужен свежий воздух. От запаха ментола можно задохнуться.

Я встала на колени и попыталась подползти к краю кровати. Всё тело сотрясалось от кашля. Спустила ноги на пол и даже успела сделала один шаг прежде, чем ноги подкосились. Ухватилась за комод, чтоб не упасть, он пошатнулся и стукнулся о стену. Соскользнула на пол вместе с вещами, лежавшими на комоде.

Дверь открылась и в комнату влетели Кота и Люк. За ними толпилась еще куча народу, но кто не было видно.

Пока я устраивалась рядом с комодом, в комнату ввалилась вся компания.

Кота первым добрался до меня. Обнял меня за плечи, попытался поднять. Слишком резкий аромат окружил меня. Оттолкнула его, хотела сказать, что запах просто удушающий, но закашлялась.

Доктор Грин отодвинул Коту, нажал ладонями мне на щеки, довольно сильно, дождался, пока мой взгляд сфокусируется. Я попыталась отползти, но не получилось, за мной был комод. Попыталась оттолкнуть руки доктора Грина, но он не шелохнулся.

- Сэнг, - сказал он, - Сэнг, послушай меня. Успокойся. Если ты упадёшь в обморок, мне придётся отправить тебя в больницу.

- Воздух, - я выдохнула. - Я не могу... Мне нужен воздух.

- Давайте, я возьму ее, - сказал Кота.

Он поднял меня на руки, несмотря на мои протесты. Снова закашлялась, уткнулась ему в плечо, закрыла глаза. Не хочу терять сознание. Не надо меня никуда-то отправлять, хочу остаться с ними.

Кота прошёл через гостиную, стеклянная дверь отъехала и меня опустили меня на фундамент заднего дворика. Он поднял мне руки вверх и так и держал пока кашель не успокоился.

Это помогло. Я всасывала воздух между сильными порывами кашля и потихоньку приходила в себя. Он так и удерживал мен, пока я не надышалась кислородом и меня не отпустило.

Потом Кота опустился на колени, обхватил мою голову руками и внимательно посмотрел в глаза. Его очки съехали на нос и в зеленых глаза плескалась неуверенность.

- Сэнг?

Я протёрла глаза, чтобы лучше видеть.

- Кота, - выдохнула я.

- Хочешь сесть?

Я кивнула. Он подполз ко мне, подтянул за плечи, пока его грудь не прижалась к моей спине, вытянул ноги по обе стороны от моих, руки обвились вокруг моего живота. Я снова дрожала, но рядом с Котой было тепло.

Норт опустился на колени рядом с нами. Его темные глаза встретились с моими, и он нахмурился.

- Ты в порядке, Сэнг, малышка?

- Все отлично, - пропищала я.

Его глаза остекленели, он заморгал, но улыбнулся мне.

- Выглядишь ты хреново.

Я попыталась ухмыльнуться. Он был прав! Лицо болит, горло и легкие скрутило узлом. Ненавижу чувствовать себя такой беспомощной! И себя я ненавидела за то, что втянула их в это все. Меня снедало беспокойство, что мама ищет меня сейчас, и, возможно, звонит в полицию. И все же мне не хотелось уходить. Я хотела остаться с ребятами навсегда.

- Тебе что-нибудь нужно? - спросил он.

- Воды, - одними губами произнесла я, - и я хочу встать.

Норт протянул руки ладонями вверх. Я отпустила Коту и вцепилась в Норта. Он поднял меня на ноги. Я удивленно моргнула: мои запястья были перевязаны. Почувствовала, как хрустнули суставы на лодыжках. На мне были чьи-то огромные шорты и большая футболка Найк. *Интересно, кто переодевал меня? Хотя, не все ли равно?* Мой бедный мозг не мог сейчас справиться с этой мыслью.

Я пошатнулась. Ноги не хотели работать, лодыжка пульсировала. Заставила себя выпрямиться. Кота поднялся вместе со мной и поддерживал за талию, а Норт держал за руки, пока я не выпрямилась.

Норт встал рядом и держал меня за левую руку, как будто боялся, что я упаду. Натан и Сайлас стояли за ним и наблюдали, готовые подхватить меня в любую секунду. Я выдавила еще одну улыбку, надеясь, что они поймут, что со мной все в порядке. Натан вздохнул с облегчением, но Сайлас колебался, его темные глаза неуверенно сузились.

- Давайте вернемся в гостиную, - раздался голос доктора Грина где-то позади Сайласа. - Нам надо поговорить.

- Думаю, ей надо поспать, - сказал Норт, - отдохнуть, набраться сил.

- Мы должны обдумать следующий шаг, - прервал его ровный голос мистера Блекборна, и я вздрогнула от неожиданности. Не могла поверить, что он тоже тут.

Норт расправил плечи.

- Да, что думать, надо вытаскивать ее оттуда! - сказал он.

Я сжала его руку, его глаза скользнули по мне.

- Внутрь, - прошептала я. - Я хочу поговорить.

Он ухмыльнулся.

- Детка, не знаю, заметила ли ты, но ты не можешь говорить.

- Раньше меня это не останавливало, - прохрипела я, закатив глаза.

Норт и Кота захихикали на это. Сайлас и Натан отошли в сторону, и я увидела доктора Грина, рядом с ним стояли Люк, Габриель, Виктор и мистер Блекборн. Девять обеспокоенных пар глаз уставились на меня, и я удивилась отразившейся в них жалости. Жар прилил к щекам, но я чувствовала себя слишком несчастной, чтобы спорить.

Я немного напряглась, чтоб сделать несколько шагов. Кота помог мне и после пары шагов оцепенение отпустило немного. Вся нижняя часть тела онемела. Пошатываясь, я направилась к дому. Мистер Блекборн придержал раздвижную дверь.

Стоя посреди гостиной, я ждала пока все не собрались. Кота указал на большое кожаное кресло, но я покачала головой. Посреди комнаты на ковре стоял большой деревянный кофейный столик. Я опустилась на колени на ковер и села на пятки. Почувствовала, как бинты на лодыжках натянулись, а ноги заныли. Копчик тоже ныл и нижняя часть позвоночника... Приглушенная такая боль, пульсирующая, поселилась в костях. Я знала, что сейчас не смогу сидеть на заднице. Лодыжка болела сильно, но терпимо. Сложила руки на коленях и терпеливо ждала. Похоже, по моему взгляду все поняли, что спорить бесполезно.

Ребята расположились вокруг стола. Сайлас, Люк и Норт сели на диван. Виктор упал в кресло. Огонь в его глазах погас. Я только уловила блеск, и это выглядело ужасно. Кота и Габриель уселись на пол рядом со мной. Габриель грыз ноготь большого пальца, пытаясь скрыть сомнения, что поступает правильно.

Мистер Блекборн стоял у кофейного столика, скрестив руки на груди с недовольным видом. Натан на мгновение исчез, вернулся с бутылкой воды и вручил ее мне.

Доктор Грин плюхнулся прямо на кофейный столик передо мной, достал из кармана фонарик.

- Давай-ка проверим твое горло, - сказал он и очень аккуратно положил большой палец мне на подбородок, чтобы я открыла рот. Передвинул фонарик так, чтобы свет попадал мне в горло. Удивительно, но свет от фонарика подействовал успокаивающе на мое обожжённое горло. Я высунула язык, чтобы он мог лучше видеть.

- Опять уксус? - спросил Кота рядом со мной.

Я не могла ответить с открытым ртом, а потому просто сжала его руку и кивнула.

Доктор Грин отпустил меня и откинулся назад, переводя взгляд на Коту.

- Такое уже случалось раньше?

- Пару недель назад мать заставила ее пить уксус и лимонный сок. Несколько дней горло жгло, и она не могла говорить.

— Это еще не все, - тихо сказал Норт. Я стрельнула в него взглядом, но он полностью проигнорировал меня. - Пару недель назад ее тоже заставили несколько часов простоять на коленях на рисе на твердом полу.

- И раньше она тоже сидела на этом стуле несколько часов, - сказал Люк. - Только не в ванной, а на кухне. Только один раз.

Лицо Норта вспыхнуло от удивления, и он нахмурился.

- Что мы знаем о... - он посмотрел на меня.

Все замолчали, правда их ошеломила. Я хотела сказать, что пить уксус и сидеть привязанной в ванной под струями воды очень тяжело и неприятно, даже больно. По сравнению с этим все остальное - стоять на рисе или сидеть часами на стуле совсем не сложно. С этим я справлюсь. Разве их никогда не наказывали за плохие поступки? Разве родители не шлепают своих детей? Почему-то мне показалось, что это неправильный ответ. И тут я осознала, что не знаю, что такое "нормально".

Доктор Грин прикрыл ладонью глаза.

- Почему вы не сказали нам, что ее наказывают?

- Мы работали над этим, - сказал Кота. - Я не знал, насколько все плохо. И я не хотел перегружать ее... нас.

Голова доктора Грина откинулась назад.

- Кота, - сказал он. — Это насилие. Тебе следовало рассказать нам, а не пытаться решить все в одиночку.

- Мы только познакомились, когда случилась эта история с уксусом, - настаивал Кота. - А последние две недели Сэнг постоянно была с нами. Я даже предположить не мог, что она…

- Вам лучше знать, - мистер Блекборн встал рядом с доктором Грином. Его стальные глаза сузились. - Насилие не исчезает в одночасье.

- Я не знал ни о рисе, ни о других наказаниях, - сказал Кота.

- Я не это имел в виду. Ты не сказал нам всей правды о том, что происходит. Ты привел ее к нам, зная о том, что происходит у нее дома, и скрыл это от нас. Мы могли бы предотвратить это, если бы вы сказали нам раньше. Теперь у нас нет выбора.

Я сглотнула. Они разговаривали обо мне так, как будто меня здесь не было.

— Это мой выбор, - прошептала я.

Мистер Блекборн повернул голову и посмотрел на меня.

- Что ты говоришь?

Я закрыла глаза и с трудом сглотнула. Мои слова им не понравятся, но я должна это сказать.

- Я должна вернуться!

- Нет, - воскликнул Габриель и схватил меня за руку. Он подполз ко мне. Его глаза были полны слез и казались хрустальными. - Ты не вернешься туда. Я сам тебя похищу и заберу домой.

И тут они заговорили все вместе. *Боже, о чем они говорят?!* Даже не пыталась вклиниться в их разговор, только жалобно посмотрел на Коту. Он наклонился ко мне так, что подбородок прижался к груди.

Я подалась к нему и, почти касаясь губами мочки его уха, прошептала:

- Я должна вернуться.

Кота покачал головой, отстранился и, прищурившись, ответил:

- Нет, ты не можешь вернуться! Сэнг, ты пробыла под струями воды несколько часов. Ты хоть помнишь, что случилось?

Кивнула. Конечно, я помнила! Я все помнила. И знала правду. Если я исчезну, то потеряю гораздо больше, чем если вернусь сейчас.

Они все очень громко спорили. Габриель прижимал меня к себе и держал за руку. Может хоть он меня услышит и поймет?

Я наклонилась к его уху:

- Моя мать больна, - сказал я. - Она не ела. Она принимает очень сильные препараты и, если не поест, ей станет еще хуже.

- Она просто привязала тебя к стулу и оставила умирать, - сказал Габриель. - Ты хочешь вернуться и спасти ее?

Я содрогнулась, но, все же ответила:

- Она моя мать. Это ведь что-то значит, не так ли? И я должна присматривать за ней.

Он дернулся, как от удара и снова сжал мою руку. Я смотрела на него умоляюще, надеясь, что он поймет.

- Мы не можем отправить тебя домой, там опасно, - сказал он уже мягче.

- Моя мать, вероятно, даже не помнит того, что сделала. Я могу проскользнуть обратно.

Доктор Грин скользнул по мне ласковым взглядом, взял мое лицо в ладони:

- Милая, - успокаивал он, - ты понимаешь, о чем просишь? Если ты вернешься, она снова может тебя наказать так же или еще хуже. В следующий раз мы можем не успеть.

- Мы сделаем это, - сказал Кота. - И будем рядом. Я не оставлю одну. Это больше не повторится!

- Нет, мы не можем ее отпустить, - сказал мистер Блекборн. Он начал расхаживать по комнате, уперев руки в бока. Он развернулся, чтобы глянуть на меня и его очки блеснули на свету. - Нет, я отказываюсь. Я не могу этого допустить. Она не может оставаться в этом доме.

Он тоже не понимает! Я должна вернуться до того, как она вызовет полицию и их арестуют. Я не могу остаться у них! Куда мне идти?

- А как же Мари? Что будет с ней, если я уйду? - спросила я. - А как же мой отец? Его арестуют? Он не знал, - я сгорбилась и с трудом подавила кашель.

- Он не мог не знать, он просто игнорировал, делал вид, что все в порядке, - сказал мистер Блекборн. - Ты не можешь оставаться в доме с жестокой матерью. Мари тоже не может. Твой отец сделал свой выбор. И ты не одна.

- У меня есть дом, семья! Куда мне еще идти? Я должен вернуться!

Над моей головой обменялись страдальческими взглядами.

Мистер Блекборн опустился рядом со мной на колени и, очень осторожно, кончиками пальцев, коснулся моей руки. Я встретилась со взглядом его глаз цвета стали.

- Мисс Соренсон, - тихо сказал он. - Послушай меня. Ты не можешь вернуться. Мы не сможем защитить там тебя.

- Ей нужна помощь, - прошептала я. Чтобы они мне говорила, они не смогли бы меня переубедить. Куда еще мне идти? Кота очень хороший, храбрый, но я не могу остаться у него. Как он объяснит мое присутствие своим родителям? Ох, как тяжело пытаться что-то доказать, когда нет голоса!

Я повернулась к Габриэлю, надеясь, что он поможет. Он наклонился близко-близко, почти прижался ухом к моим губам. Он понял меня и объяснил все за меня:

- Если ее не будет дома, мать может вызвать полицию. Если полиция узнает, что случилось, она окажется под контролем государства.

Кота нахмурился. Он бросил огорченный взгляд на остальных.

- Мы могли бы...- Доктор Грин вздрогнул. Он внимательно посмотрел на Мистера Блекборна. Я не успевала следить за этим странным разговором из намеков и недомолвок, что происходил прямо над моей головой.

Мистер Блекборн покачал головой.

- Никаких санкций. Это не убежище.

- Санкций? - Доктор Грин.

Мистер Блекборн снова покачал головой.

- Время испытаний. Мы даже не знаем, подходит ли она.

- Мы могли бы присмотреть за ней до тех пор. Особые обстоятельства? Ускорить? Они не могут нам отказать.

- Нет, - сказал Кота. - Я не хочу, чтобы она там была.

- Что? - спросила я. Я решительно не понимала, о чем они говорят. Я что-то пропустила? Может, мне действительно нужно поспать.

Они все проигнорировали меня и сосредоточились на Коте.

Кота подхватил меня с пола и перетянул к себе поближе.

- Нет, она туда не пойдет. - Он положил ногу на ногу, усадил меня к себе на колени и обнял за талию, его щека коснулась моего виска.

- Она права. Ей надо вернуться.

- Черт возьми, нет! - Норт кричал громче всех. Они все были недовольны таким заявлением, все, кроме мистера Блекборна и доктора Грина, которые с любопытством смотрели на Коту.

- Сэнг возвращается, - сказал Кота громче. - Но не одна. Мы организуем охрану в ее доме. Будем следить. Будем рядом. Все, что ей нужно, чтобы мы были рядом.

Я чувствовала, как он дышит, как взымается его грудь при каждом вдохе. А звук его голоса эхом отозвался во мне.

- Мы не можем сейчас забрать ее из дома. Она права. В каком положении мы окажемся, если ее мать вызовет полицию. Мы не справимся сами.

- Мы справимся, - сказал мистер Блекборн. - У нас уже есть подобный опыт.

- Нам придётся просить об одолжении. Ее мать сегодня же позвонит в полицию, если обнаружит, что ее нет. Удивительно, что она еще этого не сделала. А что сделает полиция? Они арестуют ее маму и папу и отправят их с Мари жить в приемную семью.

- Нельзя привлекать полицию, - сказал мистер Блекборн.

Кота кивнул.

- Мы будем лечить ее маму. И позаботимся, чтобы это не повторилось. Мы не можем просто похитить ее. Нам нужен план.

— Это не будет похищением, - сказал доктор Грин. - Ты нас недооцениваешь. Если мы просто позвоним ...

- Не то. - он нацелился на Мистера Блекборна. - Она никогда не поступит в Академию. Я не хочу, чтобы там знали о ней, вообще! Мы сделаем это без их помощи.

Мои глаза распахнулись. Доктор Грин и Мистер Блекборн собирались отправить меня в Академию? Как? Я даже не знала, что такое возможно.

Почему Кота против? И почему он не хочет просить помощи у Академии? Разве он не принадлежит к Академии?

В комнате воцарилась давящая тишина, мне стало не по себе, и я прижалась к Коте.

- Вы не понимаете, что делаете, - сказал мистер Блекборн.

- Мне все равно, - сказал Габриель. - Кота прав. Надо подождать. Я останусь с ней. Буду охранять и поддерживать.

- И я тоже, - сказал Натан.

Остальные хором поддержали.

Доктор Грин кивнул.

- Я тоже так думаю. Кота прав. Мы должны находиться рядом. Если мы вовлечем Академию, Сэнг будет слишком уязвима, а для нее это еще слишком рано. Нам нужно немного времени, но я уверен, что мы справимся сами. - Взглянул на меня, потом повернулся к мистеру Блекборну. - И я ни на секунду не поверю, что ты скажешь "нет".

Мистер Блекборн нахмурился, переступил с ноги на ногу, как бы раздумывая.

- В чем дело, мистер Блекборн? - спросил Норт. - Думаете, мы не сможем уследить за одной маленькой девочкой?

Мистер Блекборн поправил очки указательным пальцем, прикрыл глаза и произнес:

- Штраф. Если Кота этого хочет, если этого хочет Мисс Соренсон, если все уверены, мы это сделаем, - он открыл глаза и потер их пальцами, - но я хочу, чтобы вы дали слово, что никто и никогда не воспользуется ее положением.

- За кого вы нас принимаете? - рявкнул на него Виктор. В его глазах снова вспыхнул огонь. - Вы думаете, мы когда-нибудь сможем...

- Я серьезно, - огрызнулся Мистер Блекборн. - Если я услышу от нее хоть слово о том, что вы прикасались к ней или хотя бы смотрели на нее так-то не так. Хоть одна жалоба, хоть какой-то намек, и я заставлю вас пожалеть об этом, без колебаний вышвырну вас из Академии.

Угроза повисла в воздухе. Все притихли под тяжестью его слов.

Я была уверена, что никто-то из них не способен причинить мне боль или сделать что-то плохое. Они мои друзья! Кота, Габриель... все! Но я поняла Мистера Блекборна. Он предупредил всех на всякий случай, чтобы все услышали. Чтобы убедиться, что он зря переживает. На мой взгляд, это было оскорбительно, но сказано было за тем, чтобы каждый дважды подумал над своим возможным действием. Никто не жаловался.

Мистер Блекборн обернулся к Коте.

- И я предупреждаю, мистер Ли, - он наставил на него палец, - если это повторится, мы позвоним в Академию. Я не позволю насилию продолжаться. Не с нами.

Кота сильнее прижал меня к себе и посмотрел на мистера Блекборна поверх моей головы. Я снова не понимала, что происходит. Вернее, не совсем понимала, что происходит. Главное, что они поняли, чего я хочу и сделают все как надо. Правда, не понятно, как они все будут контроливарoть и меня охранять.

- Думаю, на сегодня достаточно, - сказал доктор Грин и махнул рукой. - Дайте мне осмотреть Сэнг, пора привести ее в порядок. Потом мы поедим и решим, что делать дальше.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Внутреннее святилище

Через два часа я, одетая в свои шорты и футболку – чистые и свежие, только что из стиральной машины Натана, стояла на подъездной дорожке своего дома. Справа стоял Натан и держал меня за руку, а слева стоял Люк и тоже держал меня за руку. Норт подъехал на своем черном джипе. С ним в машине были Виктор, мистер Блекборн и доктор Грин. Все остальные тоже держались поблизости.

Мистер Блекборн отдал четкие распоряжения: проверить, спит ли ещё моя мама и как ее успокоить, если она уже не спит. А если она снова захочет меня наказать, мальчики вытащат меня оттуда.

Я хромала босая и перебинтованная. Натан и Люк держали меня за руки — это успокаивало и придавало уверенности. Не могла представить, что меня ждет. Я вела ребят в МОЙ мир. Никогда не предполагала, что кто-то подойдет так близко к моему миру. И, хотя с ребятами мы уже через многое прошли вместе, готова к этому я не была.

Мы вместе зашли в гараж. Я высвободила свои ладошки, чтоб открыть дверь.

Дверь скрипнула, я засунула голову внутрь и немного подождала. Дома было тихо. Оглянулась на парней, зашла внутрь и отступила, давая им войти.

Сердце бешено колотилось где-то в горле. Натан и Люк вошли, осмотрелись. Натан подождал секунду, окинул взглядом пустую гостиную, с единственным диваном, на котором практически никто никогда не сидел. В нашем доме было только самое необходимое и ничего лишнего.

Хотя оба парня уже бывали в моем доме, было как-то странно впускать их через черный ход. Казалось, что в любую минуту мама может выйти из-за угол и увидеть нас.

Если это произойдёт, ребята должны вытащить меня из дома. Мне неоднократно повторили, что мне нужно делать. Я не смогу остаться дома, если парни не будут уверены в моей безопасности.

Очень тихо, стараясь не наступать на скрипучие половицы, я прошла через кухню к коридору, ведущему к родительской спальне. За мной шел Люк, я ощущала его ванильный запах. Он был так близко, что я чувствовала тепло от его руки. Я оглянулась и увидела, что Натан стоит на другом конце коридора, поближе к кухне, и готов броситься за подмогой, если будет нужно.

Мне было страшно, но я продолжала осторожно двигаться вперед. Если мама не спит, что скажет по поводу моего внешнего вида? А если она увидит ребят, как отреагирует? Я разрывалась между двумя мирами и не знала, как разделить их снова.

Да, и хочу ли я их разделять?

Я сделала глубокий вдох и задержала дыхание, отодвинулась от стены, заглянула в спальню.

Мать лежала в постели и крепко спала. И громко храпела. Я резко толкнула дверь, так, чтоб она ударилась о стену, чтобы проверить проснется ли она. Не проснулась.

Я шагнула вперед, шаркая по бежевому ковру к ее кровати.

Она больше не потела. На одеяле валялся пузырек с таблетками морфия. Тяжелые шторы были плотно задернуты: так она отгородилась от мира, который, по ее мнению, был жесток и стремился нас обидеть. Как странно я чувствовала себя сейчас. Несмотря на все усилия, которые, как она думала, уберегут меня от изнасилования и убийства, я стояла над ней с командой друзей, решившей уберечь меня от ее сумасшедших наказаний. Она боялась, что люди войдут в ее святилище, но результат получился обратный: она привлекла Коту и ребят, которые пытались защитить меня от нее.

Это было неправильно, хотя я больше всего на свете хотела, чтобы мои друзья остались со мной. Я находила оправдания ее наказаниям и лекциям. Это болезнь так повлияла на нее, и она

не могла себя контролировать. Моя мать не хотела никого видеть в своем мире. Это казалось неправильным, но она была больна, и ее единственной просьбой было держать всех снаружи. Семья важнее всего. Важнее друзей или кого-то еще. Ты всегда должна защищать семью. Почему такие принципы, как верность и кровные узы, так жестоки и извращены?

Люк вошел в комнату. Он шел так же тихо, как и я, буквально след в след. Худой и сильный, он двигался с осторожностью, а потом навис над моей матерью, склонив голову и нахмурившись. Светлые волосы падали на глаза. Если бы моя мать проснулась в этот момент, она бы умерла на месте. Несмотря на то, каким добрым и ласковым мог быть Люк, она бы увидела только незнакомца, одного из страшных монстров, которых боялась.

Люк сунул руку в задний карман и вытащил маленькую коричневую бутылочку, откупорил пробку и поднес ее ко рту и носу моей матери. Мама глубоко вздохнула во сне. Через мгновение храп стих, и она склонила голову набок.

- Это продлит ее сон еще на пару часов, - тихо сказал Люк, снова заткнул бутылку пробкой и сунул в карман.

- Где ты это взял? - прошептала я, наверное, слишком тихо, - ты все время носишь с собой такие вещи?

Он посмотрел на меня, сверкнув улыбкой, его карие глаза поймали искру света из окон. - Не задавай таких вопросов.

Я только хмыкнула про себя: так я получила ответ на оба своих вопроса. Секреты академии.

Натан просунул голову в дверь. Его рот открылся, как будто он хотел что-то сказать, но заметил мою мать, спящую в кровати. Его голубые глаза потемнели.

- Трудно поверить, что это один и тот же человек...

- Я знаю, - сказал Люк. - Это кажется невозможным.

Я посмотрела Люку в глаза, хотелось поскорее покончить с этим.

Он кивнул мне.

- Давайте позовем всех остальных.

Несколько мгновений спустя доктор Грин сидел на краю кровати моей матери и проводил осмотр. Мистер Блекборн рылся в пузырьках с таблетками на тумбочке.

- У нее в ящике есть еще, - прошептала я, садясь по другую сторону кровати, сгребла рассыпанные по одеялу таблетки и бросила их обратно в открытый контейнер. Мальчики стояли в коридоре, смотрели на нас и ждали приказаний.

Мистер Блекборн протянул телефон доктору Грину, на котором высветились этикетки.

- По крайней мере, пять разных врачей. Некоторые из этих предписаний повторяются. Она принимает их нерегулярно и получает двойную дозу наркотиков, если эти даты пополнения верны. Дубликаты.

- Я позвоню в их офис, - сказал доктор Грин. - Я пришлю по факсу копии ее истории болезни. Он вздохнул, отодвинулся от матери, сел и потер пальцем висок. - Мне нужно больше информации, прежде чем принимать решение. Но ей нужно поставить капельницу. Сэнг права, у нее сильное обезвоживание. Возможно, придется вызвать скорую. Это будет сложно сделать без Академии.

Мистер Блекборн кивнул. Он передал флаконы с таблетками доктору Грину.

- Постарайся этого избежать. Соберите то, что вам нужно. Он пересек комнату и поманил меня пальцем, приглашая последовать за ним. Я сползла с кровати, не зная, стоит ли оставлять маму наедине с доктором Грином. Что, если она проснется и увидит незнакомого человека рядом?

Выйдя в коридор, Мистер Блекборн закрыл дверь, оставив доктора Грина наедине с моей матерью, затем повернулся к нам.

- Итак, Люк, мне нужна карта этого дома, каждый выход, каждый укромный уголок. Сайлас и Норт, почините ванную наверху. Когда доктор Грин закончит, Натан и Виктор, я хочу, чтобы вы пошли в спальню и поискали еще веревки. Обшарьте весь дом и найдите все, что может быть использовано в качестве ограничителя, я хочу, чтобы это исчезло. - Он сосредоточился на мне. - Покажи мне свою комнату.

Я покраснела, но повернулась по его команде и направилась к лестнице. Остальные последовали за мной, Виктор и Натан остались с доктором Грином.

Сайлас указал Норту на дверь ванной. Дверная рама была расколота и они стали осматривать повреждения.

Лицо Норта исказилось, глаза уперлись в пол, где все еще стоял стул, разломанный на куски. Он сжал кулаки.

Сайлас быстро дотронулся до него, возвращая в реальность.

Дверь в комнату Мари была открыта, там царил обычный беспорядок. Она, вероятно, все еще у Даниэлы. Надеюсь, она не вернется прямо сейчас. Я не хотела, чтобы она увидела здесь парней и узнала, что случилось.

Я повернула ручку, вошла в свою спальню и резко остановилась, пораженная беспорядком. Окно было открыто, вероятно, его открыл Натан, когда забрался в дом, когда пришел меня искать. Книжная полка валялась на ковре, книги разбросаны по полу и разорваны. Сундук раскрыт, а содержимое вывалено наружу. Школьные учебники разорваны, тетради и бумаги выпали. Содержимое шкафа валялось на полу. Простыни сняты, матрас наполовину свисает с кровати.

Мистер Блекборн появился рядом со мной, нахмурившись. Габриэль скользнул ко мне с другой стороны. Он взял меня за руку и сильно сжал.

Кота на цыпочках обошел беспорядок, пытаясь понять, что здесь произошло.

Мистер Блекборн оглядел комнату.

- А раньше было так?

Я покачала головой.

- У меня на кровати лежали учебники, но... – у меня перехватило дыхание, и я не могла объяснить.

Виктор заглянул из коридора с любопытством. Он молчал, его огненные глаза скользили по содержимому комнаты.

- Она что-то искала, - сказал Кота. Он опустился на колени и взялся за край книжной полки. Мистер Блекборн присел рядом с ним на корточки и помог поднять книжную полку и прислонить к стене. Кота посмотрел на меня. - Что она искала?

Покраснев, я покачала головой. Я понятия не имела. Я посмотрела на Габриэля. Он наклонил голову, и я прошептала, а он озвучил:

- Она сказала, что ее мама нашла записки от мальчиков из школы и штрафной талон, когда вышла из себя. Но тогда комната была почти цела. Должно быть она вернулась поискать еще.

-Если бы она нашла еще что-нибудь, - сказал мистер Блекборн, - то все могло бы быть гораздо хуже.

В дверях появился Норт. Его глаза, как и у остальных, обшаривали разрушенную комнату. Он принес мой сотовый телефон. Экран был потрескавшимся и пустым.

- Я нашел его в ванной, - сказал он. - Не думаю, что он работает.

Я наклонилась к Габриэлю и прошептала: - Виктор, она просит прощения, - Габриэль ухмыльнулся и шлепнул меня по голове. - Заткнись.

Виктор взял у Норта телефон и положил в карман.

- Я принесу ей другой, - бросил на меня взгляд, и я попыталась покачать головой, но он ткнул в мою сторону тонким пальцем, - даже не начинай.

Норт снова исчез. Я отошла, чтобы начать наводить порядок возле сундука. Габриэль рылся в моем шкафу. Мистер Блекборн и Кота расставляли книги по полкам. Виктор стоял у двери, наблюдая.

Мистер Блекборн взял стереосистему, поставил на книжную полку и, нажал кнопку воспроизведения на проигрывателе компакт-дисков. Думаю, он хотел проверить, работает ли она. Заиграла фортепьянная пьеса. Он моргнул и склонил голову набок, прислушиваясь.

- Что это за пьеса? - спросил Виктор. Он стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к стене.

Я посмотрела на него, пытаясь выразить глазами, что он меня не услышит. Осознав это, он нахмурился и подошел ко мне, опустился рядом на колени. Я наклонилась, держась за его руку и шепнула на ухо. - Мистический Юко Охигаши.

- Кто?- спросил его мистер Блекборн.

Виктор повторил имя.

- Я его не узнаю. - Я снова потянула его за руку, чтобы он наклонился ко мне и я смогла прошептать. На этот раз он повторил вслух:

- Это одно из ее любимых композиций.

Он протянул руку и провел пальцем по моей щеке. Затем встал, подошел к двери и исчез.

Я вновь принялась складывать старую одежду обратно в сундук. Мистер Блекборн собирал мои учебники. Кота начал организовывать книги на полках по автору и названию. У меня не хватило духу сказать ему, что это лишнее. Некоторые книги были порваны. Он собрал страницы с полу, нашел, откуда они, и аккуратно вставил на место. Порванные он сложил на полу рядом с собой.

Его внимание привлекла книга без названия (мой дневник), рассеянно открыл его, глядя на страницы. Его брови взлетели вверх, и он повернулся ко мне.

- Сэнг? Что это?

Он ожидал, что я отвечу? Расстроенная тем, что они все время забывали, я использовала язык жестов, чтобы быстро написать: - дневник - Если Люк знал язык жестов, то и остальные, вероятно, тоже. Они же умные парни из Академии.

Габриэль повернулся, когда я делала последние два жеста.

- Она тебя только что отшила?

Кота рассмеялся.

- Нет. Она использовала язык жестов. А это ее дневник. - Он снова посмотрел на меня. - Что это за язык?

Я снова прожестикулировала. Это расстраивало меня, потому что казалось, что я целую вечность пытаюсь донести до него что-то, на что потребовалось бы секунду, чтобы сказать вслух. Мои навыки языка жестов были подзабыты.

Он повторил то, что я написал для него:

- корейские буквы и английские слова.

- Дай-ка взглянуть. -мистер Блекборн протянул руку к Коте.

Я раздраженно вздохнула и бросила взгляд на Габриэля. Он все понял.

- Ты не можешь читать ее дневник, - сказал он. - Это личное дело цыпочек.

- Я не могу прочесть, - сказал мистер Блекборн. Он взял книгу у Коты и пролистал страницы, проверяя ее. - Есть ли ключ к этой загадке?- спросил он.

Кота смотрел, как я жестикулирую:

- Она не нуждается в нем, - он улыбнулся, догадавшись, поправил очки на переносице.

- Я понял. Она пользовалась корейскими буквами, чтобы не нуждаться в ключе. Если она когда-нибудь забудет, то просто проверит книгу, чтобы перевести, - я снова сделала ему знак, и он передал сообщение. – Это чтоб ее семья не могла прочесть.

Мистер Блекборн нашел на полу карандаш и принес мне дневник.

- Я хочу посмотреть, как ты пишешь.

Я приподняла бровь. Зачем?

- Напиши: пять боксерских магов прыгают быстро.

Я скривила губы, смущенная тем, что он выбрал такую неловкую фразу, открыла наугад чистую страницу, нацарапала линии и круги, потом показала ему.

- Ты уже давно этим занимаешься, - понял мистер Блекборн, - ты сделала это слишком быстро для нового трюка, - он внимательно изучал запись.

- Сэнг полна маленьких секретов, - сказал Габриэль.

- Давайте поговорим об этом, - просиял Кота. - Когда ты собиралась рассказать мне о языке жестов?

Я пожала плечами.

- На днях, - сказал мистер Блекборн, захлопывая дневник и возвращая его Коте, - Мисс Соренсон, мы с Вами побеседуем о Ваших талантах и умениях. Вы удивительно полезны.

Кота бросил на него взгляд, но мистер Блекборн его проигнорировал и отвернулся.

Я заканчила с сундуком и закрыла крышку. В эте минуту Сайлас просунул голову в комнату.

- Сэнг, где твой отец хранит инструменты? Есть ли запасные обрезки дерева?

Я вздохнула, упала на ковер и закатила глаза. Я посмотрела на него снизу вверх, ухмыляясь. Неужели все забыли, что я не могу говорить?

Он рассмеялся и покачал головой.

- Не могла бы ты мне показать?

Я посмотрела на Коту, безмолвно спрашивая, нужна ли я ему.

- Иди помоги, - сказал он.

- Кота, - сказал мистер Блекборн. - Возьми другой конец ее кровати, давай переставим ее, - он наклонился и его галстук свободно болтался на блейзере, когда он отодвигал мою кровать от стены.

Я встала, не понимая, что они делают, но Сайлас схватил меня за руку, вытащил из комнаты и потащил по коридору. По дороге я заглянул в ванную. Норт перочинным ножом вытаскивал кусок рамы из двери. Табуретка исчезла. Душ у него за спиной был разломан на части, водопроводная труба оторвана от стены и валялась на полу. Это сделал Сайлас?

Вслед за Сайласом я спустилась по черной лестнице в гараж. Я прошла по дорожке к сараю, открыла боковую дверь и отступила в сторону, пропуская Сайласа.

Я щелкнула выключателем, когда Сайлас закрыл за нами дверь. Мы оказались в темноте: старые лампы дневного света потрескивали у нас над головами - им требовалось время, чтобы нагреться.

Кожу покалывало, сердце бешено колотилось. Я осталась наедине с Сайласом.

Руки Сайласа нашли меня в темноте. Он обнял меня так крепко, что у меня перехватило дыхание. Я застыла, слишком ошеломленная, чтобы двигаться. Его подбородок опустился на мою макушку, а дыхание запуталось в моих волосах.

Дрожащими руками я обняла его за шею в ответ. Это то, что ему нужно?

Он подхватил меня на рука, как ребенка, так, что мои ноги болтались по обе стороны от его и прижал меня к себе. Я прижалась лицом к его плечу, поглощенная его объятиями. Это было слишком близко, и так правильно, и именно то, чего мне не хватало. Как он узнал?

- Ангел мой, - прошептал он и прижался к моей щеке. - Сэнг, никогда больше так со мной не поступай. Никогда, блин, не жди... - Его дыхание обжигало мне ухо.

Я не могла говорить. Слезы жгли мне глаза. До этого момента я не подозревала, что Сайлас скрывал ото всех свои переживания и ждал, пока мы останемся одни, чтобы рассказать мне о них. Я тяжело сглотнула и крепче обняла его за шею. Мои пальцы скользнули в его волосы, чувствуя гладкие черные локоны. Мне было так плохо. Я напугала его.

- Никогда не жди, чтобы позвонить мне, - сказал он. - Мне все равно, ушибла ты палец или тебе просто одиноко. Тебе даже не придется ждать. Позвони, и я буду рядом, - он вздохнул, прижался губами к моему уху и прошептал:

- Если бы все зависело только от меня, ты не осталась бы здесь и на минуту! Я бы забрал тебя к себе домой.

- Сайлас, - прохрипела я. Мой разум затуманился, но я подавила рыдание. Мне нельзя сейчас плакать. Почему? Потому что, если сейчас заплачу, то больше не смогу сдерживаться. Объятия Сайласа были приятными, но я изо всех сил старалась быть храброй, не показывать ребятам, как мне страшно. Монстры. Демоны. Все страшилки из моих снов, и которые моя мать шептала мне на протяжении многих лет. Я могла справиться с чем угодно, но только не с этим: я не могла видеть Сайласа таким испуганным.

Сайлас вздрогнул и погладил меня по спине.

- Когда ты позвала меня по телефону, я все понял. Твой голос пискнул, но я тебя услышал. Связь оборвалась, и я не мог добраться сюда так быстро, как хотелось. Но я сразу же бросился к тебе. Кота с ребятами были на другом конце города и не могли вернуться раньше. Я позвонил Натану и оставался с ним на линии, пока он искал тебя. Я понял, что что-то не так. А когда он не смог найти тебя, я подумал, что мы опоздали, - он тихо зарычал мне в ухо. - Ангел мой, Сэнг. Мы почти опоздали.

- Сайлас, - прошептала я. - Ты пришел за мной. Я здесь. Все в порядке.

Он немного отодвинулся, прижался своим лбом к моему. Свет потеплел и ожил. Я была захвачена его мягкими карими глазами, темными и успокаивающими, блестящими.

- Обещай мне, - потребовал он. - Скажи это.

- Я не буду ждать, - прошептала я, с трудом сглотнула. - Сайлас, я обещаю. Я сразу же позвоню.

Он хмыкнул, снова притянул меня к себе и вздохнул мне в плечо.

- Ненавижу это, - сказал он. - Я не хочу, чтобы ты оставалась здесь с ними.

Куда мне еще идти? Я не могу пойти домой ни к нему, ни к кому-либо еще. Я не могу поступить в Академию, даже если бы захотела и даже если бы Кота дал мне рекомендацию. Мои родители этого не допустят. Единственный способ уйти - позвонить в полицию, но результаты будут не такими, как мы бы хотели.

- Это не навсегда, - прошептала я. - Если я убегу с тобой, меня будут разыскивать. И, когда найдут, пострадают все…

Он снова хмыкнул и опустил меня на землю, но продолжал держать за руку, как бы пытаясь убедиться, что я в порядке. Он отстранился, потер лицо.

- Хорошо. Давай починим твой чертов душ.

- Он сломался?- спросила я и отвернулась, моя голова гудела после такой эмоциональной встряски. Я вздохнула и принялась за поиски ящика с инструментами.

-Я очень разозлился и сломал его, - сказал он и перевел взгляд на коробки, стоящие как попало на полу – это был беспорядок, и мне стало неудобно, но Сайласу, похоже, было все равно, - поэтому я пришлось потом разобрать его на части. Поставлю таймер. Если она попытается

сделать это снова, то через полчаса душ выключится. Когда будешь принимать душ, просто выключишь и включи его снова, но он не будет работать несколько часов подряд.

- Где ты этому научился?- я не была уверена, что он меня услышал. Я нашла ящик с инструментами и сняла с полки.

Он забрал у меня коробку.

- Мой отец водопроводчик, - сказал он.

Я ожидала, что он скажет "Академия", потому улыбнулась про себя. Для друзей мы все еще едва знали друг друга. Мне было интересно, сколько еще секретов у этих парней? Уверена, что гораздо больше, чем у меня. Я чувствовала себя так, будто они помогают совершенно незнакомому человеку, и это было так странно… Странно еще и потому, что ребята стали мне очень близки. Гораздо ближе, чем моя собственная семья, которую я знаю всю свою жизнь.

Когда мы вернулись наверх, Норт уже снял дверь с петель.

Сайлас поднял ящик с инструментами.

- Древесины нет, - сказал он.

- Черт, - вздохнул Норт, - ладно, я найду из чего сделать новую дверь и новую раму. Сайлас, ты выбил из нее все дерьмо.

- Ага, - просиял Сайлас.

- Сэнг, детка? Не могла бы ты принести мне ручку? - Норт взял у Сайласа ящик с инструментами, открыл крышку, достал рулетку и оценил содержимое.

Я принесла ручку и бумагу, отдала их Норту и снова направилась в спальню. Мистер Блекборн и Кота разговаривали о чем-то у дальней стены. Кровать была передвинута. Теперь она не стояла у стены, а торчала в комнату, изголовье было под окном. Книжную полку передвинули поближе к двери, ведущей на чердак. Это создало еще один барьер, образовав квадратное пространство перед чердачной дверью.

- Это маскирует вход на чердак, - пояснил Кота. Мистер Блекборн провёл рукой по щеке, - здесь не так много мебели, с которой можно бы было работать. Но мы не можем ничего добавить. Если мама потребует вернуть кровать на место, передвинь не спорь с ней. Мы не готовы увеличивать конфликт.

Увеличивать конфликт? Что они имели ввиду? Я зашла в комнату, стараясь выяснить, почему они хотят заблокировать вид на чердак со входа. Я посмотрела на Коту, задав ему молчаливый вопрос.

Он улыбнулся.

- Габриэль! - позвал он.

Дверь чердака открылась и Габриэл высунулся.

- Что?

- Покажи Сэнг.

Габриэль выполз оттуда, его белая крашеная челка свисала на лоб. Сзади его волосы были испачканы и растрепаны. Он оставил дверь на чердак открытой, дошел до кровати и упал на нее.

- Давай! - скомандовал мистер Блекборн.

Габриэль сполз с кровати, упал за книжной полкой, пополз по полу и тихо закрыл дверь чердака за собой.

- Ужасно, - сказал мистер Блекборн. - Ты не достаточно быстр.

- Ой, - отозвался Габриэль с чердака. Он открыл дверь снова, позволив ей покачиваться и прошёлся по ковру, пока не остановился. - Сам попробуй это сделать.

- Мы так и не придумали сигнал безопасности, - сказал Кота.

- Просто нужно поставить замок получше на её дверь. Такой который они не смогут даже с силой открыть, - сказал Габриэль, выползая из чердака снова.

Я покачала головой. Казалось Кота прочитал мои мысли и знал ответ.

- Это было бы идеально, но скорее всего это не поможет. Они заметят новый замок.

Виктор появился в дверном проёме и его бровь поползла вверх, когда он увидел перестановку мебели.

- Мистер Блекборн, - сказал он. - Вам следует кое на что взглянуть.

Я бросила вопросительный взгляд на Виктора, но он помахал мне рукой, давая понять, что мне не стоит идти вместе с ними.

Мистер Блекборн пересек комнату, подойдя ко мне ближе, чем требовалось. Я почувствовала запах весеннего мыла.

- Оставайся здесь, - сказал он мне тихим голосом командира.

Я почесала бровь, чувствуя себя неловко. Мистер Блекборн временно посадил меня под арест в моей собственной комнате?

- Беда, - сказал Габриэль, свесился с кровати и схватил меня за руку, - пойдем, покажешь мне платформу в конце.

Я вздохнула.

- Нам нужен фонарь.

Кота вытащил связку ключей из кармана. На ней был металлический зеленый фонарик. Он отцепил фонарь от связки и протянул мне.

- Не поранься там.

- Эй, - сказал Габриэль, надув губы и заставив этим мое сердце растаять, - мне ты так не говорил.

Кота отмахнулся от него, вышел из комнаты и спустился по лестнице.

Я обошла кровать и направилась к открытой двери чердака. Габриэль упал на колени, готовый следовать за мной. Я включила фонарь и поползла на коленях через чердачное пространство. Габриэль оставил дверь открытой и пополз за мной. У него тоже был фонарь, прикрепленный к ключам. Этим фонариком Габриэль освещал все вокруг, осматривая наружные балки дома и ограждение.

Я проползла где-то десять шагов и добралась до платформы. Направила свет фонарика назад и поводила из стороны в сторону, чтобы привлечь его внимание, чтоб он увидел деревянную балку, которая разрезала посередине открытое пространство. Сжавшись, я проскользнула между балкой и стеной. Места было, примерно, как в шкафу, но потолок был довольно высоко, так что мы могли бы встать в полный рост, если бы захотели.

Габриэль взял фонарь в зубы и изменил положение. Он пробрался на четвереньках и сел скрестив ноги. Он нашёл мою руку в темноте и потянул, так что я едва не упала на его колено. Он придержал меня одной рукой за талию и осветил фонариком все вокруг, проверяя размеры помещения.

- Ты звонила нам отсюда?

- Да, - прошептал я. - Я думаю это над прачечной.

Я сглотнула, воздух был здесь таким сухим и горячим, что моё горло опять начало пощипывать. Я упиралась руками Габриэлю в грудь, так как он прижал меня слишком сильно. Я повернулась, чтобы посмотреть что он увидел.

Игривый шлепок прилетел по моей голове.

- Не вертись.

Он вытащил телефон.

- Нам нужен Люк.

- Зачем?

Габриэль не ответил, прижав телефон к уху.

- Люк поднимись сюда, на чердак Сэнг. Ты был здесь? Приди посмотри.

Минутой позже на другой стороне раздались шаркающие звуки. Я посветила фонарем, чтобы Люк нашёл нас. Габриэль сделал тоже самое, и мы оказались в темноте. Его лицо оказалось рядом с моим, я задержала дыхание, пытаясь понять, что он делает. Он лизнул меня от подбородка к щеке. Я в шоке завизжала, ударив его в живот от неожиданности. Он наклонился и рассмеялся.

Люк показался между балкой и стеной платформы.

- Что такого смешного?

Я подняла фонарь, держа его как свечу между нами, освещая пространство мягким светом.

- Габриэль, - прошептала я, - он...

- Чертовски красивый парень. Он уже это знает, Беда.

Габриэль усмехнулся.

- Люк, как ты считаешь, мы можем вытащить балку отсюда?

Габриэль осветил открытое пространство, примерно 4 на 4, которое загораживает вход. Мне нужно было всё обойти, чтобы подползти к платформе.

- Хм, - сказал Люк и взял у меня фонарик. Он осмотрел балку и окружающее пространство.

- Может быть.

Он начал подниматься, положив мне руку на плечо, чтобы заползти на платформу. Люк оказался очень близко ко мне, прижавшись грудью к моей спине. Его дыхание щекотало мне спину.

Я приблизилась к Габриэлю, чтобы дать Люку больше места. Мои внутренности перевернулись. Быть так близко, в темноте, с двумя парнями… я покраснела.

Габриэль отстранился и оперся об одну из балок, окружающих платформу. Его сильные руки обвили мою талию.

- Да? Нет? Что?

- Похоже, она не несущая, - сказал Люк, всматриваясь и пытаясь найти, где исчезает балка в конструкции крыши. Он направил луч света, вверх над головой, пытаясь рассмотреть потолок над нами.

- Вероятно её можно вытащить, - сказал он. - Не сегодня. Это займёт больше времени, а у нас его нет, - он вернулся, я оказалась прижата грудью к его спине. - Мало места.

- Достаточно для неё, - сказал Габриэль. Его губы были у моего лба. Здесь слишком тесно для трех человек, - ты должен пройтись по дому и проверить может ли нас кто-то услышать отсюда.

- Сходи ты, - сказал Люк.

- Позови Норта.

Люк вытащил телефон и набрал номер.

- Я позвоню Натану. Норт пошёл за дверью, - сказал и замолчал, прижав телефон к уху.

Люк наклонил голову и его нос упёрся в мою щеку. Я повернула голову, чтобы улыбнуться ему и он усмехнулся.

- Натан? - спросил он, смотря прямо на меня. - Пройдись по дому, послушай где нас слышно. Оставь всё, нам нужно проверить чердак.

Он убрал телефон от лица:

- Начинаем говорить!

Я скривила губы, закатив глаза.

- Люк, - прошептала я.

Сзади Габриэль начал напевать песню из заставки сериала Друзья. Люк засмеялся и начал подпевать. Оказалось, у Габриэля потрясающий голос, но и у Люка голос был блестящим. Я

начала задыхаться от смеха, уткнувшись лбом в плечо Габриэлю и вдыхая легкий фруктовый запах с мускусом. Мои плечи тряслись от смеха.

- Что? - Люк перестал петь, ответив по телефону. - Хорошо. Как слышно? Где?

Люк сделал знак Габриэлю, покрутив палецем, как бы прося его продолжать.

Габриэль начал петь снова, повторяя припев, пока Люк задавал вопросы Натану.

Люк отключил разговор.

- Итак, он слышал нас на лестнице и в прачечной. Нужна звукоизоляция.

- Надо сделать звукоизоляцию и в её комнате тоже, - сказал Габриэль.

- Нет, иначе она не услышит, как кто-то идет, - сказал Люк.

- Черт побери, - сказал Габриэль. Он сдвинул ноги, одновременно перемещая меня, пока я не оказалось прижата к его груди, а его руки обнимали меня за спину. - К черту все это. Давай просто заберем ее.

- Габриэль, - прошептала я.

На мою голову снова обрушился шлепок.

- Тише, - сказал Габриэль. - Мужчины разговаривают.

Я рассмеялась и ткнула его в ребра. Он всегда придирался ко мне, но втайне мне это нравилось, потому что Габриэль был веселым и удивительным.

- Ой, - сказал Габриэль, потерая ребра, притворяясь обиженным и ухмыляясь.

- Эй, - позвал Натан из комнаты. - Сэнг там с вами?

- Может быть, - отозвался Люк.

- Выводите ее оттуда. Доктор Грин сказал, что ей вредно глотать такой сухой воздух.

- Черт побери, Люк, почему ты позволил ей сидеть здесь так долго? - Габриэль подвинулся, сталкивая меня со своих колен на колени Люка.

Люк обнял меня за талию, и мы вместе опустились на колени на платформе. От того, что меня так передавали, у меня снова скрутило живот от смеха.

Габриэлю пришлось странно обогнуть балку, чтобы оказаться впереди. Он слишком рано отпустил балку и упал на спину. Парень крякнул, поднялся и повернулся и взял меня за руку. Я шагнула к нему, потом встала на четвереньки и поползла к низкой чердачной двери. Габриэль полз впереди меня. Люк обогнул балку и последовал за ними.

- Эй, Беда, - окликнул меня Габриэль. - Как моя задница? - Он остановился и начал извиваться.

- Мне нравится задница Сэнг, - сказал Люк.

- Эй, - сказал Натан. - Перестань говорить о ее заднице.

Я остановилась и присела на корточки, смеясь. Это была ошибка: я втянула воздух, полный супер сухой пыли, и снова начала кашлять.

Руки Люка обхватили меня за талию, а Габриэль схватил меня за руки. Они толкали и тянули одновременно, чтобы вытащить меня с чердака. Вот так, втроем, мы вывалились на ковер в моей комнате. Я несколько раз кашлянула. Натан принялся массажировать мне спину.

Я втянула в себя прохладный воздух.

- Все уже в порядке, - прошептала я.

- Ты все время кашляешь, - сказал Габриэль, - твой голос никогда не вернется, и мы никогда не сможем петь вместе.

- Это, наверное, хорошо, - выдавила я. - Я не умею петь.

Я ненадолго сбежала от мальчиков, чтобы попить воды в ванной. Там работал Сайлас. Он проклинал трубы в стене, стуча гаечным ключом по одной из них. Я стояла и молча смотрела, как он работает, завороженная гладкостью его сильных мышц на руках и изгибом его твердого

подбородка. Он почувствовал мой взгляд и повернулся, его темные глаза сфокусировались на мне. – Ты что-то хотела?

Я взяла со стола крошечный бумажный стаканчик, набрала воды из раковины и сделала глоток. Потом протянула стаканчик ему:

- Хочешь пить? - я знала, что говорю шепотом, и он, вероятно, не слышал меня, но, кажется, понял.

Его улыбка вернулась. Он протянул руку, и я шагнула к нему, чтобы передать стаканчик. Наши пальцы соприкоснулись. Искра вспыхнула у меня в животе. Он не сводил с меня глаз.

- Спасибо,- сказал он.

Момент был слишком напряженным, я отвернулась и медленно пошла в свою комнату. Почему мои чувства были такими запутанными? Каждый раз, когда я прикасалась к кому-то из ребят или они прикасались ко мне, я ощущала ту же вспышку возбуждения и страха. Я не могла понять, как можно привыкнуть к таким чувствам. Часть меня боялась, что Сайлас снова взбесится. Часть меня хотела этого. Я скучала по его рукам. Я скучал по Коте, который был внизу. Мне хотелось забраться к ним на колени и остаться там навсегда. Я не хотела больше оставаться в этом доме. Я не хотела, чтобы мои друзья покидали меня. Как невероятно одиноко я чувствовала себя в тот момент, хотя все они были рядом со мной. У меня не хватило смелости рассказать им о том, о чем хотела.

Я втянула в себя воздух и попыталась взять себя в руки, прежде чем вернуться в спальню. Габриэль лежал на моей кровати, на спине. Люк и Натан лежали на полу, уставившись в потолок. Я опустилась на кровать рядом с ногами Габриэля. Он слегка подвинулся, освобождая мне место, сгибая колени, пока его ноги не свесились с кровати. Я села рядом, скрестив ноги. Мне снова захотелось спрятаться с ним на чердаке и сесть к нему на колени. Я не могла найти слов или подходящего повода прикоснуться к нему.

- Что происходит? - спросила я. Было тихо и я подумала, что они меня услышат.

Габриэль посмотрел на меня своими хрустальными глазами. Он услышал.

- Хм?

- О чем они говорят там, внизу?

- Мы пытаемся услышать, - сказал Люк. Он приложил палец к губам, глядя на меня с пола и прижал ухо к ковру.

Я соскользнула с кровати и легла между Люком и Натаном, тоже приложила ухо к ковру и затаила дыхание, чтобы лучше слышать.

Кота и Мистер Блекборн разговаривали друг с другом. Время от времени вмешивались Виктор и Доктор Грин. Я не могла понять кто что говорит из-за расстояния и когда все говорили одновременно.

Я уловила одну фразу Коты:

- Сэнг никогда не должна узнать.

Мои руки прикрыли рот, и я прикусила нижнюю губу. Еще секреты Академии?

Слушая, я поняла, что смотрю на грудь Натана, лежа на боку. Я подняла глаза и поймала на себе взгляд его голубых глаз. Он поймал мою руку у рта и прижал к своей груди, согревая ее и посмотрел на меня.

- Не слушай больше, - тихо сказал он.

- Но это касается меня, - сказала я. - Я сделала что-то не так?

Лицо Натана потемнело, он притянул меня к себе. Его рука обвилась вокруг моей талии, пальцы легли мне на поясницу. Другую руку он положил себе под голову и посмотрел на меня.

- Мы слушаем разговоры, которые не предназначены для наших ушей. Они расскажут нам, если захотят.

Я сглотнула. Секреты висели в воздухе, как паутина. Они щекотали мне кожу, но я не могла собрать их, чтобы рассмотреть.

- Сэнг должна знать, - сказал Люк. Он покатился по полу, поближе к Натану и я оказалась между ними. Я ухмыльнулась, попыталась откатиться назад и оттолкнуть его. Он продолжал надвигаться, ухмыляясь.

- Это не нам решать, - сказал Натан.

Люк снова толкнул меня в Натана.

Натан хмыкнул, толкая меня в спину, так что я перекатилась на Люка.

- Эй, какого черта? - Норт окликнул нас с порога.

Я села на колени, и смущенно посмотрела на него. Натан приподнялся на локтях.

- Я ухожу на минутку, а вы все валяетесь на полу с Сэнг.

Люк сел.

- Мы просто...

- Мне все равно, - прорычал Норт. - Прекратите это. Мистер Блекборн придет сюда и выбьет из вас все дерьмо, а потом и мы все получим, - он ткнул пальцем в Натана. - Ты пойдешь со мной и поможешь мне установить это дерьмо. Остальные найдите её домашнее задание и помогите с ним.

Последовали массовые стоны. Я покраснела.

Норт поймал мой взгляд и поджал губы.

- Сэнг, держи этих ребят в узде, ладно? - Он исчез в коридоре. Натан вскочил и последовал за ним.

Люк снова упал на спину.

- Лошадь.

- Мне не хочется делать домашнее задание, - прошептала я.

Габриэль соскользнул с моей кровати и рухнул на пол. Отблеск света наверху отразился на трех черных кольцах в его ухе и зажег зеленые камни в мочках.

- Давай представим, что мы это делаем, - сказал он.

У меня екнуло сердце.

- Хорошо.

Габриэль ухмыльнулся и покачал головой.

Люк взял с полки мои учебники. Я схватила сумку с книгами, стоявшую на чемодане у стены, порылась, достала из сумки тетради. Школа и домашнее задание были последними, что меня сейчас беспокоило. Тем не менее, если все равно нечем заняться, то можно, действительно, сделать работу. Я нашла карандаш и лист с задачами по геометрии.

Габриэль наугад открыл тетрадь и пролистал её.

- Что это? - спросил Габриэль, держа в руках несколько сложенных листов.

Я моргнула и снова села на полу.

- Я думала, мама забрала их все, - прошептала я.

Габриэль развернул записи, его губы шевелились, когда он перечитывал их.

- Проклятье. Они мерзкие.

- Что это? - спросил Мистер Блекборн, входя. Его брови сдвинулись, он нахмурился.

За ним вошел Кота. Он взглянул на меня, прищурившись. В глазах была боль, пальцы сжались в кулаки.

Я с трудом поднялась на колени и села на пятки. Что-то было не так. Я почувствовала по нему. Я молча смотрела ему вслед, задавая немые вопросы. Его взгляд метнулся к стене. Что бы это ни было, он не мог мне сказать.

- Записки от тупых детей из школы, - сказал Габриэль. - Думаю, те, что пропустила мама Сэнг.

Мистер Блекборн взял из рук Габриэля записки, выбрал одну, развернул и прочитал. Он нахмурился.

- Никуда ее не повезешь.

- Что там написано? - спросила я.

Мистер Блекборн наморщил брови на меня.

- Ты не знаешь?

- Она их не читает, - сказал Габриэль. - Норт сказал ей не делать этого.

- Норт прав, - сказал мистер Блекборн. Он сложил записку и сунул в карман пиджака. - Габриэль, Люк и Кота, идите поищите в доме еще какие-нибудь записки, которые она могла найти. Я хочу, чтобы вы нашли все до единой. Если Сэнг получит еще, забери их и передай мне или Норту. Мы не можем допустить, чтобы их нашла ее мать и снова довела девочку до исступления. Иди и найди их. - Он не просто просил их найти записи. Он приказывал им покинуть комнату.

Кота бросил на Мистера Блекборна такой взгляд, что я вздрогнула. Я никогда не видел Коту таким холодным. Люк поднялся с пола и, положив руку на плечо Коты, потянул его за собой. Кота спокойно посмотрел на меня и вышел вслед за остальными, закрыв за собой дверь.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Секретные планы

Было очень необычно оказаться наедине с мистером Блэкборном. Я оставалась с ним и раньше, но не в своей спальне, и не при таких странных обстоятельствах. Это было ужасно, даже хуже, чем в первый раз. Я чувствовала себя голой, уязвимой. Он так много знал обо мне. Жалел ли он, что я стала частью его круга?

- Не присядешь? - он указал рукой на кровать.

Поднимаясь с пола, я вновь ощутила тупую боль в позвоночнике. До сих пор мне удавалось игнорировать ее, ползая на чердаке и дурачась с мальчиками, но теперь она начала беспокоить меня всерьез. Я аккуратно присела на край постели.

Мистер Блэкборн опустился рядом со мной. Он вытянул ноги, упёрся локтями в колени, закрыл лицо руками, растер щеки. Был ли это тот самый сильный и уверенный мистер Блэкборн, которого я знала по школе? Похоже, ему неуютно рядом со мной. Он ведь еще так молод, такой же юный и ищущий ответы, как и я.

- Мисс Соренсон, - сказал он, - знаете ли Вы, что у вашей матери рак?

Мое сердце ухнуло вниз. Разум превратился в пустую бесформенную массу. Я покачал головой. Рак? Что это? Нет, я знаю, что это за болезнь, но, по-моему, я на мгновение забыла, что это слово значит. Я казалась себе глупой и безнадежной.

- Я знала, что она очень больна, - прошептала я, - но мой отец никогда не вдавался в подробности.

- По-этому она принимает так много препаратов, - ответил он, - когда проводили биопсию, она чуть не умерла. Врачи не уверенны сможет ли она выдержать операцию, потому не спешат оперировать.

Он снова присел, перенося вес своего тела вперед и буквально нависая надо мной.

-Если они откажутся, метастазы будут распространятся и ей будет становится все хуже и хуже. И может дойти до стадии, когда будет уже нельзя оперировать.

Я опустила глаза и зацепилась взглядом за его руку: гладкая кожа, след от шрама на костяшке. Мои мысли, однако, был в миллионе миль отсюда. Как давно мои родители знали и не говорили мне? Это то, о чем Кота не хотела, чтобы я знала?

- Мне трудно об этом спрашивать, - сказал он мягко, - знаете ли Вы, что-либо о ее прошлом? Ее родителях?

Я покачала головой.

- Я никогда их не видела. Думаю, они еще живы. Она упоминала их несколько раз до болезни. Но, никогда не разговаривала с ними и они не звонили.

Его рука скользнула к моему лицу. Он дотронулся указательным пальцем до моего подбородка и потянул вверх, так, чтоб поймать мой взгляд. От его серых глаз у меня перехватило дыхание.

- Кто-нибудь из твоих родителей когда-либо касался тебя так, как не должны были бы?

Мои щеки запылали.

- Нет, - заверила я так громко, как только позволял мой сорванный голос. - Они никогда не били меня. Я имею ввиду, никогда...

- Я не это имел ввиду, - отозвался он.

- Мистер Блэкборн, - отозвалась я, поднимая на него глаза. Казалось, мое сердце стучит так громко, что он может его услышать. - Самое страшное, что она мне сделала, это вела за руку. Я даже не могу вспомнить последний раз, когда отец касался меня. Его никогда нет рядом, - сглотнула я, - мы не та семья, в которой все близки, мы не касаемся друг друга.

Как он это делает? Стоит ему только взглянуть мне в глаза, как я раскрываю ему свое сердце, делюсь секретами о таких вещах, что даже не представляла, что смогу поделиться с кем-то, кроме Коты.

Он искал в моих глазах ответы на вопросы, которые не задавал вслух. Он убрал руку с моего подбородка и провел кончиком пальца по моей щеке. Его палец был гладкий и теплый, в по телу пробежала дрожь. Неужели он не понимает? Меня вообще никто не касался. Еще пару недель назад ко мне никто не прикасался, и вдруг на меня обрушился шквал мальчишек, которые держали меня за руку, обнимали, обнимали. Никогда в жизни никто так не делал. И, хотя я съеживалась от каждого прикосновения, глубоко внутри я жаждала больше, потому что это было все, чего я была лишена в семье. Должно быть, это не правильно, чувствовать себя таким образом. Я больше не знала, что значит “нормально”. Все, что я читала в книгах или видела по телевизору, не соответствовало тому, что я чувствовала. Каждый раз, когда кто-то из мальчиков выпускал меня из объятий, мне отчаянно хотелось притянуть его обратно к себе. Я просто не знала как сделвть так, чтоб эти объятья не кончались.

И я попыталась сказать глазами все, что хотела сказать им всем, но не хватало смелости. Мой язык танцевал за зубами со словами, которые были почти правильными на вкус, но я знала, что никогда не смогу произнести их вслух. Они подумают, что я сошла с ума. Они не поймут.

Мистер Блэкборн отпустил меня.

- Мисс Соренсон, - тихо сказал он. - Обещаю Вам, если Вы дадите мне шанс, если Вы поверите мне, я сделаю все возможное, чтобы Вы безопасно выбралась из этой ситуации.

- Что Вы имеете в виду?- прошептала я, смущенная его всепоглощающей заботой. Он все еще едва знал меня, но помогал вместе с ребятами подготовиться для встречи с мамой, когда она проснется. Что еще они могут сделать?

Воздух вокруг нас застыл. Были только его стальные глаза, которые, казалось, поглотили меня, как набежавшая волна.

Я заставила себя разжать губы.

- Мистер Блэкборн...

Он вздохнул и отстранился.

- Пока мы не придумаем что-нибудь получше, один из мальчиков останется в доме вместе с Вами.

Мои глаза расширились.

- Как? Их поймают!

- За твоей матерью нужно присматривать, - сказал он, - поговорите с доктором Грином, он расскажет, что нужно сделать. Если она очнется в течение следующих 24 часов, то ее можно оставить дома, но если она не проснется, ее придется отвезти в больницу. Мы поставили ей капельницу. Тот, кто останется с вами, сможет заменить её по мере необходимости, но я хочу, чтобы они научили Вас это делать. Если она будет бодрствовать, Вы должны заменить её сами.

В голове все еще крутилось то, что он сказал минуту назад. Я проглотила вопросы. - Я сделаю все возможное.

- Я знаю, - сказал он и встал, - Норт и Сайлас уже почти закончили. Виктор купит тебе новый телефон. Остальным еще нужно поработать до понедельника.

- Простите, - тихо сказала я и закрыла глаза, чтобы прогнать слезы. Мне было так неловко из-за всего происходящего. Почему-то я чувствовала себя ответственной за то, что втянула их в это. Отвлекла от задания по спасению школы или еще какого-нибудь важного задания Академии, которую они должны были делать. Это казалось более важным, чем мои, а свалилась на них со своими проблемами. - Я сожалею, что принесла вам столько неприятностей.

Я собиралась сказать еще, но он прикрыл мне рот рукой, и тихо сказал:

- Ты появилась неожиданно, но ты далеко не обуза. Норт прав: что бы мы были за группа, если бы не могли присмотреть за одной маленькой девочкой? - Его глаза сказали мне больше, чем слова. Лучше бы я промолчала, наговорила какой-то ерунды. У них был план, а тут появилась я. Я оказалась в безвыходной ситуации и они решили вмешаться. Он сглотнул и отступил назад, убирая руку с моего рта. - Давай позовем всех. Нам нужно составить окончательный план.

Он отвернулся и направился к двери, что бы позвать всех и расправил плечи.

Я прижала ладонь к щеке, пытаясь прийти в себя от его слов и прикосновений.

Мистер Блэкборн повернул ручку и распахнул дверь. Кота стоял, прислонившись к дверному косяку. Мрачное выражение лица, руки скрещены на груди. Он даже не скрывал, что пытался подслушивать.

- Позови остальных, - приказал Мистер Блэкборн. – Всех.

Кота посмотрел на меня, молча спрашивая, всё ли в порядке. Я кивнула, пытаясь убедить, что со мной все хорошо.

Моя мать умирает. Я знала это много лет, но никогда не понимала почему. Теперь я узнала, что именно убивает ее, но это ничего не меняет, а только подтверждает то, что я уже знала. От этого не выздоравливают. Поэтому, она никогда не станет той матерью, которую я уже почти забыла.

Я никогда больше не смогу жить в этом доме, не опасаясь, что она может мне что-то сделать.

Кота неохотно отошел от дверного проема. Мистер Блэкборн пошел по коридору за Сайласом и Нортом. Через несколько мгновений все собрались в моей спальне. Сайлас сел на кровать рядом со мной и накрыл мою руку, прижатую к кровати, своей. Мне хотелось, чтоб он взял меня за руку и держал, успокаивая меня. Хотелось забраться к нему на колени, но сделать это при всех было бы слишком.

Габриэль, Люк, Натан и другие мальчики расположились на полу. Доктор Грин и Мистер Блэкборн встали и обратились к нам.

- Вот что мы будем делать, - сказал мистер Блэкборн своим суровым голосом. - Габриэль и Люк останутся здесь на ночь.

Последовал рокот протестов. Никто из мальчиков не хотел уходить.

- Это не обсуждается! - скомандовал Мистер Блэкборн. - У нас есть дела, и не все они касаются мисс Соренсон. Мы должны подготовиться к школе в понедельник. Виктор, купи мисс Соренсон новый телефон, но сначала принеси его мне. Кота, у тебя уже есть работа. Сайлас, Норт, вы нужны мне по делам Академии. Натан, ты идешь с доктором Грином в больницу за информацией. - Он указал на Габриэля и Люка. - Вы двое будете ждать здесь, пока Кота не придет завтра. Мне все равно, даже если вам придется спать на чердаке, но не покидате эту комнату, пока мисс Соренсон не решит, что все в порядке. И, вообще, не покидай это место, пока Кота не придет. Позвоните, если что-нибудь случится. Позвоните, если ничего не случится. Мне нужны новости.

Я подтянула колени до к груди и обхватила их руками. Когда я это сделала, все замерли и посмотрели на меня. Я не поняла почему, и почувствовала, как щеки начинают гореть. Наверное, я выгляжу глупо или что? Я глянула на Сайласа, спрашивая глазами, на что они смотрят. Он улыбнулся мне, покачал головой и закатил глаза. И тут я поняла, что просто двигаюсь, а они очень внимательны ко всему, что я делаю. Наверное, они решили, что я хочу что-нибудь сказать, но мне в голову ничего не приходило.

Мистер Блэкборн откашлялся и продолжил:

- Придется ужесточить график. Я придумаю и разошлю всем на телефоны. Люк, мне нужна карта этого дома, так что сделай ее сегодня, кто-нибудь принесет тебе ноутбук. - Он указал на

меня. - Мисс Соренсон, я хочу, чтобы вы сегодня не выходили на чердак и дали голосу отдохнуть. У нас впереди школа, и мы не можем позволить Вам пищать как мышь. Если что-то еще случится, позвоните мне.

Я кивнула ему, плотно сжав губы. Его глаза оставили невысказанный приказ: "держись подальше от неприятностей".

- Пошли, - сказал он.

С этими словами все разом зашевелились. Я встала поднялась вместе с Сайласом. Мистер Блэкборн вышел из комнаты, его шаги эхом отдавались в коридоре, когда он спускался по лестнице.

Когда он ушел, Сайлас повернулся ко мне и обнял за плечи.

- Позвони мне, когда получишь новый телефон, - сказал он.

Я обняла его в ответ и улыбнулась. Мне нравились его объятия.

Он отпустил меня и отвернулся, на его месте материализовался Виктор и обнял меня. Его пальцы прошлись по моей спине, плглаживая.

- Я скоро вернусь, - прошептал он мне на ухо.

Я тоже обняла его. Когда он отстранился, Натан заменил его и крепко обнял меня, не говоря ни слова.

Когда Натан ушел, Норт вышел вперед. Он протянул руку, крепко обнял меня и почти оторвал от пола, погладил по голове.

- Мне все равно, что твоя мать больна, - сказал он. - Если она еще раз прикоснется к тебе, я вернусь и заберу тебя.

- Норт, - только и смогла прошептать. Я хотела бы сказать еще что-нибудь, но у меня перехватило дыхание от переживаний.

Он осторожно опустил меня на пол и убежал.

Кота подошел ко мне, обнял за талию и уткнулся лицом в плечо. Я обняла его в ответ.

- Я приду завтра утром, - прошептал он мне на ухо. - Слушайся Гейба и Люка. Держись подальше от неприятностей. Позвони мне, когда захочешь. - Он отстранился и прижался лбом к моему лбу. - Теперь ты с нами.

Сердце мое разрывалось, как бы сильно я не радовалась, что Габриэль и Люк останутся со мной, а Кота выглядел таким решительным и в то же время таким потерянным... Я не знала, что ему ответить. Хотелось сказать ему, что со мной все будет в порядке. Он придет завтра. Сейчас это казалось вечностью. Я хотела бы, чтобы они все вернулись сейчас... Я передумала! Я не хотчу оставаться. Я хочу убежать с ними, даже если для этого придется прятаться в Академии. Несмотря на то, через что мы прошли вместе, и, как они пришли, чтобы спасти меня, я совсем не чувствовала себя одной из них. А мне так этого хотелось. Хотелось той уверенности, что нахожусь на своем месте, что принадлежу им, что я не чужая среди них, что я одна из них!

- Мисс Сэнг, - доктор Грин стоял позади Коты. Кота отодвинулся, уступая место Доктору Грину протянул мне руку. - Позвольте показать Вам, как заботиться о Вашей матери, - сказал он, протянув мне руку. - Потом мы уйдем. Я не хочу давать ей еще снотворное, чтобы она не просыпалась, и я не хочу, чтобы все мы были здесь, если она быстро проснется.

Доктор Грин взял меня за руку и потащил из комнаты вниз по лестнице. Я оглянулась на Коту, ему ситуация не слишком нравилась, но он понимал, что действовать надо именно так. Надеюсь, они знают, что делают.

Мы вошли в мамину спальню. Доктор Грин подвел меня к кровати. Капельница, жидкость по трубочке, иголка… это заставило меня прийти в себя. Жуткова-то, но, по крайней мере, ей не грозит обезвоживание.

Доктор Грин указал на три пузырька с лекарствами на тумбочке.

- Она должна принимать только эти таблетки, - предупредил он. - Это то, что ей сейчас прописывают. Я думаю, что она запуталась, потому что она консультируется со многими врачами и цепляется за старое лекарство. Мы с Натаном съездим в больницу, попробуем накопать кое-какую информацию, и поговорим с врачами о лучших вариантах лечения. Ждать, что она снова поступит так с тобой - это не вариант.

Я согласно кивнула.

- Если она проснется, приготовь ей суп и убедись, что она поела. Не позволяй ей волноваться. Если она начнет, делай все, что она скажет, пока это не опасно. Солги, если придется. Люк и Габриэль будут здесь, так что, что бы ни случилось, они вытащат тебя, в любом случае. Дай ей отдохнуть как можно больше. Когда вернется твой отец?

Я пожала плечами.

- Не знаю. И не знаю, как с ним связаться. Он не сказал, когда вернется.

Он указал на капельницу:

- Если твоя мать спросит откуда это, скажи, что ты вызвала врача осмотреть ее, пока она спала. Ей это может не понравиться и она выдернет капельницу. Это не страшно. Я больше беспокоюсь о том, когда она проснется, и сколько она проспит, чтоб мы могли продолжить заниматься ее лечением. Гэбриэль на страже. Если она не проснется через пару часов, вы должны позвонить в скорую. Мы не можем рисковать.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Понятно, что он имееи в виду. Они не хотят раскрываться перед моей семьей, и, возможно, они просто не могут переступить разрешенные границы. Интересно, в какой момент они позвонят в Академию? Интересно, какая разница?

Доктор Грин взглянул на меня своими зелеными глазами, птдошел и обнял. Его порыв удивил меня. Он же мой учитель, врач. Я часто забывала, как и в случае с мистером Блэкборном, что он старге меня, всего на несколько лет. И он также друг Коты и ребят. Всего девять парней, хотя иногда я считала только семерых. Я обняла его в ответ. Видимо, это дружеский жест.

- Не унывай, Лютик, - сказал он.

Я не знала, как ответить, но от его слов на сердце потеплело. Если бы мама сейчас проснулась и увидела эту картину, она бы сказала что он насилует меня. Я покраснела и от его прикосновения, и от мысли о том, что моя мать может проснуться в любой момент, и от чувства вины, которое давило на меня, как кирпичи, от того, как она будет смотреть на меня.

Он отпустил меня и отошел от кровати. Я последовала за ним. Нам оставалось только ждать.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Яблоки

Ребята рассаживались по машинам и отправлялись по своим делам, а я с Габриэлем и Люком стояли в гараже, провожая их. Ванная была отремонтирована. В доме снова стало привычно тихо, как будто ничего и не было. Норт увез сломанную деревянную табуретку. Никто не собирался искать ей замену, и я боялась, что мама решит, будто я ее спрятала или выбросила, и накажет меня еще больше, когда решит снова наказать меня.

Мы остались одни и я немного расслабилась. Чем меньше народу, тем меньше шансов, что мама нас поймает. Кроме того, все были такими мрачными и напряженными. Хорошо, что мистер Блэкборн не позаолил остаться всем. Мы должны успокоиться и вернуться к нормальному состоянию.

Люк, Габриэль и я вернулись в мою спальню. Люк принялся рисовать карту дома на листке из блокнота и время от времени выходил из комнаты, чтобы что-нибудь измерить. Габриэль скинул ботинки, упал на кровать, натянул одеяло и заснул.

От нечего делать я расположилась на ковре в углу и принялась за домашнее задание.

Примерно через час Люк подполз ко мне. Я как раз заканчивала задание по английскому языку.

- Сэнг, - сказал он, широко раскрыв глаза и положив руку на живот. - Ты приготовишь что-нибудь поесть? Я умираю с голоду.

Я взяла карандаш и написала, чтобы не говорить.

- Что бы ты хотел?

- Все, что угодно, - ответил он, стянул резинку с волос, светлая челка упала на лицо, запустил пальцы в пряди и снова собрал их в хвост. - Я буду есть хлеб и воду.

Я ухмыльнулась и подумала, что смогу приготовить что-то получше.

Резкий звенящий звук прорезал воздух. Габриэль зашевельнулся на кровати.

- Да?- сказал он слабым голосом. - Нет, она здесь. Черт, да, я сплю. Заткнись. Люк здесь. Хватит на меня орать. Мы должны были не спать всю ночь, наблюдая за ней, так что я пытаюсь уснуть. Черт. - Рука Габриэля появилась из-под одеяла, и на ковер с глухим стуком упал телефон. - Сэнг, - позвал он. - Тебя к телефону. – перевернулся, натянул одеяло так, что осталась видна только макушка, и снова заснул.

Я посмотрела на Люка. Кто-то ожидал, что я уже могу разговаривать?

Люк рассмеялся, подошел к телефону, подрбрал его и поднес к уху.

- Да? Да, она здесь. - Его глаза метнулись ко мне. - Нет, он просто дремлет. Ты же знаешь, какой он, когда его будишь. Да, она еще не спит. Да, скажи Норту Сэнг закончила домашнее задание. - Люк скорчил мне рожу, а я улыбнулась ему. - Что? Нет. - Он прикрыл телефон рукой. - Сайлас хочет знать твой любимый цвет.

- Розовый, - пробормотал Габриэль из-под одеяла.

Люк сверился со мной, и я кивнула.

- Она сказала розовый. Ну, если у них нет розового, идите в другой магазин.

Я потянула Люка за рукав рубашки, тихо спрашивая, о чем они говорят. Он отмахнулся, удерживая меня рукой и отодвигая телефон. Было слышно, что это голос Сайласа, но разобрать, что он говорит, было невозможно. Я вздохнула, покачала головой, встала и пошла готовить еду.

Спустившись вниз, первым делом заглянула к маме. Она спала глубоким сном, но румянец на ее щеках выглядел лучше. Я собиралась попытаться уговорить ее принять ванну, когда она проснется, и перестелить постель. Обычно этим занимался папа. Если бы я раньше знала, как тяжело она больна, я бы помогала больше и, возможно, она не была бы такой сумасшедшей, когда просыпалась.

Я пошла на кухню, открыла холодильник и достала продукты, чтобы сделать бутерброды с беконом и жареным сыром с яблоками.

Масло растаяло на сковороде, когда я почувствовала, что ко мне сзади кто-то подошел. Я развернулась и чуть не стукнулась о Габриэля.

- Будь осторожна, Беда, - сказал он, зевнул и потер ладонью глаз. Он зачесал белокурую прядь назад, смешав её с каштановыми волосами. - Что у нас на завтрак?

- Жареный сыр, - прошептала я и положила на сковородку хлеб, сверху поджаренный бекон и сыр. Тонко нарезал яблоки бабушки Смит, положила сверху, затем еще один кусок сыра и еще один кусок хлеба.

- Это с яблоком?- спросил он. - Это странно.

- Это вкусно, - прошептала я.

- Как скажешь. - Он сложил руки на животе и прислонился к стойке.

- Габриэль, - тихо сказал Люк, входя в кухню. - Мы не должны покидать ее комнату.

- Кто, черт возьми, нас поймает? Ее мама все еще спит и мы бы услышали, если бы она встала.

Люк скорчил гримасу, повернул голову и заметил, что я готовлю.

- О, слава богу! Еда!

- Она кладет яблоки в жареный сыр.

- Круто!

- Ты против яблок? - прошептала я Габриэлю.

Габриэль подошел, обнял меня за талию и прижался щекой к моему плечу.

- Это вкусно?

- Попробуй кусочек, - сказал я. - Если ты не захочешь, я съем.

Телефон Габриэля снова зазвонил. Он отпустил меня и отошел, чтобы поговорить.

- Что? Да, она здесь, я был бы спокоен, если бы ее не было? - Он держал телефон подальше от головы. - Сэнг, Виктор снаружи. Выйди к нему.

Я передала лопатку Люку. Он взял ее и перевернул жарящийся сыр. Габриэль проводил меня до боковой двери, открыл ее и ждал в дверях.

Серый БМВ стоял в конце подъездной дорожки. Виктор ждал меня, прислонившись к боковой дверке. Черные брюки, белая рубашка от Армани, глаза светятся теплом.

- Привет, - сказал он. Я улыбнулась. - Они уже свели тебя с ума?

- Нет, - я покачала головой.

Он развернулся, открыл заднюю дверку машины и достал коричневую кожаную сумку.

- Здесь два ноутбука. Один для тебя, чтобы играть. Другой - для Люка.

Сумка оказалась довольно тяжелой и казалась совершенно новой.

Виктор сунул руку в задний карман и вытащил мобильник в розовом чехле.

- Это твое.

Сотовый телефон был идентичен старому.

- Ты его починил?

- Милая, тот ты уничтожила. Этот новенький.

Мои щеки покраснели.

- Я не... мне это не нужно....

Он прижал палец к моим губам, заставив закрыть рот.

- Просто скажи спасибо.

Я улыбнулась и одними губами поблагодарила его.

Он снова обнял меня.

- Я могу не увидеть тебя завтра, много дел. Напиши мне.

- Хорошо, - прошептала я. Хотелось прижаться к нему и не отпускать.

Вик отстранился, сел в машину, а я стояла отпустил меня и смотрела, как он выезжал с подъездной дорожки, помахала ему рукой. И вот, снова задуиалась, насколько это нормально? Почему в моей семье с этим проблемы? Почему мама не может смириться с тем, что люди не так уж плохи?

Я готовила обед для Люка и Габриэля. Мы тусовались весь день. Никакого убийства. Никакого изнасилования. Просто друзья.

Раз уж я вышла, то забрала почту. В дверях меня встретил запах горящего хлеба. Я бросила сумку и почту на пол и побежала на кухню.

На кухне никого не было. Сыр все еще жарился на сковороде. Я схватила лопаточку и переложила сэндвич на тарелку, где лежали еще два бутерброда. Куда делись парни?

- Сэнг! - Голос матери зазвенел у меня в ушах. Из коридора послышались тяжелые шаги.

Мое сердце остановилось. Я бросил сковородку на плиту и выключил огонь.

Мама появилась из коридора. Волосы всклокочены. Она катила за собой капельницу. Их специально делают на колесиках, чтоб можно было катить.

- Вот ты где, - сказала она. - Что горит?

- Прости, - прошептала я. - Я оставила сковородку на огне... и пошла проверить почту, думала, что успею вернуться.

Мама посмотрела на меня.

- Почему ты шепчешь?

Она не помнила. Заставила меня пройти через ад и сама этого не помнила… Если бы я не смогла дозвониться Сайласу и если бы ребята не спасли меня, я бы так и сидела в ванной на стуле или была бы уже мертва.

- Горло болит, - прошептала я и негромко кашлянула, сглотнула, чтобы не закашляться.

Она отшатнулась.

- Не подходи ко мне! Я могу заразиться, а мне болеть нельзя. - Она помолчала. - Когда приходил врач?

Я предположила, что она имела в виду капельницу.

- Я вызвала врача, - солгала я. - Ты не просыпалась, поэтому я вызвала скорую. Они подключили тебе это. Надеюсь, все в порядке.

Она постояла, переминалась с ноги на ногу. С одной стороны ей не нравилось, что в доме были чужие, но, с другой стороны, это был врач. В больнице же ей ничего не мешало общаться с докторами. Интересно, как она это объясняет? Или она может общаться только с врачами, и больше ни с кем? Интересно, понравился бы ей Доктор Грин?

Наконец она успокоилась, видимо, согласилась с моим решением.

- В следующий раз позвони отцу, пусть он этим занимается.

- Хорошо.

- Где почта?

Я пошла к задней двери, она последовала за мной. Ой, там же сумка с ноутбуком! Но сумки не было. Видимо, Люк или Габриэль, забрали ее. Я нервничала, но старалась не подавать виду. Подняла с пола почту и отдала ее матери.

- Зачем ты сделала три бутерброда?- спросила она, указывая на тарелку.

- Очень есть хочется, - сказал я. Она заметила бутерброды, но не заметила бинты на моих запястьях и лодыжках?

Я понаблюдала за ней и поняла, что она почти не смотрит на меня. Ее взгляд метался вокруг меня, иногда скользил по мне, но она не могла сфокцсироваться на мне. Как я раньше не

замечала? Ребята часто прикасались к моему лицу, чтобы заставить посмотреть им в глаза. Наужели, я отводила взгляд, сама того не замечая? Смотрела вокруг, но не смотрел на них?

- Ты растолстеешь, - сказала мама.

- Ты хочешь чего-нибудь? Воды? Хочешь, сэндвич с жареным сыром? Или сварить тебе суп?

Она задумалась.

- Принеси мне воды и йогурта.

И она покатила капельницу в спальню.

Я быстро собрал все, что она попросила, и побежал за ней. Как только она добралась до кровати, я дала ей пластиковую ложку, йогурт и бутылку с водой. Пододвинула мусорное ведерко поближе к кровати.

- Если ты примешь ванну, я сменю тебе простыни.

Она прищурилась.

- Чего ты хочешь?

- Что… - не смогла закончить вопрос, закашлялась от сухого воздуха.

Она откинула голову назад, снимая крышку с воды.

- Уходи. Меня от тебя тошнит.

Я сглотнула и выбежала из комнаты. Взяла на кухне тарелку с бутерами, три бутылки воды и пакет картофельных чипсов и понесла все наверх.

Дверь в мою комнату была закрыта. Мне пришлось поставить воду и чипсы, чтобы открыть.

В комнате никого не было. Я подняла воду и чипсы, поставила все на чемодан у стены, закрыла дверь и тихо позвала:

- Габриэль?

С чердака донеслись звуки борьбы, и мгновение спустя Габриэль и Люк выглянули из-за книжной полки. Они вздохнули с облегчением.

- Я подумал, что это пришла твоя мама, - прошептал Габриэль.

Я включила стереосистему, сделала погромче, чтобы нас не было слышно. Взяла бутер и передала тарелку ребятам.

Мы устроились на полу за книжной полкой. Мама не спала, поэтому призодилось вести себя очень тихо. Мы принялись за еду. На моем бутерброде край немного подгорел и я оторвала обгорелую сторону. Габриэлю понравились яблоки.

После еды Габриэль уселся на кровать у окна, скрестив ноги, я свернулась калачиком на другом конце и притянула подушку к себе. Люк остался на ковре за книжной полкой и принялся за свою работу. Габриэль сёрфил модные блоги на втором ноутбуке. А я принялась писать всем с нового телефона.

Сэнг: Сайлас! Что ты делаешь?

Сайлас: Норт читает мне лекцию о свечах зажигания. Спаси меня.

Сэнг: Норт.

Норт: Что?

Сэнг: Просто проверяю. Передай Сайласу привет и скажи, что свечи зажигания - это интересно.

Норт: ты все еще в полном дерьме.

Сэнг: Я еще нравлюсь тебе?

Норт: Да. А я тебе еще нравлюсь?

Сэнг: Да.

Сэнг: Кота, я сделала бутерброды с жареным сыром. Мама проснулась.

Кота: Она что-нибудь заметила?

Сэнг: Она ничего не помнит. Она спросила, когда я вызвала врача для капельницы, но, похоже, не слишком удивилась. Она спрашивала о моем горле, но я соврала и сказала, что больна.

Кота: Если она забыла, что случилось, не напоминай ей. Держите меня в курсе.

Сэнг: Натан, ты не спишь?

Натан: Нет.

Сэнг: Пишешь засыпая?

Натан: Да.

Сэнг: Это талант.

Натан: Я хочу потусоваться.

Сэнг: Все будут тусоваться у меня по очереди?

Натан: Ага. Думаю, таков план. Не попадись до моей очереди. Если попадешь в беду, беги сюда.

Сэнг: Спасибо тебе, Виктор.

Виктор: Не за что. Держи его рядом с собой.

Язык жестов

Через час я поднялась с кровати, собрала тарелки и пустые бутылки от воды и спустилась вниз.

Мама снова заснула. Йогурт остался нетронутым и я забрала его, чтобы не испортился, и она не съела и не отравилась. Нашла крекеры и положила на тумбочку у ее кровати.

Прибралась на кухне и вернулась на верх. Габриэль спал, а Люк всё так же сидел с ноутбуком на ковре за книжной полкой. Дверь на чердак была открыта и оттуда шел горячий воздух. Включила вентилятор на потолке, чтоб было не так жарко.

Обошла книжную полку и устроилась на полу рядом с Люком. Он соединил несколько точек на карте второго этажа, указал не только точки выхода и расположение помещений, но и мебель нарисовал, и площадку на чердаке. Я прижалась щекой к его плечу и наблюдала.

- Я не знала, что площадка чердака соединена с туалетом наверху, - прошептала я.

- Это очень удобно для нас, - прошептал Люк.

- Почему?

Он повернул голову, прижав нос к моей макушке.

- Это секрет.

- Ты мне расскажешь?

Он потерся носом о мою макушку.

- Не сейчас.

Я надула губы.

- Это плохо?

- Нет.

Он передвинулся и приобнял меня за плечи. Кончиками пальцев прошелся мне по позвоночнику, а другой рукой продолжал работать на ноутбуке.

- Я не могу выдать тебе секрет. Тогда не будет сюрприза.

- Вы, ребята, полны секретов.

- Ты тоже. Скрытные сердца. Я слышал ты умеешь читать на корейском. Плюс язык жестов.

- Я знаю только алфавит, - напомнила я ему.

- Я могу позаниматься с тобой, если ты, конечно, захочешь.

- Где ты выучил язык жестов?

Его пальцы замерли у меня на шее.

- Когда я впервые встретил Норта, он не заговорил со мной. Он даже с дядей не разговаривал. Я сказал ему доброе утро, а он прошел мимо, как будто не слышал. Я решил, что он глухой. А раз он глухой, то должен уметь общаться на языке жестов. Я две недели практиковался с Котой.

- Ты не мог просто спросить, глухой он или нет? - спросила я

- Он совсем не разговаривал, - сказал Люк. - Я задал ему вопрос, а он никак не отреагировал, даже внимания не обратил, не ответил.

Я приподнялась и он убрал руку. Жаль, мне было так удобно.

- Как так получилось, что у тебя был брат, и ты ничего не знал о нём?

- Я, вообще, не знал, что он существует. Однажды, когда мне было одиннадцать, он просто появился посреди ночи. Дядя сказал, что мы сводные братья, но ничего не объяснил и не сказал, откуда он взялся. Вот и всё. Норт переехал к дяде.

Я не могла представить себе Норта тихим и одиноким. Но именно таким он приехал от отца из Европы в одиннадцать или двенадцать лет и появился на пороге дома дяди Люка. И он такой разговорчивый сейчас.

- Что случилось, когда ты заговорил с ним на языке жестов?

- Он уставился на меня, как на идиота.

Люк ухмыльнулся.

- Так что это не сработало, но я научился чему-то новому, а потом мы с Котой иногда общались на языке жестов, так, для прикола. Но через несколько лет это умение пригодилось.

Он положил ноутбук на пол, сел передо мной, скрестив ноги.

- Давай я тебе покажу.

Я ещё хотела спросить, как же он, все-таки, заставил Норта заговорить, но этот вопрос был уже не в тему. Я сидела напротив Люка, он схватил меня за лодыжки и начал подтягивать к себе пока наши коленки не соприкоснулись. Меня пронзила боль от копчика до поясницы. Хоть бы Люк этого не заметил! Он ничего не заметил, потому что пытался пристроить меня так, как ему было удобно. А потом начал учить.

- Это вопрос, какой твой любимый цвет.

Он показывал мне жесты, а я, как могла, повторяла. Когда я делала что-то неправильно, он повторял жест снова и менял положение моих рук. Начали с простых вещей, таких как музыка и фильмы; как задавать вопросы и как отвечать.

Когда Люк показал жест для слова "милый", Габриэль свалился с кровати, откинул одеяло с лица, и посмотрел на нас сонными глазами.

- Так что когда ты делаешь так, - сказал Люк, показывая жесты руками, - ты говоришь «Ты очень милый».

Я повторила.

- Где спасибо? - сказал он, подмигнув мне.

Я ухмыльнулась.

- Попробуй догадаться, что это.

Он сделал какие-то жесты, а в конце потряс руками перед собой, чтобы показать, что это вопрос.

- Что ты спросил? – я не поняла вопрос.

Он ухмыльнулся, а его глаза искрились с озорством.

- Скажи да.

- Да? - прошептала я осторожно, и показала жестом.

- Что ей нужно сделать? - спросил Габриэль, зевая.

Люк ухмыльнулся и поднял пять пальцев. Так как это было вырвано из контекста, я не сообразила, о чем речь. Потом дошло: он считает, когда кто-то делает мне предложение.

- Черт возьми! - сказал Габриэль. Похоже, он тоже вспомнил… схватил меня за руку и потянул к кровати. - Ты не можешь так поступить с ней!

Люк рассмеялся, потянув меня за другую руку.

- Эй, ты не можешь так тянуть мою невесту.

- Это не считается. Ты провёл её.

- Ребята? - прошептала я, ухмыляясь.

Люк отпустил мою руку.

- Она уже согласилась.

- Это делает тебя таким же придурком, как Рокки, как один из тех идиотов, что пишут ей записки! - сказал Габриэль, потянув меня и усадив на край кровати. Сам уселся рядом, накинул себе на плечи одеяло и потер сонные глаза. - Помнится, мы должны решить что-то с этими придурками. Мы не можем просто наблюдать! Если они продолжат доставать её, все может закончится дракой.

Что-то скрипнуло. Я замерла, пытаясь определить откуда этот звук. Это кто-то идет или мне показалось?

Габриэль не обратил внимания.

- А Рокки в футбольной команде. Нам не нужно, чтобы вся команда приставала к ней.

Я попыталась обратить внимание ребят на посторонний звук, а потом наклонилась и прижала палец к губам Габриэля, давая понять, что надо заткнуться. Он замолчал и вытаращил глаза, а я покраснела: это выглядело так, как будто он поцеловал мой палец.

Щелчок выключателя в коридоре заставил меня запаниковать. Я вскочила и отошла от кровати, давая Габриэлю возможность проскочить мимо меня на чердак. Вместо этого он упал на постель и укрылся одеялом с головой.

Люк схватил меня за талию и утянул на чердак. Я повалилась на спину. Футболка задралась, открывая живот, спина оцарапалась о дерево. Больная лодыжка вывернулась так, что пришлось закусить губу, чтобы не заорать. Люк на четвереньках заполз за мной и закрыл дверь.

Дверь в комнату распахнулась, стукнув по стене.

- Почему ты в кровати? - донёсся до нас голос Мари. Я вздохнула. Если Мари найдёт Габриэля в моей кровати, будет не хорошо. Это, конечно, не так плохо, как если бы его застукала мама, но все-таки…

До нас донеслось сонное бормотание, девчачье, Габриэля.

- Заболела? - спросила Мэри. - Почему ты обмоталась? – в её голосе слышались ворчливые нотки.

От сухого воздуха сильно запершило в горле и я начала кашлять. Люк обнял меня и прижал к груди, чтоб заглушить кашель. Я попыталась сглотнуть и дышать, но чем больше вдыхала, тем больше кашляла.

В спальне Габриэль тоже начал кашлять, пытаясь заглушить меня.

- Ты же не собираешься блевать? - спросила Мэри. - Я пришла показаться и снова уйду. Она снова заснула.

Слезы навернулись на глаза. Меня уже трясло от пыталась сдержать кашель. Люк склонился к моему уху:

- Потерпи, сладкая, - прошептал он. - Ещё одну минуту.

Я прижалась лицом к его груди, и зажала рот футболкой.

- Тебе нужно попить воды, - сказала Мэри.

Несколько минут было тихо. Я сглатывала и сглатывала, чтобы подавить кашель.

Дверь чердака резко открылась. Габриэль устремился вовнутрь, а Люк вытолкнул меня. Кашель душил меня и я, наконец-то, дала ему волю и забралась в кровать.

Дверь была широко открыта, но Мари ушла. Я вдохнула, встала с кровати и поползла к двери.

Мари была у себя, копалась в вещах на полу. Я вышла в коридор и направилась в ванную. Наклонилась и, подсунув голову под кран, попила.

Мари вошла и толкнула меня, пока я была вверх тормашками, и немного воды попало мне в нос. Я отошла, кашляя и высмаркивая воду. Прекрасно.

Мари дернула ящик и вытащила всё для макияжа, выбрала нужное и засунула в сумку для книг.

- Я вернусь завтра, - сказала она, вышла в коридор и спустилась по лестнице.

Неужели она заходила к маме? И не заметила капельницу? И повязки у меня на запястьях и вокруг лодыжек. Почему члены моей семьи проходят рядом друг с другом и ничего не видят? А парни замечали повязки, синяки, какая у меня прическа, как я двигаюсь… Почему я раньше никогда этого не замечала? И я пообещала себе, что начну замечать всё. Это касается меня! Я хочу замечать всё, что касается меня, раньше, чем это заметят ребята.

Я нашла салфетку и протёрла лицо. Взяла бутылочку с обезболивающим, боль в лодыжке и копчике уже достала.

Когда я вернулась в комнату, мальчики всё ещё сидели на чердаке. Разве они не слышали как Мари ушла? Я закрыла и заперла дверь в комнату и пошла выпускать мальчишек. Открыв дверь на чердак, я, сперва, не увидела их.

- Люк? - прошептала я.

Его голова высунулась из-за двери. Он подполз ближе.

- Как ты услышала что она идёт?

Я пожала плечами.

- Я привыкла.

- Да, но Габриэль разговаривал, - сказал он, стоя на четвереньках, всё ещё сомневаясь выходить или нет.

- Ой, - Габриэль отозвался за ним. - Вылезай.

- Нам лучше остаться здесь, - сказал Люк. - Там слишком далеко.

- Мы не будем отходить далеко от двери, - ответил Габриэль. - Мы останемся за книжной полкой, на чердаке слишком жарко.

Я отошла в сторону и они выползли на лиловый ковер позади книжной полки. Люк успокоился.

Габриэль распластался на животе, шумно вдыхая воздух.

- О, Господи! - сказал он. - Я испугался! Я подумал, что она заглянет под одеяло, чтобы убедиться, что это ты, когда я начал кашлять.

- Как твое горло?- поинтересовался Люк.

- Теперь уже лучше, - улыбнулась я, - Вы как?

- Да, нормально, - сказал Габриэль. - Куда она ушла?

- К Даниэле.

Он ухмыльнулся.

- Эти двое заслуживают друг друга. Ей было все равно, что ты больна.

Я скривила губы.

- Даже если бы ей было не всё равео, чем бы она могла помочь?

- Конечно, могла бы, - сказал он, вставая на колени. - Она могла бы предложить тебе лекарство или хотя бы проверить температуру. Что-нибудь. Что угодно.

Я потрясла бутылочкой с лекарством в руках.

- Мне не пять лет, - усмехнулась я. - Я могу и сама измерить температуру.

- Не в этом дело, - сказал Габриэль. - Ты член семьи и все такое. Это проявление заботы, внимание.

Я опустила глаза и поймала себя на том, что смотрю на стену, на ковер, на открытую чердачную дверь, черные кроссовки Габриэля… только не в глаза… Я заставила себя посмотреть в его кристально голубые глаза.

- Так происходит в твоей семье? - я не собиралась бросать ему вызов, было просто любопытно. Я читала в книгах и смотрела в кино, как в семье люди относятся друг к другу.

Неужели это правда, что мать готовит ребенку куриный суп и укладывает спать? Если я болела, мама говорила мне, что делать. Может быть, когда я была совсем маленькой, лет в шесть или около того, и до того, как она заболела, я помнила, что она наклонялась ко мне. Это было далекое, смутное воспоминание, которое, совсем не вязалось с тем, как она относилась ко мне сейчас.

Было ли это реальное воспоминание или я просто выдумала и сама в него поверила, в надежде, что когда-то мои родители были нормальными?

Габриэль поджал губы и пожал плечами.

- Так происходит во всех семьях. На то и семья, чтоб заботиться друг о друге.

Он не ответил на вопрос прямо. Мне стало любопытно, но я отвлеклась на Люка, наклонившегося вперед за ноутбуком, который лежал на полу, и вопрос был потерян.

- Что случилось?- спросил Габи, показывая на пузырек с лекарством.

Что не так? У меня болел копчик и чесалось горло.

- Моя лодыжка, - я нашла самый лучший ответ. - Не думаю, что сидение на табурете помогло сломанным костям.

Габриэль покачал головой.

- Беда, ты должна говорить, когда тебе больно. - Он выхватил у меня пузырек и швырнув его через всю комнату. Потом вытащил из заднего кармана пузырек без этикетки, снял крышку и высыпал содержимое на ладонь. Там было полно различных таблеток.

- Что это?- прошептала я.

Вместо ответа он взял две тонкие красные капсулы и дал их мне.

- Вот. Возьми.

Я повертела таблетки, ища метки.

- Что это такое?

Габриэль закатил глаза.

- Ты можешь просто послушаться доктора? Возьми и выпей.

- Ты доктор?

Люк рассмеялся и покачал головой.

- Все в порядке, Сэнг.

Я немного поколебалась, но взяла бутылку с водой и выпила таблетки.

Габриэль кивнул, сияя.

- Видишь? Доверься мне.

- Если я умру, то превращусь в привидение и буду преследовать тебя.

Они оба рассмеялись.

Таблетки подействовали и боль прошла и в лодыжке и в копчике. Позже я узнала, что это мышечные релаксанты, которые доктор Грин дал ему специально для меня. В тот вечер я быстро приготовила ужин, покормила ребят, а потом нашла для них подушки и одеяла. Они устроили из них лежбище на чердаке: на полу было достаточно места, чтобы они могли спать бок о бок, прижавшись головами к двери.

Габриэль жаловался на жару. Я нашла в сарае вентилятор и включила его, направив в их сторону. Это должно было помочь.

Я проверила маму. Она спала и пришлось ее разбудить, чтобы покормить Я предложила ей суп и поставила чашку рядом с кроватью. Она проворчала что-то сквозь полуоткрытые глаза и снова задремала. Мне стало интересно, может ли то, что Люк дал ей вдохнуть, все еще оставаться в ее организме. Я отправила сообщение с этим вопросом доктору Грину. Он ответил, что если она не проснется и не съест что-нибудь на следующее утро, то позвонить ему.

Около девяти я свернулась калачиком на кровати, делая вид, что читаю, но мои глаза начали закрываться. Мальчики были заняты на чердаке ноутбуками.

Я собиралась встать, почистить зубы и сделать еще что-нибудь, чтобы не заснуть так рано. Мне было неловко перед ребятами уснуть так рано. Я повернулась на кровати и отложила книгу всего на минуту, чтобы дать глазам отдохнуть.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Что такое семья

Мне снилось, что меня проглотил дракон. Его огненное дыхание лизало мне ноги, пока тело проталкивалось по пищеводу в желудок.

Я резко проснулась. Было жарко от того, что по обе стороны от меня кто-то лежал. В ночном сумраке я рассмотрела светловолосую голову Люка слева и Габриэля справа. Как они здесь оказались? И почему я даже не почувствовала, когда они заползли ко мне в постель? Или я им разрешила?

И как теперь их выгнать? Они выглядят такими уставшими. Втайне, я и сама не хотела, чтобы они уходили. Мелькнула мысль, что будет, если нас поймают, но не до конца проснувшийся мозг не обратил на это внимания. Мне было приятно ощущать, что они рядом, что они так близко, что я не одна.

Повернулась на бок, чтобы дать ребятам больше места, задремала, продолжая прислушиваться к звукам спящего дома.

Через какое-то время я снова проснулась. Люк спал, уткнувшись носом мне в плечо и закинув на меня руку. Габриэль прижался с другой стороны и ногой придавил мне лодыжку. Было жарко и неудобно, но не хотелось шевелиться, не хотелось разбудить. Заставила себя снова заснуть.

Вновь я проснулась от того, что почувствовала дуновение ветерка. Попробовала приоткрыть глаза, но они сразу закрылись. *Наверное, это свозняк из-за того, что дверь на чердак открыта. Возможно, на улице поднялся ветер и задувает на чердак, а так как дверь открыта, то и в комнату немного задувает*.

Тишину нарушили два чмокающих звука. Габриэль напрягся, встряхнулся, вскочил. Люк слетел с кровати.

Я вскочила на колени и в страхе выпрямилась, подняла руки вверх, пытаясь защититься от внезапно оживших монстров и демонов из моих снов.

- Эй! - проворчал Габриэль. - Какого хрена? - Он сел на край кровати, прижав руку к лицу. Люк стоял на коленях на полу, прикрывая лоб ладонью.

- По крайней мере, Сэнг спит чутко. - голос Коты прозвучал в темноте. Он стоял у открытого окна и легкий ветерок шевелил его волосы. - Почему вы оба спали?

А то, что они оба спали в моей постели это нормально? Это его не беспокоит? Я сама, вдруг, испугалась, осознавая, что спала с мальчиками в одной кровати. Когда, в полусне, я поняла, что они рядом, это казалось нормальным и, даже, приятным. А теперь, когда пришло осознание, было странно и особенно неловко, что Кота это видел.

- Чердак-отстой, - заныл Габриэль. - И мы были с Сэнг. Ничего не же не случилось.

- Мистер Блэкборн оставил вас здесь, чтобы вы по очереди следили за обстановкой. Я должен это объяснять? - Он повернулся ко мне. - Как ты?

Я судорожно сглотнула.

- Думаю, все в порядке.

- Натан снаружи, - сказал Кота. - Он отвезет вас на квартиру Сайласа. Виктор уже там.

У Натана есть машина? Я не знала, что он умеет водить.

Габриэль поворчал, нащупывая в темноте свои ботинки.

- Который час?

- Четыре утра, - сказал Кота, - с добрым утром! - Он взял подушку с кровати и сел на край рядом со мной. - Габриэль, пойдешь с Виктором, надо закончить кое-какие дела. Обязательно свяжитесь с мистером Блэкборном. Люк, у тебя домашнее задание.

- Ненавижу домашние задания, - сказал Люк, но встал, потирая глаза. Прежде, чем уйти он наклонился и обнял меня за плечи.

- Пока, Сэнг.

Габриэль оттащи Люка и уткнулся носом мне в макушку.

- Эй, Беда, - сказал он. - Не позволяй Коте командовать собой.

- Проваливайте уже, ребята, - сказал Кота. - Натан ждет.

Люк выполз в окно, за ним Габриэль. Кота поднялся и закрыл за ними окно.

- Я думала, мы должны держаться подальше от крыши, - сказала я.

Кота указал на меня пальцем.

- Ты должна держаться подальше от крыши, а не мы. А мы пока не можем пользоваться даже задней дверью.

- Думаешь, когда-нибудь это станет возможным? - спросила я, заворачиваясь в одеяло и устраиваясь поудобнее. Теперь, когда шок прошел, я почувствовала, что продрогла. Вентилятор на потолке и вентилятор, направленный на чердак, шевелили прохладный ночной воздух.

-Мы должны быть готовы ко всему, - ответил он, устраиваясь на кровати рядом со мной. Мы сидели плечом к плечу. – Ты заметила мое присутствие раньше ребят. Я видел, как ты открыл глаза, что ты почувствовала?

- Я почувствовала движение воздуха, - ответила я. - Наверное, от того, что ты открыл окно.

- Ты чутко спишь?

Я кивнула. Обычно, да, я сплю чутко. Но как я не проснулась, когда эти двое забрались ко мне в кровать? Наверное, это всё красные таблетки, которые дал мне Габриэль.

Я глубоко вздохнула, зевая, почувствовала запах свежего мыла и специй – запах Коты. Во сколько он встал?

- Тебе следует быть более осторожной, - сказал он. - У меня было достаточно времени, чтобы забраться и стукнуть этих двоих по голове. А если бы это была Мари или твоя мама? Их бв застукали.

- Я думала, они будут спать на чердаке, - сказала я. - Они прокрались тайком, уже после того как я заснула.

Я повернулась на кровати, скинула одеяло с плеч, почесала щёку и зевнула.

- В следующий раз заставь их вернуться на чердак. Они должны дежурить по очереди, чтоб успеть спрятаться на чердаке, иначе они не успеют.

Я кивнула. Кожа под бинтами чесалась. Приподняла краешек повязки на запястье и взглянула на рану: кожа сильно натерта и местами содрана. Проверила повязку на другой руке и на лодыжках – то же самое.

Кота встал и поднял с пола сумку, валявшуюся у окна, и начал что-то искать в ней.

- Это тебе от Сайласа, - он протянул мне пакет с логотипом спортивного магазина.

Там оказались две розовые спортивные повязки на запястья. Я улыбнулась.

- Вот зачем он спрашивал какой мой любимый цвет!

- Габриэль был против, - Кота отложил сумку и сел рядом со мной. – А я согласен с Сайласом. Эти болячки надо спрятать, чтоб в понедельник в школе никто ничего не заметил.

- Классные браслеты. Мне нравятся.

Кота улыбнулся уголком рта.

- Хорошо. Скажи ему об этом, он обрадуется!

Кота взял мою руку, чтобы внимательно осмотреть рану.

- Боже, Сэнг... Выглядит ужасно!

Я сжала руку в кулак и забрала.

- Ничего. Это скоро заживёт, - сказала я мягко.

Кота очень внимательно посмотрел на меня. Его очки поблескивали в утреннем свете. Наклонился поближе и сказал:

- Перестань так относиться к себе! -он провел пальцем по моей щеке, ухватился за локон волос и пропустил его между пальцами. - Ты забыла, что с тобой произошло?

- Я всё помню, - нахмурилась я.

- Но ты не злишься и не жалуешься. Давай договоримся, что ты будешь сообщать мне обо всем, что с тобой происходит. Даже если у тебя просто заболит голова или живот. Я не всегда могу заметить сам. Так что, если я не замечу, ты мне скажешь, договорились? Почему ты не рассказывала, что стояла на рисе на полу? А о том, что произошло в душе, ты бы рассказала?

Я закусила губу и старательно отводила глаза. У меня нет ответа на эти вопросы. Я не знаю, нормально ли рассказывать кому-то о каждой своей проблеме или боли? Никому прежде не было до этого дела.

- Что ещё болит? - спросил он, взял меня за подбородок и повернул к себе так, чтоб видеть мои глаза. - Сэнг, с друзьями надо быть честной. Скажи мне, что болит?

Я снова сглотнула, чувствуя, что губы задрожали. Почему мне так трудно всё ему рассказать? Как только он задал мне этот вопрос, у меня перестало всё болеть. Больше всего болел копчик, а сейчас когда я совсем не двигаюсь, он не болит. Запястья болели, но это он и так знал. Боль в лодыжке уже не беспокоила.

- Сэнг? - прошептал он, но в голосе чувствовались требовательные нотки.

- У меня немного болит всё, - ответила я.

- Что всё?

- И запястья, и лодыжки...

Его бровь изогнулась дугой.

- Мой, ммм... Я думаю, у меня копчик треснул.

Он резко поднял голову.

- Как?

У меня краска прилила к щекам от стеснения.

- Это случилось, когда Натан и Сайлас искали меня по всему дому, а я сидела привязанная в душе. Я услышала, их разговор и постаралась издать хоть какой-то звук, чтоб они поняли, что я там. Поэтому подпрыгнула вместе со стулом, чтобы деревяшка ударилась о ванну и они услышали и не ушли. Я так боялась, что они меня не найдут.

Он вздохнул, передвинулся поближе и обнял меня за талию, перетянул к себе на колени, прижался щекой к макушке.

- Это всё?

- Вроде, да. Я думаю, что с моей лодыжкой всё нормально уже, - сказала я, опираясь кончиками пальцев о его грудь, а голову положила на плечо. Я не могла поверить, что так легко позволила ему посадить себя на колени. Когда это случилось у Натана дома, перед всеми, это было как вынужденная мера, как поддержка. Мне было необходимо чувствовать кого-то рядом и у меня не возникло задней мысли. А здесь и сейчас, когда в этом не было острой необходимости… Ему, вероятно, не надо было этого делать, но он сделал, а я не знала, как к этому относиться. Он называл себя моим другом, но разве так друзья делают?

- Почему ты не рассказала мне о своём копчике вчера?

- Было, как-то не до того, - прошептала я.

Он потерся щекой о мои волосы.

- Сэнг, тебе нужно говорить о себе больше.

- Я не привыкла к таким разговорам.

Он поднял руку, убрал мне волосы с лица, заправив локон за ухо и прошептал:

- Мне нравится разговаривать с тобой.

- Мне тоже нравится разговаривать с тобой.

Уголок его рта приподнялся.

- Тогда нам нужно больше общаться.

То, как он это сказал, заставило моё сердце колотиться быстрее. Я наслаждалась беседой с ним. Как жаль, что так редко выходит побыть наедине, как сейчас, и просто поговорить. Интересно, он имел в виду, что ему тоже нравится проводить так время или нет?

- Чем сегодня займемся? - спросила я. Не знаю, правильно ли я задала вопрос, но это именно то, что я хотела узнать.

- Ну, - сказал он, опустив руку на мою ногу, его запястье слегка свисало с моего колена. Другой рукой он почесал спину. – Мы с тобой собираемся провести тихое спокойное воскресенье. Будем следить за твоей мамой. Натан скоро подойдет и он хочет потусить.

- Я не знала, что он умеет водить машину, - сказала я.

Кота ухмыльнулся.

- Сладкая, мы все умеем.

- У него есть машина?

- Он взял мою.

- Ты даёшь ему свою машину?

- Да, когда нужно, - сказал Кота. - У нас у всех есть копии ключей друг друга.

- От машин?

- От всего.

Я сжала губы. Что-то в его глазах говорило мне, что есть что-то, что он хотел бы от меня скрыть.

- У тебя есть копия ключа от моего дома?

Он наклонился вперёд вытаскивая связку ключей из кармана. К одному из ключей был прикреплен розовый брелочек.

- Кота, этот ключ от моего дома? - полагаю, я должна быть в шоке или разозлиться из-за этого, но нет, я даже не обиделась. Сделал себе ключь от моего дома и даже не сказал… Мог бы попросить, я не была бы против. И это было бы мое решение. Скорее всего, Норт, когда делал дубликат для Мари, сделал еще одну копию для Коты. А Кота, вообще, собирался мне сообщить об этом?

- Когда ты попросила сделать еще один ключ, мы воспользовались ситуацией, - сказал он, засунув ключи обратно в карман.

- Дубликаты есть у всех или только у тебя?

Казалось, ему было неловко отвечать, но он кивнул.

- Если раньше и не было, то теперь есть точно.

Я состроила гримасу.

- Можно мне тоже получить ключики?

Это казалось честным.

Он коротко хохотнул:

- Ты сможешь воспользоваться моим ключом. Возможно, еще Натана. А как ты воспользуешься остальными ключами, если не знаешь кто где живет?

Похоже, сделать копии ключей совсем не проблема. Делают же копии ключей от дома и от машины, чтоб хранились у друзей, на всякий случай?

- Я хочу научиться водить машину.

- Для этого тебе нужна машина.

- Может быть я позаимствую твою? - сказала я, хихикая.

Он усмехнулся и начал щекотать меня.

- Ну, если ты хорошо попросишь…

Я вздохнула, рассмеялась и игриво шлепнула его по руке.

- Пожалуйста, Кота, могу я взять твою машину?

- Нет.

- О?

- Сперва я должен научить тебя водить.

Я поднялась.

- Ты научишь меня?

- А кто же ещё?

Я не нашлась, что ответить на это. Кроме парней, кто ещё может научить меня водить? Мари не умеет, хоть она и достаточно взрослая, но мы знали, что к родителям с этим лучше не подходить. Тут без вариантов.

- Ты сделала домашнее задание?

Я кивнула.

- Думаю, это хорошая идея, начать учиться водить машину. Сейчас проверю, когда мы сможем начать.

Он снова полез в сумку.

- Следующие пару недель мы будем заняты и не сможем учиться как следует без перерыва.

- Мы будем заняты?

Он замолчал на минуту, его пальцы двигали медленно молнию на сумке туда и обратно.

- Сэнг...

В воздухе повисло молчание, глухое с запутанными тайнами.

- Академия?

Его пальцы сжались в кулак.

- Да, там много чего.

- У тебя есть время посидеть немного со мной? - спросила я.

Его глаза потемнели и он стал серьезным.

- Конечно, - ответил он.

- Но я всё усложняю.

Он затряс головой, слишком быстро.

- Нет, что ты, всё в порядке!

Я вздохнула.

- Друзья честны друг с другом, Кота. Если есть что-то важное, что нужно сделать, то я не хочу мешать вам. Ты можешь оставить меня одну, со мной ничего не случится.

- Я не оставлю тебя одну, - сказал он.

- Я не боюсь одиночества, - парировала я.

Честно? Оставаться одной не хотелось. И не хотелось, чтобы он уходил. Просто я не хотела выглядеть законченной эгоисткой. Если у них есть срочное дело, какое право я имею задерживать их?

- Со мной всё будет хорошо.

Он нахмурился.

- Вчера с тобой не было всё хорошо!

- Сейчас со мной всё хорошо. Я же не знала, что она сделает такое со мной.

- Что случится с тобой в следующий раз? Ты снова подумаешь, что ничего плохого не произойдет, а это закончится твоей смертью?

- А если этого не случится?

- Тогда это будет большая удача, - сказал он. - Но мы не будем рисковать.

Я вздохнула.

- Почему?

Он поднял на меня удивленный взгляд.

- Что ты имеешь в виду?

- Почему я?

- Господи, Сэнг, - он обнял меня. Мне стало неловко и нужно было оттолкнуть его, но тепло его объятий расплавило мою решимость. Он уткнулся носом мне в макушку.

- Что с тобой? Ты умная, милая, решительная. Ты не жалуешься и не зовешь на помощь, даже когда ты в беде. Или мы все ошибаемся? Тебя усаживают на деревянный стул и привязывают в душе, какой-нибудь болван может тебя повесить за руку в школе. И ты боишься нас стеснить?

Он прижался щекой к моей голове.

- Ты красивая катастрофа.

Я тяжело вздохнула, спрятав лицо у него на груди. Это так ужасно? Или он предполагал, что от этого мне станет легче?

- Есть много девчонок, которым нужна помощь, Кота. У многих из них проблемы хуже чем у меня.

Он тяжело вздохнул, но продолжал молчать и поглаживать меня по спине, как бы успокаивая. Похоже, он не собирается отвечать. Ведь это правда: существует много девушек, которых похищали и мучили каждый день. По крайней мере, мама так говорила.

- Когда я впервые пришел в Академию, - прошептал мне Кота, - я тоже так думал. Ты, возможно, уже заметила, что Академия помогает, когда она реально может помочь. Я, по началу, не понимал, по каким кретериям они выбирают кому помочь и как. Почему мы не можем помочь всем, кто нуждается в помощи? - Щекой он слегка коснулся моей головы снова. - Но мы не можем помочь всем, Сэнг. Мы не можем сделать всё сами. Но люди помогают тем кого любят! Именно так это работает. Мы начинаем с друзей и семьи. Это ближний круг. Если там всё в порядке, мы двигаемся дальше, помогаем другим, где и чем можем. Но семья всегда на первом месте, Сэнг. Всегда.

- Но я не из вашей семьи, - прошептала я.

- Ты одна из нас, - сказал он, командный голос вернулся. Кончиком пальца Кота приподнял мое лицо за подбородок, заглянул в глаза и прижался лбом к моему лбу.

- Я знаю, что ты пока этого не чувствуешь. У тебя нет дружной любящей семьи. Нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что кто-то заботится о тебе. Никто тебе этого пока, не говорил, но Натан точно знает точно через что ты проходишь.

Я открыла рот.

- Что ты имеешь ввиду?

Уголок его рта приподнялся.

- Когда-нибудь ты узнаешь истории каждого из нас. Не у всех были дружные, сплоченные семьи.

- Но твоя мама… - сказала я. - И твоя сестра… они так любят тебя.

- Мы - да, - сказал он. - Другие семьи - нет. Поэтому не все понимают, что ты потеряешь, уйдя из семьи. И это одна из причин, почему ребята хотят, чтоб ты стала одной из нас.

Я вспомнила, как Натан рассказывал о своем отце, вертолетчике, что его подолгу не было. Норт и Люк живут с дядей, а до этого даже не знали о существовании друг друга. Я удивлялась поведению Габриэля, Сайласа и Виктора. Они все относились ко мне нежно и заботливо. В моей семье не было таких отношений. Как они об этом узнали?

Может, я веду себя как-то не так. Может, они выяснили это каким-то образом?

- Я не понимаю что делать и как себя вести, - сказала я. - Я не понимаю что, как, зачем и почему.

- Я знаю.

Он отклонил голову назад, и, глядя в глаза, погладил меня ладонью по щеке. Я старалась не отводить взгляд и тоже смотреть ему в глаза, но это было тяжело. Создавалось ощущение, что он заглядывает внутрь меня и видит всё, что со мной происходит. Я старалась смотреть ему в глаза, иногда переключалась на лицо, но возвращала взгляд обратно.

- Мы почувствовали что ты одна из нас и приняли решение. Когда ты приняла нас, мы приняли тебя. Вот так мы работаем. Ты одна из нас, Сэнг. Так что мы здесь ради тебя. Сперва всегда семья.

Семья. Они были моими друзьями, а теперь они стали моей семьей? Я не могла понять. Мы не были родственниками и были едва знакомы. И они считают меня одной из них. Я вздохнула. Так хотелось в это верить. Несколько недель назад я была одна. А сейчас я сижу тут с Котой, у него на коленях. Моё сердце продолжало попытки пробить грудную клетку. Отчаянно хотелось решиться и, действительно, стать одной из них, принять их как семью. Слова разбежались. Глаза наполнились слезами. Пришлось опустить голову и уткнуться лбом в его плечо, чтобы спрятать свою растерянность.

- Я знаю, ты пока не разобралась в своих чувствах, - прошептал он, поглаживая мою ладонь большим пальцем, - но ты разберешься во всем со временем. Ты станешь одной их нас, только если сама этого захочешь. У тебя всегда будет выбор. Семья - это выбор.

- Разве?

Он крепко сжал мою ладонь.

- Да, это твой выбор. Родители, братья, сестры -- это твои отношения. Семья это команда, где все заботятся и помогают друг другу. И каждый делает это добровольно. Делает, потому что хочет заботиться о близких людях. В этом и есть различие.

Я тоже так хотела. Смогу ли я? Мне всё ещё тяжело доверять им. Я ещё к ним привыкала. Не давала покоя мысль, что однажды они уйдут, и я снова останусь одна. Не всегда знала, что от них ожидать. Сейчас мы просто друзья. Это другое… Я вздохнула, плотнее прижалась щекой к его груди. Он ждет ответа, а я не могу подобрать правильных слов. Да, я хочу стать одной из них, хочу принять их как семью. Но смогу ли я просто принять это?

Казалось, что Кота меня понял. Он прижал меня к себе, продолжая большим пальцем водить по моей ладони, а другой рукой поглаживая мне спину. Было хорошо. Неловко. Тепло. Волнительно. Смогу ли я когда-нибудь расслабиться и просто наслаждаться и не беспокоиться? Смогу ли я когда-нибудь просто наслаждаться такими отношениями?

Жужжание нарушило тишину. Кота заворчал. Отпустил меня и достала из заднего кармана телефон. Я отстранилась, чтобы дать ему пространство. Он взглянул на экран. Звонил Норт, я успела заметить прежде, чем Кота ответил.

- Норт? Да, она здесь. Нет, не используй Д2-28. Это перенос. - Он замолчал. - На экране должно быть написано "повторить" или "проиграть заново". Правильно? Позвони Виктору. Дай ему посмотреть.

Он продолжил говорить шифрами и загадками, которых я не понимала. Норт уже выспался и начал работать над секретными проектами Академии. Виктор тоже уже проснулся или его вот-вот разбудит Норт, когда позвонит ему, закончив разговор с Котой. Неужели мальчики должны вставать так рано? Или это нормально для них?

Мне показалось, что скрипнула лестница. Тяжёлые и неправильные шаги. Я ахнула, села тихо, прислушиваясь, не послышалось ли мне. Да. Дерьмо, только не сейчас.

Пальцами я закрыла Коте рот, как раз тогда, когда он говорил Норту другой шифр. Слезла с колен и толкнула его по направлению к чердаку. Кота сразу понял, что происходит: прижал телефон к груди, скатился с кровати, открыл дверь на чердак и исчез.

Кто-то подёргал ручку двери. Затем последовал стук.

- Сэнг, - из-за двери раздался мамин голос.

У меня затряслись руки. Я внимательно осмотрела комнату, нет ли каких вещей, которые ей не понравятся. Пнула сумку Коты под кровать, отперла дверь и выглянула.

Мама стояла прислонившись к двери. Она переодела платье, но от нее все равно пахло потом. Глаза у нее были бешеные.

- С кем ты разговаривала?

Я протёрла глаза, зевнула.

- Разговаривала?

- Я слышала мужской голос.

Я вскинула голову.

- Радио?

Она сузила глаза. Ее грудь вздымались, она тяжело дышала. Должно быть, подъем по лестнице дался ей нелегко. У нее что-то болит?

- Твоё радио не включено.

- Я выключила его, когда ты постучала.

Она нахмурилась.

- Почему ты мне лжешь?

Я широко распахнула глаза.

- Я не лгу.

- Я знаю, когда ты мне лжешь, - сказала она, прижимая ладонь к щеке.

- Сэнг, ты лжешь и лжешь. Ты всю неделю только и делаешь, что лжёшь!

Моё сердце резко остановилось: она вспомнила про табурет и душ?

Она открыла дверь и я, по привычке, отошла к стене, пропуская её. Она осмотрела комнату.

- Почему ты переставила вещи?

- Хотела сделать перестановку, - ответила я как можно спокойнее, но мой голос в конце фразы оборвался. Наверное, это от волнения... Да, я волновалась, потому что Кота был за дверью и всё это слышал.

- Ты голодна? Я сделаю завтрак.

Мама осматривала комнату и её взгляд остановился на книжной полке, и её лицо исказилось.

- Что там за ней? - спросила она.

- Дверь на чердак, - сказала я. - Она страшная, так что я попыталась как-то прикрыть...

Она взялась за верхушку полки и наклонила её. Полка покачнулась и упала. Радио упало и разбилось от удара об пол. Книги полетели и рассыпались по комнате. Вентилятор, который стоял за полкой, отлетел, ударился о дверь чердака и задержал падение книжной полки. Дверь на чердак была заблокирована.

- Не ври мне! - закричала она.

Я прижалась к стене, обхватив себя руками. Меня сильно трясло.

Послышался скрип. Дверь на чердак приоткрылась, но полка с вентилятором не дали ей открыться до конца. Кота собирался прийти мне на помощь? А теперь он в ловушке?

- Нам лучше пойти вниз и сделать что-нибудь поесть, - сказала я так громко, как могла. Шум за дверью прекратился. Он понял. Я не пострадала. - Я приготовлю яйца и тост.

- Хватит юлить и уходить от ответа, - она потерла ладони друг о друга. Её качало.

- Ты переставила мебель, из твоей комнаты слышны голоса, ты мне лжешь! Ты мне прямо сейчас расскажешь, что происходит!

Я не знала, как ответить. Как рыба открыла рот, но не промолвила ни слова. Как назло, ничего не приходило в голову.

Она подошла и приказала ледяным голосом:

- Вниз, сейчас же!

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула, но повиновалась и не спеша вышла из комнаты. Так будут лучше. Я уведу её от Коты.

Меня не побили, и не сказали сидеть в ванной, разве это не хорошо, не так ли?

Мама медленно спускалась вниз всем телом опираясь на перила. В холле она остановила меня:

- Оставайся здесь.

Я вздохнула облегчённо. Рис. Или табурет. Табурет! Она будет его искать, а его нет. Я в беде!

К счастью она вернулась с мешком риса, насыпала кучку рядом с дверью и указала на нее.

- Встань на колени, - приказала она.

Я упала на колени, склонив голову к полу, показывая покорность.

- Когда твой отец придёт… - сказала она, но продолжения не было. Она никогда не заканчивала предложение. Сказала и ушла в свою спальню. Звук новостей донёсся из комнаты. Она не собиралась спать сейчас.

Я стояла на коленях и пыталась убедить себя, что она не будет меня проверять сегодня, ведь она никогда не проверяет. Минуты проходили. Кота заперт на чердаке. Я гадала, успею ли я встать, помочь ему выбраться и вернуться прежде, чем она заметит, что меня нет.

- Псс, - звук донёсся до меня. Я быстро подняла голову, и это движение вызвало у меня небольшое головокружение. Рис впился в коленки.

Кота и Натан сидели на верхней ступеньке с окаменевшими нахмуренными лицами, они пристально смотрели на меня сверху вниз.

Ну, зачем? Зачем они сидят там оба? Почему-то оказаться в таком положении перед Котой было особенно унизительно.

Кота подал мне знак:

- Ты в порядке?

Я кивнула.

Показал жестом:

- Встань.

Я открыла рот, чтобы ответить, но его строгий взгляд остановил меня.

Он показал жестами:

- Встань или я спущусь за тобой сам.

Я скрестила руки перед собой, пытаясь жестами ответить ему трясущимися пальцами, что не стоит этого делать.

Он сверкнул глазами, поправил очки и принялся снимать обувь. Натан сделал также. Они обувь, сорвали носки.

Я дрожала и не могла двинуться. Все же, нашла в себе силы и продолжала объяснять жестами и умолять глазами:

- Остановитесь! Не делайте этого! Если я встану, она услышит. Если вы спуститесь, она услышит. Если она поймает нас, всё будет кончено. Два мальчика в доме. У нее будет сердечный приступ и она позвонит в полицию. Вас арестуют! Академия будет вовлечена!

Но они меня не слушали и спускались вниз на цыпочках, осторожно, по краю ступенек, чтобы не раздалось ни единого скрипа. Кота шел первым. Натан шёл за ним след в след.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Кота на коленках подполз ко мне. Сегодня он был в джинсах, но я знала, что этот материал ему не нравится.

- Сэнг, - прошептал он. - Вставай.

- Вы должны уйти, - прошептала я. - Она вернётся.

- Ты не можешь стоять на рисе на коленях, Сэнг, - прошептал он. - Это не нормально.

Натан встал на колени, приподнял шорты и опустился голыми коленками на рис. Его лицо исказилось от боли. Он беззвучно проклинал всё на свете.

Я покачала головой Коте, обняв себя, меня трясло.

- Если она вернётся, и не найдет меня здесь...

- Если ты стоишь, то и мы будем стоять на коленях рядом с тобой до тех пор, пока ты не встанешь, - прошептал Кота.

Зачем? Зачем они это делают? Пара часов стояния на полу это пустяки. Я уже стояла и ничего страшного не случилось.

- Вы не должны этого делать, - прошептала я.

- Ты одна из нас, Сэнг! - сказал Кота командным шепотом. - Мы вместе! Мы – семья!

То есть, он серьезно собирался стоять рядом, пока я не поднимусь. Один взгляд на Натана убедил меня, что он точно решил здесь остаться. Ему было очень больно – он скрипел зубами и прижимал кулаки к бёдрам. И тут я поняла, что он здесь не из-за Коты. Как и Норт, Сайлас и другие, он хотел выполнить обещание и вытащить меня из дома, где мне угрожает опасность, при первой хорошей возможности.

Слезы жгли мне глаза и я старалась не расплакаться. Это не из-за риса. Мари, родная сестра, когда-либо стояла рядом со мной на коленях из солидарности? А мама? Она, вообще, понимала, что делает? Так что значит семья? Мари сбежала развлекаться к Даниэле, хотя видела, что я заболела. Она никогда ничего не замечала. Моя мама не заметила бинты. Она, вообще, забыла, как оставила меня в ванне, связанную и без голоса. Стояние на коленях не нормально.

Рядом со мной Кота. Рядом Натан. На их лицах читалась верность, готовность помочь, во что бы то ни встало. Никогда и ни от кого я не чувствовала такой поддержки. Болело сердце за Натана: он передвигался на коленках, и я знала, что он чувствует. Мне тоже было больно, но, видимо, у меня на коленях кожа толще, или я привыкла к рису. Раз я не смогла убедить их оставить меня, стоит ли я попытаться еще раз?

Семья это выбор. Я должна научиться им доверять. Если Кота скажет уйти, я уйду. Если Натан сказал, что вытащит меня отсюда, я должна верить в это. Чтобы ни случилось после этого, я должна следовать за ними. Я собираюсь быть частью их или нет?

Я поднялась с колен, осторожно вставая на пол. Рис, вдавившийся в кожу, начал осыпаться на деревянный пол. Казалось, зерна падают с неимоверным грохотом и я застыла, боясь, что моя мать услышит и придет на кухню узнать, что за шум.

Натан смахнул ладонью приставший рис с моего колена, а Кота схватил меня за локоть, чтобы подняться. Жестом попросила их замереть. Они встали рядом со мной, ожидая.

Я приняла решение. Оно далось не легко и поэтому немного потряхивало от осознания последствий этого решения. Моя мать навсегда останется моей матерью, а Кота и Натан стали моей семьей. Пока я ещё не чувствовала этого до конца, но я приучала себя к этой мысли. Если ребята хотят дать отпор моим родственникам вот так, рискуя всем ради меня, что ж, так тому и быть. Мне и самой это нужно. А еще мне нужны они, ребята, моя семья. Ведь семья поступает именно так – протягивает руку помощи в трудную минуту? Я хочу, знать больше о взаимоотношениях в семье. Я готова рискнуть с ними.

Кота пополз к ступенькам, Натан последовал за ним.

Я уже начала двигаться следом, когда услышала щелчек открывающегося замка со стороны входной двери и замерла. Зазвенели ключи. Что-то тяжёлое упало на пол в холе. Раздалось тихое ворчание знакомым глубоким голосом.

Папа вернулся.

Кота и Натан обернулись и посмотрели на меня. Я сделала большие глаза и жестами показала им, что надо подниматься наверх. Кота повернулся ко мне в пол-оборота, готовый бежать обратно. Кота сказал мне идти на верх и не вставать на колени снова, но я хотела защитить их. Решила отвлечь внимание и дать ребятам возможность подняться наверх и спрятаться на чердаке. Отца я не боялась, он никогда не наказывал меня. С другой стороны, я его совсем не знала. Он был как какой-то незнакомец, который живет со мной в одном доме.

Я осталась стояла возле риса, а ребята поднялись наверх по лестнице. Я увидела ноги Коты на краю верхней площадки. Тихо, как обычно, напоминал мне, что он рядом и ждет.

Высокая фигура отца появилась в зале. Он вошел и остановился, заметив меня. Угрюмое небритое лицо, усталые глаза. При взгляде на меня он удивился и приподнял одну бровь.

- Сэнг? - сказал он. - Почему ты стоишь там?

- Колени уже очень болят от риса, -тихо ответила я хриплым голосом.

Он нахмурился.

- Что с голосом? И что случилось с твоими запястьями?

Он заметил? Я так удивилась, что не смогла ответить ему. Только глаза скользнули в сторону родительской спальни, откуда доносился звук телевизора.

Он проследил за моим взглядом.

- Иди к себе, - сказал он тихо.

Я стояла рядом с рисом и смотрела, как он скрылся в спальне и закрыл за собой дверь.

Я смахнула с коленок приклеившиеся зернышки, убрала рис с пола, и на цыпочках подошла к стене спальни родителей. Я хотела услышать о чем они говорят. Но Кота остановил меня, помав мне с верхних ступенек, призывая подниматься. Я воздержалась от желания не послушаться и удовлетворить свое любопытство.

Кота приказал, я послушалась.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Ложь

Я поднялась на верх на цыпочках. Кота поймал меня за руку и быстро втянул в комнату, потом закрыл и запер дверь.

Натан стоял и теребил пальцами свою темно-рыжую шевелюру, а когда я повернулась к нему, обнял и крепко прижал. Я вдохнула запах кипариса и тоже слегка обняла его в благодарность за поддержку.

- Сумасшедшая девчонка, - прошептал он. - Говорил тебе, не попадать в неприятности, пока я не вернусь.

- Что там произошло? - спросил Кота.

Натан отпустил меня и я покачнулась, потеряв на миг равновесие.

- Они разговаривают. Я не услышала о чём. Вероятно, сегодня папа будет отсыпаться после командировки, а на работу пойдет только завтра. Он заставит её поесть и она станет поспокойнее.

Лицо Коты помрачнело.

- Я пойду послушаю.

- Ты только что не дал мне этого сделать, - возмутилась я, - когда я собиралась послушать у двери. И тебе не стоит этого делать, тебя поймают.

- Я пойду в спальню Мари, - ответил Кота, - её спальня прямо над родительской. Думаю, там я смогу подслушать.

- Я с тобой! - сказала я, но Натан схватил меня за руку, притянув к себе поближе.

- Ну, уж нет, ты останешься здесь.

- Мне нельзя послушать?

Кота потряс головой:

- Я послушаю, а потом всё тебе расскажу.

Я нахмурилась. Не понимаю, почему мне нельзя послушать? Меня уже всю трясет от переизбытка чувств. И сил бороться с ними не было.

Натан держал меня за руку, чтоб я не побежала вслед за Котой. Сначала было слышно, как Кота шёл по коридору в спальню Мари, а потом стало тихо, видимо он шёл по ковру.

Натан плюхнулся на край кровати:

- Иди сюда. Давай посмотрим, как там твои колени.

Я уселась рядом с ним. Он уложил мои ноги так, чтоб ему было удобно и зафиксировал своими коленями. Кончиками пальцев прошелся по коленным чашечкам, внимательно рассматривая и ощупывая, пытаясь понять степень повреждения, а я чувствовала, как его дыхание проникает в мою кожу.

Я вздрогнула и передернула плечами.

- За что она поставила тебя на колени в этот раз?

- Она поняла, что я лгу. Она слышала голос Коты, а я сказала, что это радио.

- Ты не очень хорошая лгунья, - сказал он и посмотрел мне в глаза. - Мы натренируем тебя.

- Мне нужно потренироваться, чтобы лгать?

Он положил теплую ладонь мне на колено.

- Может быть не лгать. Может просто скрывать правду. Полезный навык, помогает избежать опасных ситуаций. Это не значит, что ты должна лгать постоянно, но если это поможет избежать наказания, то тебе не придется больше лежать или стоять на коленях на рисе, или быть связанной в душе снова. Иногда это просто необходимо.

- Тебе приходилось лгать?

Уголок его рта приподнялся.

- Очень редко.

- Как понять, когда ты лжешь?

- Я не лгу тебе.

Я состроила гримасу.

- Никогда?

- Друзья не лгут друг другу.

Я прикусила нижнюю губу. Я не хотела лгать ни ему ни ребятам, и не планировала, но, все равно, чувствовала себя виноватой, потому что держала всё в себе, не рассказывала им о копчике, и сколько времени я терпела, прежде чем позвать их позавчера на помощь. Но ведь я не лгала им, просто не рассказала. А должна ли я была им всё рассказывать?

Он шлёпнул меня по ляжке и убрал ноги с его колен.

- Давай поднимем книжную полку.

Книжная полка была прислонена к стене под странным углом, книжки рассыпались по полу. Мы передвинули полку обратно к стене и поставили книги на место. Вентилятор ремонту уже не подлежал, его просто сплющило. Натан поднял радио и включил. Радио молчало. Он перевернул его, проверяя повреждения.

- Его еще можно починить? - спросила я.

- Сэнг, дорогая, я думаю, ему уже ничего не поможет, - и вытащил его из розетки.

Я слегка нахмурилась. У меня было совсем не много вещей, принадлежащих лично мне. Сейчас половина моих книг была порвана, радио сломано. Хотя бы книжную полку удалось сохранить.

Ноутбук тоже нашелся под книжной полкой. Я открыла его, попробовала включить. Экран загорелся. Клавиатура начала искрить, как бенгальский огонь. Я в шоке опустилась на ковер.

Натан подбежал, забрал ноут и бросил на пол, перевернул и вытащил батарею. Искры прекратились.

- Ты всё сломала! – он ухмылялся.

Я поняла, что он специально меня поддразнивает, пытаясь поднять настроение, но я, всё рано, чувствовала себя виноватой.

- Виктор убьёт меня, - сказала я, прижав палец к губе.

Натан нахмурился. Он кинул ноутбук на пол, сел на ковер скрестив ноги и усадил меня к себе на колени. Как легко он это сделал. У меня на сердце полегчало. Он усадил меня на колени точно так же, как Кота и Габриэль. Откуда они знали, что это именно то, что мне нужно?

- Виктор не тронет тебя и пальцем, - сказал он. В его крепких объятиях, я чувствовала себя совсем маленькой. Еще меньше, чем с Котой. Я чувствовала, как двигаются мышцы его рук.

- Тебе надо перестать так сильно беспокоиться по пустякам.

Я нажала пальцем на губу так, что прижала ее к зубам.

- Это его не обрадует.

Натан забрал мою руку ото рта.

- Сэнг, Виктору насрать на ноутбук. У нас есть более важные вещи.

Я вдохнула и медленно выдохнула.

- Ну, да, надо помочь школе Эшли Уотерс получить финансирование.

Он сжал мою руку и прижал к своей груди, накрыв ладонью.

- А так же убедиться, что ты в безопасности.

Я покраснела. Хотелось заглянуть ему в глаза, он был так близко и я застеснялась и продолжила смотреть на его руку поверх моей на его груди. Я чувствовала, как бьется его сердце. Мне бы хотелось чувствовать себя также комфортно, как они, когда они меня касались. Кота обещал, что это обязательно случиться. Я хотела знать, сколько ещё времени на это потребуется.

Я услышала шаги Коты в коридоре, потом открыл дверь и заглянул в комнату. Натан напрягся из-за шума, но когда я не шелохнулась, он тоже не сдвинулся с места.

Кота посмотрел на ноутбук на полу, а потом на нас.

- Что-то не так?

- Ноутбук сломался, - сказала я.

- Как и её магнитофон и вентилятор тоже.

Кота нахмурился, посмотрев на порванные книги, стоящие на полках. Он потер ладонью лоб, почесал бровь, а другой рукой уперся в бедро.

- Магнитофон будет тяжело заменить. Он старый.

- Мне не нужен новый, - сказала я.

Мне прилетел подзатыльник.

- Заткнись, - ухмыльнулся Натан.

- О чем говорят там, внизу? - спросила я.

Кота вздохнул и подполз к нам.

- Он заставил её поесть. Это хорошо.

Я незаметно соскользнула с колен Натана, и села между ними на полу.

- Что ещё?

Кота поджал губы.

- Кота, - сказал Натан. - Если это касается её, ей необходимо это знать.

Кота потер ладонью о джинсы, разглаживая материал.

- Её мама отрицает то, что случилось вчера. Она говорит, что не знает что случилось с Сэнг совсем. Она лжёт и говорит, что Сэнг стояла на коленях этим утром за кражу денег.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

- За кражу?

- Она сказала, что деньги пропали из её кошелька.

Я моргнула, покачала головой.

- У нее есть кошелек?

Кота и Натан посмотрели на меня, изогнув брови.

Я пожала плечами.

- Она никогда не выходит. Я не помню, чтобы я видела у неё кошелек с тех пор как... Я не знаю. Я не могу вспомнить.

- В любом случае, - сказал Кота, - она лжёт, чтобы что-то скрыть. Почему? Я не понимаю зачем ей это.

Он повернулся ко мне.

- Он верит ей?

Я пожала плечами.

- Я не разговариваю с ним. Я никогда не вижу его. Я не знаю, что он думает.

Натан нахмурился, взял руку и сжал её.

- Может быть поэтому он делает вид, что ничего не происходит. Он не знает, потому что его почти не бывает дома.

Кота кивнул.

- Вероятно ты прав. Так что если она лжёт по поводу каждого ушиба, который он замечает, или о том, почему он видит тебя на коленях, он принимает её сторону, потому что... хорошо... она его жена.

Мы все замолчали. Я вздохнула, Натана взял мое лицо в ладони и заглянул в глаза, пытаясь распознать мои чувства.

- Это бесполезно. Это не поможет. Завтра он пойдет на работу, а мы поедем в школу. К этому времени все уже успокоится.

Кота передвинулся, поджал губы как будто он хотел сказать что-то, но не мог решиться или подобрать слова.

Натан выдохнул.

- Что теперь?

- Давай приготовимся к дню, - сказал Кота. Он встал, посмотрев мрачно на меня. Я взяла его за руку. Мне было легче идти на контакт, когда они начинали первыми. Сердце бешено колотилось. Я нервничала. Где-то на дне разума закралась мысль, что будет, если однажды ребята не захотят больше телесного контакта или, кто меня возьмет вот так за руку, просто, что бы поддержать, если я буду слишком далеко от них.

Я встала.

- Мне нужно помыться и переодеться, - сказала я.

- Нам подождать тебя здесь или уйти?

Кота колебался, переминаясь с ноги на ногу, держал меня за руку, переплетя пальцы.

- Я не хочу, что у тебя прибавилось проблемы, но пока твой отец здесь, у нас больше шансов. Но ты уверена, что они не пойдут тебя искать.

- Они даже ничего не спросили о Мари, - сказал Натан.

- Верно, - сказал Кота. - Мы пойдем к Натану. Без обид, Сэнг, но я не хочу напугать моих маму и сестру твоими ранами на запястьях -- не уверен, что они поймут.

Я не хотела, чтобы родные Коты беспокоились обо мне. Удивилась, что Кота рассказал им обо мне и моих проблемах. Круг моих друзей сильно расширился. Я подошла к шкафу, открыла и достала юбку и блузку.

- Одевай шорты, - буркнул Натан. - И футболку. Мы начнем тренировку.

- Может, не стоит торопиться и отдохнуть сегодня? - сказал Кота.

- Ты один отдаешь приказы. Помнишь? Самозащита на этих выходных.

- Я думаю с неё на сегодня достаточно. Пусть она вылечится, - сказал он смотря прямо на меня.

Я знала, что он хочет чтобы я сказала что-то. Я сглотнула.

- У меня треснул копчик вчера, - сказала я Натану. - Он все ещё болит.

Голубые глаза Натана расширились.

- Что? Когда?

- Когда я стучала табуретом о ванну, чтобы привлечь ваше внимание.

Натан смотрел смущённо минуту.

- О, - сказал он. - Вот что это было? Дерьмово. И как лечить сломанный копчик?

- Никак. Это так же как и с лодыжкой, - сказал Кота. - Надо ждать, пока пройдёт. Это значит никаких изнурительных тренировок пока что. Он скривился. - Нам нужно отвести ее на рентген.

- Почему никто мне об этом не сказал? - Натан приложил ладонь к глазам.

- Мы были заняты, - сказала я, отправляя юбку назад в шкаф и доставая шорты. Думаю, юбки следует оставить для школы.

Кота и Натан ушли на чердак, так тихо, что я не заметила. Бесшумно, так, что даже не слышала. Заиграла музыка. Вероятно, со вторым ноутбуком все в порядке. Хорошо, музыка замаскирует звуки, издаваемые ребятами. Родители подумают, что это магнитофон играет.

Я прошла через коридор и заперлась в ванной. Сняла одежду и слодила на тумбу рядом с раковиной. Зашла в ванну и на минуту замешкалась перед тем как повернуть вентиль. Сайлас починил его. Это много значило для меня.

Я включила воду. Струи воды потекли в ванну из душа. Сперва я пристально смотрела на лёгкие блестящие струи воды, проследила, как они коснулись ванны, и образовали водоворот.

У меня задрожали колени, я представила как вхожу под душ. В животе все всколыхнулось, руки вспотели. Мне нужно было сесть.

Картинки вспышками пронеслись в памяти. Струи воды на лице. Крик и никто не слышит. Лицо Натана, искривленное гримассой ужаса. Сайлас кипящий от ярости.

Я боюсь принимать душ. От одной мысли встать под него, у меня перехватило дыхание и сжался живот.

С трудом заставила себя переключитт душ на кран, чтобы набиралась ванна. Дрожь и пот отступили. Мне стало легче дышать.

По крайней мере, я не боюсь ванны. Сердце всё ещё сильно билось, но паника отступила.

Это ужасно. Я набрала теплой воды в ванну, забралась в нее, прижала колени к груди, и положила голову на колени. От теплой воды мне сразу стало лучше.

Я была рада, что не рухнула в ванной в обморок и ребята не видели моей паники. Они не должны узнать об этом. Они и так сделали очень много, а это касается лично меня.

Кота ошибается, нельзя раскрывать всем все свои секреты. Не стоит отягощать каждого разными мелочами. Есть вещи, о которых следует беспокоиться самой и стараться не показывать их никому, даже близким. И помогать другим чем и как можешь.

Я не буду рассказывать ребятам о том, что боюсь принимать душ.

***

К понедельнику раны на моих запястьях еще не зажили и Габриэль позволил Сайласу отдать мне розовые браслеты. Это он позволил, но целую ночь занимался тем, что разрабатывал мой гардероб, определял, что мне следует одеть и что, вообще, мне позволяется одевать, если я собираюсь прислушиваться к его советам в дальнейшем.

Каждую ночь кто-нибудь из ребят проводил у меня, хотя отец был дома по вечерам, а мама успокоилась. Большую часть времени она спала, а папа следил за ее питание. Во вторник позвонил врач, чтобы "убедиться" какие лекарства она принимает и назначить приём в этом месяце. Она жаловалась на врачей, которые говорили ей что делать, и постаралась отменить прием, но они сказали, что следующая свободная очередь есть только через три месяца.

Я бы не удивилась, если бы на проводе был доктор Грин, но я никогда об этом не узнаю.

После первой ночи, ребята спали только на чердаке по приказу Коты. Я оставалась у Коты или у Натана до поздна, так, чтобы оказаться дома за полчаса до прихода отца. Да и так было меньше шансов, что ребят поймают в моей комнате. Один из парней провожал меня домой, залазил по крыше и ждал, пока я открою ему окно. Он проскальзывал на чердак. Я проводила много времени с ребятами. И когда они, прижавшись друг другу у дверей чердака, заканчивали домашнюю работу, и когда играли в электронные игры, которые приносили с собой, или просто болтали. Если у них были дела, связанные с Академией, они закрывали дверь на чердак, исчезали в самом конце платформы, чтобы сделать телефонные звонки. Утром я вставала рано, чтобы дать мальчикам время сбегать к Натану, принять душ и переодеться в школу.

Мы ходили на цыпочках по половицам моего дома. Академия стала моей тенью.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Побег

Мне снилось, что я бегу по лесу. Точнее, не бегу, а убегаю от кого-то. Я мечусь между деревьями, стараюсь бежать быстрее, но мои ноги тяжелые и непослушные.

Рычание раздалось позади меня.

- Ангел мой, - Сайлас разбудил меня, слегка встряхнув.

Я спала на животе. Приподнялась, узнала парня, и потерла лицо ладошками, прогоняя сон.

- Хм?

Сайлас подполз на коленях к моей кровати. В темноте был виден только блеск его глаз.

- Ты вся дрожишь. Что с тобой?

Я глубоко вздохнула и опустила голову на подушку.

- Ничего, все хорошо, - ответила я. – Просто сон приснился.

Он слегка толкнул меня, я повернулась на спину и подвинулась, освобождая ему немного места. Сайлас сел в пол-оборота и оперся рукой о кровать.

- И что же тебе приснилось?

- Бежала, - прошептала я, зевнула и провела пальцем по брови, – но слишком медленно.

Он захихикал.

- Ты занималась спортом во сне?

- А ты спал?

Сайлас впервые остался меня охранять.

- Нет, - он поднял руку, провел по моей щеке и убрал прядь, упавшую мне на лицо.

- Ты в футбольной команде, тебе надо быть бодрым и показать им класс! - напомнила я ему. Сайлас и Норт позавчера получили официальное приглашение в команду. Их поставили в первой цепи, неудивительно, с их-то ростом и силой. Для десятиклассников, я полагаю, они были в отличной форме. Кажется, никто из них этому не обрадовался.

- Тебе нужно поспать. Иначе ты не выдержишь нагрузки: нельзя не спать всю ночь, а потом идти в школу, да еще и на тренировку.

- Я не могу спать там, - сказал он, кивнув головой в сторону чердака. – Там как в гробу. И нужно быть на чеку - вдруг что-нибудь произойдёт.

- Так не может продолжаться вечно, Сайлас, - прошептала я. - Вы не можете дежурить каждую ночь и, вообще, не спать. Однажды нас поймают. Нам повезло, что до сих пор не поймали.

Каждую ночь я тряслась от страха, что сестра заявится неожиданно в мою комнату, или я уйду в ванну и, вернувшись, увижу мать, тихо заглядывающую за дверь чердака, или отца, подслушивающего нашу раннюю утреннюю пересменку. Я и сама больше дремала ночью, чем спала, из-за страха. Естественно, я не высыпалась и уже с трудом получалось скрывать усталость.

Сайлас сжал губы, наклонился ближе ко мне, так, что его лицо оказалось в нескольких дюймах от моего.

- Я знаю. Мы работаем над этим.

Я моргнула.

- Как? Над чем?

Парень улыбнулся, совсем чуть-чуть, самым краешком губ и провел пальцем по моей щеке.

- Увидишь. Скоро.

Я нахмурилась. Опять секреты.

- Не делай такое лицо, - предупредил он, слегка толкнул и приобнял меня. - Иди сюда.

Я отбросила одеяло и тут же покраснела, вспомнив, что на мне голубая рубашка и очень короткие шорты. Рубашка была такой длины, что закрывала всё, и выглядело так, как будто под ней ничего нет.

Сайлас не колеблясь поднял меня и посадил к себе на колени. Это уже стало традицией для них для всех: разбудить меня и усадить к себе на колени. Такое впечатление, что они повторяют друг за другом. Может, они договаривались или рассказывали друг другу, понятия не имею. Нет, я не жалуюсь, но это несколько смущает. И еще не понятно, зачем они это делают. Оставалось только верить, что это потому что мы друзья, и они хотят таким образом подбодрить меня, дать почувствовать свою поддержку, показать, что я не одна, что они всегда рядом.

Прижалась лицом к груди парня и вдохнула свежий запах океана смешанного с чердачной пылью. Он положил подбородок мне на макушку, погладил меня по спине:

- Мне не нравится, когда ты хмуришься.

Я улыбнулась и сильнее прижалась к нему.

- Габриэль сказал, что на него это не действует.

- Он трепло, - сказал Сайлас. – Я точно знаю, как это действует на него. Он просто скрывает, чтобы ты не догадалась и не пыталась им манипулировать. Можешь проверить. В следующий раз сделай так и посмотришь, как это на него «не действует». И продолжай так делать постоянно. Только не со мной. И не рассказывай ему, что это я тебя научил.

Я захихикала, покачав головой.

- Он придет в бешенство, что ты раскрыл его секрет.

- Если он будет тебя доставать, скажи мне. Я его побью.

Я прикрыла рот рукой, пряча смех.

Сайлас прижался к моей голове, вдохнул аромат моих волос.

- Пора собираться! Я мог бы просидеть вот так с тобой весь день, но надо идти.

Я вздохнула, кивнула и потянулась. Он прав: чем позже мы собиремся, тем больше шансов быть пойманными.

Парень прижал меня к себе прежде, чем убрать руки. Я встала на ноги и тут же споткнулась и волна дрожи прошла через тело.

- Когда ты перестанешь дрожать? - спросил он тихо и погладил меня по спине. - Что-то не так?

- Нет, - сказала я, честно. – Просто еще рано и я не проснулась как следует.

- Ты дрожишь всё время. Это сводит меня с ума.

Я ухмыльнулась и поспешила отвернуться, что бы он не заметил мою реакцию, раскрыла шкаф и принялась доставать одежду на сегодня.

Парень последовал за мной и встал за спиной. Я вертела в руках блузку и юбку, которую Габриэль выбрал для меня.

- Одень это, - Сайлас показал на тонкую синюю толстовку. - Ты классно в ней смотришься.

Я улыбнулась. Так странно, что мальчики выбирают мне одежду, но я ценила их мнение и это придавало уверенности, что одежда, которую я одевала не была слишком странной.

- Габриэль...

- Да, я знаю, - сказал он и повернулся ко мне, заговорщицки склонив голову к моему лицу. - Это разозлит его.

Мы хитро улыбнулись друг другу, и я взяла толстовку и спортивную юбку.

- Но она не сочетается с розовыми браслетами.

- Ну и наплевать, - ответил он, отвернулся и направился на чердак.

- Постучи, как будешь готова.

Через двадцать минут я вышла из ванной полностью одетая и причесанная. Волосы ещё не высохли и я собрала их заколкой в хвост. Постучала в дверь чердака и Сайлас появился: выполз на четвереньках. Я подошла к окну, выглянула, проверяя, что все в порядке. Он подхватил наши сумки и скрипку и выбрался наружу.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Парень вылез на крышу, а моё сердце сразу подскочило к горлу. Со мной так происходило каждый раз, когда ребята выбирались в окно. Не знаю почему, но те пять минут с момента, как мальчики покидали комнату и спускались вниз, во двор, были самыми страшными для меня. Нет, я не переживала, что они упадут или кто-то услышит как они ходят по крыше, или кто-нибудь из соседей их заметит. Просто было страшно.

Я взяла обувь, спустилась по ступенькам и замерла от неожиданности : внизу стоял отец и озадаченно смотрел на меня.

- Ты чего так рано? - на нем была просторная рубашка и пижамные штаны, он выглядел сонным.

Я почувствовала, как кровь отлила от моего лица, но быстро кивнула.

- Да, вот, не спится.

- Автобус же еще не скоро, не так ли?

- Мне... нравится прогуливаться перед школой. Это помогает прочистить мозги перед началом занятий. Да и подышать свежим воздухом – потом сидеть весь день в классе.

- Ну, да, конечно, - он задумчиво почесал кудрявую макушку и пошёл в прачечную.

Мы поздно проснулись? Он встал рано и услышал грубый голос Сайласа? Возможно, это его и разбудило.

Я прикусила нижнюю губу, обдумывая следующее действие. Очевидным, мне следует сделать, то что я сказала, притвориться что иду на прогулку.

Быстро надев сандали я пошла к черному выходу. Отец как раз выходил из прачечной с кучей мятой одежды.

- Может быть тебе не стоит никуда ходить, - сказал он. - Ты знаешь, как мама относится к твоим прогулкам. Ещё темно.

Он высказал свое мнение? Не знала, что оно у него есть. Засунула руки в карман толстовки, чтобы спрятать дрожащие пальцы. Натан прав, мне нужно научиться лгать как следует.

- Я погуляю в лесу за домом. Там никого нет в это время.

Он нахмурился, но отмахнулся от меня и направился в спальню. Я представила, что сейчас он расскажет матери, и она начнет орать, потом запрёт меня в комнате или поставит на колени. Нельзя тратить ни минуты. Если я сейчас не выйду, Сайлас вернётся, застанет меня стоящей на коленях на рисе, вытащит меня из дома и я уже не смогу вернуться.

Поэтому я открыла дверь и выскользнула в ранее утро. Надо рисковать иногда. А к полудню, когда я вернусь со школы, она забудет об этом или мне повезет и он ей ничего не расскажеь.

Сайлас ждал меня, готовый быстро уйти.

- Что так долго? – спросил он, приподняв брови.

- Отец проснулся, - сказала я, нахмурившись, схватила его за руку и потянула по направлению к заднему двору. - Поторопимся. Я не хочу, чтобы он выглянул в окно и увидел тебя.

Парень нахмурился и покачал головой.

- Не пойдем длинным путём, - он кивнул в сторону соседского двора. - Пошли.

Я последовала за ним через соседскую лужайку. Это получался самый короткий и единственно возможный путь, который не просматривался из окон моего дома. Если кто-нибудь из соседей проснулся и увидел двух подростков, идущих куда-то в такое время, что бы он подумал? Что мы убежали вместе? Что мы убегаем, чтобы заняться сексом или забраться повыше и встретить рассвет? Поверили бы они, что он помогает мне избежать наказаний от моей чокнутой мамаши, а я помогаю ему скрыться?

Ненадолго сделалось так грустно. Почему мы должны прятаться в сумраке ночи, чтобы избежать наказания? Сколько еще мы должны прятаться, как какие-то преступники? Ведь именно так думает моя мать обо всех окружающих и о мальчиках в частности. Когда-нибудь ребята устанут возиться со мной и моими проблемами. Может, они уже не сожалеют о своем решении принять меня в команду? Мероприятия по защите меня от моих же родителей отнимает много времени. Зачем им это? Какое это имеет значение для них?

Когда мы подошли к дому Натана, я первая добралась до двери и постучала, но Сайлас отодвинул меня и открыл дверь. Впустил меня, вошёл сам и закрыл дверь.

Опустив наши вещи на пол, он прижался боком к двери и уставился в окно сбоку. Я прижала ладони к основанию горла, у меня перехватило дыхание от страха. Видел ли нас отец? Пойдет ли он разыскивать меня? Потребует ли моя мать, чтобы я вернулась?

- Что вы делаете?

Голос Натана прервал наше молчание. Мы с Сайласом подпрыгнули и повернулись. Натан стоял сонный, в одних шортах, почесывая спутанные волосы на затылке и зевая. Я залюбовалась его мускулистыми руками. Чувство вины скользнула по моему позвоночнику: сейчас не время пялиться, я знала это, но ничего не могла поделать. Он был восхитителен.

- Проснулся её отец, - сказал Сайлас и отошёл от двери.

- Что-то случилось? - Натан нахмурился и посмотрел на меня.

Я пересказала события с того момента, как заметила папу внизу и до того, как мы бежали через дворы.

- Я должна была уйти, - сказала я. - Если бы он сказал маме, она бы сейчас же завопила. А если бы я осталась, я не знаю, чтобы бы она сделала и Сайлас ждал снаружи и...

Я сглотнула, проведя пальцем по губе. Может быть я повела себя неверно, запаниковала, беспокоясь о Сайласе и еще из-за эгоистичного желания убежать. Возможно, надо было сказать отцу, что я останусь и отправить сообщение Сайласу, что бы не ждал и шел к Натану без меня.

Натан закрыл мне рот моей же рукой, слегка сжав ее. Его голубые глаза потемнели.

- Подождите меня здесь.

Я пришла в ужас от его слов.

- Что ты задумал?

- Я вернусь и проверю.

- Нет, тебя заметят!

- Мы должны убедиться, что все в порядке, - сказал Натан. - Я пойду послушаю и посмотрю. Если она зовет тебя, я позвоню Сайласу и ты вернёшься, но мы будем рядом, на случай если она применит одно из своих наказаний. Нам нужно просто убедиться, что она не вызовет полицию из-за тебя или сделает что-нибудь ещё. Мы не допустим, чтобы ситуация вышла из под контроля.

Я повернулась к Сайласу.

- Не позволяй ему. Его поймают.

Сайлас вздохнул и посмотрел с укором:

- Он прав, Ангел.

Мне больше нечего было сказать. Натан убежал в комнату , а мы стояли и ждали, пока он натягивал футболку. Сайлас открыл дверь и Натан вышел в ранее утро, исчезая в лужайках по которым мы пришли.

Сайлас перешёл на кухню и уставился в окно, выходящие на улицу. Отсюда хорошо просматривалась лужайка у моего дома. Он вытащил телефон из кармана и зажал его в руке.

Вдруг безумно захотелось повернуть время вспять и снова оказаться с Сайласом в моей комнате. Свернуться калачиком у него на коленях. Почему, ну почему я не смогла их отговорить от этой идеи? Почему я такая слабая и не могу противостоять им? Если Натана поймают, это будет

моя вина. Мне придется вернуться и получить наказание, а Сайлас и Натан будут вытаскивать меня оттуда? Это не правильно! Не справедливо! И… опасно.

Я приложила руку к сердцу, и, прислонившись к стене, считала удары сердца до возвращения Натана.

Сайлас нахмурился и, протянув руку, обнял меня за затылок, прижал к груди. Я тоже обняла его, бессознательно поглаживая по спине.

Свободной рукой он раздвинул шторы, продолжая наблюдать за окрестностями. Не хотела ему мешать, поэтому не решалась отстраниться.

- Извини, - прошептала я.

- За что? – я чувствовала его дыхание у виска.

- Мне следовало быть более осторожной, - сказала я, прижимаясь к его груди, чтобы не встретиться с ним глазами.

- Это не твоя ошибка, - он погладил меня по голове.

- Но я...

- Нет, - сказал он, отодвинул меня, прислонил к стене и накрыл пальцами мои губы, запрещая говорить. - Никогда, слышишь, никогда не вини себя. Если бы у тебя были нормальные родители, нам бы не пришлось прятаться и делать все это. Если ты хочешь кого-то винить, вини их, - он наклонился ближе ко мне, его карие глаза пристально смотрели в мои. - Так как они поступают с тобой, не твоя ошибка. Даже полоумный никогда бы не поступил так, как они поступают с тобой.

- Сайлас, - пробормотала я сквозь его пальцы.

Он пробурчал что-то, прижавшись носом к моему лбу. Я ощутила его дыхание на лице и закрыла глаза.

- Ты не должна терпеть все это, - прошептал он. - Ты слишком добрая, потому и терпишь. Скажи только слово, Сэнг. Скажи мне забрать тебя и я сделаю это! Я сделаю всё, чего бы ты не захотела.

Я не могла найти слов для ответа. Он серьёзно? Или просто пытается сделать так, чтобы я чувствовала себя лучше? Часть меня хотела сказать что-нибудь, попросить его, что бы посмотреть как далеко он зайдет. Что он имеет ввиду? Куда бы он меня забрал?

Сайлас приподнял мое лицо за подбородок. Я открыла глаза и потерялась в его внимательном взгляде.

- Скажи это, - приказал он.

- Сайлас, - смущенно прошептала я. Слова готовы были сорваться с губ. Ведь так просто сказать то, что он хочет, но как я потом буду жить? Как я могу поступить так с ним? Я даже не понимала, что он имел ввиду. Эти карие глаза умоляли меня, сказать ему что-нибудь и я не знала как.

Что меня пугало больше всего, так это то, как плохо я поступлю, если скажу ему то, что он хочет.

Звук открывающейся двери заставил меня вжаться в стену. Сайлас заворчал и повернулся сжимая кулаки. Я могла только молиться о том, чтобы это был Натан, а не мой отец, или полиция, что бы нас арестовать. Меня напугало то, что Сайлас готовил себя к последнему варианту.

Слава Богу, из-за угла высунулся Натан и встретился со мной глазами. Я уловила нерешительность в его взгляде:

- Твой отец собрал чемодан. И оставил записку на твоей двери, - Натан помахал рукой: к пальцам приклеился неоновый жёлтый листок. - Я проверил твою маму, после того, как он ушел. Она спит и ничего не знает.

Сайлас подошел к Натану, взял записку, прочитал, нахмурился и отдал мне.

- Командировка.

- Ещё одна? - удивилась я и взяла записку из рук Сайласа, согнула пополам. Я почувствовала такое облегчение! Как будто на моих плечах лежал огромный груз и теперь он исчез: у меня не было проблем - отец встал рано, потому что ему надо было уезжать.

- Слава богам! Нас не поймали.

Сайлас продолжал хмуриться, и Натан тоже не выглядел веселым и покачал головой.

Не поняла! Разве плохо, что нас не раскрыли или что мама не звала меня?

- Что? - спросила я.

- Даже никакого чертового «до свидания», - пробурчал Натан.

Сайлас проворчал что-то, соглашаясь с ним, схватил свою сумку и отправился в ванную.

Я ничего не понимала, и это меня настораживало.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Жгучая крапива

Четверг. В школе тихо, никаких драк. Записки, которые передавали мне в классе, перехватывал Норт или кто-то из ребят, или я сама отдавала им, как только получала. Парни удивлялись, когда узнали, что я не открывала и не читала эти записки, а мне было просто не интересно. Я, вообще, не понимала этого прикола: передать записку странной девушке. Может быть это игра такая?

Сегодня Кота сказал, что поедет в Академию с Виктором. У Сайласа и Норта будет первая тренировка с футбольной командой. Мы с Натаном поехали к нему домой на автобусе. Люк и Габриэль присоединились к нам. По приказу Натана я должна была отметиться дома, а Люк будет моей тенью. Мы собирались отсиживаться вечером у Натана дома.

Мэри шла домой вместе со мной. В толстовке было жарко. Люк скрытно сопровождал нас по тропинке за домом Натана. Он должен дождатся, пока мы с Мэри войдём в дом, а затем залезть в окно моей спальни.

Я дождалась, пока Мэри скроется в своей спальне, и только потом закрыла и заперла дверь. Люк тихо вполз в комнату и прошмыгнул на чердак. Это был критический момент: Мэри могла заявиться в любую минуту, и я не знала, что делает мама.

Закрыв за Люком чердачную дверь, я спустилась вниз, топая по ступенькам громче, чем обычно, давая понять Люку где я нахожусь. Заглянула к маме -- она не спала и смотрела новости по телевизору. Она не заметила, что я стою в дверях, и мне пришлось легонько стукнуть дверью, привлекая ее внимание.

Она повернула голову прошлась по мне вялым взглядом от обуви до дверной рамы над головой.

- Что? - проворчала она.

- Просто хотела показаться, чтоб ты знала, что я уже дома, - сказала я.

- Иди приберись у себя, - потребовала она. - Не хочу слышать ни звука из твоей комнаты сегодня.

- Может, принести тебе что-нибудь поесть?

Она показала на суповую чашку на ночном столике.

- Пошла вон отсюда.

Я поспешила убежать наверх. Войдя в комнату, первым делом постучала в чердачную дверь, давая понять Люку что я вернулась. Вынула со шкафа короткие голубые шорты и тонкую футболку. Прежде чем пойти в ванну переодеваться, заглянула к Мари – её не было. Подозреваю, что она уже ушла к Даниеле. Стоп! А почему мама не спрашивает ничего о Мари? Подозрительно. И как я это упустила. Может быть она не будет вспоминать и обо мне сегодня весь день? Заглянув, чтобы проверить ее, я, как бы, остановила невидимый таймер, что бы мама не думала идти проверять нас.

Я переоделась, зашла в комнату, выпустила Люка на крышу и спустилась вниз. Мы встретились в гараже и отправились к Натану.

Я постучалась: с одной стороны не хотела напугать их, а, с другой, было просто неловко входить без предупреждения.

Люк взял меня за руку, ухмыляясь и качая головой.

- Ты слишком тактичная.

Габриэль, одетый в джинсы и неоновую светло-зеленую футболку, открыл дверь. Он улыбнулся мне, скрестил руки на груди и, прислонившись к дверному косяку, воскликнул:

- Ой, тут Беда!

Его взгляд остановился на моих волосах:

- Нет, не-а! - он вытянул руку вперёд. – Отдавай!

Я почувствовала, как мои брови поднялись вверх.

- Почему?

- Оплати пошлину. Ты сможешь войти, если отдашь мне заколку.

Я вздохнула.

- Сейчас слишком жарко, чтобы распускать волосы.

- Отстань от нее, - сказал Люк, снимая пиджак и развязывая галстук.

Габриэль почесал голову:

- Я смотрел на эту заколку всю неделю и ничего не говорил. Я ненавижу ее! Сэнг, я, все равно, сделаю что-нибудь с твоими волосами.

В дверях появился Натан. Он был в спортивных штанах, кроссовках и красной футболке Найк.

- О хорошо, что вы уже здесь! - у него в руках было несколько бутылок воды. - Пошли, нам пора.

- Дай мне сперва избавиться от этой формы, - сказал Люк, стягивая рубашку.

Через десять минут, когда Люк переоделся в джинсы и кроссовки, рубашку он решил не надевать, мы последовали за Натаном на задний двор Коты. Габриэль и Люк плелись последними. У всех были бутылки с водой. Сегодня был настоящий летний день: пчелы жужжали кружа вокруг одуванчиков в траве и я почти забыла о школе и домашних заданиях.

- Зачем мы идём в лес? - спросил Габриэль, в его голос звучало любопытство, но не протест. Он поднял руки и сложил ладошками на макушке: его рубашка поднялась и стал виден край его красных боксеров над джинсами и полоска загорелой кожи.

- Я обещал Сэнг, - сказал Натан и, наклонившись ко мне ближе, прошептал прямо в ухо: - мне, действительно, нужно было выбраться из дома.

- Не беспокойся, - прошептала я в ответ. Я не придавала этому значения, но мы целый день сидели в школе, а затем прятались от моих родителей дома, так что прогулка была к стати.

- Хватит меня обсуждать, - прохныкал Габриэль. Он шел с надутыми губами и всем видом демонстрировал обиду, но как только поймал мой взгляд, подмигнул и заулыбался.

Мы стояли на заднем дворе Коты, там, где деревьев было меньше и проходила не слишком утоптанная тропинка между двумя пальмами, перекрещивавшихся высоко у нас над головами. Пальмы это как раз таки для меня: я уже и забыла, как далеко на юг моя семья переезжала иногда.

Натан повел нас по этой тропе под двумя пальмами. За линией деревьев начиналась широкая, чистая, хорошо утоптанная тропа, возможно, здесь хотят сделать бетонированную дорогу в будущем. Или хотели, но передумали и оставили как есть.

Натан направился на восток, высоко поднимая ноги, чтобы примять траву, доходившую до середины икры. Очень захотелось быть одетой в джинсы, но я шла не первая, так что трава меня не царапала. Люк тенью шёл за мной. Габриэль прорезал свой собственный путь справа от меня.

- Эй, подождите! – сзади раздался голос девушки. Моё сердце замерло: на какое-то мгновение я подумала, что это Мари.

Но это бежала Джессика, следуя по следу Габриэля. Ее очки немного запотели по краям, а щеки раскраснелись.

- Что она здесь делает? - спросил Натан, проведя рукой по моей щеке.

- Может быть, ей захотелось пойти с нами, - сказала я.

- Не знаю, меня никто не предупреждал об этом, - сказал Натан. – Даже не подозревал, что она сторонник активного отдыха.

- Она же может пойти с нами, правда? Это же сестра Коты. Пусть она пойдёт с нами.

Я отношусь тепло ко всем членам семьи Коты. Они всегда были так дружелюбны со мной.

- Эй, - я позвала Джессику. - Ты хочешь пойти с нами?

Приближаясь, она пошла медленнее. На ней были брюки цвета хаки, розовая кофточка, хорошо гармонирующая с ее длинным темным волосам. Она нерешительно смотрела на парней.

Похоже, девушка немного их побаивается, как и я раньше. Я улыбнулась и протянула ей руку. Нужно проявлять дружелюбие. С Джессикой было легко. Может потому, что она похожа на Коту. Или потому, что она была моложе.

- Пошли, - сказала я.

Она взяла мою руку и встала за мной.

И мы отправились дальше. В некоторых местах трава доходила до бедер, но Натан настойчиво вел нас вперед.

Вскоре травы стало значительно меньше. Главная тропа уходила к северу, а здесь проходила маленькая запущенная дорожка и ореховые деревья аркой обрамляли ее.

Натан указал на эту дорожку:

- Не ходите туда, - предупредил он. - Там большая куча опилок, их там никогда не убирают. Опилок очень много опилок, это опасно, так что лучше держаться подальше, - сказав все это, Натан очень выразительно посмотрел на меня, указывая для кого эти предостережения. Он говорил это специально для меня? Я закатила глаза от его высокомерия: можно подумать, я специально влажу в неприятности и делаю всё только опасное.

Пока трава была низкой, было возможно идти рядом друг с другом. Мальчики шли впереди, а мы с Джессикой в хвосте. Они остановились у начала этой грязной тропы, выдвигая идеи о том, что можно сделать, чтобы никто не ходил туда. Поставить знак или заграждение - мальчики из Академии всегда работают.

Мне очень хотелось заговорить с Джессикой, но не знала с чего начать. Я совсем ничего не знаю об этой девушке, только то, что она сестра Коты. Мы всегда были так заняты, что у меня не было шанса даже поговорить с ней, когда я бывала у Коты. И я решилась начать разговор:

- Как тебе твоя школа, Джессика?

- Нормально, - ответила она, - только мне не нравится носить форму.

Я подмигнула ей:

- Ты ходишь в частную школу?

- Да, - сказала она, - но это не Академия.

- А почему вы с братом не учитесь в одной школе?

- Кота не хочет.

Я подняла голову. Он не хочет, чтобы его собственная сестра училась там, как и я.

- Почему нет?

Она пожала плечами.

- Да, я и сама не хотела бы туда ходить. Они всегда работают и всегда в школе. У них нет нормальных каникул. Они и летом там же. Мне нравится ходить в школу, но не на столько.

Я не понимала, почему Кота не позволяет своей сестре учиться в Академии. Может, это из-за тех вещей, которыми они занимаются сейчас? Провоцировать драки и участвовать в сумасшедших ситуациях, таких же, как в школе Эшли Уотерс? Я не знаю, что сами ребята думают о таких ситуациях, но они полностью подчиняются требованиям Коты.

От размышлений меня отвлек какой-то хруста и звук незнакомых голосов. Я не могла понять, откуда он доносился. Парни продолжали спорить, как поступить, и ничего не замечали.

- Парни, - позвала я тихо.

Люк что-то говорил о сарае:

- Давай покажем его ей.

- Там могут быть осы, - возражал Натан. - Я не поведу её туда, пока не проверю всё сам и не буду уверен, что там безопасно.

- Парни..

Звук шагов приближался, но я не могла определить откуда.

- Зачем Сэнг осматривать какой-то старый сарай? - спрашивал Габриэль, пытаясь умыться водой из бутылки. – Давайте, лучше, пойдем поплаваем.

- Парни!

Они повернулись ко мне. Я прижала палец к губам, призывая их к молчанию.

Они перестали болтать и прислушались, а после повернули головы в сторону заброшенной тропы. И, практически сразу, оттуда появился Деррик. Он был в джинсовых шортах, высоких кедах и без рубашки. Следом за ним шли двое мальчишек, примерно, возраста Джессики. Один был блондином с прямыми до плеч волосами, выглядел неуклюжим, и был ростом чуть ниже Джессики. Другой – кудрявый шатен, худой и высокий, но повыше Джессики.

Мы уставились друг на друга. Каждая группа была удивлена, появлением другой.

- Привет, - сказал Деррик, помахав рукой.

- Привет, - ответил Натан. - Зачем вы ходили туда? Там же опасно!

- Мы смотрели, нет ли поблизости ещё таких же куч опилок, - сказал блондин. У него было бледное лицо, темные глаза смотрели из-под очков, а одет он был в джинсовые подрезанные шорты и белую футболку. Мне показалось, что он нахмурился, как будто чем-то недоволен.

- Кто это? - спросил громко кудрявый малыш и показал на меня. Он тоже был без рубашки и в камуфляжных шортах, потрепанных и старых. Он был таким худым, что ребра выпирали. Думаю, это не болезнь, а просто такое телосложение.

- Это Сэнг, - ответил Натан. - Её семья переехала в новый дом.

- Да, - сказал Деррик, и быстро взглянул на меня. - Нам уже можно приходить и играть в баскетбол на вашей площадке?

Я покраснела и внимательно посмотрела на ребят. Разве он не понимал, что никогда не сможет прийти к нам.

- Мы работаем над этим, - сказал Натан, найдя мою руку и легонько сжав. - Её мама немного скромная.

Какое облегчение, по крайней мере они не будут рассказывать всем о том, что случилось.

- Я знаю. Ее сестра рассказывала об этом, - ответил он. Потом показал в сторону, откуда они пришли. - Вы уже ходили этой дорогой?

- Нет, как раз хотели посмотреть, где этот главный путь заканчивается, - сказал Натан, кивнув головой в противоположную сторону.

- Там ничего нет, - ответил Деррик. - Он идёт ещё две мили, а затем обрывается рядом с линией деревьев.

Натан выглядел разочарованным:

- Зачем этот сарай построили посреди ничего?

- Расчистили место от деревьев и оставили кучу опилок? - спросил Деррик и пожал плечами. - Кто знает? Вероятно они хотели что-то построить, но кончились деньги.

Мы пошли назад той же дорогой, по которой пришли. Я всё удивлялась, почему Деррик не был частью их круга. Казалось, они были достаточно дружелюбны друг с другом и он был нашего возраста.

Мальчики помладше тихо разговаривали друг с другом.

- Кто эти двое, - спросила я у Джессики тихо.

- Блондин - Мика, а темно-волосый парень - Том, - сказал она. - Они живут в домах за автомагистралью.

- Они ходят в твою школу?

- Нет, они ходят в общественную.

Она перевела взгляд на них.

- Я им не нравлюсь.

- Почему?

- Я девочка.

Я рассмеялась.

- Я тоже девочка.

- Тогда ты им тоже не понравишься.

Мы следовали за парнями по дороге с высокой травой. Держались вместе большим кругом. Я чувствовал на себе взгляды новых парней, как будто они пытались понять кто я и могут ли они доверять мне.

- Сколько тебе лет? - спросил Деррик меня.

Я смутилась и посмотрела на Натана. Натан пожал плечами, по его лицу было понятно, что я могу разговаривать и не стесняться. Почему я повернулась к нему, как будто он ответит за меня?

- Мы же учимся в одном классе, - ответила я. Может это и не был прямой ответ, но я думала, что это очевидно.

- Я знаю, - сказал он, - просто не был уверен, ты выглядишь моложе. Подумал, может, ты перескочила один класс.

- Это из-за одежды, - сказал Мика. - Ты выглядишь где-то на третий класс.

- Эй, - сказал Габриэль громко, обнял меня за шею и притянул к себе. - Что не так с ее одеждой?

- Она вся ... – начал Мика, но пробормотал что-то и показал рукой на меня, как бы показывая «взгляните и сразу все поймете».

- Какая-то девчачья? - Габриэль похлопал меня по плечу. – Можешь подать жалобу на неё. Скажу тебе по-секрету: она - девочка.

- Перестань, Мика, - сказал Деррик. Мика стрельнул в него взглядом, но Деррик уже повернулся к Натану. - Вы уже показывали ей сарай?

- Я хочу сначала убедиться, что там нет ос, - сказал Натан. - А пока я туда не пойду.

- Мы только что там были, - вмешался Том. Он выглядел более приветливым, чем его друг и улыбнулся нам. – Никаких ос не видели .

- Давайте лучше прочешем лес вместо того, чтобы идти долгим путем, - сказал Деррик. – Поищем, есть ли в округе еще что-то вроде тайных сараев посреди леса или куч опилок.

Мика проворчал что-то, сошел с тропинки и двинулся между деревьев.

- Давайте уже разберемся с этим.

Мика прокладывал путь. Я посмотрела на Натана, ожидая одобрения этой идеи. Он пожал плечами, сомневаясь, но Габриэль и Люк уже следовали за Дерриком и Томом в лес. Я добежала до Габриэля и пошла с ним. Натан шёл за мной, а Джессика за ним.

Мы шли друг за другом, потому что только так можно было пройти. Лес был густой и тропинок здесь не было. Кустарник царапал мне ноги. Лес становился гуще, а жара и влажность сильнее.

Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь тяжелый полог зеленых листьев.

Мика прокладывал свой путь между деревьями. Деррик шел рядом с ним, порою указывая направление.

- Почему ты все время меняешь направление? - спросил Мика. - Если бы мы пошли прямо, то уже дошли бы.

- А мы срежем здесь, - сказал Деррик и указал на просвет между деревьев. - Там большое открытое место, я хочу проверить что там.

Мы высыпали толпой на круглую поляну. Высокие деревья образовывали купол над нашими головами, рассеивая солнечный свет. Посреди поляны стояли два огромных дуба, переплетённых между собой, как будто они боролись за место. Сплетенные корни окружали их на земле.

Мы все вместе двинулись вперёд. Вокруг стояли красивые деревья с толстыми ветками и стволами, покрытыми мхом. Плотный воздух с запахом зелени и пыльцы наполнял лёгкие.

У меня зачесалась нога и я подняла ее, чтобы почесать. Ничего удивительного, если в лесу тебя кусают комары.

- Всё в порядке? - спросил Натан, глядя как я тру ногу пальцами.

- Чешется, видимо, комар укусил, - сказала я, продолжая чесать. Тут я почувствовала тоже самое и на другой ноге, но решила проигнорировать, пока он смотрит, чтобы не беспокоился. – В следующий раз напомни мне побрызгаться средством от насекомых перед тем, как пойти в лес.

- Добро пожалуйста на юг, - сказал он. - Насекомые съедят тебя заживо.

Мы были на полпути по направлению к двум дубам, когда Джессика закричала:

- Остановитесь! - я повернулась и увидела, как она машет руками в воздухе. - Не двигайтесь!

- Что случилось? Почему? - спросила я.

- Она сейчас расскажет нам , что там есть какое-нибудь редкое насекомое или супер дикий цветок, - пожаловался Мика. – Как будто это кому-нибудь интересно.

- Нет, - крикнула она. - Здесь крапива.

Мы все замерли, глазами исследуя пространство вокруг.

- Что такое крапива? - спросила я. У меня в мозгу появились картинки крошечных ос. Ещё какие-то южные насекомые?

- Это растение, - сказала она и осторожно стоя на одной ноге, подняла другую ногу повыше, так что бы убедиться, что носки и брюки полностью закрывают ее лодыжки.

- Если ты дотронуться до неё, она обожжет кожу!

Я посмотрела вниз – вокруг всё заросло растениями с тонкими колючками. Растения доставали до колен.

Все пространство вокруг двух дубов было покрыто такими же колючими маленькими растениями. Их листья качались вокруг нас.

- Она повсюду! - воскликнула я.

- Кто в брюках, можете не бояться, - сказала Джессика. – А Сэнг уже обожглась.

Она была права. Кожа на икрах покрылась красными пятнами и мелкими волдырями. Я ошиблась, подумав, что это сотни укусов крошечных комаров. Пока не смотрела, не замечала, что ноги ужасно сильно чесались.

- И что теперь делать? - спросила я, сжав ноги вместе, чтобы уменьшить жжение и не чесать как можно дальше.

Натан вышел вперед, рассматривая полянку. Похоже, крапива его не жалила, он подошёл ко мне, повернулся и нагнулся:

- Залазь на спину.

Моё сердце ударилось о грудную клетку. Я обвила руками его шею, а он просунул руки под мои согнутые колени и распрямился, поднимая меня. Я почувствовала, как напряглись его мышцы под моей грудью и животом.

Как только я оказалась в безопасности, Натан повернулся, чтобы сориентировать Деррика и ребят:

- Мика, сними футболку и дай Деррику. Ты тоже Габриэль. Люк бери Мику, а Гейб возьмет Тома. Давайте возвращаться.

- Я не дам нести себя, - сказал Мика.

Он пошел назад , и я заметила, что его ноги уже покраснели.

- Деррик, обвяжи ноги футболками, - приказал Натан.

Деррик поймал футболки, которые ему бросили и нагнулся, чтобы обвязать ими ноги. Когда он закончил, схватил Мику за талию и закинул себе на плечо.

- Отпусти меня! - заорал Мика, вырываясь. Так как он снял футболку, виден стал его пот и Деррику было трудно его удержать.

- Если ты не перестанешь ёрзать, я уровню тебя в крапиву, - Деррик перехватил его поудобнее.

- Хорошо. Только не роняй меня.

Том залез на спину Люку без возражений.

- Джессика, - Натан повернулся к ней. Девушка стояла и смотрела на нас, а когда Нат обратился к ней, покраснела, - ты можешь вывести нас отсюда? Самым коротким путём.

Джессика кивнула, оглянулась вокруг и направилась прямо к линии деревьев. Натан последовал за ней. Я старалась, чтоб мои ноги не съезжали. Переложила руки так, чтоб не задушить парня и они оказались у него на груди.

Казалось Натан не замечал, что я ерзаю. Он поддерживал меня под бедра как раз в тех местах, где были синяки, но я не жаловалась. По моему, это и так было не слишком не прилично.

Джессика вела нас как настоящий профессионал: прокладывала путь сквозь деревья, выбирала самые простые тропинки, там где могли легко пройти люди несущие других людей.

- Ты до сих пор считаешь, что взять Джессику с собой было плохой идеей? - прошептала я Натану.

Он взглянул на меня через плечо. Впервые я заметила, что он не брился несколько дней. У него загорелая кожа и рыжеватые волосы, поэтому щетина была почти не заметна. Это делало его невероятно привлекательным.

- Никогда не рассказывай ей, что я так сказал, - попросил он.

Вскоре Джессика вывела нас на дорожку, которая проходила за домом Коты.

- Всё, опусти меня, - сказал Мика. - Здесь я уже могу идти сам.

Деррик уронил Мику на траву. Парень упал на спину, поворчал и встал. Том спрыгнул со спины Люка и шутливо поклонился в знак благодарности. Ну, хоть один из них слышал о вежливости.

- Мы сделали это! - воскликнул Том. - Я был уверен, что мы ходим по кругу и заблудились.

- Ты не хочешь поставить меня на землю? - спросила я Натана.

Он подкинул меня повыше:

- Сиди спокойно. Мы идем домой.

И мы прошли под двумя скрещенными пальмы и попали на задний двор Коты, где сидел привязанный Макс, золотистый ретривер. Он приветствовал нас звонким лаем, а, когда мы приблизились, обнюхал наши ноги.

Натан пронёс меня через задний двор и вышел к дороге, когда подъехал зелёный седан и из него вышла Эрика, мама Коты и Джессики. Эрика взглянула на наши лица и на Натана, выпрыгнула из машины, удивлённо приоткрыв рот.

- Что с вами случилось?

- Жгучая крапива, - сказала Джессика. - Сэнг обожгла ноги крапивой. И мальчики.

- Со мной все в порядке, - сказал Деррик. - У меня не все так плохо. Он стоял на бетоне и развязывал импровизированные штаны из футболок, протянул их назад Габриэлю и Мике.

- Я не с ними, - сказал Мика и быстро побежал к дороге.

Том пожал плечами, помахал на прощание и последовал за ним.

- Я хочу убедиться, что они перешли дорогу без происшествий, - сказал Деррик. - Увидимся позже, парни.

- Пока, - сказал Люк.

- Так, хорошо, ведите Сэнг внутрь, - сказала Эрика, на ее лице появилась нежная улыбка. Она отстегнула бейджик с формы медсестры и сунула ее в свою сумку. - Мы намажем ее лосьоном.

Натан занёс меня в дом. Джессика убежала в свою комнату переодеваться. Эрика бросила сумку на кухонный стол и пошла в ванную за аптечкой первой помощи.

Натан встал на колени, чтобы я могла соскользнуть с его спины. Габриель отодвинул для меня стул у стола. После того, как я села, Натан сел рядом со мной, пододвинув стул ближе. Он взял мою ногу и положил себе на колени, наклонился и обследовал мою ногу. Вся кожа от пят до ступней была покрыта мелкой сыпью. Он подул на обожжённую кожу, от этого я резко дернулась - зуд возобновился. Я потянулась, чтобы почесать, но Натан хлопнул меня по руке:

- Ты сейчас все расчешешь до крови!

Эрика принесла аптечку.

- Люк, - сказала она. - Принеси для Сэнг стакан воды, пожалуйста.

Я улыбнулась. Она раздавала приказы точно, как Кота.

Люк исчез в кухне. Эрика открыла аптечку и выбрала розовую бутылку с лосьоном:

- Вот, то что нам поможет.

Она открыла бутылочку и протянула Натану.

Натан налил каламиновый лосьон на ладонь и начал втирать его мне в ноги. Он сконцентрировался на задании с таким серьезным видом, что хотелось успокоить его, сказать, что все в порядке, но я молчала, потому как сильно стеснялась - Эрика наблюдала и я не могла представить себе, что она об этом думала, но, зато я знала, что подумала бы моя мать, застань она нас за этим занятием.

Кажется, она воспринимает это абсолютно нормально. Может быть, действительно, прикосновения между друзьями, обычное дело, а я просто какая-то супер чувственная. Или из-за постоянных страхов моей матери меня накрыла паранойя и неуверенность?

Габриэль плюхнулся на стул, стоявший позади меня. Он выглядел уставшим, под светло-голубыми глазами залегли темные круги. Это солнце и жара так на него подействовали или прошлая ночь, которую он провел на моём чердаке? Или это Академия повлияла?

- Кота убьёт нас, - сказал он.

- Кота никого не убьёт, - сказала Эрика. - Это случайность. Вы молодцы, ребята, что вывели её оттуда. Зато теперь вы будете более осторожными, когда снова пойдете в лес.

Люк вернулся со стаканом воды, и Эрика протянула мне пару таблеток.

- У тебя нет аллергии на какие-либо лекарства, не так ли? - спросила она.

Я покачала головой, взяв стакан воды из рук Люка:

- Нет, насколько я знаю.

- Это антигистаминный препарат от воспаления. Если станет хуже или начнется лихорадка, мы отвезем тебя к врачу.

Я приняла таблетки и запила водой. Натан аккуратно опустил мою ногу с коленей и взял другую. Моё сердце забилось чаще, стоило лишь подумать, какими Эрика и парни были милыми со мной. И это было нормально, я уверена. Это нормально, когда люди заботятся друг о друге. Мне тоже следует научиться этому. В голове все время крутились мысли о том, как мне повезло, что я подружилась с ними. Они все кажутся такими искренними. И Эрика, и Джессика, и парни

беспокоятся обо мне. Мама Коты едва знает меня, а проявила заботилась больше, чем моя родная мать, когда я болела или поранилась.

Джессика переоделась в шорты и свободную футболку. Она умылась и выглядела посвежевшей.

- Нам повезло, что Джессика пошла с нами, - сказала я, желая проявить дружелюбие, но получился комплимент.

- Да, - Натан решил поддержать меня и лучезарно улыбнулся Джессике, кивая. – Это она заметила, что мы идём по крапиве. Иначе всё было бы намного хуже.

- Да, ерунда, - Джессика залилась краской и стала одного цвета с розой в её прическе.

Эрика тоже мило улыбнулась и обняла свою дочку за плечи.

- Я рада, что ты была с ними.

Моё сердце растаяло. Это было хорошо? Я завидовала тому, как легко Эрика обняла свою дочь. Я тоже хотела бы, чтобы мама обнимала меня так же легко и сердечно, но я подавила свои желания и сконцентрировалась на манипуляциях Натана с моей ногой.

Люк плюхнулся на другой стул, почесал бровь:

- В следующий раз мы не позволим Мику вести нас. Я держу пари, эта крапива выросла около наших лодыжек только для того, чтобы обжечь его.

Эрика хлопнула его по руке.

- Не говори такие вещи. Вам всем нужно дружить.

- Это было бы легче, если бы он тоже попытался, - пожаловался Люк. - Вы бы слышали, какой он концерт устроил из-за Сэнг.

Натан закончил мазать мою ногу, но так и оставил ее на коленях, откинулся назад и закрыл бутылку с лосьоном:

- Ну, он может выпендриваться, сколько влезет. Сэнг живёт на этой улице и если его что-то не устраивает, он может идти домой.

- Он упустил свой шанс, - сказал Габриэль, почесал ухо за черными кольцами, - и, когда мы будем игратт в баскетбол у Сэнг, его не позовем.

Как будто это было возможно. Зачем он это предложил?

Эрика улыбнулась.

- Звучит классно. Что вы будете делать вечером? Ребята, вы останетесь на ужин?

- Нет, - сказал Натан. Хорошо, что он так ответил, потому что я не знала, как отказать ей, после всего, что она сделала для меня. Я не хотела навязываться. Парень похлопал меня по ноге, я спустила её на пол, и он встал.

- Нам нужно идти домой: уроки сами не сделаются.

Эрика рассмеялась.

- Я люблю вас, парни. Мне никогда не нужно вам напоминать об уроках.

Она обняла Натана и чмокнула в щёчку. Натан покраснел, но, кажется, он привык к такому вниманию, и похлопал ее по руке, неуклюже обнимая ее в ответ.

- Убедитесь, что Сэнг добралась домой. - Она повернулась ко мне. - Тебе следует зайти к нам на этих выходных. Мы проведём веселую ночку вместе.

Моё сердце подпрыгнуло в груди от радости.

- Правда? - спросила я.

Меня немного смутило, что она сказала «ночку». Интересно, что она имеет ввиду: чтобы я осталась на ужин?

Она улыбнулась и кивнула:

- И мы можем позволить мальчикам прийти тоже, если они будут вести себя хорошо и оберегать тебя от проблем.

- Посмотрим, сможет ли Беда держаться подальше от проблем, - сказал Габриэль, обняв меня за шею.

У меня вытянулось лицо. В какие это ужасные беды я ещё могу попасть?

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Голая

Из-за того, что папа уехал, я возвращалась домой позже обычного. Натан дождется Коту, потом отвезет Габриэля домой. Сегодня очередь Люка охранять меня. Он незаметно сопроводит меня до дома, потом поднимется на крышу, доберется до моего окна и подождет, пока я его впущу.

Войдя в дом, я замерла от неожиданности: на кухне была Мари. Она склонилась над кастрюлей с макаронами, перемешивая их с сырно-молочным соусом. Что-то изменилось в ее облике. По-новому накрасилась? Как она не боится расхаживать по дому накрашенной? Если мама увидит, то, наверняка, накажет ее – поставит на колени или еще что придумает. Не думаю, что парни захотят её спасать.

С Мари было что-то не так, но я не могла понять, что именно. Не обращая на меня никакого внимания, она продолжала помешивать свое варево, поэтому и я не стала задерживаться и пытаться о чем-либо поговорить. Да и не было подходящей темы для разговора.

Поднявшись по лестнице, толкнула свою дверь, но не смогла войти. Дверь лишь немного приоткрылась и резко остановилась, сзади что-то мешало и не давало ей открыться до конца. Я толкнула посильнее, чтобы хоть как-то протиснуться в комнату.

Прямо за дверью была свалена куча одежды. Я быстренько закрыла и заперла дверь. Окно было распахнуто, а посреди комнаты стоял Люк и с озабоченным выражением лица смотрел на раскрытый шкаф.

Я закрыла окно и вернулась к куче одежды, что мешала открыть дверь. Мари снова рылась в моих вещах? Это не в первый раз!

Мое сердце пропустило удар: я рванула к чердачной двери. Закрыта, но я все равно проверила, на месте ли сотовый телефон. Да, он на месте, там, где я его и спрятала, в стене.

Я вздохнула с облегчением.

- Твоя одежда пропала, - прошептал Люк, стоя у дверцы шкафа.

Мои глаза расширились:

- Что? - я закрыла дверь чердака и встала рядом с ним.

Шкаф был пуст. На полу валялись остатки моих вещей, в основном нижнее белье и лифчики. Раньше они лежали в шкафу на полке.

Люк помог мне собрать с полу одежду и сбросить ее на кровать. В основном это была одежда Мари, но были и явно чужие вещи, которых я не узнавала. Футболки, джинсы – перебирала и пыталась понять, что из этого я смогу носить. Пропали все мои блузки и юбки. Самое обидное, что исчезли рубашки Натана и Люка, которые они мне подарили.

- Это сделала твоя мать? – спросил Люк потирая затылок и переминаясь с ноги на ногу.

Я прикусила губу, в голове был сумбур, но я покачала головой:

- Нет, это на нее не похоже. Она никогда не интересовалась нашим гардеробом. Обычно одежду нам покупает отец оптом раз или два в год. Не знаю где, но догадываюсь, что на гаражных распродажах. Одежда всегда разных размеров и мы с Мари сами выбираем, что кому достанется.

- Тогда кто? – Люк пожал мою руку.

- Наверное, Мари, - я покачала головой, недоуменно моргая и краснея. – Но я, все равно, не понимаю: ей не нравится одежда, которую я ношу, да и не подходит она ей. Сестра сейчас внизу, пойду и поговорю с ней. Надо выяснить, в чем дело.

Честно говоря, меня очень удивило произошедшее. Время от времени Мари одалживала что-нибудь из моих вещей, но забрать всю мою одежду и оставить взамен свою? Это очень странно.

Люк кивнул.

- С этим надо разобраться. Я подожду на чердаке, но возвращайся сразу, как поймешь, что происходит. И не лезьте с этим к маме, даже если все было с ее согласия.

Я спустилась вниз и зашла в кухню. Мари собрала волосы в конский хвост, открывая узкие глаза. Она сидела на стойке, болтая ногами, и ела из миски макароны с сыром. Я обратила внимание на её одежду: джинсы и футболка, не новые, но таких у нее раньше не было. Сейчас я поняла, что именно это и зацепило меня сразу, как я вошла в дом. Футболка была простой, нежно-зеленой, с низким вырезом и слишком обтягивающей, узкие джинсы.

- Мари, где моя одежда? - спросила я. – И что за одежда свалена у меня в комнате?

- Я поменялась с тобой, - ответила она. - Можешь забрать то, что я тебе оставила.

- Ты не можешь меняться одеждой без моего согласия. Твоя одежда мне не подходит. Верни мне мои вещи.

- Я не должна просить твоего согласия, - ответила Мари, - это не твоя одежда, это наша одежда. Мама сказала...

Я вышла из кухни, не желая слушать, что она говорит.

- Не смей копаться в моих вещах! - крикнула она мне вслед.

Я побежала наверх, в её комнату. Это было действительно странно: она все время фыркала, называя мою одежду дурацкой, и, вдруг, такой внезапный интерес к моему гардеробу. А вещи, что на ней сейчас, я вообще не узнавала. Так где же она их взяла?

Войдя в ее спальню, я рывком распахнула дверцу шкафа. Там было всего несколько футболок и джинсов, а на полу лежали небольшие стопки белья, мятых футболок и нестираных джинсов, но не было ничего похожего на мои вещи.

Мари вошла следом за мной.

- Я сказала, не входить сюда.

- Ты сказала, что поменялась со мной, - я полезла в шкаф и вытащила одну из футболок. - Откуда это взялось? И где мои блузки?

- Я обменяла их.

Что-то в ее тоне поразило меня.

- Мари, и с кем же ты поменялась?

- Мы с Даниэль обыскали шкафы друг друга.

- И мой шкаф тоже? – у меня отвисла челюсть.

- Это и мои вещи. Мы их просмотрели и рассортировали. Она...

- Забрала мою одежду! - закончила я за нее, бросив футболку на пол. Я прижала ладонь ко лбу. - Зачем ты это сделала?

- Просто убирайся отсюда, - зашипела она и ее рот скривился в ужасной гримасе. - Это не твое дело! Почему тебя это волнует?

- Ты не можешь отдавать вещи, которые тебе не принадлежат. Зачем Даниэль понадобились мои юбки? – я почти кричала, ничего не могла с собой поделать. И рубашка Натана! И Люка тоже! Где они теперь? - Как она попала в дом?

- Я впустила её, - ответила Мари и сморщила свой острый нос, - ты всегда носишь одну и ту же дурацкую одежду и понятия не имеешь о стиле. Все думают, что ты ботаник. Теперь будешь носить джинсы.

Я поджала губы. Эмоции зашкаливали, я не могла больше препираться с сестрой, поэтому поспешила вернуться к себе.

Мари знала, что жаловаться матери я не пойду -- это нарушило бы тонкую грань договора, установившегося между нами. Она легко могла рассказать маме, что я гуляю с мальчиками, или что у меня есть ключ от дома, или еще что-нибудь, что может навлечь на меня неприятности. Возможно, она знает, что мальчики заходили в дом? Поэтом решила, что и Даниэль может зайти?

Спальня сестры расположена прямо над комнатой родителей. Как она не боялась, что мать услышит, как они с Даниэль разговаривают? Я думала, что нам с мальчиками это сойдет с рук только потому, что моя спальня находится на другой стороне дома.

В общем, жаловаться не кому: отец в командировке и возможности связаться с ним нет. Маме жаловаться я не рискну, она или ударит, или наказание какое-нибудь странное придумает. На чердаке Люк. Он, конечно, вытащит меня, но это тоже не лучший вариант. Какая-то безвыходная ситуация получается: если я буду бороться с Мари, она нажалуется маме, и я все равно окажусь наказана.

Я вернулась в свою комнату, закрыла и заперла за собой дверь, прижалась к ней спиной и прикусила язык, чтобы сдержать слова, обжигающие мои губы. Ничего из того, что я могла сказать, не помогло бы. Надо успокоиться. Я даже не могу поговорить с Даниэль, я с ней не знакома, а у нее моя одежда. Меня это пугает.

Я проскользнула к чердаку и осторожно постучала. Появился Люк, заправляя свои светлые локоны за ухо.

- Что случилось?

- Даниэль была здесь, - сказала я. - Они с Мари "поменялись" одеждой со мной.

Я подошла к кровати, чтобы снова просмотреть вещи, надеясь, что рубашки мальчиков, все-таки там, и я пропустила их в первый раз. Не повезло.

- Даниэль забрала мою одежду. А свою отдала Мари, а мне скинули то, что им не понравилось, я думаю.

Люк нахмурился, подошел к кровати и провел пальцем по джинсам.

- А ты не можешь их вернуть?

- Как? - воскликнула я. – С Даниэль я даже не знакома, а маме я пожаловаться не могу.

Я вытащила из кучи несколько джинсов, приложила к поясу одни, другие. Бесполезно, они слишком большие. И слишком длинные, вон, какой кусок на полу лежит.

Люк сел на кровать.

- Ты не можешь ходить в школу голой, - сказал он. - Мы должны вернуть твою одежду. Пойдем к Даниэль и все ей расскажем.

- Мы должны держаться подальше от неприятностей, помнишь?

Люк шумно вздохнул, обнял меня за талию, притянул к себе, усадил на колени и прижался щекой к моему лбу.

- Сэнг, ты не можешь позволить, чтобы с тобой так обходились. Они украли твою одежду.

- И что я могу сделать? - прошептала я ему, рассеянно глядя на свои колени.

Он вздохнул, крепко прижал меня к груди и погладил кончиками пальцев по внешней стороне бедра.

- Хотел бы я знать. Но она не может так поступать с тобой. Она использует тебя в своих интересах.

- Если я пойду к маме, у нее тоже будут неприятности, - ответила я.

- А ты бы пошла?- спросил он, откинув голову назад и пристально глядя мне в лицо. - Ты можешь припомнить, когда твоя мать в последний раз разговаривала с твоей сестрой? Или просто спрашивала о ней?

Я неуверенно моргнула.

- Даже не знаю. Иногда бывает.

- А когда ты в последний раз видела свою сестру на коленях?

Я попыталась вспомнить, но не могла сосредоточиться. Сегодня был сумасшедший день, а потом еще и одежда исчезла, от этого всего в голове был полный раздрай и мысли разбегались во все стороны.

- Я не помню.

- А может, это было настолько давно, что ты не можешь вспомнить? - спросил он. - Милая, за те несколько недель, что я тебя знаю, ты успела сделать очень много. На тебя обращают внимание, а на Мари нет. Ты считала, что в школе тебя никто не замечал? А здесь, дома, невидимка твоя сестра.

Неужели это правда? Если да, то как, когда это произошло? Как же я не заметила? Я думала, что, когда что-нибудь случалось с ней, меня просто не было рядом. Она никогда не удивлялась, если видела меня на коленях, или на табуретке, или при любом другом наказании за эти годы. Отец вечно на работе, почти не замечал нас... но именно мне он рассказал о своей командировке, не так ли? И моя мать всегда звала меня, а не Мари, когда ей что-то нужно или она хотела нас проконтролировать. Неужели родители забыли о ней?

- Даже, если её наказывают так же, как тебя, - продолжил Люк, поглаживая кончиком пальца мое колено, - это не дает ей права использовать тебя. Мне хочется ее пожалеть, но я не могу.

Я, вздохнула, окончательно сбитая с толку.

- Ладно, что теперь поделаешь, - сказала я. - Думаю, сестра получила то, что хотела. Они с Даниэль обменялись одеждой, а мне достались остатки, - не хотела больше говорить о проблемах, которые не могу решить. Возникшие вопросы о том, почему Мари невидима в доме и почему меня искали для экзотических, необычных наказаний, не были тем, чем я хотела бы заморачиваться сейчас. - Я найду что-нибудь, что смогу носить.

Люк вздохнул и отпустил меня. Я сползла с его колен, возвращаясь к куче на кровати. Я выбрала самые маленькие джинсы из всех, отмерила длину, взяла ножницы, чтобы отрезать и сделать шорты.

Выбрала самую маленькую футболку. Она была похожа на мальчишескую. Другие джинсы и рубашки тоже выглядели как старая мальчишеская одежда. Что-то подсказывало, что они принадлежали Деррику.

Я подумала о том, что одежду, которую я собираюсь оставить, надо бы постирать, а шорты слишком коротки по школьным правилам. Может быть, рубашка. Что еще тут можно выбрать? Я не могу ходить в школу в одних и тех же шортах и рубашках.

Люк тихо сидел на кровати, пока я возилась с одеждой. Я отбросила все, что было слишком большим. Он аккуратно сложил эти вещи и отложил в сторону.

- Я могу сходить за твоей одеждой, - тихо сказал он.

Я моргнула, обводя взглядом мягкие черты его лица, заметила, как уголки его гладких губ опустились вниз.

- Каким образом?

Наши глаза встретились. Его обычное, счастливое настроение исчезло, сменившись чем-то холодным.

- Я заберу её обратно.

То, как он это сказал, заставило мое сердце замереть, а воображение подкинуло картинку, как Люк пробирается в дом Даниэль и крадет одежду. Если он умеет очень тихо, крадучись пробираться в мой дом, неужели он думает, что сможет так же попасть в дом Даниэль, чтобы никто не заметил? Он это имел в виду?

Одежда, которую я держала, выскользнула из моих рук и упала на пол. Я медленно подошла к нему, обняла за шею и уткнулась лицом в плечо. Он откинулся назад, словно удивленный моим внезапным объятием.

Мне было невыносимо смотреть ему глаза в таком состоянии. Я не переживу, если его поймают на краже в доме Даниэль. Тогда он, действительно, попадет в беду.

- Не делай этого, - взмолилась я. - Пожалуйста.

Его ладонь соскользнула на поясницу.

- Я сам этого хочу. Но ты не можешь носить вот ЭТО в школу, Сэнг.

Я крепче обхватила руками его шею.

- Нет, - прошептала я. - Не надо, пожалуйста.

- Я должен это сделать. Она должна понять, что сделала.

Он ставит меня в известность о том, что собирается сделать и хочет чтобы я это одобрила? Я силилась найти подходящие слова. Готова сказать ему что угодно, лишь бы он передумал.

- Я ... Я больше никогда не буду с тобой разговаривать, если ты попытаешься!

Слабая попытка, и я никогда не сделала бы так. Какая-то детская угроза получилась, да? Только других у меня не было. Что я смогу сделать, если он пойдет и попытается украсть мои вещи и принести их обратно?

Услышав мою угрозу, он напрягся. Схватил меня за талию и прижал к себе сильнее, чем когда-либо прежде.

- Сэнг, не смей!

Я поняла свою ошибку: Норт не разговаривал с ним, когда появился в его доме много лет назад, а теперь я угрожала не разговаривать с ним. Ему это не понравилось. Он же не знал, что я не смогу так поступить, что это просто пустая угроза. Смогу ли я, вообще, когда-нибудь перестать разговаривать с таким милым парнем, как Люк?

- Прости, - прошептала я. – Не будем больше о проблемах, ладно? Я надену то, что есть. Мы разберемся с этим позже. А пока, давай просто переживем пятницу.

Он прижался лбом к моему плечу, пряди его волос щекотали мне шею.

- Если ты не хочешь, я не буду.

- Я не хочу, не надо, - поспешила ответить я.

Он кивнул, отстраняясь и хмурясь. - Может, стоит позвонить Габриэлю? - предложил он.

- Давай не будем беспокоиться об этом сегодня вечером, - сказала я, а сама подумала о том, каким усталым выглядел Габриэль. Ему, действительно, необходимо выспаться. И последнее, что ему нужно - это напрягаться по поводу того, что я надену в школу.

- Завтра. Завтра мы пойдем в школу, расскажем обо всем ребятам и вместе со всем этим разберемся. Может быть, сможем поговорить с Даниэль. Мы сделаем это завтра, когда успокоимся. Может быть, она не знала, что это была моя одежда, а та, что она оставила в замен, слишком велика мне.

Взгляд Люка потемнел.

- Не думаю, что она, вообще, думала о тебе.

Я вздохнула, отстранилась от него, чтобы столкнуть эту кучу одежды с кровати. Затем подошла к выключателю и выключила верхний свет. Мне больше не хотелось об этом думать.

Казалось, Люк понял меня. Он упал на кровать поверх одеяла, сбросив обувь. Я примостилась рядом, как можно ближе. Парень обнял меня, притянул к себе и прижался лицом к моим волосам. Мой молчаливый хранитель ночи. Я знала, что это не по правилам - он должен спать на чердаке, но в этот вечер мне было все равно. Я спрятала лицо у него на груди.

Мы понимали, что кто-нибудь может войти, обнаружить нас и устроить сцену. Если моя мать будет меня искать, зайдет сюда и узнает, все изменится. Мир между мной и сестрой стал хрупок. Теперь она легко может разбить эту тонкую грань и разоблачить меня и мальчиков. А Даниэль, девушка, которой я еще ни разу не сказала ни одного слова, послужила причиной этой безмолвной войны, о которой сама она даже не подозревает.

Люк знал. Я знала. Положение изменилось. Мы ждали, пока все успокоится, а теперь отсчитываем моменты до взрыва бомбы замедленного действия.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Как одеть девушку

В мое окно влетела туча крошечных зеленых жучков. Они заполонили мою постель, садятся на подушку, на меня, заползают в нос, в рот. Я не могу дышать! Я задыхаюсь, закрываю уши, чтоб не слышать их жужжанья и… проснулась.

Рядом спал Люк. Он проворчал что-то, убрал руку с моего плеча, достал телефон из заднего кармана и поднес к уху.

- Что?- спросил он, не открывая глаз. Молча слушал, потом сел на кровати и потер лицо. - Извини, - сказал он. - Извини. Мы сейчас придем. - Он ткнул большим пальцем в телефон и повернулся ко мне. - Сэнг, мы опаздываем.

Я резко встала с постели. Опаздываем! Который час? На сколько мы опаздываем? Мой мозг еще не проснулся и не включился. Я зависла посреди комнаты, пытаясь взять себя в руки и понять, что мне делать.

Люк, видимо, понял моё состояние, схватил приготовленную с вечера одежду и бросил мне.

- Просто умойся, на душ нет времени, - сказал он. – Одевайся, выходи и жди меня на улице. Твою школьную сумку и скрипку я вынесу.

Я кинулась в ванную, чтобы помыться, и привести в порядок ноги – я собиралась надеть бежевые джинсовые шорты, по крайней мере, они были чистыми, и длинную мешковатую футболку, доходившую мне до середины бедра, выцветшего синего цвета с какой-то незнакомой мне группой.

Я быстро привела себя в порядок и вышла из ванной. Сразу же наткнулась на свои сандалии: они ждали меня в коридоре. Как бы не забыть позже отругать Люка за неоправданный риск. Обувшись, я спустилась по черной лестнице и вышла через гараж.

Люк успел надеть чистую рубашку и блейзер и ждал на подъездной дорожке. Я взяла скрипку, он схватил наши сумки с книгами и мы побежали к Коте.

Шорты были великоваты и так и норовили соскользнуть, приходилось все время подтягивать и придерживать. Люк бежал впереди, я за ним, опустив голову и стараясь не упасть: трава была мокрой и скользкой.

Натан и Кота уже были на месте и болтали с Дерриком. Я открыла рот, чтобы поздороваться, когда заметила Мари и Даниэль, стоящих рядом, и у меня отвисла челюсть. Люк застыл рядом со мной и поймал мой взгляд.

На Даниэль была моя юбка и синяя рубашка Люка на пуговицах. А, поскольку ноги у нее подлиннее моих, да и бедра пошире, юбка выглядела как мини, едва прикрывая попу. Рубашка застегнута на несколько пуговиц посредине так, что когда распахивалась, открывался бледный живот, а сверху обнажалось декольте. Она ухмылялась, болтая с Мари, а большие солнечные очки закрывали пол лица.

Мари была в каких-то джинсах и рубашке Натана!

- Что случилось, Сэнг? - спросил Кота, внимательно рассматривая меня.

- Что на тебе надето?- спросил Натан, наклонив голову на бок, - что это за футболка?

Деррик озадаченно уставился на мою футболку.

- Кажется, у меня есть такая же.

- Я думаю, это она и есть, - сказала я, подойдя поближе, чтобы не услышали Даниэль или Мари. - Вчера вечером моя сестра поменялась одеждой с Даниэль.

Загорелые щеки Деррика порозовели.

- А я ещё и подумал, где она взяла эту юбку, и сказал ей, что она слишком маленькая.

- У Даниэль сегодня, явно, будут неприятности в школе, - сказал Кота, касаясь пальцем переносицы своих очков. На его лице появилось недовольное выражение. - Учителя ни за что не позволят ей находиться на уроках в такой одежде. Это не соответствует правилам.

- Она забрала у Сэнг всю одежду, - сказал Люк. - Все её блузки и юбки, а то, что оставила взамен не подходит - оно все огромное. То, что сейчас на ней, более-менее подошло по размеру, и то, спадает.

- Эй, - сказал Натан, не сводя голубых глаз с Мари. - Разве это не мое...- Он повернулся, расправляя плечи.

Я схватила Натана за руку. Девочки начали замечать, что мы на них смотрим.

- Да, - сказала я сквозь зубы. - А эта синяя рубашка, которая на Даниэль, принадлежит Люку. Если мы сейчас устроим скандал...

- Мне плевать, - сказал Натан. - Я ей это не давал. - Он сжал кулаки и двинулся через дорогу.

- Я верну ее, - сказала я, вставая перед ним и упираясь руками ему в грудь. Кажется, это помогло. Он остановился и посмотрел на меня сверху вниз. - Дай мне время. Я не хочу, чтобы она рассказала матери, что у меня есть чужие вещи. Тем более, чужие МУЖСКИЕ вещи. Мы же не хотим, чтоб моя мама об этом узнала?

Он, прищурившись, глянул на девушек, но они, казалось, ничего не замечали. Взгляд его стал злым, а губы сжались в тонкую линию. Он убрал мои руки со своей груди и отвернулся. Мне показалось или он, действительно, сжал мою руку, сдерживая клокочущую внутри ярость? Неужели он так сильно переживает из-за этой рубашки? Не понимаю. Клянусь, я верну ее любым способом, пусть даже украду, при первой же возможности и спрячу. А потом верну Натану, если он, конечно, захочет. Я не хочу, чтобы рубашка была испорчена или Мари крутила ею над нашими головами.

- Они тебе, вообще, ничего не оставили? – спросил Кота и встал рядом с нами.

- Только кучу огромных джинсов и футболок, - ответила я.

Люк подошел вслед за Котой, бросив к ногам наши сумки и расправляя надетую впопыхах одежду. Деррик тоже встал рядом с нами, было заметно, что ему неловко.

- Я верну тебе вещи, чтобы ты мог их пересмотреть и забрать то, что тебе еще нужно, - сказала я Деррику. - Мне очень жаль, что так получилось.

Он пожал плечами.

- Не заморачивайся, я все равно давно уже не ношу эту футболку: она старая и стала мала мне.

- Неужели ты ничего не можешь с ней сделать?- спросил Натан. – Она же твоя сестра.

- Даже не знаю. Попробую поговорить с ней, - он продолжал смотреть на свою сестру, возможно, жалея, что застрял с разговором с нами. Он казался озадаченным.

Я снова поправила сползающие шорты.

- Разберемся с этим позже.

- У нас есть время переодеться?- спросил Натан посмотрев на Коту. – Может, взять что-нибудь у Джессики...?

Но тут из-за угла появился школьный автобус, направляясь в нашу сторону.

- Нет, времени нет, - сказал Кота и выудил из кармана мобильник. - Может быть, ребята успеют прихватить что-нибудь, если они еще не вышли.

Подъехал автобус, я упала на сиденье рядом с Котой, а Натан умостился рядом со мной. Люк занял соседнее сиденье. Деррик прошел назад и сел не рядом с сестрой и не слишком близко к нам, чтобы не считаться "с нами". Мне это показалось странным – ребята не то, чтоб дружили, но неплохо ладили. Возможно, они не были слишком популярны, но были хорошо

одеты и выглядели вполне нормально. Почему же у меня возникло такое чувство, что Деррик не хочет общаться с ними на публике?

Из автобуса мы вышли последними. Проводили взглядами Мари и Даниэль из любопытства: школьный двор огласился улюлюканьем, как только Даниэль приблизилась к переполненному кафетерию. Она смотрела вперед с хмурой ухмылкой и покачивая бедрами немного больше обычного. Мари, в своих джинсах и футболке выглядела рядом с Даниэль совершенно нелепо.

- О, да, - пробормотал Натан рядом со мной. - Кричи на девушку, которая не знает, какой у нее размер платья.

Кота снова проверил свой телефон. - Пошли на стоянку, - сказал он. - Габриэль сказал, что ждет нас у машины Виктора.

Натан взял у меня футляр со скрипкой, и я поспешила за Котой, придерживая рукой шорты на бедре, чтобы не потерять. Кота заметил, что я отстала из-за того, что приходится придерживать шорты, вернулся, обнял меня за талию, просунув большой палец в петлю ремня и положив руку мне на бедро. И дальше мы пошли вот так, обнявшись, стараясь выглядеть непринужденно. Думаю, у меня получалось не очень хорошо: я краснела от того, что чувствовала его руку на своей талии. А может и от того, что я чувствовала себя не в своей тарелке рядом с ними, одетыми в красивые брюки и рубашки с галстуками.

Машины еще въезжали на стоянку, и нам пришлось медленно ползти к заднему двору, где Виктор припарковал свой БМВ. Виктор и Габриэль стояли, прислонившись к багажнику машины, и ждали нас. Габриэль выглядел напряженным, но тени под глазами исчезли. Все таки хорошо, что мы с Люком не дозвонились до него прошлой ночью. По крайней мере, он хоть немного поспал.

- О боже! - воскликнул Габриэль, скользнув взглядом по моей одежде. - Ты не шутил!

- Сможешь как-топомочь?- спросил Кота.

Габи кивнул, сжал пальцы, а потом заставил меня немного покрутиться перед ним.

- Черт. Ладно, держись! - он сел на пассажирское сиденье, вытянув ноги, притянул меня за бедра, пока моя талия не оказалась на нужном расстоянии. - Ладно, ребята, прикройте нас. Я не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что я ее домогаюсь.

Я покраснела, а ребята столпились вокруг, выстраивая стену, а открытая дверца машины прикрывала с другой стороны. Габриэль потянулся к своей школьной сумке и вытащил ножницы. Затем, потянув шорты вниз, ухватив за промежность, начал разрезать их вдоль.

- Габриэль… - меня окатила волна жара.

- Постой спокойно минутку, - сказал он, - я собираюсь превратить их в юбку. Это все равно будет выглядеть как дерьмо, но будет чуть лучше. И какого черта Даниэль украла твою одежду?

- Она хотела внимания, - сказал Кота. - И она его получила.

- Чертовски неприятно, - сказал Натан.

Люк скривился, нахмурился и уставился на парковку.

Виктор стоял на страже, скрестив руки на груди, сверкая во все стороны своими огненными глазами.

- Почему бы просто не купить ей что-нибудь?

- У нас нет времени, - сказал Кота. - Ближайший магазин - "Уол-Март", и ты не успеешь вернуться до первого звонка.

- ОК! Я знаю, чем мы займемся в эти выходные, - сказал Виктор. - Мы пойдем за одеждой!

Он произнес это так, будто они планировали что-то сделать со мной в тот уик-энд, и сейчас подтвердили это намерение.

- Нет, ребята, - тихо сказала я. - Не надо...

- Тебе нужна одежда, Сэнг, - резко сказал Виктор. – И ты поедешь с нами за покупками.

Я чуть повернулась, намереваясь ответить что-то Виктору, но Габриэль хлопнул меня по бедру:

- Хватит извиваться, - сказал он. - Если не прекратишь, я тебя случайно порежу.

Я стояла неподвижно, краснея и надеясь, что никто из проходящих мимо ничего не заметит. Габриэль работал над преображением шорт. Он сложил их, чтобы сделать подол, и использовал немного клейкой ленты внутри импровизированной манжеты. Ему как-то удалось закрепить юбку на талии, чтобы она сидела туже.

- Ничего такого, чего не могла бы решить маленькая клейкая лента, - сказал он. - Теперь нам нужна рубашка.

Виктор подошел к багажнику своей машины, достал чистую белую рубашку:

- Всегда носите с собой запасную.

- Я могу переодеться в туалете, - сказала я.

- Надень ее здесь, - сказал Габриэль. - Никто не смотрит.

- Я не могу...

- Просто сделай это быстро.

Мои щеки загорелись. Я взяла рубашку. Виктор отступил на место, повернувшись ко мне спиной. Габриэль повис на открытой дверке, загораживая окно своим телом. Ребята делали вид, что рассматривают машины вокруг нас, отвлеченно.

Я сорвала с себя футболку. Теплый, влажный южный воздух коснулся обнаженной кожи. До этого я никогда не раздевалась на улице. Быстро просунула руки в рукава рубашки, поймала этикетку. Армани. Я почти уверена, что это дорогой бренд, и что одна эта рубашка стоит, наверное, дороже всей моей старой одежды, вместе взятой.

Хотя рубашка и была мне велика, но сидела намного лучше, чем футболка Деррика. Я застегнулась на все пуговицы до самой шеи.

- Ну, как? - спросила я.

Ребята обернулись, оценивая готовый результат. Подол рубашки прикрыл верх шорт-юбки, скрывая морщину, где Габриэль исправлял размер при помощи клейкой ленты.

Огненные глаза Виктора сузились до тлеющего огонька:

- Это не так уж плохо. Тебе очень идет моя одежда.

- Пока так, - сказал Габриэль, потянул меня за запястье, расстегнул рукав и закатал его по моей руке, чтобы сделать манжету выше запястья. - По крайней мере, сегодня ты не споткнешься о свои шорты.

Облегчение нахлынуло на меня. Габриэль одобрил на данный момент. Ребята снова спасли меня. - Спасибо тебе. Правда, я имею в виду... спасибо, - сказала я, путаясь в словах и эмоциях. Просто не находила слов, способа выразить чувства, которые испытывала к ним в тот момент. Сколько раз они делали все возможное, чтобы помочь мне? Я уже начала терять счет. Это заставило меня задаться вопросом, почему они так беспокоятся обо мне? Стараются быть рядом, оберегают, когда со мной, действительно, много проблем.

Взгляд Габриэля упал на мое лицо. Он уставился на меня на мгновение, его губы двигались, но ничего не выходило.

Натан взял меня за запястье.

- Давай выбираться отсюда, пока никто не подумал, что мы здесь по очереди.

Я понятия не имела, что он имел в виду, но остальные последовали за ним.

После уроков Даниэль не было в автобусе.

- Ее отправили домой после третьего урока, - сказал Деррик, направляясь к задним сиденьям.

- Карма - сука, не так ли?- сказал Натан себе под нос, приподняв уголок рта.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Выходные

Темный призрак парил над городом и пожирал всех, кто поступал неправильно: воры, убийцы, насильники -- он окутывал их тьмой, и они исчезали. Но больше всего он хотел заполучить меня.

- Сэнг, - ровный баритон Виктора вытащил меня из глубин сна. Я спала прижавшись лбом к его плечу. Свободной рукой он скользнул по моей щеке, убирая волосы. - Просыпайся.

Вспомнилось, как вчера утром Люк сказал, что мы опаздываем и быстро села, испугавшись, что опять проспала.

- Что случилось?

Виктор перевернулся на спину и посмотрел на меня снизу вверх.

- Я как раз собирался спросить тебя об этом. Тебя всю трясло.

Я медленно втянула воздух через нос, вытянула спину и прижала ладонь к лицу.

- Меня? - Всегда ли меня трясло, когда я спала? Неудивительно, что я так напугала Сайласа.

Рассвет. Вспомнила, что сегодня суббота, значит мы никуда не опаздывали.

- Что тебе приснилось?- спросил Виктор и сел, одеяло сползло с его груди. Перед сном он снял рубашку от Армани, в которой был вечером, и остался в майке. Я не могла оторвать взгляда от его мускулистого, сильного тела, обтянутого тонкой материей, подчеркивающей рельеф. Он был самый раздетый из всех, кого я когда-либо видела. Я смутно помнила, как он забрался в постель. И, после того, как я позволила Люку спать в моей постели прошлой ночью, было неправильно гнать Вика обратно на чердак.

Я покраснела, когда поняла, что он пристально смотрит на меня с таким же напряжением.

- Ммм... что-то… я не помню, - солгала я, и было очевидно, что это ложь.

Глаза Виктора вспыхнули огнем.

- Ты уверена?

Я приложила палец к губе и кивнула. Не хотелось, быть уличённой во лжи, но и рассказывать ему свой сон тоже не хотелось. Под тяжестью его огненного взгляда было трудно пересилить себя и не задрожать. Казалось, что сон был такой незначительной и неважной ерундой.

Виктор поднял голову и просто посмотрел на меня:

- Хорошо... Давай собираться?

Я кивнула. В действительности никуда идти не хотелось, но это был шанс, избежать расспросов и надеяться, что он забудет и не вернется к этому разговору.

- Иди в душ и одевайся. Я пока позвоню Натану, предупрежу, что мы идём.

Я уже было пошла, но потом остановилась. Что-то не так. Я еще не совсем проснулась, и не могла понять, что не так.

- Что такое, Сэнг? Ты что-то услышала? - спросил парень. Он стоял у двери чердака и смотрел на меня.

И тут до меня дошло! Прям жаром обдало от понимания. Ребята часто усаживали меня к себе на колени. И по утрам тоже. Как будто такой утренний ритуал. А сегодня этого не произошло. Вот что «не так»! Вик сегодня впервые охранял меня ночью и он не сделал так, как другие. Может быть он этого не хотел.

- Сэнг? - Виктор пристально посмотрел на меня в ожидании ответа.

Я покачала головой.

- Извини, - сказала я. Подошла к шкафу, достала одежду и пошла в ванную.

Он нахмурился, дождался пока я выйду за дверь, потом открыл дверь и заполз на чердак.

Я набрала ванну. На помывку, бритьё и уход за волосами ушло довольно много времени. Виктор предупредил, что сегодня мы пойдём гулять, и мне не хотелось выглядеть лохматой и

растрёпанной. Хотелось понежиться в ванной подольше, отмокнуть как следует, но Виктор ждёт меня.

Вынула пробку и вода спустилась, пока я сушила волосы. Быстренько надела голубые шорты, в которых ходила в лес и светло-серую футболку, что Кота вручил мне после школы, открыла дверь ванной и отскочила назад: Виктор стоял в коридоре, прислонившись к дверному косяку. Едва не вскрикнув, прижала руку к сердцу:

- Виктор?

Он снова пристально смотрел на меня своими горящими глазами.

- Ты всегда принимаешь ванну по утрам?

Что он делает в коридоре? Почему он спросил, принимала ли я ванну? Сколько он здесь стоит, если понял что я принимала ванну, а не душ?

- Я... я почувствовала, что мне это нужно, - сказала я, это больше походило на правду. - Я была слишком долго в ванной?

Он медленно покачал головой, но подозрительность исчезла из его взгляда.

- Нет, - отвернул от меня мрачное лицо. - Проверь маму и пошли отсюда.

Его голос был каким-то тяжелым, печальным. Это разбивало мне сердце. Может причина в том, что я ему не нравлюсь? Я лгала ему всё утро… Что ж, набравшись храбрости я направилась к маме, поклявшись постараться быть честной с ним остаток дня.

Мама спала. Я оставила ей банан, коробку изюма и бутылку воды. Мари спала, у неё играла музыка, она могла проспать до полудня. Удивительно, что она ещё дома. Хотя, наверное, она не может сидеть у Даниэлы с утра до вечера. Это могло не понравится её родителям.

Еще я волновалась, что мама и Мари хватятся меня.

Посмотрела на Виктора. Кажется, он не слишком переживает, что нас могут поймать.

Натан уже ждал нас в лесу за моим домом. Стоял и пинал листья у деревянного моста. Услышав, что мы идём, посмотрел, улыбнулся.

- Всё взяла? - спросил меня.

Я кивнула и немного оттянула большим пальцем лямку сумки на плече, типа «все здесь». Еще с вечера договорились, взять сразу все, что может понадобиться, если мы вдруг захотим поплавать. У меня в сумке было только сменное бельё и зарядка для телефона. А сам телефон я сунула в лифчик.

Кота, Сайлас, Норт и Люк пропадали почти весь день в кафе. Они собирались постелить пол, принести столы и проследить за установкой новой морозильной камеры и еще какого-то оборудования.

Натан протянул мне руку и переплел наши пальцы.

- Пошли. Я оставил Габриэля одного дома.

Виктор плелся сзади и меня не отпускало чувство вины перед ним за ужасное утро. Так хотелось всё исправить. И беспокоило подозрение, что я ему не нравлюсь.

Так, через лес, мы добрались до заднего двора Натана, прошли к стеклянной двери заднего крыльца и вошли в дом.

Виктор сходу плюхнулся на кожаный диван рядом с Габриэлем и взял протянутый ему джойстик. Я заметила Soul Calibur, экшн игру, на широком экране телевизора. Диван был достаточно широк чтобы мы все поместились. Виктор придвинулся ближе к Габриэлю, длины джойстика было достаточно, похлопал по сиденью рядом с собой и глянул на меня, приглашая присесть рядом.

У меня как гора с плеч упала: он на меня не злится.

Я бросила сумку на пол около дивана и села возле Виктора. Натан плюхнулся с другой стороны, положив одну руку на подлокотник, а вторую закинув на спинку дивана, едва касаясь пальцами моей спины.

Мне бы хотелось, чтобы моё сердце перестало так колотиться.

- Во сколько выходим? - спросил Габриэль, не отрываясь от игры. Не знаю, за какого из персонажей он играл, у них обоих не было уже половины здоровья судя по данным на экране.

- Когда магазины откроются, - сказал Виктор. - Около девяти или десяти.

Я косо посмотрела на них. Едва рассвело.

- Парни вы хотите пойти так рано?

Виктор пожал плечами.

- У тебя сегодня есть еще какие-то дела?

- Нет, - сказала я, - просто удивлена.

Виктор проклял бойца Габриэля, который завалил его бойца и выиграл битву. Большой плоский экран взорвался кровью и останками убитого. Виктор похлопал меня по коленке, широко улыбаясь.

- Ты можешь приходить, когда захочешь, ты же знаешь, - сказал он, - тебе не нужно ждать приглашения.

Я покраснела, зная, что все зависит от меня.

- Эх, парни, скоро я вам надоем, и вы не будете знать, где от меня спрятаться! – мне показалось это удачной шуткой и я улыбнулась.

Но Натан поднял руку с моего плеча и дал подзатыльник.

- Заткнись! - сказал он.

- Что я тебе говорил? - сказал Габриэль. – Теперь ты понимаешь, что я имел ввиду? Она начинает говорить это девчачье дерьмо. Я так и знал.

Я удивлённо похлопала ресницами, не понимая, что они имели ввиду.

- Извините, но я не понимаю, - сказала я тихо краснея.

- Ты повела себя так, как девчонки: они оскорбляют себя, нарываясь на комплименты, - сказал он.

- Она сказала это не поэтому, - сказал Натан. - Ей не нравится внимание.

- В смысле? - спросил Габриэль, перезапуска я игру.

- Разве ты не замечал в школе? Она практически всегда прячется за нами. Совсем не замечает, когда одноклассники пытаются наладить с ней контакт.

Мои глаза полезли на лоб:

- Что? Когда это?

- Видишь? - Габриэль показал пальцем в моем направлении.

- Просто не говори это дерьмо. Это выводит меня из себя. Мне не нравится, когда я говорю девушке, что она милая, а она отвечает мне кучей этой чуши.

Я удивилась, потому что Сайлас говорил тоже самое о надувании губ и Габриэль просил меня так не делать. Даже не знаю, как на это реагировать. Они что, это и другим девушкам говорят?

Виктор тяжело вздохнул, откинувшись на спинку дивана.

- Перестань так говорить. Не таким способом, Сэнг.

- Перестань так говорить, пока это не вошло в привычку, - сказал он.

Виктор передал мне джойстик.

- Твоя очередь, - сказал он, похлопал меня по ноге и встал, обошел диван и скрылся где-то в недрах дома.

Взяла джойстик, прошлась большими пальцами по кнопкам, что еще хранили тепло рук Виктора. Он меня не ненавидел. Это хорошо!

- Ты знаешь как играть? - спросил Габриэль.

Я уселась поглубже на диван, подтянула одно колено к груди, а другая нога свесилась так, что ступня не доставала до пола.

- Немного.

Полная чушь! Я видела одну игру по телевизору. А к домашнему компьютеру могла получить доступ очень редко, только чтоб скачать музыку. Тратить время на игры у меня не было возможности. Так что в Соул Калибер я не играла и не знала, какой персонаж лучше. Выбрала какого-то страшилу, похожего на зомби-пирата.

Габриэль выбрал девчонку с красивой фигуркой и наполовину вываливающейся грудью. Он нажал на кнопку, чтобы начать игру.

- Надери ему задницу, Сэнг, - сказал Натан, усаживаясь поудобней и скрестив руки на груди, приготовившись смотреть.

Пытаясь разобраться и заставить своего игрока двигаться по экрану, прыгать и делать разные атаки, я жала на все кнопки. Ведь, действительно, я никогда раньше не играла. А еще я считала удары против Габриэля.

Мы были на середине раунда, когда вернулся Виктор с бутылкой старбакс фраппуччино (***кофейный напиток, продается в бутылках***). Он хотел сесть на свое прежнее место, но его заняли мои ноги.

- Подвинься немного, - он попытался отодвинуть мое колено рукой.

- Извини, - сказала я, прижав коленку к себе, чтобы освободить ему место.

- Не останавливайся.

Он сел, держа свой напиток. Положил руку на мое колено, передвинул его к себе на бедро, и оставил свою руку свисать с моей ноги, как с подлокотника.

- Так, - сказал он.

Виктор сильно отвлекал меня своими манипуляциями с моей ногой. Теперь его рука касалась внутренней стороны моего колена, от этого мое сердце пустилось в скач и я жала на кнопки не глядя, продолжая следить глазами за его рукой.

- Держись, Сэнг! – Натан вернул меня к игре.

- Я стараюсь!

Я начала давить на все кнопки одновременно. Мой пират-зомби как-то странно подпрыгнул, извернулся и проткнул соперницу. Девушка Габриэля умерла и игра закончилась.

- Ха! - рассмеялся Виктор и поднял кофе в знак салюта.

- Как ты это сделала? - спросил Габриэль, нажав кнопку перезапуска.

Я пожала плечами, краснея.

- Я не знаю. Давила по всем кнопкам?

Я передала джойстик Натану, глядя на него:

- Играешь?

Пальцами Натан едва коснулся моей руки, забирая джойстик. Он сидел на краю дивана, положив локти на колени, подскакивал и качался пока играл.

Виктор протянул мне наполовину выпитый кофе.

- Хочешь немного?

Я покачала головой:

- Никогда не пила кофе. Он горький, не так ли?

Они все рассмеялась.

Виктор протянул мне стеклянную бутылку:

- Сделай глоток.

Заметив мою нерешительность, он ухмыльнулся.

- Он сладкий и там есть шоколад. Это мокка.

И я решилась. Бутылка была холодная и мокрая от конденсата, поднесла к губам, и вкус кофе разлился по нёбу. Это было похоже на молоко с уникальной добавкой и немного шоколада. Облизнула верхнюю губу.

- Неплохо, - сказала я.

- Хочешь? - спросил Виктор. - Там есть ещё.

- Я принесу, - Габриэль отбросил джойстик и вскочил с дивана. Он как раз закончил очередной раунд, Натан вырубил его персонажа в игре. - Я тоже хочу.

Мы добрую часть утра по очереди рубились в Soul. Я выиграла еще пару раз – мой метод игры не всегда срабатывал. Было здорово вот так, просто быть с ребятами, занимаясь тем, что не создает никаких проблем.

Кофе, однако, заставил мои внутренности трястись как сумасшедшие.

Около половины десятого мы загрузились в БМВ Виктора, припаркованный на подъездной дорожке.

- Дробовик, - сказал Габриэль, когда мы все подошли.

- Сэнг получит дробовик, - ответил Виктор.

- О, - сказал Габриэль. - Она не умеет с ним обращаться.

- Я смогу, за мной последнее слово, - ответила и снова покраснела, хотелось выглядеть симпатичной для Габриэля. А он уже прошел вперёд и открыл для меня дверку.

- Может быть я сяду сзади? - спросила я его.

Он ухмыльнулся и покачал головой:

- Просто тащи свою миленькую задницу в машину.

Я быстро села, сгорая от смущения. Он закрыл дверь и сел за мной. Я пристегнулась, хотя Виктор ничего не сказал на счёт этого.

Как только мы выехали меня начала мучать совесть: я бросила свою семью, чтобы повеселиться друзьями. Осознание того, что я, практически, сбежала из дома без разрешения родителей, не давала мне расслабиться.

Все время грызли переживания, что сестра снова влезет в мою спальню и заберет что-нибудь ещё. Или мама начнет искать меня в одном из своих сумасшедших порывов? Обычно, в таких ситуациях я представляла, что получила разрешение и чувствовала себя более уверенно и полностью наслаждалась вылазкой. Да, это была фантазия, я знала, что никто мне ничего не разрешит.

Ну, раз на данный момент я ничего не могу с этим поделать, буду просто наслаждаться этим днем, а там уж как получится. Таких, как сегодня, возможностей бывает немного.

Я скинула сандали, и поставила ноги на сиденье, подняв колени до груди.

- Что-то не так? - спросил Виктор, его горящие глаза смотрели в мои с таким же напряжением как сегодня утром. - Тебе холодно?

Я моргнула и покачала головой.

- Нет, все в порядке.

Сегодня был теплый денёк и я не понимала, почему он спросил меня об этом. В машине было не жарко – кондиционер работал на полную катушку, но холодно не было.

Он пристально посмотрел на меня, локон волнистых волос выбился из прически и упал ему на лоб. Смотрелось восхитительно.

Он убавил кондиционер:

- Скажи, если замёрзнешь.

- Правда, всё хорошо. Я скажу, если будет что-то не так.

- Правда? - спросил он тихо, но не дождавшись ответа, начал крутить ручку радио.

К торговому центру мы подъехали немногим позже десяти. Парковка была почти пустой -- видимо, ещё слишком рано для людей в субботу.

Виктор припарковался, Габриэль первым выпрыгнул из машины и открыл мне дверку, помогая выйти. Я поблагодарила, и он был очень польщен этим. А когда мы подошли к торговому центру, Виктор прошел вперёд и придержал дверь, дожидаясь пока я пройду. Я поблагодарила и его тоже. Удивительно! И сколько они будут открывать двери для меня? И зачем они это делают? Потому, что я их новый друг и они хотят быть милыми со мной?

- С чего начнем? - спросил меня Виктор, как только мы все вместе оказались внутри торгового центра.

Я задумалась и постучала пальцем по губе. Ситуация немного нервировала. С одной стороны, я знала, что мы приехали чтобы купить мне пару вещей. Но, с другой стороны, это давило на мою гордость. Опять же, мистер Блэкборн рассказывал, как парни выручают друг друга, помогая в любой ситуации. А я в ситуации, когда нужна помощь. Так что, придётся проглотить свою гордость.

- Я не знаю откуда начать. В каждом супермаркете должны быть...

- Мы начнем с нижнего белья, - сказал Габриэль, схватил меня за руку и потянул в сторону мостика.

- Гейб! - крикнул Натан нам вслед, догнал и взял меня за другую руку.

- Мы не можем идти с ней туда.

Габриэль немного смутился, но ответил решительно:

- Конечно, можем! - он указал на магазин Виктория Сикрет в паре магазинов от нас. – Вот, то что нам надо и там открыто.

- Я имею ввиду, - сказал Натан тихим голосом, - мы не можем выбирать ей нижнее белье. Пошли.

- Нат, какого чёрта? - моргнул Габриэль. - Она чертова девушка. Ей нужно нижнее бельё. И бюстгальтера правильного размера. Ты видел её бюстгальтера?

Натан сузил глаза.

- Я не ожидал, что ты видел...

Габриэль сжал губы. Он сдвинул пальцами горловину моей рубашки, подцепил лямку бюстгальтера и отпустил. Лямка щёлкнула по коже, я вздрогнула и потерла это место.

- Они сидят неправильно, - сказал Габриэль.

- Откуда ты это знаешь? - полюбопытствовал Виктор, стоя с руками в карманах.

- Это моя работа! - возмутился Габи. - Что я делаю? Для чего я здесь?

- Хорошо, - сказал Натан. - Мы возьмём ей нижнее бельё.

- Ну, наконец-то! Пошли!

- Парни, - сказала я. - Не думаю...

Габриэль обвил мою шею рукой и повел в магазин.

- Если ты скажешь какую-нибудь глупость, типа, что ты не заслуживаешь новых вещей или скажешь мне заткнуться, я отшлепаю тебя прям у всех на виду. А теперь пойдем и займёмся делом.

Было видно, что он попал в свою стихию и выглядел совершенно счастливым, занимаясь любимым делом.

Вот так, в обнимку, мы и вошли в открытые двери магазина. От близости парня, моё лицо, как всегда, покраснело.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

На столах и прилавках, на вешалках и манекенах, всюду были красиво разложены и развешены трусики, лифчики, пижамки. На стене висел огромный экран, где красивые девушки-модели демонстрировали тонкое нижнее бельё.

- Иди вперёд, - сказал Габриэль. - Выбирай, что тебе нравится.

Я прижала палец к нижней губе, вертя головой из стороны в сторону. Откуда начать? Прошлась пальцами по кружеву розового бикини. Глаза разбегались. Я никогда не ходила по магазинам! Что мне делать?

Кажется, смущалась не только я: Натан, красный, как рак, засунул руки в карманы и рассматривал моделей на экране. Его пунцовые щеки хорошо сочетаются с цветом волос. Мне кажется или он так пристально смотрит в телевизор, пытаясь избежать зрительного контакта со всеми в магазине? Виктор прохаживался между стеллажами изредка, трогая материал или с любопытством рассматривая фасоны.

Габриэль провел рукой у моего лица, возвращая к реальности:

- Давай, Беда, приступай!

- Я нервничаю.

- Перестань нервничать, - сказал он и указал на пару розовых боксеров. - Там. Ты любишь розовый и этот стиль в тренде.

Виктор появился рядом с нами:

- Ей не нужно модное белье, - он кивнул в сторону трусиков с рюшами.

- Не слушай его! Возьми, то что тебе понравится.

- Вам нужна помощь? – К нам подошла консультант в черном платье с крупным золотом ожерельем. Ей было где-то за сорок, элегантная. Красные волосы собраны в пучок, кожа смуглая, а губы похоронены под толстым слоем красной помады. Она взглянула на мое лицо и фигуру, изучила стоящих рядом парней.

- Нашему другу, - сказал Габриэль, слегка сжав мой локоть, - нужен подходящий бюстгальтер и новое нижнее белье. Вы не могли бы снять мерки с неё и помочь выбрать?

Женщина улыбнулась, взяла меня за руку:

- Пойдем со мной, милая. Я знаю точно, что тебе нужно. А вы, мальчики, можете подождать её у кассы? Сколько ей нужно?

- Десять, по крайней мере, - сказал Виктор. Огонь в его глазах поугас. - И все, что ей захочется. Не отпускайте её, пока у нее не будет всего, что нужно девушке.

Консультант улыбнулась зубастой ухмылкой:

- Я позабочусь о ней.

Я сглотнула, что-то мне страшно. Но позволила консультанту отвести меня в конец магазина, подальше от мальчиков и сразу почувствовала облегчение: их любопытные взгляды смущали меня до безумия. Да, а почему он сказал так много? Виктор серьезно?

- Не волнуйся, - сказала консультант. - Я знаю, как тяжело ходить по магазинам с мальчиками, когда тебе нужно бельё. У них у всех своё собственное мнение.

Удивительно, она не находила странным, что девушка отправилась за покупкой нижнего белья в компании нескольких мальчиков. Это что, нормально?

В течение нескольких минут она измерила меня и предложила на выбор несколько бюстгальтеров для примерки. Провела меня в примерочную, и рассказала, как проверить, что бюстгальтер сидит правильно. Когда она убедилась, что мы определили правильный размер, она покружила по магазину и принесла огромную кучу бюстгальтеров и трусиков. Она просто показывала, а я кивала -- слишком стеснялась, чтобы отвергнуть её выбор.

Предварительно поинтересовавшись, какой цвет я предпочитаю, и узнав, что мне нравится розовый, она принесла белье, в котором обязательно было что-то розовое. Ой, сколько всего она принесла и все разных стилей: спортивное, яркое, элегантное и милое, я уже сбилась со счета!

Наконец я решилась и остановила ее:

- Думаю, что уже достаточно.

- Убедитесь, что вы взяли всё , что вам нравится, - сказала она. - Ваш друг сказал, что вы можете брать всё что хотите.

Я кивнула.

- Он милый, но я хочу чтобы все было максмально простое.

На ее лице появилась знающая улыбка:

- Милая, у тебя есть преимущество, пользуйся им пока можешь.

Я не совсем поняла, что она имела ввиду, но она тихонько посмеялась надо мной, и, взяв коллекцию, прошла к кассе. Виктор был уже там. Посмотрел на меня, на консультанта, держащей кучу белья.

- Этого достаточно?

Виктор кивнул, подтверждая.

Я скользнула к нему, прислонилась щекой к его плечу, пряча смущение.

- Где все? - спросила тихо.

- Ждут снаружи, - ответил он. - Они хотели скупить пол магазина.

Я отвернулась закатив глаза и хлопнув ладонью по щеке. Он взял мою руку, погладил большим пальцем по ладони, успокаивая. Немного помогло.

- Добавьте эту кучку тоже, - Виктор показал на небольшую коллекцию шорт и футболок, сложенных рядом с кассой. Часть из них выглядели, как пижамы, а часть как для занятий спортом.

Консультант широко улыбнулась:

- Вы хотите открыть кредитную историю?

- Нет, - сказал Виктор. Он отпустил мою руку, достал кошелёк и положил на стол черную кредитную карту.

- У вас очень милые друзья, - сказала консультант, продолжая оформлять покупку.

Виктор вздохнул и достал мобильник из заднего кармана, включил экран и начал что-то печатать. Тем временем консультант закончила проводить покупку и общая сумма загорелась зелёным на дисплее.

Свыше восьмисот долларов!!!

- Виктор, - я испугалась и тронула его за локоть. Пока примеряла и выбирала не смотрела на ценники, и сейчас была поражена. Это столько стоит белье? Он сойдет с ума! Я была уверена, что, как только он увидит сумму, он откажется платить и захочет отправить большую часть обратно.

Он проследил за моим взглядом, приподняв одну бровь. Удивления в его глазах не было, он спокойно продолжил печатать что-то в телефоне, пока консультант проводила его кредитку.

- Вик...

- Просто скажи спасибо, - сказал он тихо.

Я вздохнула.

- Спасибо, Виктор, - сказала тихонько.

Он ухмыльнулся, засунул телефон в карман и вернул кредитку в кошелёк.

- Запакуйте это.

Из магазина я выходила с четырьмя розовыми пакетами - по два в каждой руке. Габриэль и Натан ждали нас снаружи, о чем-то тихо разговаривая. Когда они заметили нас с Виктором,

разговор подозрительно прекратился. Что-то случилось? Их вызвала Академия по какому-то делу?

- Отлично, - сказал Габриэль хлопнув и потерев ладоши. - Одевай новый бюстгальтер и трусики, и мы продолжим.

- Прямо сейчас? – не ожидала такого поворота.

- Конечно! - ответил он. - Если мы собираемся покупать одежду, которая будет хорошо сидеть, на тебе должен быть хороший бюстгальтер. Переодеться можно в туалете.

Мы нашли уборные, и я пошла переодеваться. Выбрала трусики в розово-черную полоску и сразу почувствовала себя увереннее. Лифчик выбрала белый. Он оказался намного удобнее старого. Как? Как Габриэль понял, что мой не сидит на мне как следует? Я даже не замечала.

Сунула старое белье в пакет и выкинула ценники в мусорку. Ребята ждали в коридоре и, как только я вышла, повернулись ко мне. Габриэль одобрительно кивнул.

- Да, - сказал он. - Намного лучше. Черт возьми, у тебя есть сиськи!

Натан шлёпнул его по руке.

- Ой! Эй! – Габриэль потер красную отметку на коже. - Я сделал ей комплимент! Господи, почему я не могу над ней подшучивать и делать комплименты?

Натан сощурил глаза, но ничего не сказал.

Дальше ребята повели меня в Мэйси. Габриэль подошел к стеллажам с новой коллекцией:

- Встань туда, - скомандовал он и ткнул пальцем. Я послушно встала куда надо.

Он принялся доставать вещи одну за другой: блузки, юбки, шорты, штаны – все, которые висели на стенде. Подносил вешалку к моей шее или к талии, приглаживал материал то на животе, то на бедрах, видимо, представляя, как это будет на мне смотреться. Думаю, он прикидывал все подряд. Когда ему не нравилось, он отправлял вещь обратно, а если нравилось, то давал Натану подержать.

Виктор мистически исчез.

- Натан? - спросила я, пока Габриэль выбирал джинсы и искал размеры. - Откуда у Виктора черная кредитка?

Натан забавлялся с коллекцией одежды в руках.

- А ты не знаешь? Родители Виктора при деньгах. Они дали ему чёрную карточку когда он был ещё в пеленках.

- Разве они не заметят сегодняшних трат? - я подняла руки, на которых висели розовые пакеты с бельём.

- Вероятно, нет, - сказал он. Уголки его губ изогнулись в легкой улыбке, - если они даже это и заметят, то не придадут никакого значения. Единственное, что их интересует, это его уроки музыки и роскошные концерты на которых он выступает, играя на пианино.

Мои глаза чуть не вылезли на лоб: я знала, что он играет на пианино, но никогда не слышала, что он выступает с концертами.

- Он играет для публики?

- Вообще-то да. Он очень хорошо играет. Хотя и ненавидит концерты. Обычно, родители заключают контракты за него. Им нравится присутствовать на его выступлениях, наблюдать, слушать, получать часть аплодисментов.

Я вздохнула, задумавшись о том, каково это когда твои родители богатые. Было очень любезно со стороны Виктора купить мне одежду. Я не знала, как выразить свою благодарность. В моем сердце появилось тёплое местечко для Виктора. Надо обязательно потом поблагодарить его ещё раз за всё. Для меня было важно сказать ему об этом.

Сумма в 800 долларов, которые он уже потратил на меня, привела меня в дрожь. Габриэль вырвал меня из раздумий щёлкнув пальцами в воздухе:

- Мы готовы к примерке!

Я скользнула взглядом на Натана, молчаливо умоляя его помочь мне.

Он покачал головой, ухмыляясь:

- Не-а, мы все уже прошли через это. Теперь твоя очередь подвергаться пыткам и толчкам Гэйба.

Габриэль повел меня к примерочным. Кроме нас там никого не было. Натан скинул одежду небрежной кучей на скамейку и сам рухнул на сиденье рядом. Габриэль вытащил рубашку и шорты и протянул мне:

- Заходи и померяй.

Я закрылась в примерочной, и, нервничая, застыла перед зеркалом. Прошлась пальцами по пуговицам на вороте рубашки. Хлопок целовал мои пальцы в ответ. Рубашка Коты не выглядела на мне ужасно, может, она и не сидела идеально, но в ней я чувствовала себя намного лучше, чем в футболке Деррика. И не так, как в рубашке Виктора в школе, хотя в ней я тоже чувствовала себя комфортно. Я как будто надевала частичку парней на себя, и чувствовала их защиту и заботу. От этих мыслей на сердце потеплело. М-да, я бы удивилась, если бы они думали также, когда видели меня в своей одежде. Как бы хотелось узнать, чувствуют ли ребята такую же связь со мной, как и я с ними?

Я разделась и натянула новую одежду. Взглянула в зеркало. Мне нравится. Набралась храбрости, открыла дверь и босиком вышла к ребятам.

Габриэль и Натан разговаривали, и повернулись ко мне. Глаза Натана загорелись. Однако Габриэль поднял кулак и опустил большой палец вниз.

- Нет, - сказал он. - Это омерзительно.

Я осмотрела розовую хлопковую футболку и джинсовые шорты, которые он мне дал.

- Что не так с ними?

- Они не сидят на тебе.

Он достал другую одежду из кучи:

- Примерь это.

- Я перевела взгляд на Натана.

- Твоя очередь, - сказал он беззвучно за спиной Габриэля.

Я вздохнула, закрываясь в примерочной. Взглянула в зеркало, на мой взгляд, футболка сидит просто отлично. Шорты выглядели немного странно, потому что сидели на бедрах. Что он имел ввиду?

Следующими были черные хлопковые шорты. На мой взгляд слишком узкие и короткие. Почти как трусы. К ним предлагалась зелёная футболка с рукавами три четверти.

Не стала выходить из примерочной, остановившись в дверном проеме. Не хотела, чтобы окружающие увидели меня в этих шортах. Мальчики уставились на меня и буквально потеряли челюсти. А я почувствовала, как начинаю краснеть.

- Слишком короткие, - сказала я.

Габриэль кивнул:

- Мне нравится эта рубашка. Оставь её, - вытащил юбку из кучи и бросил мне, - Оставь рубашку и примерь с этим.

В Мэйси мы провели около часа. Я перемерила, наверное, несколько дюжин одежды, комбинируя ее по разному. Габриэль отбирал одежду, руководствуясь какими-то, понятными лишь ему, мотивами.

Мне надоело выходить каждый раз из примерочной на безжалостный суд Гэйба и я просто крутилась в дверях.

- Слишком узкие. Слишком короткие. Не подходят.

- Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что это не подходит? -спросила я когда он отверг очередную рубашку. – Это мой размер и сидит идеально. Что тебе не нравится?

- Нет, - ответил он. - Она не подходит тебе, твоей личности, твоему стилю. Это не то что тебе нужно.

- А что мне нужно?

- Одежда которая бы говорила каждому кто ты с первого взгляда. Чтобы все сразу понимали, что ты хочешь сказать.

- А что я хочу сказать? – не понимаю, как могут люди узнать меня, мой внутренний мир, если я правильно поняла, по моей одежде?

Он рассмеялся, его светло-голубые глаза зажглись:

- Ты почувствуешь это. Не беспокойся, я понимаю что нужно. Просто доверься мне.

Я перемерила, казалось, весь магазин. И, когда вышла уже в своей одежде, упала на скамейку рядом с Натаном совершенно обессиленная. Габриэль пошел искать нужный размер шорт, которые ему нравилось.

- Я выдохлась, - сообщила я.

Натан рассмеялся и положил свою ладонь мне на спину.

- Сладкая, это только начало.

- Нет, чтоб сказать, что все закончилось и вы абсолютно счастливы и довольны результатом, - шутливо возмутилась я.

Он усмехнулся уголком губ и покачал головой:

- Они рвут свои задницы, чтобы ты была счастлива.

- Я счастлива! – получилось резковато, будто я недовольна. На самом деле я устала и нервничала. - я готова подтвердить это всем: Я счастлива!

- Твоя сестра просто взяла и отдала все твои вещи вредной соседке, родители никогда не позволяют тебе выходить из дома, приводить друзей или дружить с кем-то, вообще, ведут себя так странно с тобой.

- Но всё не так плохо! - сказала я. - Я здесь, с вами…

Я хотела сказать, что «с вами, парни», но голос вдруг пропал. А пока я прочищала горло момент был упущен и стало поздно что-либо говорить.

Он медленно кивнул, сверкнув голубыми глазами:

- А чего бы ты хотела?

- Я... Я хочу чтобы вы знали, что не должны всё это делать для меня. Просто это немного слишком.

- Ты не привыкла к вниманию, - подтвердил он.

- Может быть.

Он снова усмехнулся:

- Ты подружилась не с теми ребятами: мы вечно лезем в дела друг друга.

- Так всегда будет и со мной? - спросила я поворачиваясь к нему. - Это нормально?

Наш разговор повернул в серьёзное русло.

- С тобой всё по другому.

Я подняла бровь, что «по другому»?

- В худшую сторону?

Он вздрогнул. Походу, я вырвала его из размышлений.

- Нет. Я имею в виду с нами, - сказал он. - Мы уже давно вместе и вместе работаем на систему, выполняем свою часть.

- И в чем же заключается ваша часть?

Он наполовину улыбнулся снова.

- Например, сейчас я держу одежду, пока Вик сбежал поиграть , а Габриэль, вероятно, ищет ещё одну ассистентку, чтобы выбрать девчачью одежду.

Я посмеялась над тем, как глупо это прозвучало и как просто.

Казалось, он доволен.

- В чём же заключается моя часть? - спросила я. - Я имею в виду, я просто выбрасываю всё или что?

Он пожал плечами, толкнув меня рукой.

- Разберемся, не парься.

Легко ему говорить. Я подумала о том, как Кота с ребятами сейчас работают в кафе. Очень просто получилось представить, как они получают приказы, выстроившись в линию. Сайлас и Норт, вероятно, машут кувалдами, а Люк прикалывается, чтоб рассмешить и дать им минутку передохнуть. Закончат ли они до выходных? Не попаду ли я в какую-нибудь беду? Я чувствовала себя слабым звеном в этой сплоченной цепи группы Академии.

Заметила, что Натан пристально наблюдал за мной, пока я размышляла над этим, и покраснела. Он открыл рот, будто хотел что-то сказать, но тут вернулся Габриэль с кучей вещей под мышкой.

- Последняя кучка, - сказал он. – Примерь, а потом пойдём куда-нибудь ещё. Полагаю, здесь я уже всё посмотрел.

Я вдохнула:

- Второй раунд, - прошептала я Натану.

- Вперёд, тигр! - сказал Натан, похлопав меня по спине, пока я вставала.

После того, как всё было перемеряно, и Габриэль отобрал понравившееся, он погнал меня на поиски Виктора, а сам с Натаном понес утвержденную кучу вещей по направлению к кассе.

Я, радуясь передышке, прошлась по торговому центру, выглядывая Виктора в разных магазинах. Заприметила магазин мужской одежды и направилась к нему, полагая, что парень может быть там и выбирает что-то для себя. Пересекла проход, как что-то привлекло моё внимание: Виктор стоял в ювелирном магазине, склонясь над витриной и подписывал квитанцию кредитной карты. Консультант, очень милая, черноволосая и темноглазая девушка, стояла, оперевшись руками на прилавок, наблюдая, как Виктор расписывается. Она хлопала ресницами и говорила ему что-то. Затем положила перед ним черную коробочку.

Мои ноги сами подошли к магазину. Я вошла как раз, когда Виктор говорил, убирая кредитную карту обратно в кошелёк:

- ... просто одной сумасшедшей красивой девушке, которую я встретил в школе.

Я замерла на месте. Консультант продолжала сладко улыбаться ему. Он посмотрел ей в глаза, она приподняла бровь, он смутился. Она попрощалась – ее ждал другой покупатель.

Виктор повернулся и заметил меня:

- Сэнг? – он забрал с витрины коробочку и та исчезла в его кармане. - Гейб закончил?

Хм, у Вика появилась девушка? Конечно, иначе, почему он не хотел, чтобы я увидела его покупку. Нет, наверное, ему понравилась какая-то девушка в школе. Почему он купил драгоценность? Для неё? Он собирается завоевать её с помощью подарка? От этих мыслей в сердце появился неприятный холодок. Хотя с чего это должно меня волновать? Мы - друзья. Ему мог нравится кто угодно.

В ответ на вопрос, я просто кивнула. Упс, даже не заметила, как прижала пальцем губу к зубам.

Он подошёл ближе и склонил голову на бок:

- Почему ты так выглядишь? Все хорошо?

Я моргнула, стараясь нарисовать улыбку на лице:

- Это... Габриэль. Думаю, в магазине не осталось вещей, какие бы я не примерила.

Он рассмеялся, а я покачала головой. Его взгляд потеплел.

- Извини, что ушёл. Хотел просмотреть кое-что. Я больше не уйду и буду рядом, чтобы он не свёл тебя с ума.

Он взял меня за руку, чем несколько смутил: девушка, которая ему нравится, посчитает нормальным, что мы держимся за руки? Значит, настоящая причина почему он утром не держал меня на коленях в том, что он думал, как к этому отнесется его девушка? А что она подумает о том, что он спит со мной в кровати?

В моей душе был полный кавардак, когда он провёл большим пальцем по моей ладошке. Я замечала каждый его взгляд, мельком брошенный на меня, видела, как он улыбался самым краешком губ, когда он вёл меня назад к магазину.

Габриэль и Натан стояли рядом перед прилавком у кассы, пока консультант пробивала вещи и посматривала на них с подозрением.

Когда мы с Виктором подошли и встали рядом с ними, она смутилась еще больше.

Виктор вопросительно просмотрел на Габриэля, тот кивнул, подтверждая. Вик выпустил мою руку, достал кошелёк, чтобы расплатиться. Я стояла за ним, упираясь щекой в его плечо и ощущала терпкий аромат ягод и мха.

- Давай, скажи это, - сказал он мне через плечо.

- Спасибо, Виктор.

- Пожалуйста, Сэнг.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Нервозность

В пятом по счету магазине Виктор нарычал на Габриэля за ещё одну юбку, но другого цвета, хотя я уже перемерила двадцать таких же. Я упала на скамейку рядом с Натаном. В животе заурчало.

- О, ты говоришь на моём языке, - улыбнулся Натан, подхватил кучу одежды, одобренную Габриэлем и двинулся к кассе. – Пора обедать.

- Согласен, - поддержал предложение Виктор. - Пошли.

- Эй, - Габриэль попробовал посопротивляться, но передумал. Сомневаюсь, что он не проголодался.

Из магазина мы вышли нагруженные сумками, пакетами и пакетиками. Обувь была подобрана под всё: у меня теперь были сапоги для юбок и сандали для джинсов. Габриэль так хорошо разбирался в моде! Он просто ошеломил меня тем количеством одежды, что мне пришлось перемерять сегодня. А сколько купил! Что я буду со всем этим делать? Натан тащил половину пакетов, но розовые пакетики от Виктории Сикрет мне пришлось нести самой:

- Люди подумают, что я извращенец, - сказал он.

Мы направились к выходу из торгового центра, как, вдруг, Габриэль замер перед спортивным магазином и украдкой осматривал стеллажи.

- Нет! - сказал ему Виктор.

- Понимаешь, я только что подумал, что у неё нет купальника, - сказал он. - Ей же нужен купальник? Всего лишь один. Я клянусь!

Виктор нахмурил брови и посмотрел огненным взглядом на меня:

- У тебя есть купальник?

Мне, правда, очень хотела солгать. Я совсем не горела желанием из-за одной вещи вновь перемерять весь магазин и потратить еще целый час, показываясь мальчикам в каждой модели. К тому же, Виктор и так потратил на меня кучу денег, и я не хотела увеличивать сумму. Но под его напряженным взглядом лгать было невозможно. И так уже достаточно обманывала его этим утром и обещала самой себе больше не лгать. Поэтому просто покачала головой, палец, как обычно, оказался на губе.

- Но мне он не нужен, - я, все же предприняла попытку отказаться. - Сейчас уже сентябрь, а там и зима. Зачем мне купальник? Где я буду в нем плавать?

Они дружно рассмеялись. Виктор неохотно кивнул Гейбу:

- Один купальник. И она не будет мерять все, что есть в магазине.

Габриэль настоял, чтобы Виктор и Натан не холили с нами к примерочным. Очень не хотелось оставаться наедине с Габриэлем и я взглядом умоляла Виктора пойти с нами.

- Если ты не уложишься в полчаса, я заберу Сэнг, а тебя оставлю здесь, Гейб, - сказал Виктор.

- Не волнуйся, - ответил Габриэль, обнимая меня за плечи, - я начинаю понимать ее стиль.

Я сгрузила покупки на пол у ног Виктора, вздохнула и последовала за Габи в отдел женских купальников. Натан ухмыльнулся самым краешком губ, выразительно обвел взглядом магазин, намекая, что меня ждет еще один круг ада.

Несмотря на намек парней, что плаванье вне сезона, купальников здесь было не много, всего пара полок.

Габриэль быстро просмотрел все, что было, пробормотал что-то о возможности смешения и соединения верха и низа.

- Что ты думаешь? - спросил он, держа голубую верхнюю часть купальника и узкие трусики.

Мои щеки вспыхнули:

- Это...м...мило.

Я не решилась спорить с ним и доказывать, что это мне не пойдёт.

- Хм, - сказал он, взяв другую модель. - Цвет не очень.

Он таки выбрал несколько моделей разных фасонов, и мы направились в конец магазина к примерочным.

- Примерь сперва то, что тебе больше понравилось, - сказал он. - Здесь ограниченная палитра цветов и нет размеров, так что примерь все по очереди.

Кабинка закрывалась мятой шторкой, призванной скрыть меня от всех, кто есть в магазине. И в этом сомнительном убежище я должна полностью раздеться, чтобы примерить купальник?.. По бокам шторка прилегает не плотно, что если кто-то вздумает подглядывать за мной?

Задвинув эту мысль подальше на задний план, скинула купальники на пол, решительно сняла одежду и аккуратно повесила на вешалку, чтобы не запачкать, да и просто хотелось иметь под рукой что-нибудь чтобы прикрыться в случае чего.

Я начала с примерки самого сдержанного, на мой взгляд: черные шортики и верхняя часть купальника в виде майки. Открытой оставалась только узкая полоска живота. А если натянуть кромку пониже, то закроется всё полностью.

Облачившись в купальник, собралась отдернуть занавеску, но замерла с поднятой рукой: что-то мне не хочется выходить в одном купальнике на всеобщее обозрение.

- Габи?- тихо позвала я.

Занавес скользнул в сторону, и появился Габриэль, скользнул по мне взглядом.

- Нет, - он покачал головой. - Это просто некрасиво. Я же попросил выбрать то, что тебе понравилось больше всего.

Я покраснела:

- Я просто...

- Нервничаешь?

Я кивнула.

Он вздохнул, протянул руку и легонько дернул меня за прядь волос:

- Примерь что-нибудь розовое, - сказал он и задернул занавеску.

Я внимательно осмотрела все костюмы: здесь был купальник в чёрно-белую клетку с ярко-розовой мини юбкой. Довольно сдержанный: верх и низ сделаны из ткани в клетку, а поверх плавок нашит розовый материал, образовывающий милую юбочку, слегка прикрывающую плавки. Хотя он и оставлял живот открытым, выглядел игривым, но без пошлости, в отличии, например, бикини со стрингами. Боялась, что Габриэль настоит именно на нем.

Этот купальник, может, и выглядел немного дерзким, но мне он, действительно, понравился. И цвет, и фасон. Думаю, это станет сюрпризом для Габриэля.

Надев черно-бело-розовый купальный костюм, я посмотрела в зеркало: сидит идеально. Кромка мини-юбки прикрывала попку, а когда я покружилась, юбочка приподнялась и показались черные плавочки. Мне казалось, что купальник обтягивает меня немного сильнее, чем хотелось бы, но не могла отрицать, что выглядела я в нем обалденно.

Топ сидел идеально, как один из моих новых бюстгальтеров. Я приподняла чашечки и шлейки, проверяя, не будут ли они спадать во время плавания. Здорово, как на меня шили!

Я обхватила живот руками, пытаясь спрятать и позвала Габриэля.

Он быстро открыл занавеску, окинул меня критическим взглядом. Его лицо просияло, а щеки немного порозовели. Он быстро скользнул ко мне в примерочную и закрыл занавеску за собой. Я отступила назад, освобождая ему немного места. Габриэль принялся осматривать меня со всех сторон.

Внутри я вся дрожала. Было очень неловко, что он видит меня практически голую, а он внимательно рассматривал меня, покачивая головой:

- Подвигай руками, - сказал он тихим голосом, получилось очень нежно. Это был самый нежный голос, который я когда-либо слышала.

Я уронила руки, прижав ладони к бёдрам. Не знала куда девать глаза и уставилась на выцветший ковёр под его кедами.

- Повернись.

Я медленно повернулась по кругу.

- Теперь ещё раз повернись и нагнись.

Мне выстрелило в голову, рот открылся, и я уставилась в его напряжённые голубые глаза.

- Габриэль... - Я снова почувствовала внутреннюю дрожь, удивлённая его требованием.

Он подался назад, и удивлённо смотрел на меня, не понимая, что меня так шокировало. Затем подошёл ближе, не оставив между нами пространства, взял мое лицо в ладони и поднял вверх:

- Сэнг, доверься мне пожалуйста?

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, но так ничего и не произнесла.

Его глаза потемнели:

- Я никогда не обижу тебя. Я просто должен посмотреть, как все смотрится в движении. Хорошо? Я знаю каждый дюйм тела парней, потому что я их всех одеваю, еще с детства. Ты теперь с нами, ты одна из нас и теперь я одеваю и тебя. Поэтому должен знать и твое тело. В профессиональном смысле, а не в извращенном.

Я ещё не отошла от шока, щёки горели, но поняла, что Габи не хотел ничего дурного.

Он прижался лбом к моему лбу.

- Пожалуйста, боже, - вздохнул он, - не смотри на меня так испуганно. Клянусь памятью моей матери, что я никогда не прикоснусь к тебе. Никогда.

- Габриэль, - прошептала я удивлённо. - Ты... Твоя мама...

Его уши покраснели, он отстранился и кивнул.

- Да. Когда я был маленьким, - он пркоснулся к моей щеке.- Но сейчас речь о тебе. Если я прошу что-то сделать, значит на это есть причина, хорошо? Я должен убедиться, что купальник не соскользнет, когда ты будешь двигаться. Вот и всё.

Я глубоко вздохнула, пытаясь сглотнуть то чувство, что застряло у меня в горле.

Он отодвинулся от меня, я повернулась, наклонилась так, что мои пальцы коснулись пола. Я не видела, но чувствовала его взгляд.

- Оставайся в таком положении и согни одну ногу в колене.

Я согнула.

- Теперь другую.

Я опустила ногу, и подняла другую.

- Теперь опусти другую ногу, но потряси или сделай что-нибудь в этом роде.

Я снова покраснела, но опустила ногу, и повиляла бедрами.

- О Господи, хорошо! Да! Всё хорошо, - сказал он. Я встала, он отвернулся, намереваясь выйти, его уши были красными. - Хорошо, всё хорошо.

- Этот подходит? - спросила я. Мне было любопытно, почему он отвернулся.

- Да, да, - пробормотал он. - Ты прекрасна.

Он отдернул штору и вышел так и не посмотрев на меня.

А в следующую секунду прямо за занавеской раздалось:

- Эй, парень, - обладатель грубого мужского голоса был, явно, недоволен, – это против правил. В примерочной не могут находиться два человека одновременно.

- Кто сказал? - спросил Габриэль. - Здесь нет запрещающего знака.

- Я - менеджер, - сказал мужчина.

Моё сердце подпрыгнуло и я стала быстро переодеваться обратно.

- Разве вы не знаете, кто эта девушка? - спросил Габриэль тихим голосом.

- Мне плевать, кто она, - ответил голос, но уже мягче.

- У этой девушки фотосессия завтра, и мы здесь, чтобы взять купальник. Потому что заказчики хотят её видеть в купальнике. И я должен убедиться, что он не выглядит дерьмово.

- Кто вы?

- Я её фотограф.

Я одевалась и с трудом сдерживала хихиканье.

Менеджер начал угрожать:

- Вы всё равно не можете просто...

- Перестаньте, - остановил его Габриэль, - я не извращенец, хорошо? Она хотела знать мое мнение и я его высказал. Кроме того, позвольте дать вам совет: нужно позволить парням высказывать мнение о своих девушках в купальниках, чтоб девушки не воспринимали это неправильно.

Мне захотелось бросить в него ботинком. Вместо этого я закончила переодеваться, открыла занавеску и вышла с розовым купальником в руке.

Менеджер оказался рослым мужчиной в голубой классической рубашке и брюках хаки. Он взглянул на меня и начал бормотать.

- Я просто...м...

Габриэль надменно ухмыльнулся, схватил купальник и бросил его парню.

- Вы пробьете его нам?

Потом повернулся ко мне:

- Можешь сходить за своим агентом, пожалуйста? Пусть он посмотрит и оплатит, если сочтет его подходящим.

Я быстро пошла за Виктором, а когда вернулась менеджер уже положил купальник в пакет и ждал оплату.

- Разве я не должен посмотреть его? - спросил Виктор.

Габриэль скрестил руки на груди и выглядел каким-то задумчиво-рассеянным, отстраненным.

- Позже.

На стоянке мы подошли к машине Виктора и Габриэль открыл передо мной переднюю дверь.

- Ты и сам можешь сесть спереди, если хочешь, - сказала я ему. - Мне без разницы.

Я чувствовала себя немного виноватой перед ним: жаловалась все утро, что приходится перемерять каждый магазин, а он так старался для меня! Так усердно выбирал, искал мой стиль. Хотелось показать ему, что оценила это.

Кажется, его смутил мой ответ. Он окинул взглядом всю компанию, пытаясь понять не будут ли они против, но все уже сидели в машине. Тогда он наклонил голову ближе ко мне, заговорщицки подмигнул, улыбнулся и тихо сказал:

- Хорошо, но только потому, что я ненавижу музыку, которую выбирает Виктор, а сидя сзади не могу переключать радио.

Я разделила с ним эту улыбку. Он открыл заднюю дверь и я уселась рядом с улыбающимся Натаном. Виктор окинул нас озадаченным взглядом.

- Куда едем? - спросил Вик, настраивая зеркало заднего вида так, чтоб встретится взглядом со мной. – Какую кухню вы предпочитаете?

Я быстро взглянула на Натана. Он сказал губами: итальянскую.

- Итальянскую, - сказала я громко, ожидая что кто-то ещё сделает выбор.

Виктор закатил глаза.

- Какая твоя любимая еда, Сэнг?

- Блинчики.

Он рассмеялся и покачал головой.

- Хорошо, пусть будет итальянская. Но только потому, что Эрика делает самые лучшие блинчики и мы ей не расскажем.

Мы подъехали к ближнему итальянскому кафе. Виктор сказал что-то администратору, и она провела нас к столику.

Виктор показал рукой на стол и посмотрел на меня. Я выбрала себе место, а он сел рядом. Габриэль устроился напротив меня, а Натан рядом с ним.

- Добрый день, джентльмены, - к нашнму столику подошел официант и вручил каждому меню. Высокий, прилизаные темные волосы, на бейджике написано имя Коди. Заметил меня, ухмыльнулся и добавил, - и леди. Могу я заинтересовать вас нашими фирменными блюдами или вином?

В конце он, видимо, пошутил. Он должно быть знал, что мы не достигли ещё возраста, когда можно заказывать спиртное.

- Нет, спасибо, - сказал Виктор.

- Могу я вам принести что-нибудь выпить?

- Кола, - сказал Габриэль.

- Я хочу один из ваших клубничных смузи, - сказал Натан.

- Спрайт, - сказал Виктор.

Коди посмотрел на меня, приподняв бровь.

- А тебе, сладкая?

Виктор вздрогнул, но ничего не сказал.

- Воды, пожалуйста, - сказала я.

- Ты можешь ещё что-нибудь взять кроме воды, - сказал мне Виктор.

Я покраснела. Я не знала, что мне взять.

- И клубничный смузи тоже, пожалуйста?

Я посмотрела на Виктор, он утвердительно кивнул.

Коди взглянул на меня, на Виктора, улыбнулся слишком любопытной улыбкой. Когда он ушёл, мы открыли наши меню. Цены за спагетти и другие блюда из макарон оказались выше чем я ожидала. Я пыталась успокоить свое сердцебиение: после того, как Виктор просто потратил несколько тысяч долларов на одежду, он еще будет кормить меня обедом. Мысль об этом заставила мой желудок свернуться, и сердце снова начало сильно биться.

- Что ты возьмёшь? - спросил Габриэль.

Он легонько пнул меня ногой, заставляя вынырнуть из этих мыслей.

- Я подумываю о курином салате, - сказала я.

- Возьми то, что ты действительно хочешь, Сэнг, - сказал Виктор холодно, не поднимая взгляда от меню.

- Откуда ты знаешь, что ей действительно хочется? - спросил Натан, закрыв меню и бросив его на стол.

- А что тут знать? Она, конечно же, выбрала самое дешевое блюдо в меню, оно не аппетитное. Он поднял голову и, буквально, обжог меня взглядом, - Сэнг?

Я покраснела и снова просмотрела меню.

- Пельмени?

- Уже лучше, - сказал он, закрыл меню и положил его на стол.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Официант вернулся с напитками. Смузи был подан в больших зелёных стаканах с кусочками клубники по краю. У Натана было два. У меня - шесть. Натан сощурился на мой стакан, но ничего не сказал.

- Вы уже решили, что будете заказывать? - спросил Коди . Он так пристально смотрел на меня, что я смутилась и почувствовала, как поднимаю палец к губам.

- Мы начнем с жареных кабачков, - сказал Виктор. - Я буду телятину марсала. Она будет блинчики.

Он остановился, пристально посмотрев на других вокруг стола.

Натан и Габриэль сделали заказ, но Коди продолжал смотреть на меня.

- Что-нибудь ещё? - казалось, он спрашивает у всех, но смотрел только на меня.

- Это всё, - ответил Виктор.

Коди улыбался мне подразнивая, почти подмигивая.

- Позовите меня, если вам что-нибудь понадобится и я принесу это сразу же.

Как только он ушел, вокруг стола, казалось, увеличилось количество воздуха.

- Мне не нравится этот официант, - сказал Габриэль.

Остальные с ним согласились.

- Он сделал что-то не так? - спросила я, не понимая до конца их недовольства.

Ответа я не дождалась и решила сосредоточить внимание на клубничном смузи: взяла один из кусочков клубники с краю и откусила.

Габриэль вытянулся на сиденье.

- Ммм...долгое утро, - сказал он. - Мы столько всего сделали. А у Сэнг появился новый гардероб.

Он приподнял брови:

- В твоей комнате нормальный шкаф?

- Я не представляю как всё это доставить ко мне в комнату, - я неосознанно терла краешек рубашки у шеи, - и я беспокоюсь. Что если Даниэль снова захочет мои вещи? И мои родители могут удивиться...

- Мы позаботимся об этом, - сказал Натан, вытащил одну клубничку из моего стакана и засунул себе в рот. Свои он уже съел.

- Как?

Он пристально посмотрел на Виктора. Виктор только пожал плечами. Натан повернулся ко мне с улыбкой.

- Не волнуйся об этом слишком сильно.

- Кроме того, - сказал Габриэль, - Даниель теперь при всем желании не сможет засунуть свою задницу в твою одежду, когда у тебя она по размеру. Я видел её в твоей юбке. Удивительно, как она её не порвала.

- Я, вообще, не понимаю, зачем ей моя одежда, - сказала я, - она же не дорогая и не новая.

- Она пыталась привлечь к себе внимание, одевшись как ты, - сказал Виктор. Пальцами он скользил по конденсату на стакане. - Многие девушки так делают.

- Делают что? - покраснела я.

- Одеваются, как ты. Я видел в школе девушек, которые начали одевать юбки. - Виктор поднял глаза на меня. - По-видимому ты законодатель моды.

- Да, точно, - сказал Габриэль, откинувшись назад и облокотившись на спинку стула, а его нога оказалась рядом с моей ступня к ступне.

- Представляю, они все с ума сойдут. У тебя теперь совсем новый вид.

- Не знаю, парни, я не хочу выделяться.

Они все рассмеялись.

- Ты одеваешь юбки в школу с первого дня, - сказал Габриэль. - Ты сама начала это.

Я пожала плечами:

- В моей прежней школе все так одевались.

Под столом Виктор нашёл мою руку, переплел наши пальцы, а большим пальцем начал гладил мою кожу. Я старалась не подавать виду и оставаться спокойной, но моё сердце начало биться быстрее.

- Какими они были, дети из твоей прежней школы? Что они одевали?

- Думаю, одежда была немного милее, чем та что одевают здесь, - сказала я тихо. – Да и сами дети были спокойнее. Тише. Не было так много драк. Девочки, в основном, носили юбки и блузки. Зимой могли одеть миленькие джинсы.

Вик вскинул бровь, а большой палец остановился.

- Вы отличались от них?

- От кого?

- От других детей.

- Их одежда была милее. Новее.

- Ты не выглядела как монстр в своей одежде, поэтому не понимаю. И они до сих пор не разговаривают с тобой?

Я пожала плечами, чувствуя себя загнанной в угол.

- Они не замечали меня. Никогда ничего мне не говорили. Через некоторое время я привыкла. Я просто читала, сидя за своим столом. Моя старая школа не была такой переполненной, как эта, поэтому всегда получалось найти уединенное место.

Габриэль ухмыльнулся.

- Думаю, Кота был прав. Вероятно, они восхищались тобой и не знали как к тебе подступиться.

Я снова покраснела.

- В любом случае, - Натан прочистил горло, и, глядя на меня своими голубыми глазами, сменил тему, - когда вернемся, пойдём помогать парням или займёмся чем-то другим?

- Чем-то другим, - ответил Габриэль. – Очень скоро нас заставят работать в трактире. Так что лучше отдохнём, пока есть возможность.

- Хочешь поплавать, Сэнг? - спросил Натан.

- Конечно! – я засияла, кивая. Я была ему очень благодарна за то, что он сменил тему разговора и отвлек внимание ребят от моей персоны.

- Когда вернемся, скажем парням, что Сэнг захотела поплавать. Так что нам пришлось остаться с ней.

Мы разделались с аперитивом, и Коди принес нам еду. Он поставил тарелки перед мальчиками, а потом направился ко мне, но остановился. Он не мог подойти и поставить тарелку передо мной. Ему бы пришлось тянуться через стол. Он посмотрел на меня и я поняла, что он хотел и без раздумий протянула руки за тарелкой. Его пальцы коснулись моих. Это меня смутило.

- Спасибо, - сказала я вежливо. Почему он прикоснулся ко мне?

На его лице появилась довольная ухмылка.

- Вам ещё что-нибудь нужно? – он обращался ко всем, хотя смотрел только на меня.

- Нет, - ответил Виктор коротко.

Коди стрельнул взглядом на него, склонил голову и ушёл.

Пока мы ели, разговор сместился на школу: мы говорили об учителях, домашней работе, которую нам задали, о грядущих тестах. Скоро я почувствовала, что наелась и отодвинула тарелку.

- Осталось место для десерта? - спросил меня Виктор.

Я покачала головой, положив руку на живот и поглаживая его.

- Нет, я объелась.

- У них есть прекрасная тирамису.

Я склонилась на бок и коснулась его своим плечом.

- Какое тирамису?

Он довольно улыбнулся.

- Увидишь.

- А мне нравится клубничный чизкейк, - сказал Натан, отодвигая пустую тарелку.

- Я хочу шоколадный, - сказал Габриэль. Он стащил пасту с моей тарелки и съел. – У вас есть шоколадный кекс, правда же? – Коди как раз пришел забрать тарелки.

Натан сразу заказал клубничный чизкейк, шоколадный кекс и тирамису.

- И принесите четыре ложки, - сказал он.

Коди снова уставился на меня:

- Тебе ещё что-нибудь нужно, сладкая?

Я вздрогнула, не понимая, почему он продолжает спрашивать меня.

- Спасибо, всё в порядке.

Он снова мне улыбнулся и отвернулся, унося тарелки на кухню.

- Какого хрена он это делает? - спросил Габриэль. - Он как будто ждет, что мы побьем его или сделаем что-нибудь ещё.

- Что ты имеешь ввиду? - спросила я.

- Он флиртует с тобой, с первой минуты, как мы пришли сюда, - сказал он.

Мой рот открылся, а рука потянулась к горлу.

- Я думала, что он просто хочет быть милым.

- Он – задница! - сказал Виктор.

Я вздохнула, сглотнула и села назад, обхватив живот руками. Я даже не поняла, что он флиртует.

Коди вернулся и поставил десерты посередине стола, ложки лежали уже в десертах. А прямо передо мной

он поставил маленькую чашку с мороженым и протянул ложку так, чтобы коснуться моих пальцев, когда я её возьму.

- Я подумал, возможно, оно тебе понравится, - сказал официант, - добавит вкусовую палитру.

Я глянула на парней: они смотрели на Коди, а Коди смотрел только на меня. Я медленно потянулась за ложкой. Он повернул ее так, что слегка задел мою руку, и задержал дольше, чем необходимо для того, чтобы отдать ложку.

- Спасибо, - сказала я тихо. Я растерялась. Понятия не имею, как отвечать в такой ситуации. Зато Коди

засиял довольной улыбкой и ушёл.

- Он очень навязчив, - сказал Виктор. - Ещё одна выходка и я поговорю с менеджером.

- И что ты собираешься сказать ему? - спросил Габриэль. - Что он слишком вежлив с девушкой, которая пришла с нами? Мы будем выглядеть как ревнивые фрики?

Виктор схватил ложку с тарелки с тирамису.

Натан приступил к чизкейку.

- Не показывай, что это нам мешает, - сказал он и протянул мне ложку, наполненную красным чизкейком. - Попробуй.

Я направила его руку своей, поднеся ложку ко рту. Чизкейк был пряным с клубникой и каким-то терпким привкусом, не смогла понять что это. Отпустила его руку, накрыла пальцами свой рот и проглотила, облизав губы.

- Вкусно.

Виктор подтолкнул ко мне тарелку с тирамису:

- Попробуй это.

Я взяла ложку, зацепила немного взбитого, кремового десерта. Чувствуется корица и шоколад, и мягкое послевкусие.

- Что в нём?

- Я думаю, ром, - сказал Виктор, отправляя ложку в рот и ухмыляясь. - Не плохо.

- Хорошо, теперь это, - сказал Габриэль и поставил тарелку между нашими.

Я взяла кусочек кекса и попробовала.

- Хороший, - оценила я. - Не могу выбрать. Они все, правда, очень вкусные.

Габриэль хитро сверкнул глазами, засунул ложку в чашку с мороженым, зачерпнул немного, добавил к кексу, и съел всё вместе.

- Должен заметить, что это мороженое идеально подходит к кексу.

Я тоже съела немного мороженого. Спустя минуту тарелки опустели, а я чувствовала себя так, что из ресторана меня придётся выкатывать.

Коди вернулся, бросил чек и забрал тарелки. Когда Виктор вытащил кошелёк, я прижалась щекой к его плечу.

Он слегка повернул ко мне голову и напряг губы, готовясь сказать что-то, но я опередила его:

- Спасибо, Виктор!

- Пожалуйста, Сэнг.

Он расписался и поднялся из-за стола. Ребята последовали его примеру. Я шла за ними через переполненный ресторан. Но тут появился Коди и проложил нам дорожку к выходу. Затем поблагодарил за визит и подошёл ко мне, протянул руку странным образом, как будто хотел пожать её. Из вежливости я протянула руку, он схватил её и я почувствовала как к моей ладони прижался кусок бумаги.

Официант наклонился ко мне и прошептал:

- Когда ты устанешь от общества этих неудачников, позвони мне.

У меня от возмущения распахнулись глаза и вспыхнули щеки. Я вернула ему бумажку, не взглянув, что там было.

- Мои друзья, - сказала я достаточно громко, привлекая внимание мальчиков, чтобы они обернулись и посмотрели, - лучше чем ты.

Коди покраснел, уронил бумажку и она упала на пол между нами, и быстро ушел, нахмурившись.

Парни рассмеялись. Габриэль обвил рукой мою шею, и так, голова к голове, мы прошли до выхода.

- Это наша девочка!

В машине я откинулась на спинку сиденья, склонив голову в сторону дверки. Теперь, после насыщенного утра и плотного обеда я почувствовала умиротворение и захотела спать.

Натан отстегнул ремень безопасности и легонько потянул меня за руку:

- Иди сюда.

Я смутилась, но он устроил мою голову на своем бедре. Это меня несколько напрягало и нервировало, но он положил руку мне на плечо, и начал водить большим пальцем по мочке уха.

Через минуту я заснула.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Сэнг мошенница

Я проснулась, когда машина повернула на Саннивэйл Корт. *Я что, уснула?*

– Хочешь еще вздремнуть или поплавать? - Натан улыбнулся так ярко, что вогнал меня в краску.

- Поплавать, - я зевнула и потерла глаза.

Виктор припарковался на подъездной дорожке у дома Натана. Мы вышли, собрали пакеты с моим новым гардеробом и понесли в дом. Натан молча указал на квадратный стол в столовой и мы бросили пакеты там. Куча оказалась внушительной.

- Не думаю, что все это влезет в мой шкаф, - сказал я.

- Волнуешься? - Габриэль легонько стукнул меня кулаком в плечо, выловил пакет с купальником и вручил его мне, - иди переоденься.

Упс! Как-то я не рассчитывала на то, что парни увидят меня в бикини.

Габриэль, уловив моё колебание, подтолкнул меня в сторону ванной.

Там я первым делом умылась – хотелось освежиться после сна в машине, взяла зубную пасту Натана и почистила зубы пальцем. Затем сняла и аккуратно сложила одежду. Очень бережно сложила рубашку – спасибо Коте за нее.

Переодевшись, пристально рассмотрела себя в зеркало. Купальник смотрелся также дерзко, как и в магазине. *Это точно я?*

Раздался тихий стук в дверь.

- Сэнг, - позвал Габриэль. - Перестань нервничать.

С горящими щеками я отперла и открыла дверь. Габриэль стоял в дверном проеме, одну руку положив на раму и прижавшись к ней головой. Он уже переоделся в купальные шорты: стройное тело, полоска коричневых волос на подтянутом животе огибала пупок и исчезала под резинкой шорт. *Как я не заметила все это позавчера в лесу? Наверное потому, что из-за обожженных крапивой ног я, вообще, ничего не видела. Он же восхитителен! Один из самых стройных парней в группе.*

Он, не сводя с меня глаз, улыбнулся самым краешком, уголком рта.

- Выходи, - сказал он тихо. Видя мою нерешительность, схватил за руку своими тонкими пальцами и потянул меня в кухню, где ребята тихо о чем-то разговаривали.

Натан был в красных плавательных шортах. Виктор ещё не переоделся и стоял, скрестив руки на груди и наклонившись к серому гранитному кухонному столу. Габриэль отошёл в сторону, так чтобы они смогли увидеть меня. У ребят выкатились глаза и открылись рты.

Это ужасно! Лучше бы они сказали, что им не нравится. Тепло защекотало мои щеки.

Габриэль поднял руку и покрутил ею, показывая, чтобы я покружилась. Кромка мини юбки взлетела до талии.

- Умею я одевать или как? - спросил Габриэль.

У Натана покраснели щеки, а глаза скользили от моего лица по груди к ногам и обратно. У Виктора в глазах загорелось пламя (или это из-за освещения?), а взгляд медленно скользнул по телу к ногам и вернулся к лицу.

- Давай, Беда, - сказал Габриэль, сжимая мою руку сильнее, и провёл меня через зал к выходу на бассейн. - Пойдем, испытаем его.

Пока мы шли, я услыхала восхищенный голос Натана:

- Это стоило каждого пенни.

А Виктор ответил:

- Я не думаю, что потратил достаточно...

На улице Габриэль настоял на том, чтобы намазать толстым слоем крема от солнца спину и живот.

- Ожоги это не твое, - сказал он, и мазнул кремом мой нос.

Наконец-то Натан оторвал меня от него. Поднял на руки и понес к краю бассейна. Я смеялась и извивалась, так как знала, что будет. Но он не остановился у края бассейна. Он просто плюхнулся в воду вместе со мной.

Это был идеальный день для бассейна! По небу плыли кучевые облака. Ароматы свеже скошенной травы и океанского бриза причудливо смешивались с запахом хлора и щекотали нос.

Габриэль нырнул с одного края бассейна и вынырнул у другого, потряс головой, так что светлые локоны смешались с темными.

Виктор вышел из дома. Простые серые купальные шорты, серебряный медальон на шее. Широкие плечи, рельефная грудь не хуже, чем у Габриэля. Пока что Натан побеждал всех в моем личном рейтинге. Хотя, они все красавчики в отличной форме и являются прекрасными примерами учеников Академии.

Виктор остановился у края бассейна и скользнул в воду без всплеска, нырнул, проплыл через весь бассейн под водой и вынырнул. Капли воды скользили по его подтянутому животу. Он убрал свои волнистые коричневые волосы с глаз. *Ну, вот как можно выглядеть таким красивым?*

- Теперь вы понимаете, что значит иметь в команде Сэнг? - воскликнул Натан, отрывая меня от созерцания Виктора. - У нас, наконец-то, получится две команды.

- Для чего? - спросила я вытаскивая заколку из волос, чтобы собрать их заново, убирая выбившиеся пряди с глаз.

- Для всего! - сказал Натан. - Нас же всегда было семеро, и никогда не получалось разделиться на две команды, пока кто-нибудь не выходил из игры.

- Вот, какая я полезная! - ухмыльнулась я. Вода придала мне сил. Я и не понимала, какой уставшей и сонной я была! А, попав в воду, ощутила, как кровь вновь забурлила по венам. Как же долго я жила как во сне?

Нати самодовольно улыбнулся, окатывая меня водой. Я засмеялась и нырнула, чтобы уплыть под водой к другой стороне бассейна. Когда доплыла туда, Натан снова оказался прямо за мной, оттянул меня назад, первым вынырнул и стукнул по бежевой стенке бассейна.

- Другой заплыв?

Я кивнула, смахнув воду со лба.

- Что я получу, когда выиграю?

Он рассмеялся, прижав руку к груди.

- Думаю, ты уже не захочешь одну из моих рубашек. У тебя теперь своих полно.

- А может и захочу, - сказала я, дразнясь. - Я украду всю твою одежду и тебе придётся ходить по магазинам с Габриэлем.

- Сперва выиграй.

Я нырнула под воду, задержав дыхание и поплыла к другой стороне бассейна не дожидаясь, пока он скажет «поплыли».

У него не заняло много времени, что бы последовать моему примеру. Он быстро добрался до другой стороны бассейна, вынырнул и облокотился на край, сделав вид, будто он часами там стоял и дожидался меня. Я вынырнула и окатила его водой.

Виктор стоял в углу бассейна, прислонившись к стене и удивленно смотрел на нас:

- Что это было?

- Заплыв, - сказал Натан, поворачиваясь ко мне:

- Я съем всю клубнику на твоём смузи, когда мы пойдём в ресторан следующий раз.

Брови Виктора взметнулись вверх.

- Пари?

- Да, черт возьми! - воскликнул Габриэль, вставая рядом с нами. Он потянулся, подняв руки над головой. Я залюбовалась открывшимся мне видом: его шорты соскользнули вниз на бёдра, остановившись на изгибе задницы полностью открывая живот с кубиками пресса.

- Что получает победитель?

Я рассмеялась, тряся головой.

- Всё что захочет!

- Тебе лучше поостеречься, - предупредил Виктор, улыбнувшись. Он уже был готов к заплыву.

- Если мы попросим всё что захотим, это может быть больше, чем ты нам захочешь дать.

- Эй! - сказал Натан, предупреждающим тоном.

Казалось, что это смутит Виктора, но он лишь отрицательно покачал головой.

- Мы готовы?

Я припустила. Другие последовали за мной, но Натан выиграл снова.

- Ха! - сказал он, указывая пальцем на моё лицо. - Я опять первый!

Я лучезарно улыбнулся, и показала язык.

- Ну, вот, Натан всё себе заберёт, каждый раз выигрывая, - сказал Габриэль, надув губы.

- А может быть и нет, - я подмигнула. Он понял меня и дьявольски улыбнулся.

Я снова нырнула, но не поплыла быстро. Я ждала Натана, чтобы подобраться к нему поближе. И как только он оказался возле меня, схватила его за талию, немного столкнув с запланированной траектории. Он ухмыльнулся мне под водой, поймал за бедра, поднял и всплыл на поверхность.

Я боролась, извивалась и отталкивала его руками. И смеялась непрерывно.

- Ах ты маленькая обманщица! - воскликнул он, увидев что Габриэль выиграл.

- Это не обман, если не установлены правила, - сказала я.

- Я выиграл! - прокричал Габриэль с другой стороны бассейна, указал рукой в мою сторону: - И я заполучу твою чёртову заколку на всю неделю.

Я открыла рот от изумления:

- Эй, я же помогала тебе! Не отдам, пока мы плаваем.

- Ладно, потом, - сказал он.

- И почему все хотят мои вещи? - спросила я, снова отталкивая Натана, так как он всё ещё держал меня.

Они все рассмеялись. Натан поднял меня над своей головой.

- Готова? - спросил он.

Я задержала дыхание, и он легко бросил меня в бассейн. Я ушла под воду, поднимая фонтан брызг и окатив Виктора водой. Тот поднял руку, защищая глаза. Я вынырнула, продолжая смеяться. Огненные глаза Виктора затянулись дымкой и приятная улыбка заиграла на его лице.

Габриэль бомбочкой влетел в воду и, внезапно, оказался рядом со мной.

- Хорошо. Я должен увидеть, как ты ныряешь.

Я решила, что он шутит и плеснула в него водой, но он погнался за мной с ухмылкой злодея. Я удирала от него, пытаясь выбраться на мелкоту и тут столкнулась с Виктором. Ухватилась за него в попытке удержать равновесие и не упасть.

- Скажи ему, что я не должна нырять.

Виктор рассмеялся. Он обхватил меня за талию там, где не было купальника и приподняв, потянул по направлению к бортику.

- Должна, - сказал он. - Я тоже хочу посмотреть на это.

Я пыталась вывернуться из рук Виктора, но он легко удерживал меня. *Я и не знала, что он такой сильный.* Габи вылез из воды и Вик передал меня ему. Гэйб понес меня к бортику над глубиной, а Натан и Виктор расположились на другой стороне бассейна, опустив ноги в воду.

Натан сложил руки рупором и прокричал:

- Если сделаешь всплеск больше чем Гэйб, получишь свою заколку обратно.

Я засияла.

- Ни за что! - воскликнул Габриэль.

- Что хочешь, если я проиграю? - спросила я его.

Его глаза заблестели. Он склонился ко мне и прошептал на ухо:

- Я заберу эту заколку навсегда.

Моё сердце остановилось, как и дыхание.

- Хм, - произнесла я, притворяясь, что задумалась.

- То есть, моя заколка достанется тому, кто сделает самую сильную «бомбочку», так ведь?

Габи кивнул и напряженно смотрел на меня кристальными глазами в ожидании ответа. Он стоял спиной к бассейну и я воспользовалась этим: положила руку ему на грудь, в его глазах мелькнула искра понимания.

- Ну, так вперёд! - сказала я и толкнула его со всей силы.

Его лицо вытянулось, он попытался схватить меня за руку, но было слишком скользко, он не удержался и рухнул в воду.

Я тоже прыгнула бомбочкой рядом с ним, и быстро поплыла под водой к другому концу бассейна, чтоб Габриэль не схватил меня.

Натан стоял у края бассейна и, смеясь, протягивал мне руку. Габриэль догнал и почти схватил меня, но я потянулась к Натану, успела ухватиться за его руку и пулей вылетела из воды, приземляясь рядом с ним.

- Это не честно! - закричал Габриэль. - Она - чертова обманщица!

- Да! - гордо сказал Натан, положив руку мне на спину, прямо на голую кожу. Рука была теплая, а мои внутренности делали сальто.

Габриэль шлёпнул меня по лодыжке.

- Вставай сюда обратно, - он хотел затянуть меня в воду, а я смеялась, визжала и пыталась отскочить так, чтоб не достал. Натан подхватил меня под колени, я ухватилась его за шею, чтобы не свалиться, и он побежал от бассейна. Габриэль взлетел на патио, преследуя нас.

- Эй!

Сквозь наш смех прорвался голос:

- Не беги с ней так!

Натан остановился резко и закашлялся. Отпустил мои ноги, давая встать, но продолжая придерживать за талию.

Мы вместе повернулись и увидели Норта, входящего через парадный вход в дом. Он был в черной футболке и тёмно-синих джинсах, весь в пыли и тащил пару полных сумок. За ним шли Сайлас, Люк и Кота также все в пыли. От их взглядов я засмущалась, палец потянулся к нижней губе. Почувствовала, что краснею, когда их взгляды замерли на розовой мини юбке.

- Сэнг, детка, не позволяй ему так делать, - сказал Норт. - Он может подскользнуться и размозжить тебе голову.

- Хорошо, что вы пришли! - сказал Габриэль. Он уже стоял за нами. Натан так и держал меня за талию, а Габриэль обнял за шею. И я оказалась между ними: с одной стороны Габи прижался ко мне, а с другой Натан. Кожей к коже. Оба. Моё сердце завибрировало.

- Мы пришли убедиться, что ты ещё жива, - сказал Кота. Он смотрел на моё тело, но улыбнулся, поправляя указательным пальцем очки на переносице. - Никто так и не пришел к нам на помощь, теперь я вижу почему.

Мои щеки снова заалели.

- Простите, - пискнула я и тут же получила от Габриэля подзатыльник:

- Заткнись. Ты не должна извиняться.

- Разве?

Он ухмыльнулся и потянул меня за руку.

- Давай, уже сделаем это, Натан!

Натан схватил меня под руки, а Габриэль за ноги. Я визжала и смеялась, пытаясь вырваться, но они подняли меня и понесли к бассейну. Там они перехватили меня по другому: Натан держал меня за запястья, а Габриэль за лодыжки и начали раскачивать как гамак.

- Раз! - прокричал Натан.

Я раскачивалась над водой.

- Не..., - Норт рявкнул им что-то.

- Два! - Габриэль продолжил счет.

Три не было - я полетела и ухнула в воду, тут же нырнула и поплыла к другому краю бассейна. Я плыла очень быстро, потому что заметила, как Натан прыгнул в воду вслед за мной. Хлопнула рукой по бортику. Натан уже был у моих ног, но он опоздал.

- Я выиграла! - воскликнула я и скорчила рожицу. Да, это был не настоящий заплыв, просто хотелось это сказать.

- Дерьмо, - сказал он, совсем не выглядя расстроенным.

Новоприбывшие пошли переодеваться.

Я стояла на плечах Натана, готовая к полёту в бассейн. Оттолкнулась и прыгнула. В этот момент ребята появились уже в купальных шортах. Я ухнула в воду и коснулась дна.

Сайлас вытащил меня, обвив руками живот. В его руках я казалась маленькой, как ребенок.

- Привет, Сайлас! - сказала я тихо и смутилась, потому что он держал меня за талию своими большими руками, а мой голый, мягкий живот встретился с его упругими мускулами.

- Привет, мой ангел! - сказал он. Мокрые чёрные волосы приклеились ко лбу. Капли стекали по лицу. - Скучала по нам?

Я лучезарно улыбнулась:

- Да.

- Хорошо. У нас целая ночь впереди.

- Что ты имеешь ввиду? - я вытаращила глаза и открыла рот.

- Разве ты не знаешь? Эрика разрешила нам устроить пижамную вечеринку, и мы будем гулять всю ночь.

Что это значит?

- Ты имел ввиду, ночевать у Коты?

Он рассмеялся и кивнул.

Моё сердце чуть не выскочило от мысли, что я могу провести всю ночь с парнями! Они уверены, что мы можем это сделать? Сегодня было так здорово, так весело, что я совсем забыла и о своих родителях, и обо всём что случилось. Я посмотрела на остальных: они же всё слышали и должны как-то отреагировать.

Норт, Люк и Кота стояли в бассейне и разговаривали с Виктором, Натаном и Габриэлем.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Я впервые увидела Коту без рубашки и получила эмоциональный шок. Он был таким же накачанным, как и другие. *Почему я думала, что он слабее других?* Это просто дурацкий стереотип из-за очков? У него такое же накачанное тело , как и у Натана, но Кота немного стройнее.

Итак, я увидела их всех без рубашек. Я медленно вздохнула, в трепете от их тел, их бешеной красоты. Как так случилось, что я с ними подружилась? Как будто вечность прошла с того дня и я забыла, где и как это началось. Мне стало немного неловко: они такие классные, у них множество талантов. Сэнг в купальнике в клеточку не может принадлежать к их кругу. Я расстроилась. Вдруг услышала своё имя, промелькнувшее в разговоре ребят и напрягла слух.

Но меня отвлек Сайлас.

- Так ты, действительно, хочешь полетать?

У меня захватило дух от предвкушения. Я сразу забыла обо всем, что волновало меня пару мгновений назад.

- Как?

Он поставил меня рядом с собой, отошёл назад, вода доходила ему до пояса, и выставил руки вперед, как будто хотел поднять меня.

- Поставь ноги мне руки, - сказал он.

Я вцепилась в его широкие плечи, ощущая ладонями тепло от прикосновения к голой коже, поставила ногу на одну руку и оттолкнулась, чтобы поставить другую. Он крепко держал мои ступни.

- Согни колени немного, - сказал Сайлас и поднял меня над водой.

Я пошатнулась и нервно сжала его плечи.

- Держу, - сказал он. Его лицо было на уровне моего живота. Я глубоко вдохнула и выдохнула, втянула живот и приготовилась, он уверенно держал меня.

- Я опущусь под воду и вытолкну тебя вверх. Тебе надо оттолкнуться от моих рук одновременно обеими ногами.

Я снова медленно вздохнула. Он опускался в воду, пока она не дошла ему до плеч.

Я слегка согнула колени, ожидая команды.

- Готова?

- Нет, - пискнула я, закрыла глаза и закричала. - Готова!

Он шумно выдохнул, поднимаясь и выталкивая меня в верх.

- Чёрт возьми, Сайлас! - закричал Норт, как только я со всей силы прыгнула с рук Сайласа.

Я полетела, перекувырнулась, и вошла в воду коленями, почти правильно.

Выплыла я под улюлюканье Габриэля. Другие смеялись. Только Норт старался сделать недовольное лицо, но у него плохо получалось — я заметила его ухмылку.

Габриэль подошёл к краю бассейна и прыгнул, сделав полное сальто вперёд, нырнул и поплыл под водой ко мне.

Я поспешила встать позади Сайласа, думая что Габриэль тоже хочет подкинуть меня, чтоб я нырнула. Но, вынырнув, он кивнул Сайласу, как будто молча договариваясь о чем-то.

- Учись! - сказал мне Габриэль. Он встал Сайласу на руки также как и я перед этим. Момент и он уже взмыл в воздух, лёгкий как пёрышко, дважды перевернулся и мягко приземлился в середину бассейна.

Вот это да! Я просто челюсть потеряла от такого акробатического трюка.

- Я могу лучше! - закричал Люк. - Сэнг, давай вместе прыгнем, одновременно! Габриэль, подкинь её.

- Чёрт, Кота, останови их! - это уже Норт.

- Не нервничай, они не дадут ей утонуть, - сказал Кота спокойно, - максимум, ты её спасешь.

Норт обиделся, прыгнул в воду и подплыл поближе.

От его широких движений расходились волны. Я, как загипнотизированная, смотрела на его торс, на тонкую дорожку жёстких волос, бегущую от черных шорт до середины живота. Он поймал меня и схватил за талию, утаскивая за собой под воду, пока мы не оказались рядом с Сайласом.

- Если кто ее и подбросит, так это я. Хочу быть уверен, что ты не размозжишь себе голову.

Норт поднял руки, так же как и Сайлас. Снова втянула живот и ощутила тёплое дыхание Норта. Люк ухватился за плечи Сайласа и поднялся из воды сам.

- Готова? - спросил Норт, внимательно следя за моим лицом своими темными глазами.

- Давай! - крикнула я.

Норт и Сайлас сосчитали до трех и мы подпрыгнули. Люк снова сделал двойное сальто, а я просто перекувырнулась и у меня получилось почти полное сальто! Я упала в воду, вынырнула и засмеялась.

Норт подплыл ко мне, поймав за талию. Я интуитивно обвила его шею руками и он прижал меня к себе.

- Ты в порядке?

Я хотела кивнуть, убедить, что все хорошо, но, вдруг, увидела над его головой, точнее над забором, чье-то лицо.

Норт заметил мою реакцию и развернулся, чтобы посмотреть, что я там увидела. А потом потянул меня назад, развернувшись так, чтобы закрыть от того, кто там был. Практически, задвинул меня себе за спину.

Габриэль выскочил из воды и побежал к забору. Лицо исчезло. Габриэль схватился за край забора и взлетел на него, чтобы посмотреть кто это был, потом слез и вернулся к бассейну.

- Это Даниэла, - сказал он. - Она убежала.

- Я уже устал от неё! - проворчал Норт мне в макушку, крепко прижимая к себе.

Кота убедил нас в том, что не стоит переживать из-за Даниэлы. *Зачем она шпионила за нами? И как она, вообще, узнала, что мы здесь. Мэри тоже была с ней? Расскажет ли она нашей маме?*

Несмотря на вопросы, что роились у меня в голове, я ничего не сказала. Спорить с Котой никто не стал и мы вернулись к веселью.

Я потеряла счёт времени. Было так здорово! Сайлас, Норт и Натан менялись местами, подкидывая меня и друг друга. Виктор и Кота предпочли наблюдать за нами с края бассейна, болтая ногами в воде и время от времени давали советы, как лучше сделать то или другое или обсуждая, у кого лучше получилось, как будто у нас соревнование.

Я устала, подплыла к Коте и уселась рядом с ним на краешке бассейна. Без очков его зелёные глаза выглядели иначе.

- Привет! - поприветствовал он меня, одаривая теплой дружелюбной улыбкой. - Веселишься?

Я кивнула, пытаясь отдышаться.

- У меня не получается прыгать так высоко, как они.

- Это практика, - сказал он. - Тебе над этим нужно поработать.

Я рассмеялась, покачав головой.

- Когда мне практиковаться?

Он прислонился своим лбом к моему.

- Ты так мило спрашиваешь.

Я покраснела.

- Ты собираешься плавать?

- Хочешь наперегонки?

- Все равно я тебя не догоню, - сказала я. - Да и так, напрыгалась, что кружится голова. Давай просто поплаваем.

Он усмехнулся:

- Ты уверена, что не хочешь участвовать в гонке со мной?

Виктор толкнул Коту в плечо:

- Не связывайся, это ловушка. Если ты выиграешь, то получишь услугу или желание, но она тебя обжулит.

- Тссс! - шикнула я на Виктора. - Не болтай ерунды!

Виктор ухмыльнулся мне в ответ:

- Тебе повезло, что я еще не играл.

- Пошли! - сказала я. - Ты не сможешь победить, если не будешь участвовать в гонках. Я соскользнула в воду и протянула ему руку.

Он сверкнул на меня своими огненными глазами и протянул руку. Я схватила её, слегка потянула и стащила Виктора в воду.

- Готов? - Я обернулась и протянула другую руку Коте.

Он как-то странно улыбнулся, совсем не поняла эту улыбку, перехватил мою руку поудобнее, оттолкнулся и соскользнул в воду.

Я стояла и держала за руки двух парней! От осознания этого я почувствовала себя неловко и засмеялась, пытаясь отвлечься. *Друзья прикасаются*, повторяла я про себя.

Мы расположились у края бассейна. Габриэль и остальные отошли в сторону, понимая, что мы задумали, и давая нам место.

Я посредине, слева Кота, Виктор справа. Насколько я помнила, Виктор плавал медленнее остальных. Интересно, насколько быстр Кота? Я уперлась коленями в край бассейна и приготовилась.

- По твоей команде, - прокричал Натан сквозь гул голосов, окружавших его.

Я кинулась прежде, чем он закончил говорить. Вспомнила о своей задумке и начала смеяться, потратив впустую кучу воздуха. Это так неправильно - обманывать Коту.

Кота начал обгонять меня, я, в отчаянии, схватила его за ногу, пытаясь оттащить назад, как Натан проделал ранее со мной. Я намеревалась оттянуть его назад и обогнать, но я не так сильна, как Натан, и мне только удалось заставить Коту оглянуться и удивиться. Он развернулся на полувзмахе, подплыл, подхватил меня на руки и приподнял над водой.

- Эй! - я взвизгнула и начала вырываться. - У нас соревнование! Отпусти меня или я проиграю!

- Ни за что! - ответил он. - Если ты хотела меня утопить, то утонешь вместе со мной, - он перехватил меня за талию и плюхнулся в воду, погружаясь с головой.

Я извивалась, пытаясь вырваться из его хватки. Но тут встретилась со взглядом зеленых глаз и замерла. Я не совсем поняла этот взгляд, но меня переполнило такое счастье, что и вспомнить не могла, испытывала ли нечто подобное раньше. От этого взгляда исчезли из памяти мои родители и их странности, тайны Академии, школьные заботы и стрессы просто растаяли. Здесь был только Кота. Мой друг. Обнимающий меня. Смеющийся вместе со мной. Другие ребята были рядом и наблюдали за нами, а также отгораживали наш маленький мир не заднем дворе дома Натана от всего остального мира. Я не хотела бы в этот момент оказаться где-нибудь еще.

Кота щелкнул меня по носу указательным пальцем и отпустил, всплывая на поверхность. Я вынырнула вплотную к нему и у меня перехватило дыхание от того, как вода струилась по широким заостренным плечам вниз по четко очерченному торсу. Как капельки обрисовывают высокие скулы, огибая нос, доходят до подбородка.

Он склонил голову набок, не понимая, почему я так пристально смотрю на него. Я хихикнула, чтобы снять напряжение. Он засмеялся вместе со мной, качая головой.

- Я же говорил, что она жульничает, - крикнул Виктор с другой стороны бассейна. - Но это же потрясающе! Теперь я получаю услугу.

- И чего же ты хочешь? - я вздохнула и усмехнулась.

- Я скажу тебе позже, - сверкнул он своими огненными глазами.

Было еще несколько заплывов. Последний счет: одна услуга Виктору плюс обещание помыть его машину, Габриэль выиграл мой клипс на три месяца, Люк хотел пойти со мной за покупками в следующий раз, и я была потрясена, что он действительно этого хочет и ждет следующего раза, Норт выиграл один день, когда я должна помогать ему в закусочной, Натан выиграл каждую клубнику из моих коктейлей на всю оставшуюся жизнь, Сайлас хотел обнять меня, а Кота заставил пообещать сидеть рядом с ним за обедом в течение следующих трех недель. Я выиграла приседания, но мне понравились объятия.

Последнее соревнование было на то, кто будет готовить ужин. Мы все собрались на одной стороне бассейна. Все уже знали, что я откровенно жульничаю, и вместе старались остановить меня. Мне надо было просто не прийти последней, потому что последний должен стать шеф-поваром на этот вечер.

Каким-то образом я оказалась посередине. Они заставили меня ждать, пока кто-то не крикнул:

- Вперед! - скомандовал Норт и мы все прыгнули. Они и не подозревали, что в этот раз я собираюсь играть честно. Это было частью стратегии. Они думали, что я буду толкаться, хватить их, оттаскивать назад, а я, вместо этого, помчалась вперед, выкладываясь по полной. Несколько человек вырвались вперед, но Натан и Кота не отставали от меня. Это было странно, потому что они были самыми быстрыми пловцами из всех. Только Кота мог сравниться с Натаном в скорости.

Когда мы пересекли середину бассейна и финиш был уже близко, Кота бросился в сторону и обхватил меня за талию. Это застало меня врасплох, и я зашипела, сбивая дыхание. Он быстро вытащил меня из воды.

- Фу!- Крикнула я, шлепая его руками по животу. - Обманщик... обманщик...

- Ага, - сказал он.

Натан схватил меня за ноги, не давая вырваться.

- Ты готов?- спросил он.

- На счет три, - ответил Кота.

- Что ... - выдохнула я, но уже была в воздухе.

- Раз, два, три, - меня раскачивали под счет Коты.

Меня подбросили вверх, и кинули не в сторону финиша... Я плюхнулась воду и оказалась дальше от финиша, чем была. Четко коснувшись дна, я вынырнула на поверхность, со смехом переставляя ноги, силясь удержать равновесие.

Все парни уже сидели на краю бассейна, заговорщицки улыбаясь друг другу.

Они заранее сговорились, кто будет готовить сегодня ужин.

Когда я кое-как выползла из бассейна, мне вручили полотенце. Все собрались под навесом у заднего крыльца. Там уже были расставлены в круг стулья и садовые скамейки, над головой, поскрипывая, работал вентилятор.

Я села между Натаном и Котой на скамейку. Габриэль рассказывал Коте и остальным, как прошел день. Я спрятала лицо за Натаном, когда Габриэль в красках описывал как официант открыто флиртовал со мной, и как я отреагировала в конце.

- А что он тебе, вообще, сказал? - спросил Габриэль.

Я покраснела и подняла голову.

- Он сказал, что вы все очень милые и хотел, чтобы мы поскорее вернулись, - ответила я с сарказмом.

Все рассмеялись, а Кота притянул меня вплотную и спросил:

– Нет, правда, что он сказал?

Я заколебалась, потому что не хотела произносить это вслух, но Кота ждал ответа и пришлось отвечать.

- Он сказал, когда мне надоест водиться с неудачниками, позвонить ему.

- Угу, - буркнул Виктор, поудобнее устраиваясь в зеленом шезлонге напротив нас, и сверкая своими огненными глазами.

- Не знаю, что он имел в виду, - сказала я. Как какой-то незнакомец мог судить обо мне и о ребятах? Как он мог понять, что эти ребята значат для меня? Какие отношения нас связывают?

- Наверное, - ответил Виктор, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, - это моя вина. Я давил на тебя, чтобы ты заказала то, что действительно хотела.

- Нет, - возразил Натан. - Он флиртовал с ней с самого начала, с момента, как я сделал для нее заказ. Это не оправдывает его. Я не бил ее и не унижал, так что ему пришлось отступить.

- Ты дал ему чаевые? - спросил Кота.

- Да, - Виктор нахмурился.

Это всех удивило: кто-то качал головой, а у кого-то брови поползли вверх.

- Зачем ты это сделал? - спросил Кота.

- Я оставил ему ровно пятнадцать процентов, - просто ответил он. - Уверен, он не ждал чаевых. Этим я дал ему понять, что он просто обслуга для нас, и ничего больше, - его тлеющие огненные глаза встретились с моими, и это потрясло меня. - Я никогда ни с кем так не поступал раньше.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Дорожка

Мы достаточно обсохли и пошли в дом переодеваться. Первыми ушли переодеваться Габи и Вик, а я и все остальные остались в кухне.

Я так устала, гудели ноги и руки. Жутко захотелось спать. Глаза начали слипаться и я прижалась щекой к бицепсу Сайласа. Он обнял меня за плечи и притянул к себе, прислоняя к груди.

- Не могу поверить, что вы ей столько всего накупили! - сказал Кота, пересчитывая пакеты на столе. - Виктор сказал, что вы поведете ее по магазинам, но я не думал, что вы решите купить ей весь торговый центр.

Мое лицо вспыхнуло. Это было уже слишком! Почему Виктор и остальные не остановились?

- У нее ничего не было, - сказал Натан. - Мы же не добавляли к тому, что у нее уже было. Пришлось начинать сначала. Кроме того, Габриэль сам все это выбрал.

- И это тоже? - взгляд Норта упал на сумки Виктория Сикрет.

Стукнула дверь ванной и появился Габриэль, одетый в темно-синие джинсы Левис и зеленую футболку с V-образным вырезом. В мочках ушей светились новые зеленые гвоздики, а в верхней части уха остались его обычные три черных колечка. Он хлопнул в ладоши, как бы давая сигнал к началу, и подтянул один из пакетов поближе, чтобы заглянуть внутрь.

- Где-то в этой куче лежит то, что Сэнг наденет сегодня вечером.

Я моргнула и покраснела:

- Сегодня вечером?

- Ты должна выпендриться, Беда, - он рассмеялся. - Посмотри, как они все ждут, чтоб увидеть тебя в этом, - он порылся в мешках, - найди себе какое-нибудь нижнее белье.

Все куда-то разбрелись переодеваться. Появился Виктор в джинсах от Кельвина Кляйна и красной тенниске поло. Он подошел к холодильнику и резко открыл дверку. Достал кофе, подошел ко мне и протянул бутылку. Я сделала пару глотков и вернула, чтобы он допил. *Поразительно, как он знет, что мне нужно, еще до того, как я сама узнала об этом?*

Габриэль нашел, что искал, и собрал сумки.

- Ты готова? - спросил он меня.

Я взяла сумку Виктория Сикрет и вместе с ним прошла к двери в ванную. Оттуда вышел Люк, одетый в чистые джинсы, без рубашки и с полотенцем на голове. Он улыбнулся мне. Габриэль занес пакеты в ванную и положил на умывальник.

- Ты позволишь ему одеть тебя? - спросил Люк. - Я могу вам помочь?

- Убирайся отсюда! - рявкнул на него Гэйб.

Люк подмигнул мне и ткнул в живот, заставив подпрыгнуть. Я ухмыльнулась, шлепнув его по руке. Он рассмеялся и ушел, вытирая голову полотенцем.

Габриэль затащил меня в ванную и закрыл дверь. Вытащил из сумки короткую черную юбку с кружевным слоем сверху и разложил передо мной. Я запомнила эту юбку, потому что Габи попросил меня покрутиться, когда я примеряла ее, и кружевной материал разлетелся, приподнимаясь.

Он достал скромную черную футболку с короткими рукавами и ярко-розовой полосой поперек живота.

- Так, - сказал он, - наденешь нижнее белье, юбку и футболку и позовешь меня. Я жду снаружи.

- Зачем все это?- спросила я. - Разве я не могу просто все надеть, обуть туфли и выйти?

- Пора взлетать, - сказал он и похлопал меня по щеке. - Мы собираемся показать ребятам твой новый облик.

Когда он ушел я прикусила губу. Я заперла за ним дверь на всякий случай, если он вздумает сунуть сюда голову.

Я выбрала черные трусики, типа мужских боксеров, с ярко-розовыми сердечками и один из черных лифчиков. Нацепила юбку и постаралась натянуть футболку не намочив ее – волосы еще не совсем просохли.

Одевшись, я отперла дверь, слегка приоткрыла ее, и позвала Габриэля. Он заполнил собой весь дверной проем, загораживая меня от Люка и Виктора, которые пытались заглянуть через его плечо. Захлопнул дверь у них перед носом и выругался, прежде чем повернуться ко мне. Его глаза скользнули по моему наряду, и лицо осветила довольная улыбка:

- Да, - сказал он. - Это очень круто!

– Ты уверен, что мне следует надеть это к Коте? - спросила я. Этот наряд выглядел немного более нарядным, чем я хотела бы на этот вечер.

- Выглядишь прекрасно, - сказал он. - И перестань волноваться.- Гэйб достал из небольшого пакета расческу и фен. Фен выглядел не просто старым, он выглядел древним. На синем пластике черными буквами было выведено “Коулмен". - Садись, - сказал он, щелкнув пальцами в сторону унитаза.

Я уселась на закрытое сиденье унитаза и доверилась Габриэлю. Он расчесал и высушил мне волосы феном, нанес немного ухаживающего средства с таким запахом, от которого мне захотелось чихнуть. Это добавило объема волосам. Затем снова расчесал, заставляя распрямиться маленькие волнистые завитки, которые у меня появлялись от влаги. Маленькой черной заколкой убрал волосы с глаз на одну сторону, а остальные заправил за ухо. Закончив, он попятился назад, склонив голову и рассматривая свою работу.

- Встань, - скомандовал он.

Я встала, и он усадил меня на шкафчик, выудил пару чулок из одной из сумок с одеждой и открыл коробку. Нежно приподнял мою ногу, положив пятку себе на бедро, собрал чулок и надел мне на ногу. Я покраснела, смущенная тем, что он, действительно, одевал меня.

Когда чулки были надеты, он провел ладонями по моим бедрам, проверяя, хорошо ли они сидят и не могут ли соскользнуть. Я наблюдала за его лицом. Он был очень серьезным, сосредоточенным и делал все так, будто у него было видение того, как все должно выглядеть, и он старательно подгонял модель под образ. Я затаила дыхание, не желая разочаровывать его.

Кто-то затарабанил в дверь.

- Эй, вы там еще долго? - спросил Люк. - Мы хотим посмотреть.

- Отвали, - сказал Габриэль. Из очередного пакета он вынул коробку с сапогами на высоком каблуке. Достал один сапог, расстегнул молнию и, осторожно обхватив мою лодыжку, надел на меня. Я ухватилась за край шкафчика, чтобы не упасть, когда он наклонил мою ногу чтобы застегнуть молнию.

- Прыгай вниз, - сказал он, когда все было сделано. Осторожно приподнял меня и поставил на пол. Я пошатнулся на каблуках.

- Пройдись, - сказал он.

Я сделала пару шагов, то прижимая ладони к бедрам, то теребя кружево юбки, стараясь не раскачиваться на каблуках.

- Идеально! – его губы приоткрылись, глаза утратили решимость и просто засияли кристально-синим светом. Он тихо присвистнул.

- Габриэль...

Он подошел к своей сумке, вытащил блеск для губ и маленькую коричневую бутылочку без этикетки. Бутылочку он поставил на умывальник и открыл блеск для губ, указал кончиком щетки на мои губы:

- Представь, что ты целуешь меня, - сказал он, ухмыляясь.

У меня вырвался смешок, но я попыталась надуть губы, не понимая, чего он хочет.

- Черт меня побери, ты никогда ни хрена не целовалась, - он рассмеялся.

- Эй!

Он сжал мои щеки вместе, пока я не сделала губы рыбкой, намазал их блеском. Показал как я должна сделать губами, чтобы равномерно размазать блеск и наградил меня довольной улыбкой.

- Еще кое-что!- он бросил блеск для губ обратно в сумку и взял бутылочку с жидкостью со словами: – Я думаю, что это ты.

Я подняла бровь, не совсем понимая, о чем он.

Откупорив бутылку, поднес ее к моему носу:

- А ты как думаешь?

Я удивленно моргнула и вдохнула аромат: мягкий мускус с фруктово-сладким оттенком. Этот запах возбуждал и успокаивал меня одновременно.

- Мне нравится.

Он просиял. Взял меня за запястье, заставляя поднять. Растер каплю духов в пальцах и нанес мне на шею, затем капнул немного на каждое из моих запястий.

– Позволишь? - спросил он. *О чем он спрашивает?* Наклонился достаточно близко и почти прижался носом к моей шее, глубоко вдохнул. Когда он отстранился, его глаза закатились, и он выдохнул.

– О, да! То, что надо!

- Где ты их взял? - тихо спросила я.

- Сделал.

Я наклонила голову в его сторону.

- Ты? Ты делаешь духи? - так вот почему от него каждый раз пахнет по-разному, когда бы я к нему не подошла? Он экспериментирует?

- Сэнг, ты и половины не знаешь, - улыбнулся он и провел пальцами по моим волосам, как бы вплетая в них новый аромат. Снова попросил меня крутануться. Потом удовлетворенно кивнул. - Я сейчас выйду и закрою дверь. Я хочу оттащить этих придурков из коридора на кухню. Не выходи, жди пока я не приду за тобой. - Хорошо?

- Хорошо.

Он подмигнул мне и велел встать за дверью, чтобы остальные не могли увидеть меня, заглянув внутрь. Он вышел, наорал на Люка, который пытался проскользнуть мимо него.

Дожидаясь Габриэля, я посмотрела в зеркало. Девушка, которая смотрела на меня, была сюрреалистично похожа на меня, какой я выглядела еще сегодня утром. Те же волосы, меняющие цвет в зависимости от освещения, как хамелеон, прямые и шелковистые. Тот же маленький нос и такие же зеленые глаза. Блеск для губ цвета чайной розы соответствовал румянцу, залившему мои щеки и нос. Кружево юбки колыхалось, когда я покачивалась на каблуках. Она была умеренно консервативной. Чулки высоко на бедрах, не доходили до края юбки и оставляли открытыми только четыре дюйма кожи. Стиль был игривым и милым. Не смотря на то, что все было в черном цвете, даже сапоги. Я бы сказала, что девушка в зеркале выглядит опасно. *Так кто же я такая?*

Габриэль просунул голову внутрь:

- Ты готова?

Я шумно выдохнула:

- Нет, - но все равно двинулась вперед. Хотела поскорее покончить с этим.

Габриэль шел впереди, прикрывая меня от любопытных взглядов. Мне и самой было любопытно увидеть реакцию ребят и пыталась разглядеть что-нибудь из-за плеча Габриэля. Сначала я заметила Норта и Сайласа. Они стояли, прислонившись к дальней стене, и разговаривали, склонив головы друг к другу. Они повернулись к нам и ухмыльнулись так, что я поняла: это представление они видели уже не раз. Габриэлю нравилось выходить на сцену со своими живыми куклами.

Габриэль шагнул в сторону.

Я медленно подошла к нему и встала рядом, не отрывая глаз от серого кафельного пола кухни. Как бы я ни старалась, улыбка не сходила с моего лица. Я подавила желание прикоснуться к губам, боясь стереть блеск и испачкать руки.

Любопытство победило и я посмотрела на ребят.

Глаза на лбу, челюсти на полу у всех, кроме Габриэля, который ухмылялся сумасшедший улыбкой победителя.

Сначала я испугалась, что они в ужасе от того, что такая невзрачная девушка, как я была разодета и выглядела нелепо. Сайлас сглотнул, его адамово яблоко подпрыгнуло, губы снова приоткрылись, взгляд замер на моих сапогах и снова переместился на одежду, потом на лицо. Глаза Виктора вспыхнули диким огнем, снова и снова скользя по мне. Натан тихонько присвистнул. Голова Люка склонилась в другую сторону, и он продолжал смотреть совершенно неподвижно. Норт провел пальцами по волосам и отвел их со лба. Щеки Коты покраснели, он что-то пробормотал, но с моим сердцем, грохочущим в ушах, я не смогла расслышать.

Габриэль сиял от счастья. Он обхватил меня рукой за плечи и притянул к себе.

- Это самая лучшая реакция, которую я от них когда-либо получал, - сказал он. - Мы должны были заняться тобой давным - давно.

Кота сглотнул.

- Я не уверен, что она сможет носить это в школу. Если Даниэль так хотела заполучить твою прежнюю одежду, то теперь она сорвет ее прямо с твоего тела.

- В школу?- спросил Норт. - Я не знаю, хочу ли я, чтобы она покинула этот дом.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Отгул за хорошее поведение

Ребята собрали наши сумки с книгами, собираясь идти к Коте. Мою новую одежду решено было пока оставить у Натана. Габриэль сказал, что мне понадобится только пижама на ночь, а на утро - шорты и футболка. Он взялся распоряжаться моим гардеробом, выбирая что и когда мне надевать. Это казалось ему таким важным, что у меня не хватило духу возражать. Отчасти, я была ему благодарна: теперь мне не придется переживать, правильно ли я оделась. Тем более, я и так чувствовала себя виноватой -- Виктор накупил мне столько одежды, потратив на меня целую кучу денег! Габриэль же, принимая за меня решения что с чем сочетать, когда и что одевать, очень облегчал это самое чувство вины. Это, как бы, была не моя одежда, как костюмы в костюмерной театра. Что-то вроде того.

Юбка, действительно, выглядела потрясающе: при движении кружево вилось вокруг бедер.

Габриэль очень хотел пройтись перед домом Даниэль, чтобы она могла мною полюбоваться. Но Кота не одобрил, да и остальные не были в восторге от этой идеи. Ведь если Даниэль не смотрит в окно, то ничего и не увидит.

К дому Коты я шла рядом с Натаном и мельком взглянула на свой дом. Натан заметил мой взгляд и сказал:

- Я уже проверил твою маму, - он взял меня за руку и мы пошли к Коте, - у ее кровати стояла пустая суповая чашка. Она спит. Я оставил ей немного крекеров. Мари дома не было.

- Когда ты успел? - мои брови поползли вверх.

Он пожал плечами.

- Пока мы были в торговом центре ее навещал Люк. С ней все в порядке.

- Наверное, мне не стоит ночевать у Коты, - сказала я тихо, чтобы остальные не услышали. - Папы нет. Не стоит оставлять ее одну, - мне казалось неправильным оставлять ее без присмотра. Через пару часов все может измениться. Обычно, папа дома по вечерам и в выходные, он присматривает за ней. А теперь его нет. Как бы там ни было, но она больна и умирает. А что, если ей что-нибудь понадобится посреди ночи, а рядом никого нет?

Голубые глаза Натана потемнели, словно тучка набежала и он сжал мою руку.

- Не волнуйся, я еще раз проверю ее сегодня вечером. Обещаю. Хорошо?

- Ну, если ты обещаешь, - смилостивилась я. Он не обязан брать эту ответственность на себя. Наверное, это было эгоистично с моей стороны, но я так хотела повеселиться этой ночью!

От улыбки его лицо посветлело:

- Ты такая милая и совсем не думаешь о себе.

Он повернулся в сторону дома Коты и не видел, как мои щеки покрылись румянцем.

Мы уже почти дошли, когда Норт вдруг остановился и посмотрел на противоположную сторону дороги, прикрыв глаза рукой, защищаясь от яркого солнца.

Мы тоже остановились и обернулись. Там шли Мика и Том. Том помахал нам рукой, а Мика выглядел раздраженным. За ними тащилась Джессика. *Интересно, они, действительно, дружат или на этой улице больше никого нет ее возраста? Или, может, она дружит с Томом. Он симпатичный.*

Они подошли к нам.

- Куда это вы такой компанией? - спросил Том и посмотрел на меня. - У вас что, школьные танцы или вечеринка? Можно с вами?

- Только не сегодня, - Габриэль ухмыльнулся.

Джессика посмотрела на меня и одобрительно улыбнулась. Надо понимать, ей понравилось, как я выгляжу. От этой улыбки мне стало комфортнее.

- Ты остаешься на ночь у нас?- спросила она.

- Думаю, да. А ты разве нет?

Она покачала головой.

- Я бы осталась, но две недели назад пообещала подруге переночевать у нее. Скоро должны подъехать ее родители и забрать меня.

Она не видела ничего плохого в том, что я буду ночевать с парнями у нее дома. От этого мне тоже стало легче.

Мика дунул на челку:

- И это все? Ты ночуешь у Коты? А она произнесла это так, будто ты делаешь что-то предосудительное.

- Кто она? - Кота поднял бровь.

- Даниэль, - ответил Мика. - Она пообещала заплатить нам двадцать долларов, если мы сфотографируем Сэнг и вас в неприличном виде.

Между мальчиками промелькнуло молчаливое общение. Фото?

- Я думаю, она хотела выставить его потом на Фэйсбук, - сказал Том. - Или, может, отредактировать ей лицо, чтоб было похожим на свинью или что-то в этом роде. Я не собирался в этом участвовать.

- Да, ребята, шпионы из вас никудышние, - сказал Люк. - Разве ты не знаешь, что, если собрался делать компрометирующие фотографии, то об этом нельзя никому рассказывать?

- Мне все равно, - сказал Мика. - Я собирался сделать один снимок. Все эти школьные драмы лично меня совершенно не волнуют. А Даниэль дура.

Я посмотрела на парней. Натан поймал мой взгляд — в его глазах было такое же беспокойство. Она не просто так украла мою одежду. Это выглядит так, будто она ненавидит меня и пытается ... отомстить? *Но почему?!*

- Джессика, - сказал Кота голосом, полным разочарования. - Не могу поверить, что ты участвуешь в этом.

- Я не участвую, - ответила Джессика. - Я шла из церкви, по дороге встретила ребят. Они о чем-то говорили с Даниэль. Но, как только она меня заметила, развернулась и ушла – не захотела при мне разговаривать.

- Вот, - Люк вытащил из заднего кармана бумажник, вынул четыре двадцатки и протянул две Мике и две Тому. - Я заплачу вам обоим вдвое больше, если вы сфотографируете чью-нибудь задницу и поместите на Фэйсбук с подписью «Даниэль».

Том просиял, принимая деньги.

- Держу пари, что я смогу заставить Деррика выставить фотку в тот день, когда она не сможет войти в систему. Максимальное воздействие.

- Тогда это будет твоя задница на ее странице, - сказал Мика. - Здорово, мы так и сделаем! - Он повернулся и пошел обратно по улице. Том последовал за ним,а Джессика осталась с нами.

- Не слишком ли злой розыгрыш получится?- спросил Виктор.

- Вероятно, - сказал Кота, направляясь к дому. - Но она безнаказанно украла одежду Сэнг. Это покажет ей, что мы больше не будем сидеть сложа руки. Если она захочет каким-то образом унизить Сэнг, не важно как, ей придется иметь дело со всеми нами.

Остальные пробормотали что-то в знак согласия.

Мое сердце бешено колотилось. Я очень старалась не показать, как меня это обрадовало.

Кота достал ключи и отпер дверь, вошел и придержал ее для всех. Мы столпились в прихожей, а Джессика быстро прошмыгнула в свою комнату.

- Кота?- раздался голос его мамы откуда-то из глубины дома. - Это вы, ребята?

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Натан отпустил мою руку. Кончики пальцев еще покалывало, как будто его энергия передавалась мне. *Почему он отпустил мою руку, как только услышал голос матери Коты. Разве плохо, что мы держались за руки?*

- Это мы, - крикнул ей Люк. - Мы уже дома.

Я улыбнулась. Он сказал это так, будто мы все жили тут.

Показалась Эрика. Она улыбалась и ее зеленые глаза светились радостью. Первым в объятия попал Люк, который был ближе всех, и получил поцелуй в щеку. Он нежно поцеловал ее в ответ и отступил в сторону. Она расцеловалась со всеми, в том числе и со мной. Обняв меня и поцеловав, она отступила назад, продолжая держать за руки и рассматривая.

- О, боже мой! - воскликнула она. - Ты восхитительна!

- Это все Габриэль, - попыталась я объяснить, но не смогла закончить фразу. *Он помог мне купить одежду? Он одел меня?*

Эрика покачала головой и быстро прижала пальцы к губам.

- О да, он хороший парень. И у него великолепный вкус, - она снова обняла меня и прошептала на ухо. - Я так рада, что ты здесь.

Слезы навернулись на глаза и я быстро заморгала, стараясь не расплакаться. Неужели она действительно так думает?

Сумки мы оставили в прихожей и прошли в гостиную. Сайлас и Норт плюхнулись на диван, а остальные, во главе с Котой и Люком, исчезли на втором этаже. С лестницы донесся громкий глухой стук, а потом ребята появились с огромными креслами-мешками.

- Итак, - сказал Габриэль. - Речь идет о ... времени. - Он взглянул на Эрику, но расслабился, когда понял что она не заметила его оплошности.

Темно-синие кресла-мешки были такие большие, что легко могли вместить двоих, и, сидя на них, человек оказывался где-то на уровне дивана. Кофейный столик передвинули к стене у книжного шкафа, освобождая место.

Пока я раздумывала, куда бы сесть, Сайлас подвинулся и похлопал по дивану рядом с собой. Я села между этими здоровяками и почувствовала себя совсем маленькой.

- О'кей, детки, - сказала Эрика, перекрикивая болтовню. Все обернулись к ней и затихли. - Поскольку с нами Сэнг, правила немного меняются.

- О, боже! - наиграно испугался Габриэль.

- Сегодня все спят внизу, - сказала она, указывая на голубой ковер. - Не то, чтобы я вам не доверяла, но я хочу, чтобы Сэнг чувствовала себя комфортно. Кроме того, я не уверена, что на верху поместятся восемь человек.

Я наклонилась к Сайласу:

- И часто вы все здесь ночуете?

Сайлас кивнул.

- Либо здесь, либо у Виктора. У остальных комнаты маленькие, нам всем не разместиться.

- И еще, - продолжила Эрика, - если я услышу, что вы, ребята, придираетесь к Сэнг, я изобью вас до полусмерти. Она девушка, так что обращайся с ней как с леди.

Тут же раздался целый набор смешков.

- В остальном, дом ваш. Я понимаю, что еще довольно рано, но что у нас будет на ужин?

- Сэнг будет готовить, - сказал Натан. - Она проиграла.

- Они жульничали, - пожаловалась я, но все рассмеялись. И я тоже.

- Ну, что ж, - сказала Эрика и подмигнула мне. - Раз уж ты должна готовить, то и выбор за тобой. Мы подумаем об этом позже.- Она махнула рукой в воздухе, как бы отпуская нас. - Кроме того, постарайтесь не сломать ничего дорогого и.....

- Не подожгите дом, - хором договорили мальчики.

Я вытаращила глаза от удивления и посмотрела на Сайласа.

- Долгая история, - сказал он.

Наверное, я немного завидовала, что они провели столько лет вместе. Узнаю ли я когда-нибудь истории и секреты, которые их объединяют?

Эрика сказала, что будет в своей комнате и, если что, срочно звать. Она исчезла в коридоре. Через пару секунд появилась Джессика с сумкой через плечо, небрежно махнула нам рукой и ушла. У нее своя ночевка, а я остаюсь с мальчиками. Одна.

Кота взял пульт от телевизора, и все принялись спорить, хотят ли они посмотреть что-нибудь или поиграть в видеоигру.

Норт потянулся и откинулся на спинку дивана. Его рука легла мне на плечо. Это меня рассмешило. Неужели он ждал, пока мама Коты уйдет, чтобы сделать это?

Норт втянул воздух и наклонился ко мне. Почти прижался носом к моей шее и глубоко вдохнул.

- И как это называется?- спросил он, откидываясь назад. От выражение его темных глаз и напряженного изгиба губ внутри меня все сжалось.

- Это сделал Габриэль.

- И что же это такое?- спросил Сайлас и тоже вдохнул воздух у моей шеи. -Очень мило. Нежно.- Он снова выпрямился. - Хорошая композиция.

Мои щеки окатила волна жара.

- А как дела в кафе?- спросил я, меняя тему.

- Там еще не хватает пары стен, - сказал Норт. - Морозильная камера уже установлена. Еще должны доставить несколько мелочей, и можно переходить к тестам. Кое-где надо подкрасить. Мы должны быть готовы к работе через пару недель.

- Я могу вам помочь?

- По доброй воле? - его темные глаза были полны любопытства.

- Думаю, - ухмыльнулась я, - что кистью я владею лучше, чем кувалдой.

Они оба рассмеялись.

- Мы позвоним тебе, если нам понадобится помощь, - сказал Норт. - Кроме того, ты должна мне целый рабочий день.

- Это не обязательно должно быть одолжением. Нет, правда! Я хочу помочь. Прям хоть сейчас. Я могу прийти, когда скажешь.

- Только не попадай в беду, - взгляд Норта смягчился.

- От нее одни неприятности - Габриэль вскочил на ноги и подошел ко мне, протягивая руку. - Давай. Я хочу посмотреть, как эта юбка будет работать.

Я не совсем поняла, что он имел в виду, но протянула ему руку и встала, слегка покачнувшись на каблуках. Мы прошли в угол комнаты к стереосистеме. Порывшись в компакт-дисках, он выбрал альбом Relient K, вставил его, нажал кнопку воспроизведения и увеличил громкость до звона в ушах.

По мне пробежали мурашки, а сердце бешено заколотилось. Неужели он хочет, чтобы я танцевала?

Габриэль начал пританцовывать и качать головой в такт музыке. Щелкнул пальцами, показывая, что музыка то, что надо, взял меня за руку, прокрутил и положил руки мне на талию. Я запаниковала, руки сами собой уперлись ему в грудь. Он слегка ухмыльнулся и принялся управлять мной, пока я не начала

двигаться под музыку так же как и он. Когда я почувствовала и освоила ритм движения, тревога начала исчезать. *Я только что плавала в бикини с этими парнями! Что случится, если я потанцую?*

Габриэль отпустил меня, и я сама закачалась в такт музыке. Стала повторять его движения - немного согнула колени и обхватила голову руками. Парень сверкнул на меня своими кристально-голубыми глазами и стал подпевать. Это застало меня врасплох, и я почти перестал двигаться. У него оказался такой мягкий и красивый голос. Парень улыбнулся, протянул руку, обнял меня за талию, и мы снова танцуем вместе. Его щека коснулась моей. Теперь единственное, что я могла слышать, это его голос.

Он поднял голову и отстранился, как будто увидел что-то позади меня. Мне стало интересно, я хотела спросить, что он там увидел, но тут почувствовала, что кто-то стоит у меня за спиной, резко развернулась, чуть не споткнувшись на высоких каблуках, и нашла Люка. Он схватил меня за руки и тоже стал танцевать. Натан поднялся и присоединился к нам. Мы вчетвером танцевали и смеялись. Натан был не так грациозен, но это не мешало ему веселиться. Я чувствовала себя неуклюжей и нелепой, но мальчики так восхитительно улыбались, что я не хотела останавливаться.

Люк принес компакт-диск и вставил его в стереосистему. Я покраснела, когда узнала эту песню.

- А это что такое?- спросил Натан, стоявший рядом со мной.

- Какой-то японский рок, - сказала я. - Люк стащил диск у меня.

– По-моему, звучит неплохо, - Натан улыбнулся, схватил меня за руку и мы танцевали под мою любимую песню.

Я думала, они будут смеяться над моей музыкой, но они качали головами в такт и пританцовывали. Я чувствовала, что за мной наблюдают, но боялась посмотреть: вдруг это Норт или еще кто-то из ребят. Поэтому я сосредоточилась на Натане, Люке и Гэбриэле - они танцевали и я не чувствовала себя такой неуместной.

Композиция закончилась и ее сменила симфоническая рок-мелодия в медленном темпе. Натан почему-то попятился от меня. А уже хотела спросить, куда это он, но тут чья-то рука коснулась моей. Виктор стоял и смотрел своими огненными глазами.

Я немного растерялась, а он взял меня за руку, а другой обнял за талию. Под звук скрипки, льющейся из стереосистемы, Виктор прижимал меня к себе, ведя в танце. Мое сердце трепетало, а я смотрела вниз, боясь наступить ему на ноги.

- Посмотри на меня, Сэнг, - сказал он своим сладким баритоном, отпустил мою руку и кончиками пальцев приподнял мой подбородок так, чтоб поймать взгляд. Мое лицо пылало так же ярко, как горели его глаза. Рука, отпустив подбородок, вернулась на талию. Мои дрожащие руки прижались к его груди. Он вел меня в танце, заставляя выполнять какие-то танцевальные па. Его пальцы скользили по моей спине, по бокам. Сердце таяло. Он так грациозен, так красив.

Когда зазвучала следующая песня, к нам направился Кота. Пристально посмотрел на меня, обменялся непонятными взглядами с Виктором. Глаза Виктора сверкнули, но Кота был настроен решительно. Виктор отпустил меня, и Кота занял его место.

- Готова? - спросил Кота, окутывая меня шлейфом своего парфюма. Я прикусила нижнюю губу и подняла на него непонимающий взгляд.

Кота положил руку мне на талию, притянул к себе и повел. Все движения были очень четкие, законченные.

- Раз-два...- он считал вполголоса. Притянул меня к себе, вывел наружу и закрутил так, что юбка закружилась и обернулась вокруг меня. Я понятия не имела, что делаю, просто не сопротивлялась. Он вертел меня, наклонял, кружил, поворачивал. Это было слишком интенсивно. Я растворилась в его зеленых глазах. Легкая улыбка на его губах, то, как он прижимал меня к себе, четкие движения заставляли

меня парить. Очень боялась споткнуться или зацепиться за что-нибудь каблуками, поэтому двигалась на носочках. Сердце сходило с ума.

Песня закончилась и я попятилась назад, обмахиваясь рукой, пока никто не успел подойти.

- Ладно, ребята, - сказала я, пытаясь выровнять дыхание, - я больше не могу... на этих каблуках.

Все рассмеялись.

Я проковыляла к дивану и упала между Сайласом и Нортом. Музыку оставили включенной, но больше никто не танцевал. Ребята расположились на креслах-мешках и схватили джойстики от приставки.

- Вот, - сказал Норт, похлопав себя по ноге. - Давай сюда свою ногу.

Он положил руку мне под колено, приподнял мою ногу и положил на свою. Расстегнул молнию на ботинке и снял его. Удивительно, но это меня нисколько не смутило. Габриэль одел меня, Норт раздевает. Что-то вроде того. Он снял с меня ботинки. Неужели я наконец привыкла к их прикосновениям и тому, что они все для меня делают?

Пока Норт занимался моей обувью, я сидела, прислонившись к Сайласу. В животе у него заурчало. Я рассмеялась, а он покраснел.

- Почему ты не сказал, что голоден?- спросила я его.

- Ты была занята, - сказал Сайлас.

- Может быть, нам пора начинать?- спросил Норт. Он как раз закончил с моими ботинками, а носки оставил, не стал снимать. Столкнул мои ноги со своего колена и встал.

- Я думала, что готовить буду я.

- Ты, - сказал Сайлас, вставая и протягивая мне руку, рывком поднял меня на ноги. - Мы помогаем.

Я потопала за ними на кухню. Норт открыл холодильник, проверяя его содержимое.

- У нас есть два фунта говяжьего фарша. Это малова-то, чтоб жарить гамбургеры на гриле. На всех не хватит.

Я встала рядом с ним, тоже заглядывая в холодильник, и прижалась щекой к его руке.

Норт притянул меня поближе и спросил:

- Что думаешь? Есть идея?

Я осмотрела содержимое, заметила бекон и лук.

- Хм... можно приготовить большую кастрюлю ковбойского рагу.

- А что это?

Я достала из холодильника бекон, лук и говяжий фарш. Положила на стол и стала проверять шкафчики, пытаясь найти кастрюли.

- Что мне делать? - спросил Сайлас, засунув руки в карманы и прислонившись к арке. Его широкие плечи обтягивала бейсбольная майка.

- Можешь нарезать лук?

- Думаю, что справлюсь с этим, - ухмыльнулся он.

Через несколько минут на дне большой кастрюли уже шипел бекон. Сайлас резал лук, а Норта я отправила за остальными ингредиентами.

Бекон поджарился и я выложила его на тарелку.

-Хочешь, я солью жир? - предложил Норт. Он всюду совал свой нос и постоянно нависал надо мной, наблюдая, что я делаю.

- Нет, - ответила я и жестом велела Сайласу бросить лук в кастрюлю.

- Это же не полезно для здоровья, - возмутился Норт.

- Твой мозг сделан из жира, - ответила я. - Тебе нужен жир для мозга.

Норт ухмыльнулся и закатил глаза.

Сайлас рассмеялся и помассировал мне шею и голову одной рукой.

- Она совершенно права. Смотри, она умеет готовить и очень умна. Давай оставим ее себе, - его большие руки были грубыми и не такими точными, как у Коты, и не такими успокаивающими, как у Габриэля, но мне это нравилось.

Я готовила, а Сайлас и Норт быстро находили нужные мне вещи, стоило только спросить. Когда рагу было почти готово, я добавила соус барбекю.

- Сколько ты добавляешь? - спросил Норт. - Ты меряешь?

- Нет, я на глаз, - ответила я.

- А как ты знаешь, когда достаточно?

- Когда будет вкусно. Я добавила соус в смесь из говяжьего фарша, бекона и фасоли. Вот так. Пусть немного потушится. Рагу надо дать немного потомиться, так будет вкуснее

Норт сжал мою руку с ложкой, поднес ко рту, попробовал и отпустил, облизывая губы.

- Так просто, но очень вкусно.

- Что у нас тут? - спросила Эрика, входя в кухню.

- Ковбойское рагу, - ответил Сайлас. - Рецепт Сэнг.

Эрика просияла.

- Нам просто необходимо как-нибудь встретиться и обменяться рецептами.

Я покраснела.

- Я не знала, что еще можно было бы приготовить на такую компанию.

Эрика отмахнулась от меня.

– Иногда я просто заказываю для них пиццу или мы готовим на гриле. Мы не привередливые, - она склонилась над кастрюлей и глубоко вдохнула.

– Вкусно пахнет. Пожалуй, я приготовлю печенье.

- Помощь нужна? - спросил Сайлас.

- Нет. Вы приготовил ужин, - сказала она, - а я позабочусь о десерте. Идите развлекайтесь.

Мы пытались настаивать, что могли бы помочь или, хотя бы, прибраться, но она не позволила и выдворила нас из кухни.

Вернувшись в гостиную, Норт и Сайлас снова уселись на диван. Остальные играли в какую-то автомобильную гонку на большом экране.

Люк в одиночестве сидел в кресле-мешке. Он жестом подозвал меня к себе. Я плюхнулась на кресло рядом с ним и мы оказались прижаты друг к другу. Это казалось очень интимным.

Люк провел пальцем по моей щеке и убрал выбившуюся прядь.

- Ну, как, тебе нравится?

Я растерянно моргнула, глядя на него.

-Я имею в виду кресла, - сказал он. - Те, что под нами.

Я присела всего на минутку, но мне было очень уютно.

- Очень удобно. Держу пари, что я могла бы свернуться калачиком в одном из них и вздремнуть.

- Прекрасно. Мы оставим их себе.

Я рассмеялась, прижав пальцы ко рту.

- А ты бы их оставил, если бы я сказала, что они мне не нравятся?

- Нет.

- Неужели мое мнение так важно?

- Да.

- Но...- я заколебалась, вспомнив слова Габриэля о том, что девушки иногда ругают себя, но сейчас все было по-другому. - А, если бы они тебе нравились? Вы же купили их, потому что в них комфортно сидеть и не интересовались моим мнением.

- Мнение каждого из нас имеет значение, - сказал он. - А ты теперь одна из нас.

- Сэнг! - голос Габриэля прорезался сквозь болтовню и музыку игры. - Давай, погоняем в машинки.

В нас швырнули джойстик. Я оказалась в команде с Натаном в гонке против Виктора и Габриэля.

Натан бросил на меня взгляд и одними губами произнес: мошенничество.

Легче сказать, чем сделать. Жульничать во время плаванья - это одно. А как тут жульничать?

Для начала пересела к Виктору – его кресло было ближе к экрану. Виктор просиял. Он наклонился ко мне, прижавшись боком. Из-за того, что мы держали джойстики, мой локоть оказался под его.

Игра началась, и я, поначалу, никак не могла совладать с управлением, выясняя какие кнопки за что отвечают. Как бы то ни было, в первом заезде моя машинка пришла к финишу последней. У Натана дела шли не так плохо.

Я попыталась врезаться своей машиной в машину Габриэля и сделала опасный поворот через улицу, чтобы заблокировать Виктора, но это не помогло. Каждое мое движение только отталкивало меня все дальше назад.

В отчаянии я подтолкнула Виктора локтем, надеясь отвлечь его.

- Эй, эй, - сказал он тихо и начал подталкивать меня под руку.

Ну, ладно, если он так...

Я выпустила джойстик и ткнула его в живот. Он согнулся, рассмеялся и загородился от меня локтем, пытаясь, одновременно, остановить меня и продолжить играть.

Его машинка вырвалась вперёд. Я подалась немного назад так, чтоб оказаться немного за ним и быстро начала щекотать его.

- Сэнг! - вскрикнул он и навалился на меня спиной, блокируя и не оставляя мне места для маневра. Я сдалась в попытке победить кого-нибудь из них, и положила джойстик на колени. Теперь, уже двумя руками, я принялась за его бока, обтянутые красной рубашкой.

- Да, Виктор?

Он сердито заворчал и бросил свой джойстик, дотянулся до моих рук, свёл их вместе над моей головой. Я боролась, но он держал мои запястья одной рукой, а другой подобрался к животу и начал щекотать.

- Нет! - я, одновременно, визжала, смеялась, уворачивалась и пыталась оттолкнуть его. Это не помогло. Он пытался добраться до моих боков. Его рука оказалась на моем животе. Я прижалась к нему и его рука оказалась в ловушке. Я заходилась от смеха до слёз. Дыхание Виктора касалось моего уха, когда он хихикал.

- Да, чёрт возьми! - вскрикнул Натан, отбрасывая джойстик на кресло-мешок и вскидывая кулак вверх. Его машина свернула на экране и ее объявили победителем.

- Чёрт возьми! - сказал Габриэль, глядя на нас. - Что, чёрт возьми, вы делаете?

- Она жульничала, - сказал Виктор , задыхаясь от смеха. Он отпустил меня, но я не могда успокоиться и продолжала хихикать.

- Это моя Сэнг! - сказал Натан. Он приподнялся с кресла-мешка, подняв руку вверх. Я звонко хлопнула по его ладошке, давая пять.

- Ладно, - сказал Габриэль. - Теперь она в моей команде!

- Хорошо, - сказал Натан. - Тогда я с Котой.

- Я согласен, - ответил Кота, сидя на полу, скрестив ноги. Он похлопал рукой по месту рядом с собой: - Сядешь со мной, Сэнг?

- Берегись! - предупредил его Натан, как только я поднялась с кресла Виктора. - Она побьет тебя. Она грязно играет.

Я подошла к Коте, опустилась на колени рядом с ним и села на пятки. Попыталась улыбнуться ему самой невинной улыбкой.

- Она не будет жульничать рядом со мной, - сказал он, прищурившись, но с легкой улыбкой. - Она не посмеет.

- Побей его, Сэнг! - приказал Габриэль.

Я прикусила нижнюю губу и схватила джойстик.

Игра началась. Я ничего не делала, кроме как просто играла. Теперь я умела управлять, и хотела выиграть. Это в бассейне мальчики были сильнее и быстрее, а в видео играх мы были равны.

Я вырвалась вперед! Пришлось много рисковать, срезать, ехать по «встречке», зарабатывая экстра бонусы за скорость. Но как бы быстро я не ехала, Кота был прямо за мной. Он был охотником. На меня.

Я наклонилась к нему и толкнула локтем в ребра. Потом попыталась отвлечь его щекоткой. От того, что он был так близко, мне стало не комфортно.

- Не смей! - прорычал он. Самодовольная ухмылка сползла с его лица.

В середине второго круга, машина Коты обогнала мою, став лидером. Я попыталась изменить положение, стукнув его бампер и выехав на другую сторону дороги. Попыталась вырваться вперёд. Ему это не понравилось, и вместо того, чтобы просто обогнать меня, он толкнул мою машину, из-за чего я потеряла контроль и моя машина врезалась в дерево, а он вырвался вперёд.

- Нееееет, - простонала я.

Он ухмыльнулся, но продолжал смотреть на экран.

Я уже безнадежно отстала и бороться не было смысла. Тогда я снова попыталась пощекотать его.

- Сэнг, - предупреждающие интонации в голосе. *Он что, не боится щекотки?* Как я не щекотала его живот и ребра, он не остановился. Только ухмылялся.

- Сделай это! - сказал Габриэль. - Давай!

Я не знала, что еще сделать. Щекотка не работала. Машина Габриэля шла сразу за Котой. От отчаяния, я выхватила джойстик у Коты из рук и быстро бросила за спину. Джойстик покатился по ковру, а я сделала вид, что полностью сконцентрирована на игре и к случившемуся отношения не имею.

Сайлас и Норт громко заржали.

- Ну, всё! - Кота схватил меня за талию и толкнул на пол, так что я оказалась на животе. Я визжала, смеялась и пыталась освободиться. Он сел мне на задницу, прижимая к полу, выхватил и отбросил мой джойстик. Сайлас поймал его и перевернул мою машину, выехав на встречную полосу, и специально начал въезжать в деревья. Норт нашел выброшенный мной джойстик и вернул его Коте. И Кота, сидя на мне верхом, продолжил гонку. Я барахталась, пытаясь вывернуться, но он сильнее придавливал меня и от этого проснулась боль в моем многострадальном копчике. Я рассмеялась, сдалась и досмотрела остаток гонки, подперев рукой подбородок.

- Тьфу, - вскрикнул Натан, когда Кота снова занял лидирующую позицию.

- Ты должен побить его сейчас, - сказала я с пола.

- Ты шутишь? Он надерет мне задницу.

- Всё я должна делать, - проворчала я, и наполовину развернувшись, дотянулась до Коты и толкнула его в живот.

- Ты не в том положении, дорогуша, - сказал Кота, ерзая на мне.

Но я продолжала толкать, целясь в разные места и это подействовало. Хоть он и пытался игнорировать, но под конец гонки он не выдержал, выпустил джойстик, развернулся и дал мне оглушительного шлепка по бедру.

Я визжала и кричала. Парни смеялись. А Кота, все равно, выиграл гонку.

- Неплохо, - сказал Виктор. Он встал, подошел и толкнул Коту ногой.

- Вставай, хватит сидеть на ней.

- Она первая начала, - сказал Кота. Он снова хлопнул меня по ноге и встал. Я снова взвизгнула, смеясь.

Виктор наклонился, взял меня за руки и помог подняться.

- Он сделал тебе больно?

Я улыбнулась, покраснев.

- Нет, все в порядке, - я немного сжала его руку, показывая, что говорю правду.

- Теперь у тебя на бедре большой красный отпечаток руки, - сказал Виктор, рассматривая место шлепка.

- Не так уж сильно я ее и шлепнул, - возмутился Кота. - Посмотри на нее, ей весело.

Габриэль потянулся со своего стула и ткнул Коту в колено.

- Если на моей модели появится синяк, ты получишь такой же.

- Ребята, да вы чего? - улыбка медленно сходила с лица Коты. - Мы же играем.

- Ну, не играй так грубо, - пробормотал Виктор.

Воздух вокруг нас как будто застыл. Я посмотрела на Виктора и Коту, не понимая резких взглядов, которыми они обменивались.

- Какого черта, ребята?- Натан встал рядом с Котой. - Мы только что два часа швыряли ее через бассейн, а теперь ты весь взвинчен! Из-за чего? Мы просто играем. И она просто веселится.

- Я в порядке, ребята, - тихо сказала я, не совсем понимая, что происходит. Возможно, я сделала что-то не так. - Правда. Давайте, просто, сыграем в другую игру.

Между ребятами происходило молчаливое общение, и я не могла за ним угнаться. Никогда не видела их настолько взвинченными и сердитыми друг на друга. Была ли в этом моя вина? Возможно, я перешла какую-то границу с Котой?

- Эй! - рявкнул Норт, подошел и встал между Виктором и Котой. - Все. Игра окончена. Сэнг, со мной на кухню. Все остальные расслабляются и достают DVD. Мы собираемся поесть и посмотреть кино. - Норт схватил меня за руку и увел из комнаты. Я услышала какое-то ворчание, но все принялись переставлять кресла.

Норт только что отдал приказ Коте! Как такое возможно? Парень за руку привел меня на кухню и отпустил только когда мы оказались в пределах видимости Эрики.

- Как там у вас дела, ребята? - склонилась над столом, она выливала тесто для шоколадного печенья без выпечки на вощеную бумагу.

- Ребята проголодались, - Норт подошел к кастрюле с ковбойским рагу, помешал его и спросил: - Оно уже готово?

Я кивнула и снова застеснялась. Не знала что делать и как себя вести. Голова шла кругом от того, что произошло в комнате. Они все еще злятся? И почему Норт отпустил мою руку в присутствии Эрики? Это выглядело так, будто он скрывает это. В школе они так не делали.

Эрика закончила с печеньем и поставила сковородку в раковину. Порывшись в шкафу, она достала пластиковые ложки и тарелки и протянула мне.

- Вот, - сказала она. - Я разрешаю мальчикам есть в гостиной, когда они собираются вместе. Может быть,тебе нужно что-нибудь еще для ужина?

- Возможно, кто-нибудь захочет посыпать сверху немного сыра или положить сметаны, - предложила я. *Хорошо, что Норт увел меня. Сейчас мне есть чем заняться, это успокаивает*. - подумала я, выставляя тарелки и ложки на шайш рядом с ним.

Эрика открыла холодильник, достала сыр чеддер и сметану и поставила на столешницу.

Норт поймал мой взгляд и прошептал достаточно тихо, чтобы только я могла слышать:

- Улыбнись.

Я поморщилась. Он похлопал меня по руке.

- Не переживай, с ними все будет в порядке. Не смотри так испуганно. Иди, позови ребят, - сказал он, кивнув на дверь в гостиную. - Мы их накормим, и настроение у всех сразу улучшится.

Я глубоко вздохнула и направилась обратно в гостиную. Кота выкрикивал названия DVD, а остальные голосовали " да " или "нет".

- Готовы, ребята? - сказала я, пытаясь понять настроение в комнате.

Сайлас вскочил с дивана, потягиваясь и улыбаясь.

- Как раз вовремя, - сказал он.

Остальные тоже поднялись, но ничего не говорили. Я почувствовала в воздухе запах перемирия.

- А где Виктор? - спросила я, заметив, что он исчез.

- Он вышел на улицу, - сказал Кота. - Захотел подышать свежим воздухом, - что-то в том, как он это произнес, заставило меня подумать, что за этим кроется нечто большее.

- Я схожу за ним, - сказала я.

- Только не в этих носках, - запротестовал Габриэль. Он подождал, пока все выйдут из комнаты, снял с меня носки, свернул и сунул себе в карман. Потом наклонился ближе и прошептал: - Будь нежней с Виктором, - посмотрел мне в глаза своим кристально-голубым взглядом и направился в сторону кухни, оставив меня в недоумении. *Что он имел в виду?*

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Сумасшедшая Красивая Девушка

Я на цыпочках вошла в гараж, не желая пугать Виктора. Он стоял на подъездной дорожке, опираясь на машину Коты. Солнце уже зашло и над верхушками деревьев рассыпались звезды. Парень смотрел в ночное небо, засунув руки в карманы джинсов, и казался таким тихим и потерянным, что мне была ненавистна сама мысль о том, чтобы прервать его. Что случилось, когда я ушла? Почему все так странно себя ведут?

Было душно. Я босиком прошла по еще теплому после солнечного дня бетону, удивляясь, куда подевался Макс и почему он не лает.

- Виктор?- тихо позвала я, остановившись в паре футов за его спиной.

Он вздрогнул и медленно повернулся ко мне. В глубоких карих глазах не было ни единой эмоции. Наши взгляды встретились и я уловила промелькнувшую искру в его глазах и на губах мелькнула полуулыбка, но все это быстро исчезло и он вновь превратился в холодное совершенство.

Что я должна сказать? Сделать вид, что ничего не произошло? Может, просто сказать, что ужин готов и все ждут только его? И тут я вспомнила, что прошептал мне Габриэль.

- Ты в порядке? - спросила я тихо.

- В полном, - фыркнул он.

- А ты бы мне сказал, если бы это было не так? - этот вопрос казался мне правильным.

Похоже, этот вопрос поразил парня и в его глазах снова вспыхнули искры:

- Только если ты пообещаешь мне кое-что рассказать.

Я сложила перед собой указательные и большие пальцы рук вместе, как будто держала между ними крошечный шарик.

- Что рассказать? Я чувствую себя прекрасно и немного беспокоюсь за тебя.

Он вздохнул, отвернулся и снова посмотрел на небо.

Что теперь? Я могу вернуться в дом и оставить его здесь одного? Это как-то неправильно. Я подошла к нему, встала рядом и тоже посмотрела на небо, пытаясь найти знакомые планеты и звезды.

- О чем ты думаешь? - спросила я.

- Ммм? - пробормотал он.

Чтобы разрядить обстановку, я заговорила о том, чего на самом деле знать не хотела. Возможно, это отвлечет Виктора и поможет ему взбодриться.

- Может быть, о какой-нибудь сумасшедшей девчонке, которую ты встретил в школе?

- Что? - он нахмурился и посмотрел на меня сверху вниз.

Зря я, наверное, затронула эту тему, но я заставила себя улыбнуться.

- Ну, та девушка, о которой ты рассказывал даме в ювелирном.

- Ты слышала? - уголок его рта приподнялся.

- Ага, - сказала я, снова глядя в небо, чтобы избежать его взгляда. Мне было невыносимо видеть, как пылают сейчас его глаза, и я не понимала почему. - Так она симпатичная?

- Та женщина с драгоценностями?

- Нет, - ответила я, и рассмеялась. - Девушка, которая тебе нравится в школе.

- Она потрясающая, - усмехнулся он.

Я рефлекторно глянула на него и поймала его очень серьезный взгляд. От нахлынувшего вдруг волнения не знала, куда деть руки и спрятала их за спину.

- Хорошенькая?

- Конечно.

- Ты уже говорил с ней? Сказал, что она тебе нравится?

– Я пытался, - сказал он, переминаясь с ноги на ногу. Мягкие каштановые волосы трепал легкий ветерок. - Мне кажется, что она меня не замечает. Вокруг нее полно парней.

Она всегда в центре внимания.

- Ну, если она тебя не замечает, значит, она идиотка, - сказала я. Внезапно мне стало не по себе: что я знаю о том, как давать советы другим? Все мои знания из книг. Как это можно применить в реальной жизни? Все, чему я научилась, я научилась рядом с ребятам. - Я имею в виду, что если ты хочешь завоевать ее внимание подарками, чтобы она поняла, какой ты замечательный, то это не правильный путь.

Виктор удивленно откинул голову назад.

- Ты считаешь меня замечательным?

Я тихо рассмеялась, слегка прикрыв рот пальцами.

- Виктор, - сказала я, удивленная тем, что он не знал об этом, - ты великодушен и силен, присматриваешь за мной, и веселишься, и ... гм...

- Красивый?

Я хихикнула и кивнула.

- Значит, если эта как-ее-там не обращает на тебя внимания, значит, она тебя не заслуживает. Так что в следующий раз, когда встретишь ее, просто поговори с ней.

Он откинул голову назад, снова нахмурив брови в замешательстве.

- Что ты имеешь в виду?

Я покраснела. От таких советов у меня внутри разгорается огонь, где-то в районе сердца. Но я обещала себе больше не обманывать его. Я, наверное, никогда не рассчитаюсь с ним за все, что он для меня сделал.

- Именно то, что сказала – ты должен поговорить с ней. В каком классе она учится? Она не японка и не историк, верно?Скорее всего нет, я бы заметила…

Его губы приоткрылись, а щеки покраснели. Он глубоко вздохнул, покачал головой и потер бровь кончиком пальца.

- Боже, Сэнг! Я такой идиот.

- Я сказала что-то не то? Извини... Я просто пыталась помочь.

Он рассмеялся и снова покачал головой, сунул руку в карман и достал квадратную черную коробочку для драгоценностей. Открыл крышку и протянул мне. Внутри был тонкий золотой браслет — тонкая цепочка с крошечным сердечком.

- Какой красивый! - прошептала я.

Виктор вынул украшение из коробочки и сунул ее обратно в карман. В его глазах светилась нежность.

- Я хотел отдать тебе это позже, - сказал он, взял меня за запястье, положил на него браслет и начал застегивать. - Я никогда не умел хранить подарки до подходящего момента. Кроме того, у тебя теперь есть вся эта новая одежда. Тебе нужно какое-то украшение, что-то, чтобы ко всему подходило.

Я не понимала, что происходит. Мое лицо пылало, губы дрожали.

- Виктор, - прошептала я. Нет-нет-нет. Этого не может быть. То есть, я понимала, что он имел в виду, но реальность не хотела щелкать в моем мозгу. Он не серьезно. - Девушка...

- Она красивая, забавная и терпит нашу дикую, безрассудную компанию, - сказал он. Закончив застегивать браслет, поднял мою руку, и браслет заблестел под освещением гаража. Он погладил мою ладонь большим пальцем. - И она самая умная и наивная девушка, которую я когда-либо встречал. Я готов выполнить любое ее желание, любой каприз, лишь бы заслужить ее доверие.

Тысяча слов застряла у меня в горле, едва не сорвавшись с губ. Что же это значит? Я поняла, что браслет предназначался мне, и он имел в виду меня, рассказывая о той девушке. Я попыталась

переосмыслить только что состоявшийся разговор. Как я могла не понять, о ком он говорит? Я совсем не была готова к чему-то подобному. Браслет, казалось, обжигал мою кожу с той же силой, что и огонь в его глазах, когда он тихо просил ответа. Я не знала, что ответить. Я не знала как реагировать.

- Эй, - голос Натана прервал неловкую паузу и вернул в реальность. - Мы съедим все. И если вы не поторопитесь, вам ничего не достанется.

- Мы идем, - проворчал в ответ Виктор.

Натан вернулся в дом.

- Пошли кушать, - вздохнула я. Это было совсем не то, что я хотела сказать. А еще больше мне хотелось спросить. Что же все это значит? Он все еще мой друг?

Он нежно улыбнулся, взял меня за руку, наши пальцы переплелись и он снова погладил большим пальцем мою ладонь.

- Пойдем.

Пока мы шла в дом, я теребила браслет, а потом прижалась щекой к его плечу.

- Всегда пожалуйста, Сэнг.

После ужина, мне захотелось переодеться во что-нибудь другое. В этой юбке было трудно сидеть в креслах-мешках или на полу. Я взяла одежду, поднялась наверх, в ванную Коты, и переоделась в черные шорты и мягкую розовую футболку, в которой собиралась спать.

В ванной я прислонилась к стене, и задумалась о Викторе, о матери и ее состоянии, о куче разных вещей, которые сегодня ушли на задний план. Что произойдет в понедельник, когда сестра и Даниэль увидят мою новую одежду? Что делать, если Даниэль вновь захочет забрать все, а Мари позволит ей? Что подумают в школе о моей новой одежде, которая не слишком подходит такой простой девушке? Что моя мать сделает со мной, если когда-нибудь узнает правду? И почему Виктор так запутался?

Ситуация вышла из-под моего контроля, все контролируют ребята из Академии. И это пугало больше всего. До того, как они вторглись в мою жизнь, я, возможно, и не была так свободна, но моя жизнь была предсказуема. Теперь прошлая жизнь разбилась в дребезги, и мальчишки разбрасывали ее мелкие осколки по полу. Они вели меня к месту назначения, которое я не имела понятия где находится. Секреты Академии.

Возможно, я была бы уже мертва, если бы они не вмешались. Я не была неблагодарной. Они мне очень нравились, и мне нравилась эта история про семью. А вот правдива ли она, я не знала. Не понимала, как это работает. Да и пойму ли когда-нибудь?

Я сложила одежду и побежала вниз, чтобы избежать нового приступа страха и беспокойства.

Внизу ребята уже выбрали фильм, комедию, и ждали меня, чтоб начать смотреть.

- Поторопись, Сэнг, - сказал Габриэль.

Я нашла свою сумку и положила туда новую одежду поверх старой. Кота, Сайлас и Норт заняли весь диван. Я прошла вперед, к креслам-мешкам. Габриэль и Люк похлопали по сиденьям рядом с собой. Я уже собиралась плюхнуться рядом с Габриэлем, поскольку он был ближе, когда Люк проревел: - Нет! Сюда, - и я пошла к Люку.

- Сэнг, малыш, - позвал Норт. - Пожалуйста, посади уже свою красивую задницу.

- Я стараюсь, - сказала я, игнорируя комплимент, предполагая, что он дразнит меня. Они все время подшучивали надо мной.

Я опускалась в кресло около Люка, когда почувствовала щипок на своей заднице. Я взвизгнула и вскочила, потирая больное место.

Люк рассмеялся, положив руку на грудь. Со всех сторон послышался громкий смех.

- Вот именно, - сказал Норт, щелкнул на меня пальцами. - Иди сюда.

- О-о! - сказал Натан. - Теперь у тебя неприятности.

- Беда в том, кто она такая, - ухмыльнулся ему Габриэль. - Именно это я тебе и говорил.

Я прижала палец к губе и осторожно подошла поближе. *Не могу поверить, что Люк сделал это, и теперь я получу выговор.* Я быстро взглянула на Виктора, который казался странно спокойным. Он мотнул головой на Норта, как бы позволяя мне идти.

Норт наклонился вперед, взял меня за руку, сжимая пальцы. Когда я оказалась достаточно близко, он схватил меня и усадил к себе на колени. Я ахнула от удивления и смущения.

- Похоже, единственный способ посмотреть этот фильм - заставить тебя сесть так, чтобы я мог до тебя дотянуться, - сказал он. Он повернул меня спиной к подлокотнику, мои ноги оказались между его ногами и ногами Сайласа. Сайлас пошевелился, передвинул мои колени так, что они оказались над его коленями, и положил руку мне на коленки. А мои ступни оказались на коленях у Коты.

- Мы хотим, чтобы она была возле нас, - пожаловался Габриэль. - Пусть она вернется.

- Нет, - ответил Норт. - Вы, ребята, пробыли с ней целый день. Теперь наша очередь.

- Пусть она сядет рядом со мной, - сказал Люк.

- Ты потерял эту привилегию, когда ущипнул ее, - рявкнул на него Норт. - А теперь заткнись и смотри этот чертов фильм.

В голове у меня все так завертелось, что я пропустила первую половины фильма. Я чувствовала Норта, прижимающего меня к себе одной рукой. Другая его рука лежала на моем бедре. Сайлас положил руку мне на колено. Кота держал в ладонях пальцы моих ног, согревая их.

Ощущение, будто я сижу на коленях у всех троих одновременно. Голова пошла кругом и сердце готово выскочить из груди. Меня напрягала ситуация: с одной стороны мне все нравилось, но, с другой стороны, это было невыносимо. Я осторожно посмотрела на других мальчиков, особенно на Виктора, пытаясь понять их реакцию, но никто не казался удивленным. Виктор сочувственно улыбнулся Люку, а Натан и Габриэль, вообще, повернулись к телевизору.

Норт уселся поудобнее, наклонился и прошептал почти касаясь губами моего уха:

- Сэнг, малыш, расслабься, - я почувствовала, как он вдохнул мой новый аромат. А потом поднял голову, чтобы смотреть фильм.

Я, честно, постаралась расслабиться. Положила голову ему на грудь, и хотела сосредоточиться на фильме, а вместо этого вдыхала мускусный запах его одеколона, пытаясь уловить, как он смешивается с моим. Прижалась к нему и замерла. Кажется, он решил мне помочь и начал гладить по спине.

Где-то к середине фильма у меня затекла задница. Я попыталась немного сместиться, совсем чуть-чуть, так, чтобы его бедро не прижималось к моей ягодице. Видимо, я была не достаточно осторожна и разбудила Коту. Я не видела его за Сайласом, но почувствовала, как кто-то начал работать над моими ступнями, массируя их с изысканной точностью. Я наслаждалась, забыв о фильме и растворяясь в прикосновениях, близости и ароматах.

- Не ёрзай, - прошептал мне Норт.

Я попыталась. Убрала руки с живота и положила ему на грудь, в районе сердца. И тут же почувствовала, как напряглось его тело. Я подумала, что, возможно, ему стало щекотно, поэтому просто разгладила ладошкой рубашку у него на груди.

Он хмыкнул, просунул руку мне под бедра, поднял меня и посадил Коте на колени. Затем обошел диван и вышел из гостиной, а потом я услышала, как он поднимается по лестнице.

- Кота, - прошептала я. - Что...

Он прижал палец к моим губам, не давая ничего сказать и прошептал:

- Не спрашивай.

На коленях у Коты было уютно. Немного смущали мысли о том, что я сделала что-то не так. Кота принялся за мою спину, но не массировал, как раньше, а просто водил пальцами по моей рубашке. Я

расслабилась, прижавшись щекой к его ключице. Я больше не смотрела фильм. Кота гладил меня, а я закрыла глаза и слушала, как парни пересмеиваются.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Первая в жизни ночевка

Я проснулась, когда включили свет. Титры фильма покатились по экрану. Я потерла глаза, села и зевнула.

Кота рассмеялся надо мной, убирая прядь волос с моей щеки.

- Думаю, пора немного поспать, - сказал он, затем взял меня на руки, когда вставал, и пересадил на колени Сайласа.

Мускулистые руки Сайласа обвились вокруг меня, баюкая. Там было так тепло и уютно, что можно было снова заснуть.

- Пойду принесу одеяла, - сказал Кота.

Я покраснела, удивляясь, почему меня оставили с Сайласом, а не просто положили на диван, но мне было слишком лениво и удобно, чтобы беспокоиться. Впрочем, я не возражала, просто мне было любопытно и неловко.

- Тебе лучше не спускать с неё глаз, - услышал я за спиной голос Норта, обращенный к Сайласу.

- В чем дело, Норт? - спросил Сайлас. - Боишься маленькой девочки?- Раздался глухой удар, и Сайлас вздрогнул, но глаза его смеялись. Я могла только догадываться, что Норт ударил его по руке.

Остальные приступили к подготовке ко сну, отодвигая кресла-мешки в сторону у стены. Некоторые из них ушли переодеваться, а остальные занялись раскладыванием одеял. Я оттолкнулась от коленей Сайласа, чтобы помочь Виктору, когда он вошел с охапкой подушек. Сайлас встал и пошел переодеваться.

На полу расположились семь самодельных кроватей, одна - на диване. На Габриеле были красные пижамные штаны и облегающая черная майка. Натан, Сайлас и Люк были одеты в шорты, но без рубашек. На Викторе была белая футболка и серые полосатые пижамные штаны. Норт был одет в черные пижамные штаны и черную футболку. Кота надел мягкую серую футболку и зеленые пижамные штаны.

Мы сидели все вместе на одеялах, образуя круг. Остальные говорили о фильме. Я села между Люком и Натаном. Люк держал в руке стеклянную бутылку и пил из нее маленькими глотками.

- Что это такое? - спросила я, кивнув на его стакан и отметив молочно-темную жидкость. - Разве это не кофе?

Он прищурился и толкнул меня локтем в плечо:

- Возможно.

- Разве это не будет держать тебя всю ночь на ногах?

Шлепок пришелся мне по голове, и Натан наклонился ко мне:

- Выпьет один кофе, и она вдруг становится экспертом.

Я рассмеялась:

- Я просто спросила.

- Ой, - сказал Габриэль с другого конца круга. - Ладно, нам придется заняться кое-каким девичьим дерьмом, - сказал он.

Остальные засмеялись над ним.

- Нет, - ответил он. - Я имею в виду для Сэнг.- Он посмотрел на меня. - Девушки делают что-то вроде правды или дерзости, драки подушками или чего-то в этом роде, верно?

Я покраснела и пожала плечами. А я и не знаю. За кого он меня принял? Я уже говорила им, что со мной никто по-настоящему не разговаривал, и я ни с кем не была близка. Неужели они мне не поверили?

- Что ты делала?...- Начал было Габриэль, но тут же поймал мой растерянный взгляд и со смехом хлопнул себя ладонью по голове:

- Черт побери, Сэнг. Почему ты не сказала мне, что никогда не устраивала ночевки? Я думал, что девушки делают это постоянно.

Семь пар глаз остановились на моем лице, ища миллион ответов, и мои щеки вспыхнули. Я прижала палец к нижней губе:

- Я просто... Я имею в виду... Я не знаю.

- Вы все забываете о ее родителях, - сказал Натан, обхватывая пальцами мое запястье и отводя мою руку от лица. - Она даже не должна быть здесь прямо сейчас.

-Нас всех арестуют, если они это выяснят, - предупредил Норт.

- Нас не арестуют, - сказал Кота. - Но давай пока не будем об этом говорить.

- Хорошо, - сказал Габриэль. Он хлопнул в ладоши и потер их друг о дружку. - Поскольку это первый раз для Сэнг, мы должны сделать что-нибудь девчачье. Это время истины или смелости.

- Постарайся свести риск к минимуму, - попросил Кота. - Моя мама, наверное, уже спит.

- Сэнг, - сказал Габриэль, направляя на меня свои кристаллы. - Правда или действие.

Я закусила зубами нижнюю губу и провела пальцем по губам:

- Правда?

Все застонали.

- Что? - спросила я и рассмеялась. - Я думала, что у меня есть выбор.

- Ты совсем не веселая, - сказал Габриэль, проводя ладонью по подбородку. - Ладно, я знаю, что ты никого не целовала, но разве какой-нибудь парень когда-нибудь не хотел или не пытался поцеловать тебя?

У некоторых отвисла челюсть. Виктор сидел, откинувшись на спинку дивана, и его огненные глаза быстро поймали мой взгляд:

- Ты никогда никого не целовала?

- Заткнись, - сказал Габриэль. - Это я задаю вопрос. Говорю тебе, она никогда этого не делала.

- Мы должны сделать это сейчас, - сказал Люк. - Давай покончим с этим.

- Нет, - рявкнул на него Натан. - Первые поцелуи должны быть очень милыми и все такое. Ты собираешься оставить ей шрам на всю жизнь, заставляя ее сделать это сейчас. Никаких попыток поцелуев.

По этому поводу были споры. Люк и Габриэль громко говорили о том, чтобы убрать поцелуи с дороги, и один из них должен был это сделать. Натан, Кота и Виктор утверждали, что первый поцелуй для девушки должен быть особенным. Я подтянула колени к груди, обхватила ноги руками и прижалась щекой к колену. Если я хотела остановить их от драки снова, я должна был отвлечь их.

- Был один мальчик, - сказала я немного громко, чтобы привлечь их внимание. Услышав меня, они притихли. - Я училась в третьем классе, - начала я, - на перемене шел снег, и я должна была остаться в классе. Накануне я была больна, и мои родители не хотели, чтобы я выходила на мороз. Там со мной был еще кто-то, не помню кто. Он играл на компьютере сзади, и я просто наблюдала за ним. Вошел еще один мальчик. Его послали обратно в класс за то, что он попал в беду на детской площадке.

- Хех, - сказал Норт. Остальные заставили его замолчать.

- Я не помню его имени, - продолжала я. - Он вошел и некоторое время наблюдал за тем, что делает другой парень, а затем попросил меня следовать за ним. Я никогда раньше с ним не разговаривала, поэтому, наверное, была немного удивлена, что он захотел это сделать. Он велел мне пойти с ним в гардеробную...

- Не знаю, хочу ли я дослушать эту историю до конца, - сказал Люк.

Раздался хор шиканья.

Я оторвала щеку от колен и посмотрела вверх.

- Когда я вошла, он закрыл дверь и сказал, что хочет поцеловать меня. Я была так потрясена, что, когда он подошел ко мне, оттолкнула его. - Я начала улыбаться этому воспоминанию, качая головой. - Не помню, как это случилось, но он толкнул меня, и я вдруг оказалась на земле. Он боролся со мной, пытаясь поцеловать. Я помню, что действительно не хотела этого делать. Я думаю, что в основном это было потому, что он пытался заставить меня, и я не думала, что меня нужно заставлять кого-то целовать.

- Ну и задница, - сказал Габриэль. - Ты что, вылезла из гардеробной?

- Это уже другой вопрос, - ухмыльнулся Кота. - Ты получишь только один.

- Это часть того же самого... Черт возьми, Кота. - Он вытащил подушку и бросил ее в него.

Кота поймал подушку в воздухе, прежде чем она ударила его.

- Кроме того, если ее никогда не целовали, значит, она прекрасно выбралась из шкафа, не сделав этого.

- О да, - сказал Габриэль. - Отличное очко.

- Твоя очередь, Сэнг, - сказал Натан. - Выбери кого-нибудь.

Я закрыла глаза и позволила пальцу беспорядочно летать по кругу. Когда я открыла глаза, то увидела, что указываю на Виктора.

- Правда или вызов? - Спросила я.

- Правда.

Все снова заворчали.

Я прикусила губу, обдумывая, о чём бы его спросить. Прямо сейчас в моей голове были миллионы вопросов. Что значит его браслет? Какое открытие он сделал? Я не думала, что сейчас не подходящее время, но мне было это интересно. Я выбрала полегче.

- Что ты сказал мне на японском в первый день школы? Киреи... Ммм...

Лицо Виктора покраснело.

- Я не хочу говорить.

- Ты должен, - сказал ему Габриэль. - Это правила. Ты выбрал правду.

Виктор проворчал. Он указал пальцем на меня, подзывая, и склонился к кругу:

- Иди сюда. Ты спрашиваешь. Ты одна только это узнаешь.

- Эй! Обманываешь! - вскрикнул Габриэль.

- Успокойся, - сказал Кота. - Он прав. Она спросила. Он только ей должен сказать.

Я подползла достаточно близко к Виктору, чтобы он мне прошептал на ухо.

- Твои глаза - прекрасны, - прошептал он.

Я покраснела, пытаясь вспомнить тот день. Он все еще едва знал меня!

Остальные засмеялись, когда Виктор отстранился, а мои щеки все еще были красными. Виктор поделился со мной тайной улыбкой.

- Твоя очередь выбирать, Виктор, - сказал Кота.

- Сэнг, - сказал Виктор.

Я закатила глаза:

- У меня только что была очередь.

- Я сам выбираю, кого хочу, - сказал Виктор. - Выбери одно.

- Правда.

Стоны.

Виктор на мгновение замолчал, словно тщательно обдумывая свой вопрос:

- Почему твои родители назвали тебя Сэнг?

Это всех взбодрило. И снова взгляд упал на меня.

- Мою бабушку звали Сэнгрида. Моя мама сократила его до Сэнг.

- Какая бабушка?- спросил он.

- Мать моего отца. Она умерла, когда мне было восемь, я думаю. На самом деле я ее не помню. Мари назвали в честь матери моей мамы.

- Это были два вопроса, - сказал Габриэль. - Выбери кого-нибудь, Сэнг.

- Твоя очередь, Габриэль, - вызывающе сказала я.

- Он ухмыльнулся. - Черт.

- Чепуха, - сказала я. Не то чтобы я хотела вытягивать правду, но я не знала, что ему делать. - Я не знаю, что мне делать...

- Все, что угодно, - сказал он. Его хрустальные глаза сверкнули. - Только не заставляй меня поджигать дом.

- Заставь его поцеловать что-нибудь, - сказал Люк.

- Заставь его пить из унитаза, - сказал Виктор.

Я подумала об этом.

- Помнишь блеск для губ в твоей сумке?- спросила я его.

- Угу, - сказал он, приподняв бровь.

Я кивнула на его сумку:

- Принеси его мне, и я нанесу его на тебя.

Остальные покатились со смеху. Коте пришлось дважды попросить их успокоиться.

- Черт побери, - сказал Габриэль. Он встал, подбежал к своей сумке и порылся в ней в поисках тюбика с блеском. Он принес его обратно и опустился на колени рядом со мной, ударив трубкой по моей открытой ладони. - Ты такая чертовски злая.

- Ты сказал что угодно, - сказала я. Я вытащила щетку из тюбика и протянула ему. - Готовься, милый.

Он надул губки, сложив губы так, как будто он целует воздух. Я передала Натану тюбик, чтобы он подержал. Я схватила Габриэля за щеки и заставила его сделать лицо как у рыбы, как он меня заставлял делать. Я поднесла кисточку близко к его губам, и он сделал странное лицо и высунул язык, что остановило меня, и я рассмеялась.

- Не испорть, - сказал Габриэль сквозь сжатые губы.

- Тогда перестань корчить рожицы, - сказала я. Я провела кисточкой по его губам, намазала очень хорошо, подчеркнув верхнюю губу под носом.

- Эй, - сказал он. Он отклонил голову назад и потянулся ладонью, чтобы стереть.

- Нет. Ты должен её оставить.

- Как долго?

- Вечно.

Он заворчал. Я пожала плечами:

- До конца игры.

Он зарычал. Вспышка прошла. Мы оба повернулись к ней и появилась ещё одна. Люк вытащил мобильник, показывая нам.

- Что за чертовщина, - сказал Габриэль и бросился к Люку. Тот увернулся, спрятавшись за Нортом. Норт взял телефон у брата и сел на него, взглянув на Габриэля так, чтобы подзадорить его.

Я прислонилась к Натану, смеясь очень сильно. Натан обнял меня за талию, чтобы поддержать, прижавшись щекой к макушке моей головы.

- Хорошо, хорошо, - сказал Габриэль, вернувшись на своё место и сев, скрестив ноги. - Теперь очередь Сэнг.

Я собиралась сказать снова правду, но все смотрели на меня и ждали этого. Я смягчилась.

- Действие, - сказала я тихим голосом.

Габриэль лучезарно улыбнулся, его блестящие розовые губы сияли на свету.

- Мне следует поцеловать тебя в туалете.

- Пожалуйста, нет.

Я взмолилась. Он улыбнулся и покрутил мне пальцем:

- Хорошо, иди сюда. Ты должна будешь сидеть на моих коленях до конца игры.

Я открыла рот, но что я могла сказать? Я сидела на коленях всю ночь. Никто не спорил из-за его действия. Я ухмыльнулась, подползла к нему. Он расставил руки и притянул меня себе, так чтобы я села посередине его скрещенных ног, облокотившись спиной о его грудь. Он прислонился щекой к моей голове. Его руки обняли меня за талию.

- Натан? - сказала я, надеясь, что может быть он сможет спасти меня.

- Действие, - сказал он.

Губы Габриэля склонились к моему уху и он начал шептать. Я повторяла:

- Ты должен взять три кусочка льда...и...о мой бог, это подло! - сказала я Габриэлю.

- Не предполагалось, что ты будешь помогать ей, - сказал Натан.

- Она хочет, чтобы ты положил лёд в своё белье, - сказал он. - Это легко. Я просто оказал тебе услугу.

Натан повернулся ко мне:

- Это то что ты хочешь?

Я покраснела, прикоснувшись пальцами к губам, но я не смогла скрыть улыбку. У меня не было идеи получше и предложение Габриэля было забавным.

- Чёрт, - сказал он, встал и пошел на кухню. Он вернулся с тремя кусочками льда, которые он держал, чтобы я могла увидеть. Он сел на место, оттянул резинку своих шорт и положил лёд.

- Боже, - рявкнул он, и закрыл свои ноги, опустившись лицом в колени. - Сэнг!

- Действие, - выкрикнула я, всё ещё надеясь, что он не обиделся на меня.

- Укуси Гейба, - сказал он сквозь зубы, злясь. - Сильно, чтобы осталась отметина.

- Эй, - сказал Габриэль.

Я начала хихикать. Габриэль придвинулся, и я плюхнулась на его колени. Я схватила его за руку, прижавшись к ней ртом, и ненадолго остановилась, чтобы снова рассмеяться.

Натан поднял голову. Они все пристально и молча смотрели на то, как я открыла рот и запустила зубы в кожу Габриэля. Я почувствовала соль, волосы с его руки, которые щекотали мой язык.

- Хорошая девочка, - сказал Габриэль, почти урча.

- Я сказал сильно, Сэнг, - сказал Натан.

Я укусила сильнее.

- Вот, чёрт, сказал он, отдернув руку ото рта. На его руке остались отметины зубов на коже.

- Сайлас? - спросила я.

- Правда.

Я знала точно, что я хотела у него спросить.

- Что ты сказал...

- У тебя красивый смех, - сказал он. Его карие глаза смотрели на меня. - Это то что я тебе сказал после урока в коридоре. Мне не стыдно, сказать это вслух.

Остальные захихикали.

- Он прав, - прошептал Габриэль мне на ухо. Он посадил меня на свои колени.

- Сэнг, - сказал Сайлас.

- Действие, - сказала я.

Он сидел тихо с минуту, смотря на моё лицо, как будто думая, что он может попросить меня. - Мне нужны ещё обнимашки.

Парни снова рассмеялись. Я сползла с колен Габриэля и поползла на коленях. Сайлас держал свои руки открытыми для меня, поймав меня. Он обнял меня своими сильными руками и прижал к груди. Моя щека прижалась к его голому плечу и груди. Его нос прижался к моей шее, и он глубоко вздохнул. Я обняла его за шею, пальцами играя с его волосами, вдыхая аромат океана.

Когда он отпустил меня, Габриэль позвал меня:

- Вернись обратно.

- Люк, - сказала я, когда я вернулась на колени Габриэля.

- Действие, - сказал он.

- Я хочу, чтобы то чёртово фото было удалено, - сказал Габриэль.

- Это не то, что я хочу, - сказала я, смеясь. - Я хочу...ммм...

Норт поймал мой взгляд. Он согнул губы в поцелуе.

- Я хочу, чтобы ты поцеловал..., - начала я.

Норт пошевелил пальцами на ногах.

- Мою ступню, - сказала я, снова заливаясь от смеха.

- Я сказал никаких поцелуев, - проворчал Натан.

- Это всего лишь её ступня. Это ничего не значит, - сказал Норт, пожимая плечами. - Я имел ввиду взять её ботинок, но это достаточно близко.

Люк рассмеялся, отбросив светлые волосы с лица:

- Это самое лёгкое.

Он подполз ко мне. Я протянула ему ногу. Он схватил её и обхватил, прижав губы к кончикам пальцев.

Искра прошла от моей ноги к животу. Другие засмеялись.

Люк пристально посмотрел на меня и захватил мой взгляд. Он моргнул:

- Сэнг, - сказал он.

- Прав..., - начала я, но получила толчок в ребра от Габриэля. - А, действие.

Карие глаза Люка вспыхнули. Он встал и протянул руку мне.

- Отойдем со мной на минуту.

Я вложила свою руку в его, и он поднял меня на ноги. Он потянул меня, и я последовала за ним к двери спальни Коты. Он открыл её и провёл меня по ковровым ступенькам. Остальные следили за нами.

Мы вошли в комнату Коты. Люк подошёл к шкафу, оставив дверь открытой.

- Сюда, - сказал он, дёрнув головой в темное пространство.

Я покраснела. Он хотел, чтобы я стояла в шкафу?

- Я так не думаю, - сказал Норт.

- Она сказала действие, - сказал Люк. - Она посидит со мной в шкафу две минуты.

- Ни за что, - сказал Виктор. - Это зашло слишком далеко.

- Вы, парни, мне не доверяете, - сказал он. - Я спал в её комнате всю ночь, и вы мне не доверяете её в шкафу на минутку. Я не причиню ей боль.

- Никаких поцелуев, - предупредил Натан.

Люк надулся.

- Вы, парни, всё портите.

Он схватил меня за руку и засунул меня в шкаф, закрыв дверь.

Мы стояли в темноте.

Люк прижался ко мне так сильно, что я могла почувствовать запах ванили. Его пальцы взяли меня за подбородок.

- Люк, - прошептала я. - Они сказали «нет».

- Я знаю, - сказал он. Он потрогал мои щеки. - Доверься мне.

Он провел рукой по моему рту, накрыв пальцами мои губы.

- Теперь я отпущу тебя через секунду, хорошо? Когда я сделаю это, накричи на меня за что-нибудь. Скажи мне, остановиться. Когда они откроют дверь, я сделаю вид , что целую тебя.

Я слегка захихикала. Я знала. Он пытается их всех разыграть.

Люк отвёл пальцы от моего рта.

Своим лучшим напряжённым голосом, я закричала.

- Люк! Остановись! Нет, они сказали «нет»!

Рука Люка отлетела от моего рта. Дверь быстро открылась, и Люк склонил голову ко мне и расцеловал кончики пальцев, подняв голову так, что это выглядело так, что он поцеловал меня.

Я всё ещё чувствовала тепло его лица, так близко к моему. Пальцы он прижал к моим губам. Так выглядел поцелуй? Я была слишком смущена, и мое сердце сильно билось, обличая.

Парни ахнули все вместе удивлённо. Люк поднял голову, показывая свою руку, которая была там все время.

- Ты, маленький говнюк, - сказал Норт. Карие глаза, словно пули, стреляли его брата. Он зашёл в шкаф и вытащил Люка за плечо. - Я отведу тебя домой прямо сейчас.

- Я не целовал её, - вскрикнул он. - Мы просто пошутили.

Моё лицо покраснело, как только я вышла из шкафа. Может быть, это зашло слишком далеко. Как мне вернуть хорошее настроение снова?

- Норт? Хочешь быть следующим?

- Я не хочу играть, - сказал он, отпустив своего брата со свирепым взглядом.

- Ты должен, - сказал Габриэль. - Это игра Сэнг.

Норт фыркнул:

- Действие.

Габриэль стоял позади него и оттягивал свою рубашку, хотя сказать что-то, но я не понимала.

- Снимешь рубашку? - спросила я громко.

Все рассмеялись. Норт покачал головой с самодовольной ухмылкой, но снял рубашку, повесив её на плечо. У него были изогнутые мышцы, мои глаза несколько дольше задержались на его животе и на полоске волос ниже на пупке.

Габриэль рассмеялся, покачав головой:

- Я пытался тебе сказать, чтобы он показал стриптиз.

- Это слишком, Габриэль, - сказал Кота.

- Это правда или действие. Это то, чем занимаются девочки.

- Он в этом так хорошо разбирается, - сказал Люк.

- Сэнг, - сказал Норт, смотря на меня напряжённо.

- Прав...

Натан толкнул меня под ребра. - А, действие, - сказала я тихо, вздохнув. Из всех людей, Норт был пугающим. Его глаза смотрели устрашающе.

Он позвал меня пальцем.

- Или сюда. Залезь на спину.

Я прикусила губу, пересекла комнату. Он повернулся, опустился ниже так, что я смогла обнять его за шею. Руками он взял мен за бедра, подняв их от земли. Он вытащил сотовый из кармана и включил камеру.

- Улыбнись, Сэнг. Детка, - сказал он. Я ухмыльнулась, и он сделал фото. Он всё ещё держал меня, когда повернул телефон, чтобы посмотреть. Его лицо было почти сердитым, грубым и серьезным, а у меня было сумасшедшее лицо, когда я улыбалась. Ночь и день.

- Неплохо.

- Кота! - позвала я.

- Действие, - сказал он.

Норт опустил меня на пол. Я осмотрела комнату для идеи. Я пыталась игнорировать Габриэля, когда он показывал что-то. Люк попал мне на глаза. Я старалась понять, что он мне показывал жестами.

- Почеши свой нос о мой?

Остальные рассмеялись. Моё сердце остановилось, когда я поняла, как близко он будет стоять ко мне, если он сделает это.

- Как пожелаешь, - сказал Кота. Он уменьшил дистанцию между нами. Взяв руками меня за плечи, он подвёл меня ближе. От его лица так близко у меня захватило дух. Я закрыла глаза, так как чувствовала себя странно. Кота скользнул кончиком носа по моему. Он водил им туда и сюда.

Наши губы были так близко, что ему только нужно было поднять немного голову, чтобы поцеловать меня.

Дрожь, подобная урагану, пронеслась по моему позвоночнику. Касание наших носов было как мягкий весенний ветерок по моей коже. Тайно я хотела, чтобы это продолжалось.

Он отошёл, щеки покраснели, а его губы изогнулись. Я удивилась тому, как странно я себя чувствую. Я осознала, что это потому что никто не смеялся.

- Сэнг? - спросил Кота.

Я вздохнула:

- Действие?

Он выглядел довольным.

- Пойдем со мной, - сказал он.

Он пошёл в ванную и включил свет. Он взял меня за руку и повёл внутрь.

- Эй, а сейчас нормально, - сказал Люк. - Вы все взбесились, когда я так сделал.

- Парни могут зайти посмотреть, - сказал Кота. Он открыл дверь шире, приглашая.

Остальные последовали за нами, встав в проёме ванной. Я успокоила свою трясучку, нервничая из-за того, что Кота собирается сделать. Это было волнующе и пугающе одновременно.

Кота притянул меня к раковине.

- Сядь здесь, сказал он, похлопав по столику. Он положил руки мне на талию, чтобы помочь мне взобраться и сесть на столик перед ним.

- Закрой глаза, - сказал он.

Моё сердце сильно забилось в груди, живот завязался в узел. Я опустила веки. Воздух зашевелился передо мной, и я представила себе, что Кота машет рукой перед лицом, хотя убедиться не подглядываю ли я.

Я услышала, как полилась вода из раковины позади меня на секунду, и Кота прошёлся по полу. Остальные начали хихикать.

- Открой рот, - сказал Кота.

Я открыла рот.

- Что ты...

- Ты сказала действие, - сказал он, приказ проскользнул в его счастливом тоне. - Ты мне не доверяешь?

Насколько я ему доверяла? Я глубоко вздохнула, позволив этому свершиться, и открыла рот.

Нежное прикосновение прошлось по моему языку, и я вздрогнула, отклонившись. Предмет вышел из моего рта.

- Сэнг, - сказал он хитрым голосом. - Открой рот.

Я снова открыла рот и приготовилась. Я почувствовала что-то на зубах, как только он снова применил предмет. Я почувствовала мяту. Я поняла, что это зубная щётка, а он чистил мне зубы. Я начала хихикать, так как он чистил так, что щекотало десна.

- Не смейся, - сказал он. - Я не хочу, чтобы ты задохнулась.

Я собиралась сказать что-нибудь, но только промямлила с зубной щеткой во рту. Он поднял вверх челюсть, потянув пальцами, так что я открыла её шире. Я открыла глаза. Он был сконцентрирован на рте, с ухмылкой на лице. Появилась вспышка, из-за которой я отклонилась назад снова удивлённо. Норт достал телефон и сделал фото. Я прищурила глаза, пытаясь послать ему злой взгляд, но он только ухмыльнулся.

- Самая лучшая часть - это, - сказал Габриэль, - он мог сначала опустить её в унитаз и ты никак это не узнаешь.

Мои глаза широко открылись и я немного подавилась.

- Ты знаешь, что я так не делал. Успокойся, - сказал Кота. Он вытащил зубную щётку изо рта. - Хорошо всё сделано. Иди прополощи рот и возвращайся вниз. А вы, парни, выходите.

То, как парни спускались вниз, было похоже на гром. Кота остался со мной, встав позади, как только я склонилась над раковиной, набрав в рот воды и сплёвывая. Я выпрямилась, а у него в руках уже было полотенце для меня.

- Веселишься? - спросил он, скрестив руки на груди и облокотившись о раковину.

- Ага, - сказала я, улыбаясь, как только вытерла лицо насухо полотенцем. Зубная щётка лежала рядом с раковиной. - Это твоя?

- Ага, - ответил он.

Я подставила зубную щётку под льющуюся воду, чтобы почистить её.

- Разве ты не беспокоишься о девчачьей гигиене?

- Разве ты не беспокоишься о мальчишеской гигиене? - спросил он, лучезарно улыбаясь.

Я не знала правильного ответа. Это что-то означает?

- Я рад тому, что ты веселишься, - сказал он, пристроившись к раковине и смотря на меня. - Парни сильно стараются.

Я постучала зубной щеткой о раковину. Капельки воды блестели в раковине.

- Что ты имеешь ввиду?

- Мы сделали всё для тебя, - сказал он. - Это неделя была напряжённой. Вообще-то несколько напряжённых недель.

- Я покраснела, убрав щётку обратно в ящик и закрыв воду.

- Вы, парни, не должны были проходить через все проблемы.

- Мы хотели, - сказал он. Он слегка повернулся, немного столкнувшись со мной.

- Почему?

Спросила я, смотря на раковину. Я начала складывать полотенце. Разве я хотела знать ответ на этот вопрос?

Кота взял мои руки в свои, держа полотенце. Он сделал так, что я посмотрела на него. Его зелёные глаза блестели на свету.

- Когда я встретился с тобой впервые, ты была маленькой испуганной девочкой, и я не знал почему. В следующий момент я понял, что у тебя проблемы в школе и дома. Несмотря на всё это, ты позитивная и надёжная. Каждый раз когда у тебя ничего не получалось, ты боролась. В это

время рядом с тобой как будто нависал призрак. Но ты мгновенно делала передышку и затем возвращалась с отстранённым взглядом. А сейчас посмотри на себя.

Я подняла голову смущённо. Призраки? Испуганная? Вот такой он меня увидел? Я не была уверена. Я просто хотела остановить это чувство, чтобы оградиться от всего. Он сказал, что я начала чувствовать себя частью их группы, а я не была уверена, что я когда-либо чувствовала себя так, или что это когда-нибудь случится.

- Я не изменилась, - сказала я. - Я всё ещё я.

- Ты изменилась, - сказал он. Он уронил полотенце на пол под ноги. Его руки притянули меня к себе, обвили плечи, прижали к груди, обнимая меня. Моё дыхание остановилось от неожиданности, а руки прижались к бокам.

- Сегодня, я думаю, был первый раз, когда я увидел твою улыбку без тени в глазах. Я знаю, что ты стала другой.

- Другой? - спросила я.

- Особенной, - сказал он. Ладонью он провел по моей спине. Мягкая дрожь прошла по моему телу.

- У тебя мягкий характер. Сначала я беспокоился, что ты пренебрежительно относилась к нам, как я говорил до этого. Сейчас я поражаюсь тому, что это потому, что ты простила и забыла, такое у тебя большое сердце. Ты слишком хороша для семьи, к которой ты принадлежишь. Другие парни тоже знают это. Так что мы подумали, что тебе нужно немного времени, чтобы перестать беспокоиться обо всём.

- Я чувствую себя так, как будто сделала совсем мало для вас, парни, - сказала я. - Вы все так много сделали для меня. Я не знаю, как благодарить вас.

Он обнял меня сильнее.

- Ты хороша для нас, Сэнг, - сказал он.

Мои руки поднялись, пройдясь по его спине, мои пальцы прижались к его мускулам.

- Как?

Он вздохнул удовлетворённо.

- Мы были равнодушны последние несколько лет, исполняли приказы не думая.

Пальцы кругами поглаживали меня по позвоночнику.

- Ты разбудила нас как-то. Я думаю, это потому, что нам есть, за что сейчас бороться снова...

Я вывернулась из объятий, смотря на него:

- Бороться?

Он улыбнулся мне:

- Это неплохо. Мы просто люди, - сказал он. Это нормально спорить иногда. Немного. Это показывает нашу заботу.

Он отстранился от меня, схватив меня за руку.

- Пошли, - сказал он. - Давай поспим.

Своей свободной рукой я прикоснулась к нижней губе, раздумывая о том, что он сказал. Кота был счастлив, что они борются? Я не была уверена, что поняла это. Я не была уверена в том, хочу ли я чтобы они дрались. Мне не нравились драки, и не нравилось думать о том, что они злились друг на друга из-за меня. И почему они грызлись из-за меня? Я едва что-либо сделала для них. Разве семьи и друзья дерутся?

Внизу Виктор сидел на диване. Другие разбрелись по комнате. Норт сидел на одеяле почти на краю и похлопывал по свободному месту между ним и Сайласом.

- Пошли, Сэнг. Я не думаю, что кто-нибудь заснёт, пока ты здесь.

- Эй, - сказал Габриэль. Блеск для губ исчез с его рта.

- Мы не будем трогать её.

- Ага, - сказал Норт.

Я прошла мимо парней и почти подползла к Сайласу, легла на его сторону и плюхнулась на одеяла там, где собиралась спать. Норт всё ещё был без рубашки. Он взбил мою подушку, пока я прятала ноги под одеяло. Когда я легла на спину, с подушкой под головой, Сайлас спрятал меня от других парней. Рука прикоснулась к моему лбу, и я выглянула посмотреть на Виктора, стоящего надо мной. Он сонно мне улыбнулся и оубрал волосы с моего лица.

Я поворочалась на своем месте, неуверенная в том, как уснуть. На одной стороне на меня Сайлас смотрел, на другой - Норт. Надо мной Виктор. Я собралась спать в комнате полной парней. Мою кожу покалывало. Смогу ли я вообще заснуть?

Кота выключил свет и я начала хихикать. Я не могла остановиться. Я нервничала и не знала, как по-другому снять напряжение. Некоторые из ребят обратили на это внимание. Кто-то захрапел, и мы все начали смеяться.

Норт склонился ко мне:

- Смотри что ты начала?

- Да, да, - сказала я. - Всегда виноваты девушки.

- Это правда, - сказал Габриэль.

Когда мои глаза привыкли к темноте, я увидела очертания лица Сайласа. Он лежал на своей стороне, смотря на меня, и показал язык, его глаза и губы исказились, так как он скорчил рожицу. Я снова разразилась хихиканьем.

Остальные начали смеяться.

- Сэнг, - пробурчал Норт.

- Это всё Сайлас.

- Сайлас так не хихикает, я уверен в этом.

Глаза Сайласа блестели в темноте, и я бы сказала, что он ухмыляется. Невозможно было спать с ним, смотрящим на меня. Я перевернулась, когда я скривила лицо и он захихикал. Сайлас приблизился ко мне, так что я чувствовала его дыхание на затылке. Норт повернулся, так что я видела его спину и очертания его щеки и уха.

Моё сердце сильно забилось. Моя кровь закипела. Мои уши напряглись так, что я могла слышать малейший шум в доме и парней. Дыхание замедлилось вокруг меня. Я чувствовала Сайласа позади меня. Мне нравилась мускулы на спине Норта и бицепс на руке. Я бы не удивилась, если бы Норт на диване ещё не спал, но я так нервничала, чтобы проверить. Если он обернется, я знаю, что не смогу заснуть, думая о том, что он смотрит на меня.

Я приказала себе закрыть глаза и оставаться на месте.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Правда о снах

Во сне я тонула.

Я чувствовала, что кто-то трясет меня. Неважно, как сильно я хотела открыть глаза, я погружалась всё глубже. Мои конечности онемели, стали неподвижными.

Голос говорил, но в замешательстве я не узнала его:

- Сэнг, детка, проснись.

- Что не так?

- Я не знаю, что не так. Как будто она перестала дышать.

Я задрожала всем телом, но не могла прийти в себя, где бы я ни была.

- Дорогая. Детка. Сэнг. Сэнг!

Мои веки вспорхнули, а лёгкие открылись. Ощущалось так, как будто я впервые задышала. Я подняла руки и опустила их на что-то мягкое и теплое.

Мир успокоился, и когда это произошло, я снова заснула, провалившись в тени.

- Сэнг!

Меня снова начали трясти.

Вспышки света пробрались в мой мозг, память и уверенность ушла совсем. Что-то не так! У кого я? Кто-то меня взял! Мне нужно остановить это.

Мои руки оказались на том, кто схватил меня. Моё сердце бешено колотилось в панике. Интуитивно я согнула руки и ногтями впилась в кожу.

- Чёрт...дерьмо ой.

Меня уронили и это встряхнуло меня так хорошо, что мои лёгкие раскрылись снова и я закашляла. Где-то включили тусклую лампу, и я едва узнала зал Коты, смотря мутными глазами. Я потерла лицо, чтобы проснуться.

Норт сидел, откинувшись назад на пятки, так как он был рядом со мной, он скрестил руки так, что они оказались на предплечьях. Его темные глаза смотрели вопросительно и в замешательстве на меня, как огненные шары.

- Что за чёрт?

Мой бедный мозг не мог достаточно быстро сообразить, что случилось. Я схватила кого-то. Этим кем-то был Норт.

- О, Боже. Я сделала это? Извини, - сказала я. Моё тело начало дрожать, что мои кости как будто стучали. - О, пожалуйста, мне так жаль.

Я села на колени, откинувшись назад от напряжённости Норта. Я почувствовала кого-то позади себя и большую руку на своей спине, приятная теплота подавила дрожь. Сайлас.

Норт сжал руки.

- Какого черта с тобой происходит, Сэнг? - накричал он на меня.

Я не знала. Я не могла даже подумать. Я ранила Норта. Я чувствовала себя плохо.

- Извини, мне очень жаль.

Норт зарычал, опуская руки. Он подполз ко мне на коленях, схватив меня за локти. Я почувствовала что-то тёплое и мокрое на своей коже и поняла, должно быть у него кровотечение.

- Почему ты поцарапала меня? - он снова закричал.

- Стоп, эй, - рявкнул Сайлас на него. Он обнял меня за талию и оттащил от Норта. - Остановись.

Сайлас толкнул меня себе за спину, закрывая меня от ярости Норта.

Меня снова начало трясти, от слез застилавших глаза, я не могла ничего видеть. Я ранила Норта. У него шла кровь. Я прижала руки к лицу, чтобы спрятаться от стыда.

Кто-то подошёл ко мне, обняв руками за талию и прижав меня близко. Я почувствовала запах насыщенного ягодного одеколона Виктора. Я прижалась головой к его плечу, слезы намочили ему футболку. Несмотря на помощь, я чувствовала себя ужасно, ещё и потому что не заслужила этого.

- Извини, - прошептала я.

- Она перестала дышать и впилась в меня руками. Я хочу узнать почему, - прорычал Норт.

- Это не её вина, - сказал Сайлас. - Она не понимала что делает.

- Я знаю, что она ни черта не понимала, - прокричал Норт.

- Ты не можешь так вопить на неё, - сказал Виктор. Он нашёл рукой затылок моей головы, своими длинными пальцами он массажировать кожу.

- Сладкая, успокойся. Всё хорошо.

- Что происходит?

Командный голос Коты прорезал темноту. Где он был? Где были все остальные? Виктор держал моё лицо так близко, что я ничего не могла увидеть.

- Сэнг меня сильно поцарапала, - крикнул Норт.

- Перестань истерить, - сказал Кота.

Голос Норта прогремел.

- Я не истерю. Я спрашиваю. Чертова Сэнг ...

Воздух наэлектризовался, как только крик резко прекратился. Сайлас рявкнул что-то на греческом, я не поняла, и Норт прокричал в ответ, что-то звучащее похожее на этот же язык.

Резкое движение рядом с нами и Виктор поднял меня вверх, пока я не встала на ноги. Он увлек меня из места, где продолжался бой. Я повернула голову и сквозь слёзы я увидела, как Сайлас вскинул Норта. Норт был у него на спине, Сайлас толкнул его в грудь, чтобы оставить его на полу. Кулак Норта взлетел и ударил Сайласа в плечо.

- Это всё, - сказал Кота. Он подошёл к ним и толкнул Сайлас ногой в спину.

- Сайлас, отстань от него. Сейчас же. Все соберёмся завтра на час.

Сайлас отстранился от Норта. Он сжал кулаки, а его плечи вздымались. Норт рявкнул, поднявшись на ноги.

- Я сделаю его двухчасовым, - сказал Кота резким голосом, резче, чем я слышала до этого.

В комнате стало тихо. Я покачала головой, ужасно смущенная. Что он имел ввиду? Два часа чего?

Виктор перевёл свою руку с затылка к лицу, погладив меня по щеке ладонью. Его большой палец мягко прошёлся под моим глазом, вытирая слёзы.

- Шшш, дорогая, - он прошептал. - Не плачь. Ради бога.

- Вот что будет, - сказал Кота, - Сэнг и Норт наверх. Вы двое останетесь здесь.

- Ты не можешь так поступить с ней, - сказал Виктор.

- Сейчас же.

Скомандовал Кота высоким голосом. Не будет никакого компромисса.

Виктор пробурчал. Прежде чем он убрал руки, я почувствовала что-то, я удивилась что он прижал губы к моему лбу. Я никогда не узнаю точно.

Моё тело дрожало, когда я встала. Я скрестила руки на груди, погрузившись в себя. Я не могла сделать это. Мне следовало пойти домой. Мне следовало оставаться там вечно. Я не заслужила их.

Кота продел руку под ноги и поднял меня. Я прижалась щекой к его груди, расстроенная, смущенная, напуганная до смерти. Это не значило, что я была такой плаксивой развалюхой, просто мой мозг всё ещё не работал после сна.

Я ранила Норта.

Кота отнёс меня к себе в комнату. Я слышала, как Норт следовал за нами. Я хотела выпрыгнуть из рук Коты и убежать домой. Я не могла смотреть на Норта. Он был так зол на меня из-за того, что я его поцарапала. У меня даже не было причины. Я не знала, почему я это сделала. У меня был тот сон. Норт пытался разбудить меня, и по какой-то причине я ужасно отреагировала. Никто не пытался меня разбудить, как он до этого момента. Я не знала, где я была или кто он. Моё объяснение было непростительным. Он возненавидит меня.

Кота отнёс меня в ванну. Норт включил свет. Кота посадил меня на стол.

- Запри дверь, Норт, - сказал он.

Раздался щелчок. Я смотрела на вешалку с полотенцами на стене. Я не могла смотреть на них. Я глубоко вздохнула, но другой ураган дрожи прошёлся по мне, когда я почувствовала их взгляды, обращённые в мою сторону. Я снова почувствовала себя такой крошечной, потерянной и несчастной.

- Сэнг, - сказал Кота мягко. - Перестань плакать.

Он достал бумажные салфетки из упаковки, сложил их и приложил к моей щеке.

- Пожалуйста, сладкая, перестань плакать.

Я сглотнула, сдирая кожу с губки шепча:

- Прости меня. Я не хотела.

- Я знаю это, - сказал Норт голосом намного более мягчим, чем внизу. - Кота, дай мне провести с ней минутку.

Я не хотела этого. Моё сердце застучало так громко, что мне казалось, оно разорвется. Я начала заикаться.

Кота отошёл и на его место встал Норт. Сильные руки Норта скользнули по моему телу. Он обнял руками меня за спиной и подтянул меня ближе, пока я не упёрлась в его голую грудь. Мои руки были на груди, зажатые между нами.. Мои слёзы коснулись его кожи.

Он опустил руку мне на голову и погладил пальцами волосы.

- Сэнг, детка, - сказал он. - Я не сумасшедший, хорошо? Я был расстроен, потому что с тобой было что-то не так, и я не знал что. Ты напугала меня.

Щекой он прижался к макушке и я почувствовала шершавость его небритого лица на лбу.

- Извини, что я кричал.

- Извини, - сказала я снова. Я сглотнула, и мои губы едва не прижались к его груди, так как он держал меня. Интуитивно мои руки окружили его живот, мои ладони прижались к его спине, чтобы обнять.

Он обнял меня крепче.

- Я знаю, детка. Я знаю. Я прощаю тебя. Только не плачь, хорошо?

Я пыталась остановиться, вдыхая воздух и задерживая его, убрав одну руку, чтобы вытереть лицо.

- Что случилось? - спросил Кота мягко рядом с нами.

- Она заснула, - сказал Норт. - Одну минуту она дышала, а вторую нет. Я ждал, но я не услышал, как она вдохнула, я начал трясти её, чтобы она проснулась. Я думаю, я напугал её.

Он отклонился и убрал волосы с моего лица жёсткими пальцами.

- Извини, если напугал тебя, - сказал он.

Я покачала головой, резко краснея и бормоча, но я не знала, что сказать. Он напугал меня, но это не имело значения. Просто я чувствовала, что это неправильно: его извинения за то, что он не делал.

- Ты снилось что-нибудь?

Я покраснела ещё больше и отвела взгляд в сторону стены.

- Ничего, - сказала я.

Я почувствовала, как они обменялись взглядами. Я задрожала. Жёстким пальцем Норт поймал меня за подбородок и повернул моё лицо так, что я посмотрела в его напряжённые карие глаза.

- Что тебе снилось, Сэнг?

Мой голос дрожал, пока я говорила.

- Мне, снилось что... Я шла по дорожке и трое парней преследовали меня. Я не знаю кто. Они схватили меня и затащили в док у реки, и они держали меня под водой.

Я прикусила губу, вызвав сердитые взгляды на их лицах.

- Сперва я боролась, пытаясь вырваться. Я наглоталась воды. Я боролась за жизнь, а потом...

- Потом что? - спросил Норт тихим голосом.

Я не была уверена, как вести себя.

- И потом я просто больше не дышала. Необходимость отпала.

Это было сумасшествие. Быть способной дышать и в одно мгновение понять, что мне это не нужно. Во сне я была в воде, и я была просто без воздуха, без необходимости в нём.

Взгляд Норта был напряжен, и он отпустил меня.

- Святое дерьмо.

Я закрыла глаза, поглаживая щеку о его грудь. Его рука оказалась на моей макушке снова, поглаживая голову.

- У тебя часто… бывают кошмары, Сэнг?

Я приложила ладонь к другой щеке, чтобы спрятаться. Я не знала, как ответить на этот вопрос, не сделав так, что они беспокоились ещё больше обо мне. Как глупо я себя повела, когда у меня были первые кошмары. Я не хотела врать им, потому что они все равно узнают.

- Как часто у тебя бывают кошмары? - спросил Норт. Пальцами он провёл по моему лицу. Он поймал мои руки и отвёл, что я больше не могла прятаться.

- Каждую ночь?

Я покраснела.

- Не каждую ночь...

- Но часто?

Я вздохнула.

- Всякий раз, когда я вижу сны, я полагаю. Большую часть времени.

Он нахмурился. Кота тоже.

- Это не важно, - сказала я быстро. - Я обычно просто просыпаюсь и позже даже не помню. Это просто сны.

- Когда у тебя начались кошмары? - спросил Кота.

Вопрос застал меня врасплох. Я моргнула, пытаясь вспомнить.

- Я не знаю... В девять? Десять? Это было так давно...

Норт пробурчал серию проклятий и взял меня в свои руки снова. Он прижал моё лицо к груди, держа меня за затылок.

- Чёрт возьми, Кота.

- Это просто сны, - сказала я. - У каждого есть кошмары.

- Не всё время, - сказал Норт. - Не такие. Боже, Сэнг. Чёрт побери, ты перестала дышать.

- С ней, возможно, всё было в порядке, - сказал Кота спокойно. - Ты не знаешь, когда она перестала.

- Она дышала, а потом нет. Я не мог слышать её. Я не знаю, что ещё тебе сказать. Ты видел, как я встал, чтобы её разбудить?

- Она просто глубоко спала.

- У неё не должно быть кошмаров здесь в первый раз.

Кота нахмурился.

- Мы не знаем почему...

- Нет никаких почему, - настояла я. Я отошла от Норта и вытерла лицо. - У меня просто они были. Это не важно. Такое случается. Я проснулась и со мной всё в порядке.

- Ты всегда тонешь в них? - спросил Кота.

Я вздохнула, смутилась и отклонилась назад, пока мои плечи не оказались у зеркала.

- Нет.

- Что случается?

Я пожала плечами.

- Я не знаю. Обычно я бегу, пытаясь уйти от чего-то.

- Кого-то?

Я покачала головой.

- Иногда это человек, иногда это много людей, иногда монстр или дракон или зомби или просто что-то, что я не могу увидеть. Они стреляют в меня. Или они пытаются меня догнать. Это просто сумасшествие, куча снов.

Я чувствовала себя расстроенной. Разве это имеет значение? Мне не нравилось, что они беспокоятся обо мне, уже и здесь было что-то, в чем я не могла помочь и они делали из мухи слона. Я ранила Норта, и это было плохо.

- Ты когда либо умирала в них? - спросил Норт.

Я думаю, несколько раз. Я падала со здания однажды. Меня подстрелили пару раз...

- Дерьмово, - прорычал Норт.

Кота положил руку поверх его.

- Хорошо, мы всё выясним, но мы не можем это сделать сейчас.

- Нечего выяснять, - сказала я. - Вы ничего не можете сделать со снами.

Внезапно я начала надеяться на что-то типа землетрясения. Я хотела, чтобы они забыли об этом. Для меня кошмары сейчас не имели никакого значения. Они ничего не значили для меня. Мои глаза опустились на руки Норта, и кровь уже высохла пятнами на его предплечьях. Я склонилась, мягко взяв его за руку.

- О, Норт. Это плохо.

Норт убрал руку.

- Я выживу.

Я нахмурилась.

- Нам нужно прочистить рану.

- Я согласен, - сказал Кота. - Сэнг, найди аптечку, хорошо? Я успокою всех внизу, и мы все попытаемся поспать. Уже поздно. Мы поговорим утром.

Он поправил очки указательным пальцем прежде чем развернуться, отпереть дверь и уйти.

Я спрыгнула со стола и покопалась в шкафчиках, чтобы найти аптечку.

- Мне не нужна повязка, - сказал Норт. - Просто дай мне умыться.

Он слегка отодвинул меня от шкафчиков и заставил встать за собой, как только он открыл кран и начал мыть руки под водой. Раны открылись снова. Кровь потекла в раковину.

- Норт, - прошептала я, затем вытащила салфетки из коробки и сложила их, и приложила к одной руке. Я прижала её к отметинам.

- Я буду спать на руках, - пообещала я. – Возможно, мне не следовало было это делать. Мне следовало лучше знать...

Норт поднял руку из воды. Он приложил пальцы к моим губам, закрыв рот.

- Не говори так.

- Но...

Я начала говорить через его пальцы

- Чего ты хочешь? - спросил он. - Быть запертой своими родителями до конца своих дней, ты действительно этого хочешь? Ты хочешь уйти от нас?

Мои глаза широко открылись. Моё сердце начало колотиться. Я совсем не хотела уходить от них. Они это всё что у меня когда бы то было.

Его пальцы соскользнули с моего рта.

- Мы это мы, - Сэнг детка. Ты теперь одна из нас. Твои проблемы - наши проблемы. Побег от нас не поможет. Так что перестань это. - Он ухмыльнулся. - Кроме того, я больше чем ты. Я сяду на тебя, если мне надо будет.

Я закрыла глаза улыбнувшись.

- Норт...

Я не хотела смеяться. Я не хотела и реветь снова. Я не знала, чего я хотела. Может, я знала, но врала себе. Я хотела почувствовать эту связь, которую он создавал. Я хотела понять.

Он взял у меня из рук салфетки.

- Я думаю, кровь остановилась, - сказал он. Он выкинул салфетки в мусорку и взял меня за руки. - Пошли.

Друзья держатся за руки. Друзья помогают друг другу. Друзья рядом, когда у тебя кошмары во время ночёвки.

К этому надо было привыкнуть.

Внизу свет был выключен. Норт держал меня за руку, чтобы отвести меня назад к самодельной кровати. Я не видела в темноте, но я почувствовала что-то не так. Комната была пуста. Когда мои глаза привыкли, я увидела, что Натан, Люк и Габриэль не в спальне. Норт не обратил на это внимания, подтолкнув меня на место и приказал идти спать.

Я сомневалась, что Натан сдержал своё обещание и присмотрит за мамой этой ночью. Я сомневалась, что Люк и Габриэль пошли с ним. Если так, то почему так долго?

Или Академия требовала их внимания?

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Вместе

Лучи света просочились сквозь мои веки. Моя щека лежала на бицепсе Сайласа.

Мои ресницы порхали по его коже каждый раз, когда я частично открывала свои глаза. Его лицо находилось близко к затылку, так что дыхание ощущалось на моих волосах. Я спала на своей стороне лицом к Норту, который держал меня за руки, пока спал. Они оба были так близко, что мне не нужны были одеяла, чтобы согреться. Мне было так удобно и комфортно. Я то просыпалась, то засыпала.

- Парни, время.

Голос Коты донёсся мягко до нас, так что на момент я подумала, что я сплю.

Сайлас пошевелился. Он склонился ко мне, и я почувствовала губы на ухе.

- Мой ангел, - прошептал он. - Мне нужна моя рука.

Я застонала, подняв голову, так что он смог выскользнуть.

Когда вытащил руку, он перекатился и я почувствовала, как он встал.

Норт проворчал что-то и освободил мои руки. Его рука легла мне на затылок, чтобы прижать мое лицо к своей груди, затем он натянул одеяло на наши головы. Его рот, подбородок прижались к моей макушке. Я ощущала своей кожей .грубость небритого лица Свою ногу он закинул на мои.

Он всё ещё спал. Я прижалась к нему, проваливаясь в сон. Почему меня не волновало, что он так близко ко мне? Может быть, если бы я проснулась, я взбесилась, что он так делает, но сейчас я была слишком сонной, и мне было удобно.

- Норт, - сказал Сайлас над нами.

- Уходи, - проворчал Норт. Пальцы он прижал к моей спине так чтобы подтянуть меня ближе.

- Если Эрика зайдёт сюда и увидит вас, она никогда не позволит нам делать так снова.

Норт пробурчал что-то, что даже я не могла понять.

- Нам нужно идти, - сказал Сайлас.

- Куда вы уходите, парни? - прошептала я Норту.

Он тяжело вздохнул и сказал прямо в голову.

- Никуда, Сэнг детка. Спи.

Он снова заворчал и оставил меня на своём месте, откатившись на пол, чтобы встать.

Я сильно хотела проснуться. Я хотела спросить их, куда они уходят. Это меня волновало. Я прижалась щекой к его подушке, которая пахла мускусом. Я всё ещё чувствовала его тепло, и одеяло укрывало от света. Как бы я ни желала сесть и задать вопросы, сон снова затянул меня.

Когда я снова проснулась, Эрика стояла надо мной, тряся за руку.

- Сэнг? Ты хочешь встать?

Я села быстро, откинув одеяло, и провела ладонью по глазам, чтобы отогнать сон. Украдкой я посмотрела на других.

Все временные кровати были пустыми.

Эрика улыбнулась. Она надела черные шорты для йоги и широкую серую футболку с желтыми словами спереди USMC.

- Я бы посоветовала тебе принять душ сейчас, если ты хочешь.

- Где они? - спросила я.

- Снаружи, - сказала она. Она положила руку на моё колено. Я заставила себя не вздрагивать от её прикосновения. Как сильно отличались её прикосновения в сравнении с парнями. Я не знала почему.

- Иди, посмотри.

Она кивнула головой на дальнее окно.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Я вылезла с места Норта и, пошатываясь, пошла за Эрикой в столовую. Она остановилась у окна, где были закрыты простые белые жалюзи. Она разделила две створки пальцами, выглядывая во двор. Она отошла, показывая свободной рукой по направлению к открытому месту, куда мне следовало смотреть.

Рассвет ослепил меня на мгновение. Я моргнула. Знакомые голоса кричали, и это полностью разбудило меня. Я сосредоточилась.

Все семеро мальчиков были снаружи. Они выстроились в линию, бок боку, лица строгие, глаза сосредоточенные. Они делали отжимания в траве. Каждый был похож на другого, одетые в серые футболки и спортивные штаны. Они были босиком. Двигаясь, они вместе считали. Я слышала раскатистый голос Сайласа и баритон Виктора и других говорящих хором. Очки Коты запотели. Они все вспотели, а волосы были мокрыми. Руки Габриэля тряслись, но он продолжал с другими отжимания.

Несколькими минутами позже они вместе поднялись и начали выполнять прыжки, начав вместе в полном унисоне.

Моё сердце сжалось в груди. Мой мозг не мог понять этот пазл.

- Что они делают? - прошептала я.

- Как я поняла, - сказала Эрика, придвинув голову к моей, пристально смотря на мальчиков, - это своего рода наказание.

- Наказание?

- Когда они плохо себя ведут. Мне, вероятно, не стоило называть это наказанием. Это как будто напоминание.

Эрика вздохнула, обеспокоенная улыбка обозначилась в уголке рта.

- Мой сын был зачислен в Академию, когда он был маленьким. Когда ему было двенадцать, они отправила его, всех в что-то вроде учебного лагеря на восемь недель.

Она остановилась, так как парни изменили движения. Они упали на землю и начали делать приседания.

- Когда он вернулся, он сильно изменился. Я совсем не узнала его. Он стал сильнее, быстрее. Он начал отдавать приказы как сержант. Сейчас, где бы они ни были вместе, если у них произошла потасовка, на следующее утро они там.

- Как долго они так делают?

Она пожала плечами.

- Час. Может быть два. Это зависит от Коты.

Вот о чём он говорил вчера. Имелся ввиду один час работы вместе.

- Он говорит им это? И он тоже делает это? Они делают все вместе?

- Все, - сказала она. - Если они делают это, он делает тоже. Они - команда. Я это, правда, не понимаю, они сформировали это братство. Я раньше беспокоилась об этом. Интересно, почему двенадцатилетний мальчик работал так сильно, и как он мог отдавать приказы детям, иногда вдвое старше его вот так. Вместо этого, с тех пор они работают вместе, они играют вместе. Они стали частью мира друг друга.

Она мягко рассмеялась.

- Честно, я не думаю, что они общаются с кем-либо ещё, - сказала она. Она посмотрела на меня. Её зелёные глаза зажглись, такие же как у Коты.

- Я думаю, эти парни вместе на всю жизнь.

Я хотела поделиться с ней подозрительными взглядами. Я не могла объяснить ей, в чем моя вина. Я знала это. Я закрутила это. Кота сказал, что я дала им что-то для борьбы.

- Это плохо что...

Он повернулась ко мне, взяв меня за руки и смотря мне в глаза.

- Сэнг, - сказала она. - Ты яркая маленькая девочка и, если есть какая-то причина, какой бы она не была, они присоединили тебя к их команде. Если быть честной, я немного завидую.

Мои глаза широко распахнулись.

- Но почему?

- Я никогда до этого не видела группу друзей таких, как они. Мне бы хотелось принадлежать к такой группе, когда я была в твоем возрасте.

Мои глаза быстро переключились на окно.

- Что это значит?

Её улыбка потеплела.

- Я не знаю, что это значит. У меня просто хорошее чувство. Я спрашивала Коту миллионы раз о том, почему они делают определенные вещи. Я заставила его пообещать мне, что если он когда-либо захочет, он расскажет мне. Он никогда не упоминал о том, что хочет оставить этих мальчиков. Академия изменила всё.

Я потянулась к окну, чтобы отодвинуть одну жалюзи, чтобы взглянуть на них. Теперь мальчики сидели в кругу, скрестив ноги. Кота говорил. Они слушали. Они выглядели изнуренными особенно Люк, Натан и Габриэль. Они ссутулились, с темными кругами под глазами.

- Они почти закончили. Это мотивирующая речь перед тем, как отпустить их, - сказала Эрика. Она похлопала по моей руке. – Иди, прими душ или тебе не достанется теплой воды.

Я не переживала за теплую воду совсем, но я пошла, так как она предложила. Я не хотела быть здесь, когда она придут. Я не хотела, чтобы они знали, что я знала.

Я схватила сумку и побежала наверх в комнату Коты, заперлась в ванной, как только услышала открытие двери дома. Я не могла столкнуться с ними, зная, что это наказание - моя вина. Если бы я не была там, если бы у меня не было этого сна, если бы я не поранила Норта и не было этой драки, им не нужно было бы делать это.

Почему на это никто не жаловался? Норт сперва возразил, но он встал и пошел с ними. Никто ничего не сказал об этом. Они сделали так, как Кота сказал. Кота - босс. Люка, Натана и Габриэля даже не было там прошлой ночью.

Несмотря на то, что Кота сказал прошлой ночью, я не была их частью. Они не рассказали мне своих секретов. По-настоящему я не была частью Академии. Меня даже не включили в наказание, хотя это была моя вина.

Так что же Кота и другие имели ввиду? Или они хотели, чтобы я чувствовала себя лучше, когда они сказали, что я одна из них?

Я спала с браслетом Виктора. Я сняла его, положив на столик возле раковины. Пальцами я отстегнула крошечное сердечко. Виктор сказал, что хочет, чтобы я раскрылась. Может быть, это было не так.

Было так странно думать об этом. Норт был прав. Что я собиралась делать? Сбежать и сказать им, чтобы они ушли? Я должна остаться, вести себя прилично, стараясь не причинять им больше проблем, помогать им, когда это возможно и, может быть, по какой-то причине это будет иметь для меня смысл.

Может быть, я должна делать то, что Натан предложил. Не беспокоиться об этом, и вскоре они выяснят, куда я подхожу.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Стрижка

Я включила воду в душевой кабинке Коты, быстро закрыв отверстие. Меня не интересовала горячая вода. Я помоюсь в тепленькой и сохраню как можно больше горячей воды. Я не делала таких упражнений как они. Мне это было не нужно. Плюс, если я искупаюсь в ванне, я использую меньше теплой воды в любом случае.

Когда ванна наполнилась на четверть, я запрыгнула, трясясь и прыгая на пальчиках от холода. Я пустила горячую воду. Я скользнула в кабинку, вставая на колени и сидя на пятках. Я боролась со стучащими зубами, схватила мыло Коты и намылилась.

Вода потеплела, и я погрузилась больше в неё, закрывая вентиль. Я смысла остатки мыла со спины и груди, когда раздался стук. Как только дверь открылась, атмосфера изменилась.

- Эй, Беда, - позвал Габриэль.

Дрожь прошла по моему позвоночнику от шеи до попы. Я передвинулась, подобрав колени. К груди и руками закрывая тело. Я даже не подумала повернуться и посмотреть на него. Я не закрылась занавеской. Мог он видеть меня?

- Габриэль?

- Ты уже помыла волосы?

Всё о том же!

- Нет.

- Не мой. Я помою. У меня есть кое-что для них.

- Га...

- После того как ты обернешься в полотенце. Блин.

Звук закрывающейся двери вызвал во мне дрожь по всему телу. Я выглянула через плечо, но я снова была одна. Разве я не заперла дверь?

Я закончила принимать ванну, но задержалась ненадолго, чтобы убедиться, что Габриэль не высунет голову обратно. Он сделал так или открыл дверь и позвал меня? Я не была уверена, что хочу это знать.

Я быстро выскочила, намочив голубой ковёр. Я открыла шкаф и вытащила роскошное зелёное полотенце, достаточно большое, чтобы можно было завернуться. Оно доставало до половины бедра, прикрывая грудь. Я нажала на слив, чтобы вода ушла. Открою ли я дверь, завернутая только в одно полотенце? Габриэль сказал, мне нужно доверять ему, так ведь? Может быть, это часть того, что мне нужно сделать, чтобы стать ближе к этой странной семье.

Я отошла от двери, чтобы создать барьер и открыла медленно.

- Габриэль?

Габриэль зашёл с двумя белыми неподписанными пластиковыми бутылками в руках. Под глазами у него были глубокие тени. Его волосы были мокрыми и зачесанными назад. Он надел неоновую оранжевую майку и джинсы фирмы Леви, босой. Тёмно-синие кристаллы мерцали в мочках ушей, с обычными тремя черными кольцами.

Он осмотрел меня в зелёном полотенце и щеки его покраснели.

- Оу.

- Ты сказал, - начала я. Он пошутил? Как я должна была понять? - Ты хочешь помыть ...

Он закатил глаза.

- Заткнись. Я сделаю это.

Он резко повернулся к раковине.

- Засунь голову сюда, Беда. Нам нужно поработать.

- Я не хочу быть моделью сегодня, - сказала я, склонившись над раковиной. Вчера был длинный день, длинная ночь и сумасшедшее утро. Последнее, что бы мне хотелось, это показ перед другими.

- Нет. Я собираюсь отрезать твои волосы. У меня не было времени на это вчера.

Он кинул бутылки на столик и повернул кран, проверяя пальцами температуру воды. Его глаза были едва открыты, когда он склонился над раковиной.

- Тебе нужно это делать сегодня? - спросила я. - Ты - сонный.

- Я в порядке, - сказал он, промыв глаза водой.

- Точно?

Его глаза заблестели и загадочно уставились на моё лицо. На лице появилась ухмылка, и он шлёпнул меня по бедру.

- Давай. Я могу подстричь твои чёртовы волосы.

Я сглотнула, пододвинувшись, чтобы склониться над раковиной и намочить голову, просто чтобы доставить ему удовольствие. Может быть, если я позволю ему подстричь мои волосы, он сможет вздремнуть и отдохнуть.

Габриэль держался спокойно, положив свою руку на макушку, чтобы изменить поток воды на голову. Он отошёл, чтобы открыть неподписанные бутылки, которые принес. Небольшое количество вещества охладило мою голову, прохлада передалась дрожью по позвоночнику. Я поправила полотенце на теле.

Запах шампуня ударил мне в нос. Едкий, металлический запах. Я задержала дыхание, надеясь, что он уйдёт. Когда я вдохнула снова, аромат стал ещё сильнее.

- Габриэль...

Пальцами втирая шампунь в мои волосы, он массажировал мою голову.

- Что?

- Он воняет.

- Это особенная формула. Дай ей просто работать.

Я сглотнула, пытаясь задержать дыхание. Запах бил в мой нос и рот каждый раз, как я вдыхала. Было такое чувство, что воздух наполнился испорченной рыбой и пенсами.

Он прополоскал волосы, применив кондиционер, и вытащил мою голову из воды, так чтобы он мог работать. Кондиционер был хуже, чем шампунь, и я убрала руку с полотенца, чтобы зажать рукой нос.

- Не все так плохо, - настоял Габриэль.

У него был насморк?

- Он останется на моих волосах?

- Ты перестанешь беспокоиться? Чёрт побери, дай мне делать мою работу, пожалуйста?

Он снова опустил голову под воду.

Он в последний раз ополоснул кондиционером кончики волос, когда раздался стук в дверь ванны.

- Гейб, - кто-то позвал из спальни Коты.

- Что? - ответил Габриэль.

Дверь затрещала и просунулась голова Норта, его волосы небрежно свисали, и вода капала ему на щеки. Он посмотрел на меня в полотенце, на Габриэля, который склонился наполовину надо мной с пальцами в волосах, а потом опять на меня в полотенце.

- О, черт возьми, нет - прогремел он. Дверь с грохотом ударилась о стену ванной. Вокруг талии у него было обернуто полотенце, одна рука была прижата к бедру, чтобы удержать его на месте.

- Убирайся, - рявкнул на него Габриэль. - Я буду мыть ей голову.

- Ты же, блин, не моешь ей голову.

- Иди ты. Я уже все сделал.- Он щелкнул кранами и шагнул к Норту, прикрывая меня, когда я полностью встала.

Я задрожала, и вода с волос закапала на голые плечи. Только не сейчас! Я больше не хотела ссориться.

- Что это ты врываешься сюда?- завопил Габриэль.

- Я думал, что это ты здесь, и пришел за бритвой. А теперь ты раздеваешь Сэнг догола и возишься с ней.

- Я вымыл ее чертовы волосы, - сказал Габриэль. - А теперь я собираюсь их постричь.

- Она сама может мыть свои гребаные волосы.

- Она меня впустила! - рявкнул Габриэль. Он ткнул пальцем мне в лицо, глядя на Норта. - Неужели ты хоть на минуту думаешь, что я ей что-нибудь сделаю? Ты что, совсем с ума сошел? Я не стал врываться туда силой.

Норт стиснул зубы и свирепо посмотрел в ответ:

- Просто уйди.

Габриэль закатил глаза и снова повернулся ко мне:

- Одевайся и жди меня в гараже. Не задерживайся слишком долго,- он открыл шкаф, чтобы взять еще одно полотенце, и протянул его мне. - Заверни туда свои волосы, чтобы они не капали повсюду, но не суши их.

Я прижала к телу еще одно полотенце. Я не верила, что полотенце, которое было на мне, будет висеть, если я подниму руки. А еще я боялась что-нибудь сказать или пошевелиться, опасаясь, что они снова начнут драться. Как может Кота серьезно думать, что спор означает, что они заботятся?

Норт начал принюхиваться к воздуху. Он подошел ко мне и прижался носом к моей голове. Он резко откинул голову назад.

- Что, черт возьми, не так с ее головой?

- Это шампунь, - прошептала я, поднося ко рту дополнительное полотенце, чтобы частично скрыть лицо.

- Гейб - рявкнул Норт. Его глаза встретились с моими и крепко сжались. - Измени формулу. Это пахнет дерьмом.

- Он здесь не для того, чтобы она хорошенько пахла.

- Мне все равно. Он воняет. Измени его.- Он ухмыльнулся и подмигнул мне. - Сэнг не может пахнуть дохлой крысой.

- Черт возьми, - проворчал Габриэль, входя в комнату Коты и спускаясь по лестнице. - Габриэль, не мой ей голову. Габриэль, измени эту гребаную формулу. Габриэль, отрежь себе ухо и съешь его. - Там было еще что-то, но он забрел в дом, и все пропало.

Я вздрогнула, когда поняла, что стою голая в полотенце, наедине с Нортом, тоже голым в полотенце. Его волосы свисали с бедер ниже, и я увидела еще одну линию волос ниже его пупка и начало угла бедренных костей. Я сосредоточилась на стене.

Пальцы Норта нашли мой подбородок и приподняли его. - Не позволяй ему переступить через тебя, - сказал он. - Если тебе неудобно, скажи ему, чтобы он отвалил. Если он не послушается, приходи и найди меня.

Я молча кивнула. Неужели это тот самый Норт, который кричал минуту назад? Теперь его глаза были мягче, а прикосновения нежнее.

Он сделал шаг назад.

- Надень какую-нибудь одежду. Я подожду, - сказал он. Он закрыл за собой дверь.

Я поспешно надела нижнее белье и пару джинсовых шорт с нижним краем, сделанным похожим на разрезанные полоски. Половина шорт была выбелена на бедрах и покрыта ярко-розовой краской. Я накинула через голову облегающую черную футболку, затем надела браслет

на запястье и обернула лишнее полотенце вокруг волос, закручивая его на голове, чтобы не капало.

Когда мое сердце снова заколотилось от горла к груди, я открыла дверь, удивляясь, почему там был замок. Он рабочий?

Норт стоял, прислонившись к раме. Он повернулся, его взгляд упал на мою одежду. Его губы приоткрылись, а ладонь коснулась шеи сбоку.

- Вот это да... это очень хорошо на тебе смотрится.

Мои щеки вспыхнули. Я сжала ткань полотенца у себя на голове.

- Габриэль сам выбрал.

- Он свое дерьмо знает. - Ухмылка тронула его губы. - Только не говори ему, что я это сказал.

Я обменялась с ним тихой улыбкой. Черный был его любимым цветом, верно? Может быть, ему нравилось, когда я носила этот цвет. Мне хотелось это запомнить. Мне казалось, что он был доволен, и я хотела сделать это снова. Я боком отошла от ванной комнаты.

- Извини, если я слишком задержалась.

Он помахал рукой в воздухе.

- Пойди и дай этому ублюдку себя подстричь, ладно?- Он закрыл за собой дверь.

В гараже Сайлас сидел на металлическом складном стуле. Габриэль навис над его головой с парой электрических ножниц. Макс лежал у ног Сайласа, перекатываясь через его пальцы. Когда я босиком спустилась по ступенькам, Макс вскочил и встретил меня, обнюхав мои колени.

- Я займусь тобой через минутку, Беда, - пробормотал Габриэль, потому что черная расческа свисала с уголка его плотно сжатых губ.

- Хорошо - сказала я, присев на корточки, чтобы погладить Макса по голове, прежде чем обойти его и пересечь дорогу перед Сайласом. Я хотела посмотреть, как Габриэль стрижет волосы.

Сайлас был одет в джинсы и белую майку, которая делала его сильные руки еще более массивными. Глаза Сайласа загорелись, когда я появилась в поле его зрения. - Классные шорты.

- Тебе нравится розовый цвет? - спросила я, откидывая назад голову и вытягивая ногу, чтобы посмотреть вниз на материал на моем теле.

- Мне нравится синий с розовым, - сказал Сайлас, указывая на верхнюю часть шорт, где цвета сливались вместе. - Они очень хорошо подходят друг другу.

- Он любит темно-синий, - сказал Габриэль, обходя Сайласа спереди и слегка наклоняясь к его коленям. - Он ткнул концом машинки в нос Сайласа. - Ну ладно, теперь о дерьмовых бакенбардах по бокам, которые ты слишком сильно отрастил на своем лице.

Пальцы Сайласа пригладили волосы на затылке. - Оставь все как есть, - сказал он.

- Это уже слишком, - сказал Габриэль. - Я уже попробовал это сделать. Это не работает.

- Сэнг это нравится.- Сайлас внимательно посмотрел на меня. - Разве нет?

Я не помню, чтобы видела его с более короткими бакенбардами. Он всегда казался мне одним и тем же, поэтому я не знала, что ответить. Мне очень понравилось, как Габриэль подстриг свою макушку чуть короче. Это было похоже на гладкий мех на его голове. Мне хотелось запустить в него пальцы, потому что он казался мягким.

- Да - сказала я, желая угодить Сайласу. - Пусть он оставит их себе.

- Ну-у, - сказал Габриэль. - Они уже оттопыриваются. Они должны быть короче.

- Ой, - надулась я. - Ну пожалуйста!

Габриэль повернулся ко мне, направляя ножницы в мою сторону.

- Нет, прекрати это. Я хочу, чтобы эта губа исчезла.

В моем поле зрения появился Сайлас. Он тоже надулся за спиной Габриэля и показал на свои губы, а потом на меня.

Было трудно не улыбнуться надутому лицу Сайласа и тому заговору, который он намеревался устроить, но я еще больше выпятила нижнюю губу.

Габриэль усмехнулся.

- Втяни обратно свою губу, Сэнг. Я серьезно.

Я наклонила голову вниз, бросив взгляд на его ноги, как будто потерпела поражение, но оставила свою губу открытой. Я не была уверена, что это сработает так, как думал Сайлас.

- Беда, я досчитаю до трех, и если эта чертова губа не будет оттянута назад, клянусь...

- Не будь таким вредным, - сказала я, глядя вверх и все еще склонив голову набок.

Глаза Габриэля прищурились на меня. - Беда...

- Злюка, - возразила я. - Я скривила надутую губу. Сама того не желая, она задрожала, когда я сделала глубокий вдох.

- Дерьмо... черт, - Габриэль прижал свои инструменты к груди, отступая от Сайласа. Расческа выпала у него изо рта и с грохотом упала на землю.

- Беда, не делай этого со мной, - взмолился он. - Он шагнул ближе. Поскольку его руки были заняты, он использовал свои запястья, чтобы прижать мои щеки к моему лицу. Его глаза были напряжены, губы сжаты. - Не делай этого больше. Боже, пожалуйста, Нет, пожалуйста. Ты не можешь так поступить со мной.

- Ты же сказал, что отрежешь их, - сказала я, с трудом сдерживаясь, чтобы он не раздавил мне щеки.

- Я не буду ... я не буду к нему прикасаться. Не смотри на меня так. Он может оставить их себе. До тех пор, пока ты этого хочешь.

Я перестала дуться, сделав полуулыбку против хлюпанья.

- Ты уверен? - С энтузиазмом спросила я, быстро оживляясь.

Глаза Габриэля сфокусировались на моем лице с неуверенным облегчением. Сайлас поймал мой взгляд. Он поднял вверх большой палец, произнося "молодец" и ухмыляясь. Я улыбнулась ему в ответ, не подумав, и Габриэль поймал это, резко повернув голову, как раз в тот момент, когда Сайлас опустил руку и пригладил лицо.

- Ну ты и ублюдок. Вот и все. С тобой все кончено.- Габриэль отступил назад и сорвал полотенце с плеч Сайласа. - Гуляй себе с неровными бакенбардами, мне все равно.

Сайлас рассмеялся, встал и провел пальцами по плечам, чтобы смахнуть упавшие пряди волос.

- Оно того стоит.

- Спасибо, Злюка - сказала я, стараясь казаться взволнованной его решением. Я была довольна тем прозвищем, которое подобрала.

У Габриэля отвисла челюсть.

- Нет, только не это...- Он направил ножницы мне в лицо. - Не смей этого делать.

- Это вполне уместно, - сказал Сайлас. - Ты называешь ее Бедой.

- От нее одни неприятности - простонал Габриэль. - И ты это прекрасно знаешь.

- Нет, она ангел.

- Может быть, ангел дьявола.- Габриэль ухмыльнулся. - Он щелкнул пальцами в мою сторону. - Ладно, теперь ты.- Он указал на кресло.

Я на цыпочках подошла к креслу и осторожно присела. Я боялась, что он сделает мне ужасную стрижку. Раньше он делал только мальчишеские прически, верно? Может быть, моя жизнь оборвется? Или я в конечном итоге буду выглядеть как Люк с его длинными светлыми волосами, свисающими на плечи?

Сайлас попятился, сел на землю, скрестив ноги и заложив руки за спину. Меня утешало то, что он был там и мог вмешаться, если бы Габриэль попытался сделать мне короткую стрижку. Я приветливо улыбнулась Сайласу, и он просиял.

Габриэль отложил ножницы поверх своей синей спортивной сумки и отошел в сторону, чтобы Макс не обнюхивал наши ноги. Габриэль положил ножницы в задний карман брюк. Он снял полотенце с моих плеч, поправил его, чтобы прикрыть мое тело, и начал расчесывать мои волосы. Он разгладил пряди, пропуская их между пальцами.

- Мне уже лучше, - сказал он. - Не используй то, что ты использовала дома, хорошо? Подожди, пока я принесу тебе новую партию.

Сайлас начал корчить мне рожи. Мои плечи затряслись, когда я захихикала.

- Прекрати это - приказал Габриэль. - Если ты заставишь ее хихикать, когда я буду стричь ей волосы, я, скорее всего, облажаюсь.

- Не порть ей волосы, - сказал Сайлас.

Габриэль встал передо мной и закрыл мне вид на Сайласа. Габриэль наклонил голову ко мне.

- Ты слишком маленькая, - сказал он. Провел пальцем по моей щеке, когда расчесывал волосы близко к моему лицу. - Я должен взять тебя с собой домой.

- У нас нет на это времени, - донесся до нас голос Коты откуда-то сверху, откуда я могла бы видеть, повернув голову. Макс приветствовал его тявканьем и прыгнул ему навстречу.

- Мне нужно, чтобы она была выше, - сказал Габриэль. - Это будет выглядеть неправильно, если я попытаюсь сделать это вот так.

- Встань на секунду, Сэнг - сказал Кота, и его шаги приблизились.

Я встала, придерживая полотенце на плечах. Кота был одет в джинсы Леви и охотничье зеленое поло. Его каштановые волосы были гладко зачесаны назад, все еще слегка влажные. Он окинул меня взглядом, и на его губах заиграла улыбка. Он сдвинул очки на переносицу, сел на стул и поджал колени.

Он похлопал себя по коленям.

- Иди сюда и сядь, - скомандовал он.

- Я не смогу двигаться вокруг тебя - сказал Габриэль.

- Она может сидеть лицом ко мне, а потом отвернуться, когда тебе нужно, - сказал он. - Если только ты не хочешь подождать.

Габриэль проворчал, переминаясь с ноги на ногу, словно обдумывая возможные варианты. - Ладно.

Кота положил руки мне на бедра, и я села к нему на колени, повернувшись лицом к Коте. Я села ближе к краю его коленей, чтобы Габриэлю не пришлось наклоняться к ногам Коты. Мои ладони встретились с грудью Коты, чтобы успокоиться. Мое лицо стало горячим. Это было неловкое положение. Это было совсем не то, что сидеть у них на коленях в любом другом направлении, потому что из любого другого места я могла смотреть на другие вещи. Теперь мне казалось, что я вынуждена смотреть на Коту. Его глаза всегда были такими вопрошающими, такими агрессивными. Уже не в первый раз я почувствовала, что он видит каждую маленькую тайну, скрытую внутри меня.

Габриэль почесал мне затылок и начал стричь ножницами. Расчесал, отрезал. Расчесал, отрезал.

- Он делает шипы в моих волосах? - спросила я Коту.

Кота рассмеялся, и его дружелюбный голос эхом отозвался в гараже. Его ладони легли мне на бедра чуть выше колен, чтобы я могла отдохнуть. - А ты хочешь получить шипы?

- Никаких шипов, - сказал Сайлас.

- Я не буду делать шипы, - пробормотал Габриэль. - По крайней мере, не сегодня.

- Я и не знал, что ты стрижешь девушек, - сказал Сайлас.

Габриэль, шаркая ногами, отошел в сторону. Расчесал, чик.

- Сэнг у меня первая.

Мои глаза расширились на Коту.

- Правда?

Кота усмехнулся.

- Он просто шутит.

- Черта с два, - сказал Габриэль. - Ты что, думаешь, у меня дома в шкафу есть модели, на которых можно попрактиковаться?

- А как насчет всех тех девушек, за которыми ты ухаживаешь, или разбиваешь сердца, или еще чего-нибудь? - сказала я, вспоминая его стихи, его пение и все то время, когда он говорил о вещах, которые знал о девушках.

- Эй, - сказал Габриэль. - Заткнись, или я оставлю тебя с наполовину подстриженной головой.

Я закатила глаза, но тут же сжала губы. Я больше не хотела его беспокоить. В это утро мы часто придирались к нему, и он все еще выглядел так, словно вот-вот упадет от усталости.

Габриэль отмерил волосы только до плеч ей, когда боковая дверь открылась. Эрика вошла, одетая в шорты и блекло-коричневую футболку. Она развалилась в гараже. Воздух наэлекризовался вокруг меня. Сайлас закашлял. Кота застыл на стуле. Габриэль расчесывал волосы больше, чем он отрезал. Молчаливая предупреждающая система?

Виктор следовал за ней, одетый в дизайнерские джинсы, и в белую рубашку с короткими рукавами, застегнутую доверху. Виктор посмотрел на нас. Его глаза засверкали так, что я засмущалась. Я хотела поднять голову, чтобы спросить тихо, о чём он думает, но я оставила голову в том же положении, обеспокоенный Габриэль мог испортить всё. Виктор провёл пальцы сквозь волнистые волосы и почесал затылок.

Эрика смотрела на меня на коленях Коты с любопытством.

- Как всё проходит?

Кота не вздрогнул, не убрал руки с моих колен.

- Приемлемо, - сказал он.

- Она слишком низкая, - пожаловался Габриэль.

- Я знаю, ты можешь сделать это, - сказал Кота. - Ты не можешь остановиться сейчас.

Эрика подошла к машине на другую сторону гаража, прислонившись к ней и скрестив руки на груди, чтобы посмотреть.

- Нам нужен табурет?

- Нет, - сказал Сайлас и Габриэль одновременно. Виктор промолчал, но его глаза зажглись и расширились.

Эрика вскинула голову, смущение проскользнуло в её глазах. Я знала почему мальчики отказались от табурета, но сейчас я знала, что Эрика вероятно не знала о том, что случилось со мной. Они не рассказали ей.

- Или подушки для неё, чтобы сидеть? - спросила она. - Телефонные книги?

- С ней все будет в порядке - сказал Кота. Его ноги поднялись и вывалились из-под меня, заставив меня подпрыгнуть.

Я ахнула, хватаясь за его ноги, улыбнувшись и издавая тихое - Ой.

- Эй, эй, - сказал Габриэль. - Я отрежу ей ухо, если ты это сделаешь.

Глаза Эрики метались туда-сюда между моим лицом и лицом своего сына. Габриэль продолжал измерять и резать, но она, казалось, не была так заинтересована в этом. Я наблюдала

за ней из-за прядей волос на моем лице. Ее губы дрогнули. Ей очень хотелось что-то спросить или сказать, но я подумала, что она не знает, с чего начать. Больше никто ничего не говорил. Кота внимательно наблюдал за работой Габриэля. Я напряглась, чувствуя тяжесть чего-то парящего в воздухе, оставшегося невысказанным. Я не знала, как себя вести и двигаться.

- Хорошо, - сказал Габриэль. Он слегка подтолкнул меня локтем. - Повернись так, чтобы я мог постричь тебя спереди.

Я соскользнула с колен Коты и обернулась. И снова я оказалась лицом к лицу с Сайласом. Эрика уже скрылась из виду. Руки Коты снова нащупали мои бедра, и он потянул меня назад, пока я не оказалась на его коленях. Пытаясь сохранить равновесие, я положила руки за спину. Кота держал руки на моей талии, чтобы поддерживать меня.

Габриэль начал расчесывать волосы перед моим лицом, закрывая обзор почти всего.

- А что вы все сегодня собираетесь делать?- спросила Эрика, наконец нарушив затишье.

- Мы с Нортом собираемся немного поработать в закусочной, - сказал Сайлас.

- О, - тон Эрики повысился, но как-то странно задержался. Это был не тот ответ, на который она надеялась. - Там уже почти все сделано?

- Еще пару недель, - сказал Сайлас, казалось, не обращая внимания на интонации Эрики. - Мы пытаемся закончить его до начала футбольных матчей.

- Это займет вас, - сказала Эрика. - Но футбол звучит весело.

Пауза. Пальцы Коты напряглись на моих бедрах, сжимая больше, чем просто удерживая меня.

- Ты собираешься сводить Сэнг на футбольные матчи, Дакота? Это было бы прекрасное свидание.

Вот оно, наконец. Это было то, на что Эрика ждала намека все это время. Я не видела ее лица, но в конце последней фразы ее голос зазвучал еще громче. Ожидание.

Нога Коты шевельнулась подо мной.

- Я и не знал, что она любит футбол.

Что же это значит? Он бы спросил меня, нравится ли мне это? А хотел ли он этого? Мой разум пронесся через тысячи различных возможностей. Свидания? Я просто пытаюсь пережить свой второй год с моей новой странной группой друзей и и матерью, настаивающей на наказаниях, которые по их словам были ненормальными. Когда это у меня вообще было время с кем-то встречаться? А когда они это делали? Джессика была права, мы всегда были заняты.

- Ты ее даже не спросил. Сэнг, ты хочешь, чтобы Кота сводил тебя на футбольные матчи?

Больше интонации. Я почувствовала давление со стороны всех присутствующих в комнате. И что я должна была сказать? Если я скажу "нет", значит ли это, что Кота мне не нравится? Если я скажу "да", значит ли это, что мы пойдем на свидание? Что это значит для всех остальных? Я не видела никого, кто мог бы попытаться подтвердить, как я должна была ответить.

Габриэль провел расческой по моим волосам, убирая прядь с моих глаз. Его кристально-голубые глаза смотрели на меня сверху вниз, и он слегка наклонил голову.

- Да - быстро ответила я, чтобы прийти в себя после минутной паузы. Если Габриэль велел мне ответить положительно, я бы так и сделала. - Я бы с удовольствием.

Это не был нечестный ответ. Я никогда не была на футбольном матче. Именно нерешительность Коты и его беспокойство за моей спиной поставили меня в тупик.

- Вот так, - сказала Эрика. - Это было не так уж трудно, правда? Вы должны спрашивать девушек о идеях свидания, прежде чем предполагать.

- Я не знал, что она интересуется свиданиями, - тихо сказал Кота. Где же был Кота, уверенный в себе лидер элитной команды Академии, который выкрикивал приказы?

- Конечно, она заинтересована, - сказала Эрика. - Она твоего возраста. Вы, ребята, должны встречаться.

- Это не совсем то, что я имел в виду, - ответил Кота.

Габриэль засчесал волосы мне на лицо, поднеся ножницы к щекам, формируя челку, которая свисала мне на глаза. Он начал укладывать мои волосы слоями от щек до самого плеча.

- Ну и что ты имеешь в виду? Она хорошая девушка, и совершенно очевидно, что ты ей нравишься, и она будет с тобой встречаться.

- А ты откуда знаешь? - спросил Кота с неподдельным любопытством.

- Девушка не садится к тебе на колени, если она не хочет встречаться с тобой, - сказала Эрика счастливым тоном.

Мои глаза расширились, а губы приоткрылись. Неужели это правда? Это то, что ребята имели в виду? Так вот что случилось, когда я сидела у них на коленях? Неужели все они думают об одном и том же?

Габриэль убрал мои волосы с глаз и подмигнул мне сверху вниз. Когда он отошел в сторону, чтобы расчесать мне волосы, Сайлас сидел на бетонном полу гаража, его темные глаза напряженно искали мои.

Что же я наделала? Я сидела у большинства из них на коленях и перед остальными. Свидания - это совсем не то, о чем я думала. Я понятия не имела, о чем они думают.

Кота издал гортанное ворчание своим горлом.

- Может быть, нам не стоит сейчас об этом говорить.

- Я только хочу сказать, что если ты собираешься это сделать, то должен спросить ее прямо. Если вы подождете, кто-то другой может это сделать, и тогда вы потеряете свой шанс. Она красивая девушка и очень милая. Я удивлена, что она не встречается с одним из футболистов.

Сайлас слегка улыбнулся мне, его глаза заблестели. Я не была уверена, о чем он думает. Поскольку он играл в футбол, а я сидела у него на коленях, то можно было ожидать, что я буду с ним встречаться?

Хотела ли я этого?

Пальцы Коты ослабли, а затем снова сомкнулись на моей талии.

- Ну, мне придется как-нибудь вытащить ее.

- Ты должен взять ее сегодня вечером. У нее новый наряд, а теперь еще и новая стрижка.

- Завтра у нас занятия, - тихо сказал Кота.

- Я думаю, что мой прямолинейный сын может справиться с небольшой усталостью в понедельник утром после прогулки с девушкой.

- Хорошо, - смягчился Кота. - Я возьму ее с собой.

- Ну, не заставляй меня тянуть тебя за руку или что-нибудь, - сказала Эрика. За пределами моего поля зрения возникло какое-то движение, послышались шаги, и боковая дверь открылась. - Вы, ребята, заходите и ешьте блины. Их делает Норт.

Дверь закрылась.

Неловкая пауза. Я выпустила воздух, который задерживала с тех пор, как она начала задавать так много вопросов. Свидания! Неужели она говорит серьезно? Мое лицо горело. Мое сердце содрогнулось. Я была готова бежать домой и прятаться несколько часов, чтобы понять это. Я не знала, что мне делать, говорить или чувствовать.

- Вот дерьмо, - сказал Габриэль. - В первый раз Сэнг пригласили на свидание, и это сделала мама Коты.

- Заткнись, - сказал Кота.

Габриэль рассмеялся. Он накрутил одну из прядей волос рядом с моим лицом на свои пальцы.

- Ну, если ты не хочешь, я возьму ее с собой.

- Сэнг должна идти домой - сказал Кота, и командный тон вернулся в его голос. - Мы уже достаточно рисковали в эти выходные, и у нас есть о чем беспокоиться до понедельника.

Я знала, что Кота был прав. Свидание в последнюю минуту, вероятно, не входило в планы на этот день. И все же то, как он это сказал, заставило меня съежиться. Ему казалось, что он не хочет этого делать, и он запихивал туда работу и учебу, как предлог, чтобы уйти от этого. С моей стороны было нечестно думать об этом таким образом. В конце концов, все это затеяла его мать. Незначительное ощущение почти отверженной все еще жалило.

По крайней мере, Габриэль хотел этого. Я крепко держалась за эту мысль.

- Хорошо, я думаю, что все готово, - сказал Габриэль.

Он отложил ножницы и принялся покусывать расческу. Он достал из сумки большую щетку и начал гладко расчесывать мои волосы. - Я должен отвести ее обратно наверх, чтобы сделать все по-хорошему.

- Нам надо убираться отсюда, - сказал Сайлас. - Дай Эрике передохнуть.

- А у тебя есть и другие дела, Гейб, - сказал Кота.

Габриэль скривил губы. Он коснулся моего носа пальцем и потянулся за полотенцем, освобождая его от моих плеч. Свободной рукой он взял меня за руку.

- Встань, Беда, чтобы они могли видеть.

Я встала. Мои волосы смотрелись классно и светились, а свежесрезанная челка щекотала лицо. Я подняла руку, чтобы проверить длину вокруг спины. Она оказалась короче, чем я ожидала, может быть, на дюйм ниже верхней части моих плеч.

Габриэль хлопнул меня по руке ладонью.

- Остановить. Ты все испортишь.

- Я обернулась. Кота внимательно смотрел со своего стула, улыбаясь. Его щеки покраснели.

- Выглядишь хорошо.

Виктор стоял у задней стены, скрестив руки на груди. Он был так тих все это время, что я подумала, что он снова проскользнул в дом. Его огненные глаза вспыхнули, когда он поймал мой взгляд, почти печальный. Может быть, из-за этого разговора? Так вот что означал этот браслет? Что он хочет встречаться?

Виктор покачал головой, словно отгоняя глубокие мысли. Его глаза блеснули, когда он осмотрел новую прическу. Уголок его рта приподнялся.

- Габриэль, ты такой ублюдок.

Габриэль ухмыльнулся.

- Ой, почему?

- Ты убедился, что она не сможет использовать свою заколку.

- Она может ею воспользоваться, - сказал Габриэль. Он провел рукой по моим волосам, стягивая большую их часть назад в конский хвост, который он держал между пальцами на моем затылке. Несколько прядей волос упали мне на лицо. Свободной рукой он заправил пряди мне за уши, но они не держались. Его края щекотали мне щеки. - Но посмотри, даже если она это и делает, ее челка обрамляет лицо. В сексуальном смысле.

- Так вот как мы хотим, чтобы она выглядела в школе? - спросил Виктор. Он потер пятнышко на подбородке. - У нас и так достаточно проблем.

- К черту этих парней - сказал Габриэль. - Мне все равно, что они думают. Я выбью из них все дерьмо, если они ее тронут.

- Я тоже, - сказал Сайлас. Он поднялся на ноги, шагнул вперед и провел пальцами по коротким прядям моего лица. - Мне это нравится.

Я улыбнулась, просто счастливая, что мои волосы не были в шипах и не выглядели странно.

- У нас сегодня много дел, ребята, - сказал Кота.
- Да, да, - простонал Габриэль и пошел укладывать свои вещи обратно в сумку.
- Спасибо, Злюка, - тихо сказала я.
Габриэль закатил глаза, и на его лице появилась улыбка.
- Беда, клянусь, если бы ты не была так чертовски мила…

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Академия. Способная

Эрика воздержалась от разговоров о свиданиях за завтраком, что было для меня одновременно и облегчением, и грустью. Я почти хотела, чтобы она еще больше проникла в мысли Коты обо мне. Мне хотелось понять, что он имел ввиду, когда так легко отклонил ее просьбу, сославшись на работу. Хотела ли я знать правду? Может быть, мы были просто друзьями. Возможно, он не видел во мне того, с кем хотел бы встречаться.

Мне совсем не хотелось так думать. Но это было слишком рано. Прошлой ночью мы впервые за очень долгое время тусовались вместе вне школы. По крайней мере, не в моем доме, где мы ожидали увидеть мою мать или кого-то еще в любой момент. Свидания, вероятно, даже не приходили ему в голову, как это вообще не приходило в голову мне.

Но сейчас я думала об этом. Как будто Эрика разбудила что-то внутри меня. Это был первый раз, когда я поняла, что ходить на свидания - это то, что я могу сделать, и вокруг меня были парни, с которыми я могла бы это сделать. Это была ошеломляющая мысль, которую я не знала, как принять.

Возможно, ему тоже нужно было время, чтобы осознать это. Или я надеялась на мысли, которых, возможно, вообще не существует? Неужели я хочу встречаться с Котой? А как насчет остальных?

Мои губы были склеены во время и после завтрака. Я помогла Сайласу собрать подушки, а Виктору - сложить одеяла, чтобы убрать их в шкаф на первом этаже. Норт помог Эрике вымыть посуду и убраться на кухне. Габриэль, Натан и Люк исчезли в доме Натана. Кота сказал, что это для работы, но все они выглядели измученными. Я надеялась, что они собираются вздремнуть.

Сайлас и Норт ушли после того, как дом был убран. Когда Эрика отвернулась, они оба обняли меня.

Норт провел пальцами по моим волосам, когда отступил назад.

- Позвони мне, - сказал он, и его напряженные темные глаза пронзили меня насквозь. Это было молчаливое требование. Он хотел, чтобы я позвонил ему не просто так. Ему нужно было что-то сказать. Почему он не сказал этого здесь?

Я пообещала, что так и сделаю, и они оба ушли. Эрика сбежала, чтобы пойти в продуктовый магазин. Кота вышел на улицу, чтобы выгулять Макса. Я помогла Виктору перетащить наверх новые бобовые стулья.

- Тьфу. - Виктор фыркнул, когда мы бросили последний стул-мешок на пол в комнате Коты. Он отступил назад, уперев руки в бока. - Мне они нравятся, но мы должны были купить еще, несколько для верхнего этажа, а несколько для нижнего. Нам не придется таскать их повсюду. По этим ступенькам очень трудно передвигаться.

- Тогда было бы слишком много кресел.

Он опустился в кресло и потянулся.

- Я сказал Коте, что мы должны просто пойти ко мне домой.

- А как выглядит твой дом? - Я скользнула в другое кресло рядом с ним, свернувшись калачиком и прижавшись щекой к спинке. Со своего места я могла смотреть на него сверху вниз. Я восхищалась его длинными пальцами, стройными мускулами тела и тем, как джинсы облегали его ноги.

- Все в порядке, - сказал он. - Немного больше. Больше места для всех них. Нас.- Он откинул голову назад и сверкнул мне улыбкой. - Я имею в виду и тебя тоже.

Я знала, что он имел ввиду, но была счастлива, что он чувствовал, что ему нужно обязательно включить меня.

- Значит, когда-нибудь я его увижу?

- Конечно, - сказал он. - Когда захочешь.

Улыбка коснулась моего лица, поскольку я, честно, не возражала бы пойти прямо в этот момент.

- А где же он?

- В центре города.

- В Саммервилле?

- В Чарльстоне. На полуострове.

Я моргнула, глядя на него, и наклонила голову.

- Я там еще не была. Не то чтобы я действительно где-то была, но ты же знаешь.

- В следующий раз, когда нам представится такая возможность, мы должны сходить. Там есть на что посмотреть.

Что-то зацепилось в моем мозгу за то, что он только что сказал.

- Ты каждый день ездишь из города в школу?

- Я также забираю Габриэля по дороге.

- Разве это не длинная поездка?

- Все зависит от пробок. Иногда сорок минут, иногда час.

Мои губы резко раскрылись.

- Ты ездишь так далеко каждое утро?

- Каждое утро.

Я провела пальцем по краю кресла из бобов, чувствуя мягкую гладкость и прохладу материала на своей коже.

- Это долгий путь для школы, которая вообще не хочет, чтобы мы там учились.

- Я не могу думать об этом таким образом, - сказал он. - Мы все можем уйти, когда захотим, но в школе будет не лучше, а мы будем чувствовать себя неловко, зная, что все, что нам нужно сделать, это продержаться несколько месяцев.

- У тебя есть только один год, - сказала я, поворачивая голову назад, чтобы посмотреть на него. - У меня есть еще пара лет, чтобы заняться этим делом.

Огонь в его глазах немного померк.

- Теперь мы у тебя в руках.

- Ты все еще будешь тусоваться со мной после окончания школы, да?

Он ухмыльнулся.

- Конечно. Если ты к тому времени не устанешь от нас.- Он поднял ногу, чтобы толкнуть меня носком ботинка в ногу.

- Я думаю, что теперь должна тебя отрубить,- сказала я, поднимая свою ногу и толкая его в бедро.

- Ты не сделаешь этого со мной, - сказал он.

- Чего бы ты не сделала? - Голос Коты эхом донесся до нас, когда он тяжело поднимался по лестнице. Он ухмыльнулся, увидев нас двоих. - Я собираюсь забыть, что они здесь, и споткнуться о них ночью.- Он упал в другое, напротив того места, где сидели мы с Виктором. Кота откинул голову назад, уставившись в потолок. - Или я могу просто спать вот так.

- Мне они нравятся - сказала я, свернувшись еще плотнее и свесив ноги с края.

- Мы не можем устроиться слишком удобно - сказал Кота, подняв голову.

Я закатила глаза.

- У нас ведь есть работа, верно?

Он ухмыльнулся.

- Ты скоро освоишься с этим делом.

- Тогда в чем же заключается моя работа? Что я сегодня делаю?

Кота открыл рот, чтобы ответить, но его лицо изменилось, и он наклонился в кресле, вытаскивая свой мобильный телефон из кармана. Он ткнул в нее пальцем, изучая экран. - Ну, мне, к сожалению, пора идти.

- Куда? - спросила я.

Он что-то набрал в своем телефоне. Академия.

Надо было сразу догадаться. Значит ли это, что в школе что-то есть? Другие дела Академии? Может быть, кто-то из других парней попал в беду? Я сжала губы, чтобы сдержать свои вопросы. Если бы он мог мне сказать, то, наверное, так бы и сказал.

Кота издал негромкое ворчание, встал и посмотрел на Виктора.

- Ты можешь убедиться, что она войдет внутрь?

- Конечно.

Виктор поднялся и встал, протянув мне руку ладонью вверх, ожидая.

- Я отведу тебя домой.

Я сжала губы. Я знала, что мне следует пойти домой. Меня не было там так долго, что было странно возвращаться назад. Разве прошёл только день? Казалось, намного больше, и всё происходило очень быстро.

Я вложила руку в руку Виктора.

- Моя работа - идти домой?

Я не хотела, чтобы мои слова звучали разочарованно, но по какой-то причине я чувствовала, что мне нужно сделать что-то ещё. Я не хотела возвращаться пока что. Я хотела быть с ними.

Виктор рассмеялся, схватил меня за руку и рывком поднял на ноги.

- Я отвезу тебя туда, куда ты захочешь. Говори куда.

- Отвези ее домой, Вик, - сказал Кота, используя свой командный тон. - Никаких объездов.

Виктор закатил глаза.

- Но сначала мы должны вернуть тебя обратно.

Я поймала себя на мысли, что это был план с самого начала, за исключением того, что, возможно, Кота хотел пойти с нами, а теперь он не мог.

Большой палец Виктора скользнул по тыльной стороне моей ладони. Кота взял свою зеленую курьерскую сумку и достал из кармана ключи.

- Я должен вернуться сегодня вечером. Я напишу, чтобы проверить тебя, Сэнг, хорошо?

- Хорошо - ответила я, свободной рукой касаясь пальцем нижней губы. Нужны ли мне были проверки? Разве я должна была делать что-то подобное?

Кота улыбнулся, поймав прядь моих волос между пальцами. Он заправил ее мне за ухо, и она осталась на месте.

- Послушай Виктора.

- А разве я не собиралась этого делать?

Они оба рассмеялись. Кота направился к лестнице.

- Давай уйдем отсюда, пока моя мама не вернулась домой и не спросила, почему я не беру тебя с собой.

У него были секреты от матери. Что он скажет потом, если она спросит? Будет ли он лгать?

Я собрала свою сумку с книгами внизу, а Виктор взял свою дорожную сумку. Теперь, когда дом был почти пуст, мне казалось, что предыдущая ночь могла произойти только в моей голове. Как грустно.

Я стояла с Виктором снаружи на подъездной дорожке Коты, когда тот завел свою машину и повернул на улицу, исчезая за поворотом. Ночевка была закончена. Возвращение к реальности.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Я вошла в дом через заднюю дверь с громко бьющимся сердцем и дрожащими коленями. Виктор уже карабкался на крышу. Мы вернулись к этой секретной защите Академии. На этот раз у меня был недостаток в том, что я отсутствовала целый день, и мои нервы были на пределе, так как у меня не было ощущения приблизительного местоположения моей матери. Если она вообще не спит и находится где-то еще, кроме своей комнаты, у меня могут быть неприятности.

Машины моего отца в гараже не было, так что я знала, что его еще нет дома. Я стояла у задней двери, прислушиваясь к движениям в доме, пытаясь заново акклиматизироваться. До меня донеслась музыка из радиоприемника. Была ли Мари дома? Он должен был принадлежать ей, так как мой был сломан. Телевизора не было, но это могло означать, что мама спит. Или она могла проснуться и бродить по дому.

Я проскользнула по задней лестнице и на цыпочках добралась до своей комнаты. Я не хотела предупреждать маму, что я здесь, прежде чем впустить Виктора внутрь, если это было возможно.

Когда я добралась до верхнего коридора, звуки музыки доносились не из комнаты Мари, а из моей. Я застыла в коридоре. Была ли Мари в моей комнате? Была ли это моя мать? Неужели что-то случилось? Я напряглась, чтобы услышать любой шум, любое движение, чтобы подтвердить местонахождение моей сестры или матери. Единственное, что заставляло меня колебаться, прежде чем обратиться к кому-то из них, - это риск попасть в беду и оставить Виктора ждать на крыше.

Моя дверь была распахнута. Я отступила на шаг, прижимаясь к стене, как будто это могло хоть как-то скрыть меня.

Виктор высунул голову наружу. Он проверил переднюю лестницу и повернулся, чтобы найти меня у стены.

Я прижала руку к сердцу, пытаясь успокоить его.

- Виктор, - прошептала я, - ты не должен этого делать...

- Все в порядке, - сказал он. Он протянул мне руку и подмигнул. - Ну же, принцесса. Ты слишком долго возилась. Я не могу дождаться, чтобы показать тебе.

- Показать мне что? - спросила я, потянувшись к его руке.

Его огненные глаза сверкнули, и его длинные пальцы обхватили мои, когда он заманил меня в мою комнату. Он закрыл за нами дверь и отошел от меня, прислонившись спиной к косяку, с выжидающим взглядом.

Я почувствовала разницу в стадиях. Воздух был не спертый, словно оставленный на некоторое время в одиночестве, а наэлектризованный теплом недавних посетителей. В воздухе стоял знакомый запах кипариса, ванили, ягод и специй. На первый взгляд казалось, что это все одно и то же. У стены по-прежнему стояла единственная книжная полка, а на ней - сломанная стереосистема. Рядом с окном стояла все та же кровать, застеленная мягким зеленым одеялом. Или все-таки был?

Я на цыпочках подошла поближе. Это было не то же самое одеяло. Швы были другие, и цвет был на пару оттенков меньше. Это было немного, но для меня это было заметно.

И это была не та же самая кровать. Она была больше, примерно на фут шире и немного длиннее.

Я наклонила голову, пытаясь взглянуть на все с другой точки зрения, неуверенная в собственной памяти и собственных глазах.

Второй взгляд на книжную полку заставил меня обратить на нее свое внимание. Книжная полка была того же темно-коричневого цвета, но определенно шире и выше. Книги на полке были заменены новыми экземплярами, плюс дополнительные тома тех же авторов, плюс некоторые дополнительные названия, которые я не узнала.

Стереосистема тоже была другой. Музыка, которая играла, была звуком фортепьяно. Я узнала еще одну песню Юко Охигаси, которая, как я уже упоминала, была одним из моих любимых композиторов, но это была мелодия, которую я знала, но у меня еще не было возможности ее скачать.

С открытым от удивления ртом моя рука скользнула к краю книжной полки. Мои пальцы зависли над деревом, но резко остановились. Верх был покрыт замысловатой резьбой.

Я боялась прикоснуться к нему, как будто прикосновение делало его реальным или заставляло исчезнуть. Любой из вариантов казался мне вероятным. Но это было невозможно.

- В последний раз, когда она упала, задняя опора была сломана, - прошептал мне Виктор. Я снова посмотрела на него. Его голова покоилась на раме, а глаза смотрели на меня. - Норт был почти уверен, что она развалилась бы, если бы ты положила на нее что-нибудь еще. Они с Сайласом сделали тебе новую.

Они сделали это! Теперь я заставила свои пальцы прижаться к нему, прослеживая детали резьбы. Это был, в основном, узор из листьев и виноградной лозы с розами вперемешку, но когда я присмотрелась поближе, то заметила сердечки, заменяющие несколько листьев. Скрытые сердца.

- А книги? - тихо спросила я.

- Кота.

Я проглотила комок в горле, читая названия книг на полках. Толстые тома "Шерлока Холмса", "Унесенных ветром" и других историй, которые мне нравились, но которыми я лично не владела, заполняли пространство в алфавитном порядке в соответствии с именем автора.

- А кровать?

- Я не был уверен, что ты заметишь, - сказал Виктор. Его шаги предупредили меня, что он приближается. Я не могла заставить себя посмотреть ему в лицо. Я уставилась на книги.

- Габриэль старался найти соответствующее твоему одеялу. Оно было тонкое и нуждалось в замене. Там же есть и запасное. И новые простыни.

- Она больше, - сказала я, все еще не оборачиваясь. Я не хотела, чтобы он видел меня смущенной, растроганной, испуганной, согретой - смесь стольких эмоций сразу.

Он шагнул ко мне сзади, и я почувствовала густой запах мха и ягод его одеколона. Его ладонь погладила обнаженную кожу моего предплечья.

- Милая, твоя постель никому не нравилась. Может быть, ты и не заметила, но там торчали пружины. Тебе действительно нужна была новая.

- А стереосистема? - прошептала я, и дрожь пробежала по моей спине от его прикосновения. Я посмотрела вниз на его руку, лежащую на мне, тупо уставившись на его худую, сильную руку и на то, как край его белой рубашки приоткрыл бицепс.

- Мистер Блэкборн нашел нечто похожее на то, что было у тебя. Это не совсем точно, но я думаю, что достаточно близко. Я собирался купить тебе новый, более красивый, но мы сильно рисковали, как это было с кроватью и полкой. Но я готов держать пари, что они ничего не заметят.

Они заменили все остальное. Благодаря ему у меня появилась новая одежда. Благодаря им всем у меня появилась новая мебель для спальни. Я не знала, с чего начать. Я не знала, что мне делать. Я знала ответ на свой следующий вопрос, но все равно спросила:

- Как? Когда?

Он медленно придвинулся ближе. Его дыхание коснулось моих волос.

- Прошлая ночь.

Признание заставило меня снова вздрогнуть. Это было очевидно. Сцены предыдущей ночи пронеслись в моей голове, внезапно становясь ясными, как Натан, отстранял меня от проверки моей матери, чтобы я оставалась с ними вместо того, чтобы пытаться отговорить себя от ночевки

и возвращения домой. Там были Сайлас и Норт, и Виктор, мои опекуны, они держали меня рядом с собой, чтобы я не заметила, что остальные исчезли. Натан, храбрый ниндзя, Люк, молчаливый вор, и Габриэль, требовательный стилист, не были с нами, когда мне снился кошмар, а вместо этого были в моей комнате, расставляя все по местам. Кота вошел после того, как Норт начал кричать. Он наблюдал из своей спальни или был снаружи как наблюдатель?

Это было самое подходящее время и самая подходящая для этого ночь. Мари уже ушла. Моего отца не было дома. Я находилась под их наблюдением. Что касается моей матери, еще один глоток из коричневой бутылки Люка гарантировал, что они смогут перенести все внутрь незамеченными.

Мое сердце колотилось так сильно, что я пошатнулась на месте. Я выдавила из себя последний вопрос, который мне пришло в голову задать.

- Но почему же?

Кончики пальцев Виктора прошлись по мягкой стороне моей руки, скользя вниз к ладони. Он взял мою руку в свою, согревая ее. Большой палец провел по коже на тыльной стороне моей ладони.

- Ты одна из нас, - выдохнул он мне в шею. - И вот кто мы такие. Все, что тебе нужно. Отныне.

Слеза прошлась по моей щеке, обводя подбородок, прежде чем я поняла, что она упала с моего глаза. Я боролась с мыслью, что они не должны были этого делать. Мне не нужна была новая кровать. Мне не нужна была новая полка. Мне не нужна была новая одежда. Часть меня хотела выплеснуть свои страхи обратно на него, не желая принимать ничего из этого. Я хотела потребовать назад свои старые вещи. Мысль о том, что они прикладывают для меня столько усилий, казалась мне невыносимой. Они уже спасли мне жизнь. Они уже защищали меня в школе. Они стояли рядом со мной, когда никто другой не мог этого сделать. Что я могла сделать, чтобы заслужить это? Чего еще я могла от них требовать?

Но они сделали это без спроса. Академия давала им все, что им было нужно, как объяснил мне Мистер Блэкборн, казалось, целую вечность назад. Я думала об этом с того самого дня, пытаясь понять, каково им приходится. У них не было ничего такого, в чем они нуждались, чтобы не отвлекаться, когда у них были другие дела. Например, спасти школу.

Или спасти меня.

Я подумала о Габриэле, подстригающем Сайласа, о Викторе, который везет Габриэля из центра города в школу, и о Коте и других ребятах, которые собираются открыть закусочную. Они заботились друг о друге, а иногда и без всяких просьб. Они получили то, что им было нужно, и работали вместе, чтобы делать свою работу и двигаться вперед.

«Семья прежде всего», - говорил Кота. Семья прежде всего, и когда с ней всё было в порядке, они перешли к другим вещам.

И теперь я была семьей.

Я повернулась лицом к Виктору, мои руки нашли его шею, а щека провела по изгибу его плеча. Я хотела сказать спасибо. Я хотела найти нужные слова.

Я больше всего на свете хотела не быть тем, кто получает помощь, а быть одним из тех, кто вписывается. Я хотела иметь возможность сделать для них все, что только смогу Если бы это означало тихое принятие, чтобы они больше не чувствовали, что я нуждаюсь, чтобы мы могли пройти мимо этого и сделать что-то еще, я бы проглотила всю свою гордость навсегда. Но я всегда буду им благодарна. Я всегда буду помнить об этом.

Мой голос сорвался, а губы слишком сильно дрожали, чтобы сказать, о чем я думаю. Я могла только потереться щекой о плечо Виктора, безмолвно умоляя его понять.

Руки Виктора обвились вокруг моего тела. Его пальцы прошлись по промежуткам между моих ребер. Его дыхание щекотало мне макушку, когда он усмехнулся.

- Пока не начинай благодарить меня, принцесса. Тебе еще многое предстоит увидеть.

Я отстранилась от него, прижав пальцы к щекам, чтобы вытереть слезы.

- Что ты имеешь ввиду? - прошептала я. Что ещё могло быть нового? В комнате больше ничего не было.

- Сначала о главном, - сказал он, его глаза пылали, а изгиб губ разжигал пламя. Он снова взял меня за руку и повел к шкафу. Виктор повернул ручку и открыл дверь.

Старая одежда, купленная Дерриком, Даниэль и моей сестрой, аккуратно висела на вешалке. Мои старые ботинки лежали на самом дне. Больше ничего не было тронуто.

- О, - сказала я, не в силах скрыть своего удивления. Я предположила, что он собирается показать мне новую одежду, которая была на месте.

- Это часть нашего секрета, - сказал он. - Мы хотели убедиться, что Даниэль или твоя сестра не смогут забрать твою новую одежду. Так что мы оставим эту здесь. Они не смогут украсть твои новые вещи, если не смогут получить к ним доступ.

- А куда они делись?

- Мы уже некоторое время охотимся за Натаном, чтобы вычистить этот шкаф. Я думаю, что ты являешься идеальным стимулом.

- Они у него в шкафу?

Виктор кивнул, и легкая волна каштановых волос упала ему на лоб.

- Мне очень жаль. Это означает больше усилий с твоей стороны. Ты можешь держать несколько вещей на чердаке. Остальное ты можешь оставить у него дома. Можешь обмениваться, как тебе нужно, и делать свою стирку в его доме. Если они случайно обнаружат чердак, там будет не так уж много вещей, которые можно будет взять. Это ограничит ущерб, если они попытаются вредить.- Он склонил свое лицо над моим. - Но если они попытаются сделать это снова, мы без колебаний заставим их остановиться и вернуть все обратно. На этот раз им все сошло с рук. В следующий раз будет по-другому.

Пришлось с этим согласиться. Мне не нравилась сама мысль о конфронтации. Она может легко обостриться, распространившись на моих родителей или, возможно, с родителями Даниэль. Это может обернуться чем-то большим, с чем никто не захочет иметь дело.

- Наверное, я могла бы пойти и попросить вернуть мои старые вещи. Теперь, когда она, вероятно, понимает, что не может носить их в школу. Может быть, она и не стала бы придавать этому большого значения.

Виктор закатил глаза.

- Гэбриэль уже несколько недель мечтал сводить тебя за покупками. Я не разговаривал с ним с самого начала учебы без того, чтобы он не спрашивал о том, чтобы пригласить тебя куда-нибудь. Я прижала ладонь к разгоряченной щеке. - Габриэль сделал бы это в любом случае. Он любит играть с новой куклой, - сказал он, нежно сжимая мою руку. - И ты гораздо более благодарна и терпелива с ним, чем мы.

Намек на улыбку наконец-то прорезался на моих губах.

- Да ты шутишь.

- Когда он ходит со мной по магазинам, я едва успеваю два раза примерить одежду, как уже кричу на него.

Я хихикнула при мысли о Викторе и Гэбриэле, идущих вместе за покупками, или от этой мысли, о Сайласе или Норте, идущих вместе с ним. Я не могла себе представить, чтобы они приняли требования Габриэля.

- Еще пара вещей, - сказал он, и жар в его огненных глазах погас. - Хотя я не знаю, понравится ли тебе эта часть.

- Ну и что же?- Был ли какой-нибудь подвох? Конечно. Так и должно было быть. Может быть, мне нужно было отрабатывать расходы. Может быть, это означало, что надо будет работать в обеденное время или оказывать им услуги в школе.

Он закрыл дверцу шкафа и наклонил голову к вентиляционному отверстию в стене. - Приглядись.

Мой взгляд скользнул к вентиляционному отверстию. Решетка была стандартной, выкрашенной в белый цвет. Она не нуждалась в замене. Все выглядело по-прежнему.

Виктор отступил от меня, указывая пальцем. - Прямо здесь, - сказал он.

Я последовала за ним, прищурившись. Свет отражался от странного пятна за лопастями решетки. Мои глаза достаточно приспособились, чтобы уловить намек на линзу. - Камера?

- Приказ мистера Блэкборна, - сказал он. - Мне очень жаль. Отговорить его было невозможно. Это было условие, чтобы позволить тебе остаться.

- А ты будешь смотреть? - спросила я, но уже знала ответ. Мальчики никак не могли оставаться здесь со мной каждую ночь. Риск был слишком велик, чтобы попасться, и если мы не хотим ждать этого неизбежного момента, то должны сделать что-то еще.

Я полагала, что когда моя мать успокоится и перестанет так часто наказывать меня, они поймут, что все не так уж плохо. Я думала, что мы дождемся этого момента, и они отступят.

Вместо этого они были на десять шагов впереди меня, думая только в противоположном направлении. Они собирались сдержать свое обещание, чтобы я никогда больше не оказалась привязанной к стулу или чему-нибудь похуже.

- Это не запись, - сказал Виктор. - Сейчас она даже не включена. Камеры включатся только в том случае, если по какой-то причине мы не сможем связаться с тобой по мобильному телефону. Они есть в каждой большой комнате и в коридорах.

- И ванная комната, - поняла я, чувствуя, как дрожь пробежала у основания моего позвоночника.

Виктор тяжело вздохнул.

- Да ,но и она прямо сейчас не включена. Процедура заключается в том, чтобы написать тебе, если ты не с нами, и мы не получили от тебя никаких известий в течение часа или около того. Мы напишем три сообщения в течение десяти минут. Это дает тебе возможность связаться с нами на тот случай, если ты не услышала свой телефон в первый раз. Никаких сообщений или перезвонов, мы начинаем с твоей спальни, а затем все остальные основные комнаты, прежде чем проверить что-то вроде ванной комнаты.

Я не была уверена, что мне нравится этот новый план. Они могут заглянуть ко мне в любое время. Но захотят ли они? Доверяла ли я им?

Я проглотила свои страхи. Я обещала, что сделаю все, что они попросят, чтобы остаться здесь. Иначе Мистер Блэкборн вышвырнет меня. Они не были готовы к таким вещам, по крайней мере без участия Академии. Я не совсем понимала, что это значит, но и не была уверена, что хочу выяснять прямо сейчас. Мне очень хотелось узнать об Академии, но я не хотела делать это с таким большим риском. Я должна им доверять.

- А как насчет ночи? - переспросила я. - Я должна каждый час туда заглядывать?

- Нет. Ты можешь спать. Держи свой телефон при себе. - Он переминался с ноги на ногу, перенося вес тела с одной ноги на другую. - Я не могу обещать, что они не будут проверять тебя, пока ты спишь.

Мои пальцы нервно стучали по основанию шеи. Это было сюрреалистично, но, возможно, поскольку они уже спали в одной комнате со мной, некоторые даже в одной постели, это не казалось навязчивым. Это было так, как будто я спала одна.

Может быть, я предпочитаю, чтобы они были со мной?

- Ты ведь не бесишься, правда? - спросил Виктор, подходя ближе ко мне.

Я бросила на него быстрый взгляд.

- Бешусь?

- Я знаю, как это... агрессивно. Я чувствовал то же самое, когда это случилось со мной.

Его интонация поразила меня.

- Ваш дом тоже так устроен?

- Да. У нас у всех есть камеры.

Мои брови взлетели вверх, а глаза расширились.

- И тебя тоже проверяют?

Он пожал плечами.

- Только если никто не сможет связаться со мной по телефону. Это просто мера предосторожности. Сейчас мы не так сильно рискуем из-за наших семей, поэтому нам не нужно регистрироваться. Твоя ситуация немного уникальна для нас.

Ему не нужно было этого говорить. Его тон сказал это за него. Мои родители были очень опасны. А их - нет.

Но как я могу злиться на то, что они уже пережили? Возможно, я ошибалась. Если бы они все прошли через это, возможно, камеры были бы чем-то, что они в конечном итоге сделали бы. Может быть, я была не права, не будучи их частью, потому что они не включили меня в утреннюю тренировку или некоторые другие вещи, которые они должны были сделать. Может быть, они уже приступили к этому, работая медленно, как им казалось.

- Я не сержусь - сказала я так честно, как только могла. - Это ... неожиданно. Но я все понимаю. Ты же не можешь спать здесь все время.

- Я бы не возражал - сказал он, снова сверкнув глазами. - Но да, мы не можем делать это каждый вечер.

Я улыбнулась ему, уловив его намерение, но не зная, как ответить. Я тоже наслаждалась этим, даже если это было безумно и экстремально. Я все еще не была уверена, что полностью переварю мысль о том, что они будут спать со мной в одной постели, и некоторые из них уже сделали это.

- Ты тоже можешь проверять камеры, - сказал он. - У тебя есть сотовый телефон?

Я помолчала, пытаясь вспомнить, куда положила его. Покраснев, я сунула руку под рубашку и вытащила телефон из чашечки лифчика.

Виктор ухмыльнулся, забирая у меня телефон.

- Секретные карманы, - сказал он. Он открыл телефон и нажал кнопку. Он поднёс поближе ко мне, чтобы показать светящийся экран.

- Это здесь, - сказал он, указывая на приложение с иконкой розового сердца. Он нажал на него. Приложение запустилась, показывая карту дома. Стали видны две комнаты наверху, ванна, обе лестницы, парочка коридоров, спальня родителей внизу, кухня, зал и гараж.

- Ты можешь нажать на любую из них, - сказал он и нажал на спальню, которая была окрашена розовым, - и...

Когда он остановился, загружалась картинка. Экран изменился, показывая Виктора и меня, стоящих вместе в спальне в данный момент со стороны камеры. Я интуитивно посмотрела на вентиляцию и обратно в телефон, как если бы я старалась поймать себя.

- Теперь будет и тебе легче, - сказал он. - Ты можешь проверять свою мать и Мэри без боязни быть пойманной при слежке.

Это намного лучше. Я имела доступ к собственным камерам. Это теперь средство больше для меня, чем для них.

- У тебя есть это приложение на телефоне?

Он улыбнулся вытащив телефон из заднего кармана, и нажав на кнопку, показывая мне розовое сердце, с мертвым центром впереди. - Ты всегда со мной.

Я закатила глаза, неспособная стереть улыбку.

- Не дашь мне своё приложение?

Он отодвинулся, пока говорил.

- Может быть позже.

Они не доверяли мне? Или была другая причина?

- Сейчас это невозможно, - лучезарно улыбнулся он, засунув телефон обратно в карман, пересекая комнату по направлению к чердаку.

- Это ещё одна вещь.

- Люк отрезал бревно? - спросила я, зная, что Габриэль просил его. Я выключила телефон, увидев удивительный взгляд Виктора.

- Не только это, - сказал Виктор. Он опустился на колени, ухватился пальцами за дверную ручку и открыл ее. - Ползи внутрь.

Я всматривалась в темноту чердака, но далеко ничего не видела. Я повернула телефон, чтобы использовать его как свет, но его рука сомкнулась вокруг моей, останавливая меня.

- Доверься мне, - сказал он. - Просто пройди несколько футов внутрь.- Огонь вспыхнул в его глазах.

По моим губам скользнула улыбка. Они могли бы придраться к Габриэлю из-за его стиля презентации, но у Виктора тоже было чутье на это.

Я пролезла в открытую дверь. Не пройдя и фута внутрь, как я ожидала, почувствовав шероховатость сырого дерева, я была удивлена мягкостью. Мои пальцы растопырились, разглаживая волокна мягкого ковра.

Следующей частью, которую я заметила, был воздух. Это был не теплый и плотный воздух, а такой же прохладный, как и все остальное в доме. Было еще темно, и я поползла вперед, предвкушая другие сюрпризы.

Примерно на полпути к платформе я остановилась, присела на корточки и оглянулась на Виктора.

Он завис в дверном проеме, словно тень на фоне света, просачивающегося из спальни. Он вполз внутрь, закрыл за собой дверь и погрузил нас в полную темноту.

- Виктор, - прошептала я ему.

- Доверься мне, - сказал он.

Я ждала.

Щелчок.

Пространство вокруг нас осветилось. Сбоку была установлена дорожка освещения.

Канделябры были сделаны в форме роз.

Свет следовал за ним до самого конца. Плюшевый ковер подо мной был темно-синим, почти черным. Стены были покрыты темным материалом. Я провела пальцами по стене, чувствуя мягкую обивку.

- Это звукоизоляция, - сказал Виктор, подползая ко мне. Он остановился в двух футах и указал на боковую стену. - Здесь тоже.

Я снова опустилась на колени и подползла к нему по ковру. У стены стоял миниатюрный платяной шкаф размером с большой дорожный сундук. Он был выкрашен в такой же темно-синий цвет, как и ковер.

Виктор открыл переднюю дверь, показывая крошечную коллекцию одежды, которую он купил для меня вчера. Юбки, шорты и блузки были развешаны по правой стороне. Несколько пар нижнего белья и пара бюстгальтеров были аккуратно сложены на полке слева.

- Мне очень жаль, что так получилось с цветами, - сказал он. - Нам пришлось держать его в темноте. Выключатель света скрыт, но если бы они когда-нибудь заглянули внутрь самостоятельно, то розовый или светлый цвет они, вероятно, увидели бы и...

Моя рука метнулась вперед, и мои пальцы упали на его губы. Его глаза расширились, но ему не нужно было продолжать говорить, что он сожалеет. Ему никогда не приходилось извиняться. У них были свои причины, и я их понимала.

Как будто мне нужен был розовый ковер.

- Это потрясающе, - сказала я.

Его губы изогнулись в улыбке, когда он коснулся моих пальцев. - Это еще не все - пробормотал он. Он подтолкнул меня к платформе.

Я начала ползти. Теперь, когда появился свет, я могла сказать, что балка была вынута. К отверстию были пристроены покрытые ковром ступени.

Когда я подошла ближе, то наполовину встала. Еще одно двухместное кресло-мешок, вроде тех, что были у Коты, заполнило все пространство. Этот, правда, был в основном черным, но верхняя его часть была розовой.

Я слегка повернулась и посмотрела на Виктора, который следовал за мной.

- Давай, - сказал он, ткнув меня в ногу.

Я поднялась по ступенькам, которые позволяли мне легче подняться и сесть в кресло-мешок. Я заползла внутрь на коленях, намереваясь отойти в сторону, чтобы Виктор мог присоединиться ко мне.

Я резко остановилась. Дыхание застряло у меня в горле.

Освещение продолжалось вокруг моей головы, розовые канделябры образовывали круг надо мной. На стенах была такая же темная обивка.

К стенам была прикреплена коллекция фотографий.

А вот и они. Все эти красивые лица мальчиков. Некоторые из них были индивидуальными портретными снимками. Некоторые из них были сделаны в местах, которые я не знала, спальни и столовые, как я предполагала, дома парней, которые мне еще предстояло посетить.

На некоторых фотографиях я была в кадре. Вот та, которую Норт взял с собой вместе с телефоном, пока я лежала у него на спине. На одной из них Натан швырнул меня в бассейн. В одном из них Кота чистил мне зубы. Было еще несколько десятков нас в школе. Там были даже Доктор Грин и Мистер Блэкборн.

Моя улыбка появлялась снова и снова, когда я обнаруживала новую фотографию. Их было так много, что я не знала, с чего начать, и все время возвращалась, чтобы посмотреть на другие, чтобы убедиться, что не пропустила ни одной.

Виктор частично стоял на лестнице. Он опустил голову и внимательно посмотрел на дисплей.

- Довольно мило, да?

Я подвинулась на стуле, чтобы дать ему место.

Он ухмыльнулся и плюхнулся на свое место рядом со мной. Я вытянула ноги вверх, но он обхватил рукой мои колени и притянул их к себе. Наши тела прижались друг к другу. Виктор обернул руку вокруг моих плеч. Я положила голову рядом с ним, глядя вокруг нас на огни, фотографии, на прекрасную работу, которую проделали парни.

- Я не могу поверить, что вы, ребята, сделали это, - прошептала я.

Его свободная рука опустилась на мое колено, пальцы прошлись по коленной чашечке.

- Мы должны обеспечить твою безопасность, Сэнг. Тебе нужно было место, чтобы позвонить нам.- Он уткнулся в меня носом, прижавшись щекой и подбородком к моей макушке. - И мы этого хотели.

- Тебе и не нужно было этого делать, - сказала я, сделав глубокий вдох, чтобы подавить дрожь в голосе. - Ты уже так много сделал для меня, даже до того, как купил одежду и все остальное, что было в этот уик-энд...

Его щека приподнялась, когда он улыбнулся мне в лицо.

- Я еще не совсем закончил.

Я напряглась, прижимаясь к нему. А что еще там может быть? Я и так была ошеломлена. Я была похожа на маленького ребенка, который просто получил слишком много подарков на Рождество и не знал, с чего начать.

Он наклонился ко мне, сунул руку в задний карман и вытащил связку ключей. Коллекция была разнообразной: от ключей от дома с разными цветными обложками сверху до пары, похожих на ключи от машины. Там была единственная связка ключей –ч ерно-розовое пластмассовое сердечко с белым черепом и скрещенными костями в центре.

- У них не было более красивого розового, - сказал он, держа набор передо мной, ключи переставлялись, когда он перевернул его, чтобы показать больше брелка. - Но Габриэль думал, что тебе это понравится. Череп и скрещенные кости - для Беды.

Я отчасти знала ответ еще до того, как спросил, но все равно спросила.

- К каким замкам подходят эти ключи?

Виктор подвинулся, чтобы вытащить свою руку из-под меня и разложить ключи.

- Розовый – это твой ключ от дома, зеленый - от дома Коты, красный - от дома Натана, темно-синий - от дома Сайласа, белый - от моего, голубенький - от дома Люка и Норта, оранжевый - от дома Габриэля. - Он поднял мою ладонь так, чтобы она была обращена вверх, и бросил ключи мне в руку. Он сомкнул мои пальцы вокруг комплекта.

У меня были ключи от их домов и машин.

- Я не умею водить машину, - тихо сказала я.

- Пока нет. Скоро.

Я не могла сейчас думать об этом. Мои пальцы помассировали один из ключей в моих руках.

- Ты позволишь мне взять ключи? Кота сказал, что я, вероятно, просто возьму его и Натана.

- Когда Кота отдал приказ Норту сделать для тебя ключи, Норт поступил правильно и сделал каждого по одному. Кота, должно быть, шутил, думая, что мы не дадим тебе их.

На моих губах заиграла улыбка.

- Я никогда не была в твоем доме, но у меня есть ключ от него.

Он снова потянулся назад и обнял меня за плечи.

- В любое время, когда захочешь, Сэнг. Я серьезно.

Я уткнулась головой ему в плечо и положила ключи на колени, чтобы положить ладонь ему на грудь.

- Не знаю, что и сказать, - ответила я. - Виктор...

- И еще одно, - прошептал он. - Последнее, обещаю.

Мое тело затрепетало, прижимаясь к нему. Я не была уверена, что смогу выдержать еще что-нибудь.

- Что еще?

Он слегка отстранился и свободной рукой потянулся к какой-то точке на стене. Раздался щелчок, и свет вокруг нас погас.

Темнота поглотила нас, но не полностью.

Загорелись сотни звезд. Звезды зажглись между фотографиями, над нашими головами на потолке, в каждой щели. Их было достаточно, чтобы отбросить нежный, странный зеленый свет на наши лица.

- Норт подумал, что тебе это может понравиться, - прошептал Виктор.

Я села подальше от него, ослепленная всеми этими звездами. Некоторые из них вовсе не были звездами, в них смешались очертания сердец. Я пересчитала сердца. Десять. По одному от каждого из нас, включая Мистера Блэкборна и доктора Грина. Наша новая семья.

Я протянула пальцы, чтобы коснуться одного сердца, нарисованного рядом с фотографией, и улыбка Габриэля стала призрачной.

- Виктор...

Виктор поерзал на стуле, наклонился туда, куда я смотрела, и прижался щекой к моей макушке.

- Да?

У меня перехватило дыхание, а вместе с ним и способность сформулировать то, что я хотела сказать. Я отпустила звезду, чтобы поднести палец к губам и сжимая зубы.

- Я не...Я не могу..., - растерялась я. Я пробормотала еще что-то, но только отдельные звуки.

Виктор схватил меня за руку и прижал ее ко рту. Он держал ее, его пальцы согревали мои.

Я обернулась, поймав в темноте блеск его глаз.

- Ты не одинока, Сэнг. С нами тебе никогда не придется быть такой. Уже нет.

Мои пальцы дрожали в его руке. В темноте найти нужные слова было лишь немного легче.

- Я даже не знаю, как вас благодарить. Я не знаю, как это сделать... да и как я вообще могу...

Он откинулся на спинку стула, увлекая меня за собой. На этот раз он притянул меня к себе в объятиях. Мои ладони прижались к его груди, когда моя голова опустилась на его грудь. Я услышала, что биение сердца Виктора почти совпадало с моим собственным. Его рука прошлась по моим волосам, пальцы вплелись в пряди. Его щека снова прижалась к моей макушке.

- Обещай остаться с нами, Сэнг. Это все, о чем мы можем просить.

Остаться? Они что, шутят?

- Что значит "останься"? - прошептала я, закрывая глаза и вдыхая густой аромат его одеколона. Складка его рубашки поло легла мне на щеку. Я провела кончиками пальцев по углам его груди, словно пытаясь разгладить рубашку. - Неужели ты думал, что я уйду?

- У тебя всегда есть выбор, - сказал он. - Я видел это по твоим глазам. Это желание не обременять больше никого проблемами и думать, что лучше всего было бы вернуться домой и никогда больше ни с кем не разговаривать. Я тоже так делал, и очень долго.

- Ты так делал?

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, прежде чем начать.

- Мой отец всегда был очень требователен ко мне, - сказал он. Его пальцы прошлись по краю моей челюсти. - Он не бил меня, но ругался и кричал. Неверная нота во время концерта, неправильно использованная вилка на званом обеде - любая мелочь могла вывести его из себя. Он ждал, пока мы вернемся домой, и целый час обзывал меня "неблагодарным придурком, который никогда ничего не делал правильно". И это, вероятно, было одной из самых приятных вещей, которые он когда-либо говорил.

Мои пальцы вцепились в ткань его рубашки.

- Виктор... это просто ужасно.

- Я ничего не сказал ребятам, даже когда мы поступили в Академию. Им приходилось иметь дело с довольно ужасными вещами, так что я чувствовал, что мои собственные проблемы были не так уж плохи.

Я и понятия не имела. Если с Виктором так обращались, то я не могла себе представить, что пришлось пережить остальным.

- Ты же сам сказал, что так было - ответил я. - Ты хочешь сказать, что он больше так не делает?

Голова Виктора повернулась из стороны в сторону рядом со мной.

- Нет - прошептал он. - Когда Кота и остальные узнали об этом, они помогли мне.

- Как?

Его губы изогнулись в улыбке у моей головы.

- Это история для другого дня. Но труднее всего мне было признать, что дома что-то не так. Иногда я даже подумывал о том, чтобы совсем уйти из Академии и оставить всех здесь, чтобы они ничего не узнали и никогда не узнали. Возможно, это было самое трудное - признаться им в своих проблемах, но для меня и для них это была одна из лучших вещей.

Моя рука ослабила хватку на его рубашке.

- Думаю, это намек.

- Бегство никому не поможет. Мы исправим все, что потребуется. Ты просто должна нам сказать.- Он провел кончиком пальца по моей щеке. - Оставайся с нами, Сэнг. Не убегай от нас больше. Наша группа работает только в том случае, если ты можешь быть честна с нами.

- А что, если это невозможно исправить?

- Есть очень мало вещей, которые нельзя исправить. Смерть, попадание в тюрьму... Но все остальное мы обычно можем выяснить.

- Как?

Он рассмеялся, и его баритон эхом отозвался во мне.

- Ты часто меня об этом спрашиваешь.

- Прости.

Он поглаживал свои щеки над моей головой.

- Не извиняйся.

Честно говоря, я уже не знала, кто я такая. Я все еще была ошеломлена подарками. Я все еще размышляла о рассказе Виктора и о том, как ему удалось заставить отца перестать унижать его. Мне все еще было любопытно, в какую беду попали остальные и как они все это уладили. Разве я не защищала их, когда не хотела беспокоить их из-за вещей, с которыми могла справиться?

Мне пришлось довериться его опыту. Все, что мне нужно было сделать, это сказать им. Почему это казалось самой трудной частью?

- Я хочу остаться с тобой, - прошептала я. Это было проще всего сказать. Я хотела, чтобы он, все они, знали об этом.

- Ты уверена?- спросил он уже более спокойным тоном.

Мои пальцы снова вцепились в его рубашку. Я хотела быть уверенной, что он знает, что я имею ввиду.

- Да.

Рука Виктора у моего лица переместилась на спину, крепко обнимая меня. Он глубоко вдохнул в мои волосы, его дыхание шевелило пряди на моей голове.

- Как тебе будет угодно.

Прижавшись щекой к его груди, я смотрела на картины вокруг нас, на звезды над нашими головами, на очертания кресел, в которых мы сидели. Все, что они делали для меня, казалось таким большим, и все, чего они хотели - это чтобы я осталась с ними. Мне не хотелось расставаться с ними раньше, но я также не чувствовала своего места среди них. Кота обещал, как и все остальные, что это произойдет. В конце концов, я буду знать, где мое место в их компании. Вот во что я должна была верить, вот о чем мне нужно было постоянно напоминать себе, так это о том, что я принадлежу этому миру. Я ведь принадлежу какому-то месту, верно? А почему не с ними?

Там, в темноте, рядом с Виктором, и его обещанием, что они хотят, чтобы я была с ними,, и обещанием других, показанных мне на фотографиях, звездах, одеждой, всеми новыми вещами, они делали все, что могли, прежде чем я даже знала, чего хочу, чтобы убедиться, что я верю в это, как они.

Мы притихли. Было много вещей, которые я хотела сказать. Мне хотелось еще раз поблагодарить Виктора. Мне хотелось расспросить его подробнее об отце, о жизни. Я хотела спросить об остальных. Я хотела сказать ему что-то, проблему, маленькую проблему, просто предложить что-то от себя, чтобы дать ему понять, что я поняла. Но в голове у меня был полный бардак. Все, что мне удалось сделать, это прижаться щекой к его груди и помассировать кончиками пальцев крошечный круг вдоль его ключицы.

Я не хотела отпускать его. Это было так близко, как я никогда не была ни к одному из них. Ощущение тепла и принадлежности просачивалось в меня через его прикосновение, и я хотела, чтобы это длилось вечно.

Его пальцы прошлись по моим ребрам.

- Сэнг?- прошептал Виктор.

- Да, Виктор?

Он убрал руку с моей спины, скользя вниз по моей руке, пока его пальцы не нашли браслет на моем запястье. Его дыхание коснулось моей макушки и нагрело маленький кружок кожи.

- Нам надо выйти из дома.- Он сделал паузу, сглотнув, - я имею в виду, что если ты хочешь, я могу как-нибудь пригласить тебя на свидание.

Мои глаза широко распахнулись, я смотрела на единственное сердце, сияющее на стене. Что бы это значило? Что он хотел? Я подумала, что неправильно так спрашивать. Он ожидал, что я знаю? На свидание? Как друга? Что на счёт других? Кота? Что будет это значить, если мы начнём встречаться? Что если что-то случиться и мы поймём, что мы не нравимся друг другу?

Моё сердце громко стучало, а моя голова кружилась из-за попытки подобрать правильный ответ. Всё что у меня было, это вопросы.

- Куда мы пойдем?

Это первое, что пришло в голову, и я сжала губы неуверенно.

Он выдохнул. Я почувствовала, что он улыбнулся.

- Я поведу тебя, куда бы ты захотела.

Я не имела это ввиду. Я задала неправильный вопрос, и этим дав ему неправильный ответ на то, что он хочет, и не могла вернуть обратно. Что-то внутри меня не хотело этого. Мне нравился Виктор. Всё что я говорила о нём прошлой ночью, о том, что он красивый и ждёт меня, я обожала его. Единственная проблема была в том, что они мне все нравились. Да для него, это как предательство других. Разве свидание предполагает только выбор одного парня?

- Виктор, я... Я никогда... Я имею ввиду…, я не знаю...

Он проводил носом по лбу.

- Я понимаю. Это внезапно, и столько всего происходит. Может быть, мне стоит подождать. Но я не хочу. Я не очень хорош в ожидании.

Сколько он ждал прежде чем спросить? Я не хотела, чтобы он чувствовал себя плохо из-за вопроса. Это то, что он хотел рассказать мне? Быть честной о том, что я чувствую? Я опустила голову, прижав пальцы к губам, собрав всю храбрость, я решила сказать что-нибудь, что прояснит всё мне и не расстроит его.

- Я никогда ни с кем не встречалась. Я не уверена в том, что мне следует делать.

- Хорошо, - сказал он, сев немного повыше. Я отклонилась, так что я сидела рядом с ним. Его рука нашла мою, наши пальцы переплелись. Его глаза продолжали смотреть на наши руки, и я тоже смотрела, предполагая, что мне нужно сделать.

- Во первых ты выберешь место. Я пожалуюсь, что оно девчачье, но всё равно туда пойду, потому что я хочу впечатлить тебя.

Его тон был таким, как если бы он объяснял, как использовать открывашку.

Я начала хихикать, покачав головой.

- Виктор...

- А ты пожалуешься, что тебе нечего надеть. Ты примеришь сотню разных платьев и вернёшься к первому, что ты надела. Я посажу тебя в машину, и мы поедем в место, которое оба ненавидим. Вероятно, это будет ресторан, где официант будет флиртовать с тобой, и я должен буду его побить.

Я откинула голову назад, смеясь. Виктор всегда был таким тихим и скрытым, что услышав его таким, моё сердце растаяло.

Его глаза снова заискрились зелёным блеском.

- А потом мы пойдём посмотреть иностранный фильм, на том языке, который не один из нас не понимает. Мы будем раздражать людей, смотрящих его, разглядыванием строчек, пока фильм идёт.

- Ой! - произнесла я сквозь смех.

- Они с ума сойдут от нас. Возможно, они выкинут нас из зала.

- Ты права, - сказал он, наклонив голову, как будто бы в обдумывании проблемы. Его большой палец начал поглаживать руку.

- Может быть, мне просто следует купить кинотеатр на одну ночь.

Я обратно положила голову на его плечо, хихикая.

- Нет, ты достаточно потратил на меня.

- Ты шутишь? Я ещё даже не начал.

Я подняла голову, ухмыляясь.

- Нет, - пожаловалась я. - Больше не тратьте деньги.

Он сжал мою руку сильнее и самодовольно улыбнулся.

- Тебе это не нравится?

Он хотел, чтобы я была честной сейчас?

- Я не хочу, чтобы вы тратили деньги на меня.

Я улыбнулся лучезарно.

- Хорошо.

Я широко раскрыла рот.

- Что ты имеешь ввиду под словом «хорошо»?

- Это первое, что ты сказала честно мне, ты хотела чтобы я вытянул из тебя это?.

Я прикусила нижнюю губу, размышляя о его словах. Я пыталась припомнить всё, что я когда-либо ему говорила, но рядом с ним, было тяжело думать.

Он поднял мою руку, сжав наши ладони вместе между нами.

- Слишком плохо, я не буду слушать, - сказал он.

Я засмеялась, убрав руку.

- Виктор...

Он засмеялся, но вдруг остановился, не двигаясь рядом со мной.

- Нет, нет, нет..., - просил он, наклонившись снова вперёд, вытаскивая телефон с заднего кармана и раскрывая его.

- Всегда вовремя.

- Академия? - спросила я.

Он кивнул, вздохнул, убирая телефон снова.

- Извини. Я не могу остаться.

- Что происходит? Это не драка, правда же?

Он сел, добравшись до стены. Один клик и розовые подсвечники опять зажглись над нашими головами.

- Нет, нет конечно. Что-то сломалась и мне нужно это починить.

- Прямо сейчас?

Он повернулся ко мне, его огненные глаза встретились с моими и вспыхнули.

- Да, - сказал он мягко, - прямо сейчас. Я не уходил бы, если это не было важно.

Я рассеянно потер пятно на щеке.

- О, знаю, я не имела в виду... прости.

Он нежно рукой коснулся моей щеки.

- Если у меня не будет возможности вернуться, увидимся в понедельник.

Я улыбнулась, пытаясь подавить желание попросить его остаться. Я знала, что это не так.

- Поторопись и уходи, пока не попал в беду.

Он ухмыльнулся, закатил глаза и, спотыкаясь, выбрался из кресла-мешка на ковер. Я приподнялась на четвереньках, намереваясь последовать за ним, но он резко остановился на лестнице. Он повернулся, его голова почти врезалась в мою.

Я отстранилась.

- Что?

Уголок его рта поднялся.

- Я уже лгал тебе раньше.

У меня отвисла челюсть. Лгал?

Его рука скользнула у меня над головой. Я подумала, что он потянулся, чтобы обнять меня еще раз, и, не раздумывая, наклонилась вперед в ожидании.

- Есть еще кое-что, - сказал он, сверкнув улыбкой. Раздался еще один щелчок, и он нажал кнопку на стене. Музыка полилась вокруг из невидимых динамиков.

Песня "Mysterious" Йоко Охигаши

- Я сам себя провожу. Останься. Повеселись. Позвони мне. Нет, подожди, я тебе позвоню. Обещаю, - сказал он, торопясь выползти в мою спальню, приоткрыв дверь, чтобы выглянуть наружу. Он обернулся ко мне, помахал рукой и исчез за дверью чердака.

Мое сердце бешено колотилось. Это был первый раз, когда я была одна в эти дни. Осознание этого вошло в меня так же резко, как лед, скользящий по позвоночнику, и не совсем улеглось.

Тем не менее, когда фортепьянная музыка звенела вокруг меня, как музыкальная шкатулка, мой взгляд снова упал на лица Коты, Габриэля, Люка, Норта, Виктора, Сайласа и Натана, а также на несколько фотографий мистера Блэкборна и доктора Грина, которые окружали меня. Место рядом со мной было все еще теплым, все еще пахло ягодами и мхом. Телефон в лифчике, над сердцем, держал на связи. Все, что мне нужно было сделать, это позвонить. Они же обещали. Я же обещала.

Я больше не была одна.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Надежда и перемены

- Сэнг детка, да, ты можешь, - Норт по посоветовал мне по телефону, когда я свернулась клочком в кресле-мешке.

- Ты не сломаешь ничего. Если ты сломаешь, я починю. Трогай всё, что хочешь.

Я едва сдвинулась с места с тех пор, как Виктор ушёл пару часов назад. Я не могла перестать смотреть на фотографии, и когда я наконец-то смогла сглотнуть, я позвонила Норту, чтобы сказать «спасибо». Только первое, что я сказала вместо «спасибо», что я боюсь притронуться к вещам вокруг меня.

- Я не знаю, с чего начать, - сказала я.

- Ты в кресле-мешке, не так ли? - спросил он с ноткой издёвки в голосе. - Ты уже начала.

Это было хорошее начало. Я знала, что вела себя глупо, зато честно.

- Это удивительно.

Пауза.

- Я рад, что тебе нравится.

- Я не могу поверить, как вы закрепили звёзды наверху,- сказала я, потянувшись чтобы выключить свет. Темнота поглотила меня, мои чувства обострились, как только звёзды начали гореть. Я вспомнила ночь, когда он подошёл к моему окну, чтобы сбежать на крышу и смотреть на звёзды вместе. Это как будто было много времени назад, хотя на самом деле прошло только несколько недель.

- Я не могу поверить, что ты им рассказал...

- Я не говорил им почему.

У меня остановилось сердце.

- Что ты имеешь в виду?

- Я подумал, что нам стоит оставить наше первое свидание для себя.

Я резко вдохнула, ловя воздух, и почти подпрыгнула, выпрямившись. Он это имел ввиду? Это было свидание? Свидание! Я была только на одном и не знала.

- Норт...

- Я знаю: оно не было идеальным.

- Оно было идеально.

Слова сорвались с моих губ прежде, чем я подумала о последствиях. Я хотела быть милой и не могла позволить ему думать, что он мне не нравится. После того, как я сказала это, я осознала, что это было свидание, и оно мне понравилось. Сперва была не уверена, что оно последнее... По крайней мере, я могу сказать, что я была честна.

Это была и отчасти ложь для Виктора. Я не знала, что это было свидание, так что, может быть, это не считается. Но если оно не считалось, не будет ли неправильным признаться Норту? Я отбросила мысли в закоулки ума. Это не может помочь сейчас.

Норт захихикал в трубку, казалось от его глубокого голоса, телефон задрожал в моей руке, или, возможно, это я дрожала.

- Ты легко угодить, но в следующий раз, может быть, мы пойдем на пляж вместо этого. Я обещал.

- У тебя будет время? - спросила я, надеясь, что он не захочет сделать это скоро. Мне нужно было подумать.

- Я имею ввиду, что скоро начнется ужин, затем футбол и школа.

- Я думаю, смогу освободить несколько минут, - сказал он, в его голосе слышалась серьезность, и я представила какими напряжёнными были его глаза.

Я что-то сказала не так? Может быть, он подумал, что я подвергла сомнению его способность со всем справляться.

- Может быть, больше чем несколько минут? - спросила я, пытаясь быть забавной.

Длинная пауза.

- Я приду к тебе сейчас, - сказал он, заставив моё сердце биться сильнее, и с почувствовала необычную щекотку на своем языке.

Он продолжил:

- Но никто из нас не спал хорошо прошлой ночью, я не хочу, чтобы ты была уставшей в школе.

Я сглотнула.

- Извини.

- Перестань извиняться, - сказал он. - Твои кошмары не твоя вина.

- В каком-то роде, - сказала я, улыбаясь в темноте. - Они мне снились.

Он прорычал.

- Можешь замолчать и не затрагивать это дерьмо, пожалуйста?

- Норт?

- Что?

Я закусила губу, неуверенно.

- Я тебе всё ещё нравлюсь?

Он выдохнул.

- Да

Теплота прошлась по моему телу.

- А я тебе ещё нравлюсь? - спросил он.

- Да

- Иди и разберись со своими вещами. И позвони мне, если у тебя будут кошмары. И когда я говорю «позвони», я не имею ввиду следующее утро. Я имею ввиду, когда они у тебя будут. И расскажи о любом сне. Мне не важно, будет ли это кошмар или нет.

- Как каждый из нас будет спать, если я буду звонить и будить тебя?

- Сэнг, - сказал он, его голос стал серьезнее. - Если ты не пойдешь разбирать свои вещи, я вернусь и украду все твои красивые вещи и оставлю везде грязные отпечатки.

- А теперь кто уклоняется?

- Хорошо.

Когда я повесила трубку, то задержалась в кресле ненадолго. Я хотела встать, чтобы проверить маму. Я делала это уже пару раз с помощью нового приложения на телефоне, но я ещё не доверяла ему. По приложению, она спала. Картинка была необычной, смотреть на нее как бы из вентиляционного отверстия над коротким коридором, ведущим к паре туалетов и ванной.

Мою спину свело судорогой от долгого сидения клубочком, я вдыхала, полагаю, запах Виктора, который недавно ушёл. Почему я была так зависима? Почему моё сердце так стучало от размышлений о золотой цепочке на запястье, или о том, каким Виктор выглядел счастливым, когда я почти согласилась сходить с ним на свидание? Что я скажу ему в следующий раз, зная, что Норт тоже хочет этого? Как я скажу об этом Коте и другим? Норт хочет сохранить первое свидание в секрете, что насчёт второго?

Из-за этих вопросов я не решилась позвонить кому-нибудь ещё. Я не могла кому-либо задать удивительные вопросы, если у меня не было времени всё осмыслить.

Я снова включила свет и специально соскользнула с кресла на ковёр. Я растянулась от приятного чувства роскоши голубых волокон и ниток, щекочущих мою кожу. Ковёр был новым. Ковёр был для меня. Он был нашим секретом, и поэтому был слишком особенным. Нереальным.

Я подползла к шкафу, открыла его и стала рассматривать одежду. Мне было интересно, кто организовал всё в нем. Кто сложил нижнее бельё в такие аккуратные кучки? Я могла только предположить, что это Габриэль. Бельё было подобрано к шортам, юбкам и рубашкам. Как только я изучила его, я поняла, что он соединил вещи для меня. Он указывал мне, что надеть, не присутствуя при этом.

На верхушке шкафа были вырезаны такой же цветок и маленькие сердца, что и на книжной полке. Пальцами я провела по листочкам и нескольким сердцам, соединённым вместе.

Я подползла к двери, выскользнув на лиловый ковёр. По крайней мере, он был таким же.

Я встала, привлеченная кроватью и откинула одеяло. Я зарычала и расплылась от удовольствия, когда увидела что под ним новые брендовые темно-розовые простыни. Цвет был интересным, и мне он понравился. С желанием забралась между ними, зарываясь головой в то, что было новой подушкой, округлой и свежей. Кровать была более твёрдой, чем моя прежняя. Кто-нибудь мог заметить? Мама?

С этой мыслью, я вздохнула, вытащила себя из кровати, чтобы спуститься и проверить её. Я проверила приложение ещё раз, чтобы убедиться, что она не ходит по дому, прежде чем встала, подошла к двери и открыла её по направлению к коридору.

Коридор был пуст, как и показывало приложение. Я спустилась на цыпочках по лестнице, проскользнув через зал и кухню, чтобы добраться до коридора моих родителей как можно тише.

В спальне мама отдыхала на кровати, где я её видела в последний раз. Она снова вспотела. Я хотела знать, ела ли она. Я забыла попросить Натана, предполагалаю, он бы сказал, если бы она не ела. Я хотела узнать о звонке доктора Грина, чтобы увидеть, что я могу сделать для неё, но я не была уверена, что делать дальше.

На носочках я вошла в комнату. Я взглянула вверх и справа от себя, где был маленький коридор. В коридоре было три двери, одна слева и одна справа, соединенные гардеробными, и боковая дверь вела в ванну. Я только видела её изнутри однажды, в день переезда. Дверь теперь была открыта. Охотничий зелёный ковёр контрастировал с бежевым в спальне. В душевой была охотничья зелёная занавеска. Обои были такие же, как и в спальне с растением плющ, смешение стилей.

Это комната отличалась от моей, так или иначе. Остался ли тут запах мальчиков? Знали ли они уже, что я знаю про камеру, и по какой-то причине могут ли они включить её в любое время? Смотрят ли они сейчас? Виктор обещал, что они не будут использовать её без надобности, но я использовала её уже два раза за те несколько часов, что была дома. Как легко будет для них заглянуть? Узнаю ли я когда-нибудь наверняка?

Это то, чем они жили каждый день? Значит ли это быть частью Академии?

Моя мама повернулась в мою сторону. Годы привычки сработали. Я выскользнула в коридор, избежав столкновения.

Прошла вечность с той поры, как я последний раз видела её. Что-то щёлкнуло у меня в голове. Отец уехал. Мэри нет здесь прямо сейчас. Она - одна. Пока о ней заботятся, она ничего не узнает. Я не понимала, зачем она так поступает с собой. Когда есть такие люди, например Кота и другие, которые могут позаботиться о ком-либо, почему она выбрала одиночество? Она счастлива? Несмотря на её болезнь, ей нравится, что её мир состоит из врачей, двух дочерей, которым она едва может сказать пару слов, и муж, который никогда не бывает дома?

Я так не думаю. Каждый раз, как я разговаривала с ней, она делала выговоры, требовала и наказывала. Я подумала о Мэри. Мэри беспокоилась? Она знала, насколько плохо всё с болезнью матери? Может быть, нет, или она проверяла её чаще. Может быть, ей следует знать.

Может, мальчики смогут помочь. Может быть, если я их попрошу, они смогут выяснить, почему моя мама избегает людей и как ей помочь. Разве Кота не пообещал попробовать в

первый день, когда мы встретились? Да. Он обещал. Может быть, они не только меня защищают. Может быть, они помогут. Или они сделают больше, если я их попрошу, как Виктор сказал. Но они не должны ничего делать, по правде говоря. Если они скажут, что делать, я сама сделаю.

Может быть, моя мама могла бы расслабиться и научиться общаться с другими людьми. Если бы это было правдой, мы бы не должны были прятаться. Может быть, мы могли быть обычными, или, по крайней мере, достаточно обычными, чтобы она могла быть счастливой. Может быть, ей станет лучше.

Держать семью в порядке. Вот что Кота сказал. Я пообещала себе, что в следующий раз, я поговорю с ними серьезно, я постараюсь затронуть эту тему. Может быть, если у них будет время, они помогут мне разобраться с тем, что делать. Может быть, потом, когда я буду в порядке, я смогу стать частью их семьи тоже, и я смогу чувствовать себя так, как они друг с другом. Это идея очень вдохновила меня. Я захотела начать прямо сейчас.

Я побрела на кухню, чтобы приготовить маме суп.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Без сна

Этим вечером я проснулась в одиннадцать, уставившись в потолок из-под простыней моей новой кровати. На мне были новые красные шорты и белая майка от Victoria's Secret. Я поблагодарила всех смс-сообщениями и телефонными звонками. Я даже отправила сообщение Виктору, еще раз поблагодарив его. Он никак не ответил, но я предположила, что он все еще занимался делами Академии.

Глядя в темноту, я поняла, что Мари дома. Она прокралась около девяти и сразу направилась в свою комнату. Я проследила за ней, используя приложение на своем телефоне. Сейчас она лежала в постели, на соседнем стуле была разложена одежда для завтрашней школы. Шпионаж становился жуткой привычкой.

Я поворочалась. Повернулась. Стала наслаждаться комфортом новой кровати. Я была слишком взволнована, ошеломлена и, как ни странно, одинока. Всю неделю рядом со мной были другие люди, и теперь, в первую же ночь, когда я обрела покой и избавилась от риска, мне их всех не хватало.

Я приподнялась, потянувшись к окну. Села на свой старый сундук и стала смотреть в вечернее небо. Машины Коты на месте не оказалось. Он работает допоздна? С ним Виктор?

Я повернулась обратно к кровати, готовая попробовать еще раз заснуть и забыть попытки позвонить или побеспокоить кого-либо, когда я поняла, что это может быть именно то, что другие имели в виду, когда они сказали, чтобы поговорить с ними, если мне что-то понадобится. Разве Сайлас не приказывал мне звонить, когда мне станет одиноко? Разве Норт, Кота и другие постоянно не упрашивали меня позвать кого-нибудь? Только мне не хотелось никого звать. Было уже поздно. Наверное, они все спали. Кроме Коты, который ушел и работал.

Я вздохнула, в голову мне пришла идея, но я не была уверена, стоит ли её реализовывать. Не раздумывая больше ни о чем, боясь, что заберусь обратно в постель и забуду обо всем этом, я открыла дверь своей спальни и босиком вышла в коридор.

Я пробралась во двор Натана. Я никогда не встречалась с его отцом и не была уверена, что хочу быть пойманной в его дворе, если тот окажется дома. Мое сердце бешено колотилось, пока я кралась на цыпочках.

В воздухе чувствовалась свежесть, когда ветер, поднявшийся с океана неподалеку, забросил мне волосы на глаза. Я вдохнула соленый воздух, вспомнив одеколон Сайласа. Часть меня хотела стоять тут и нежиться в ночи. Может, мне стоило поговорить с Нортом? Взял бы он меня с собой на пляж? Хотела ли я этого?

Я нашла окно Натана и легонько постучала в него пальцем. Он тоже раньше удивлял меня у моего окна. Я подумала, что это справедливо, что я получила шанс сделать это с ним. Кроме того, я боялась, что если позвоню и спрошу, он скажет мне не рисковать. По правде говоря, я не хотела сегодня спать в своей комнате. Я не была уверена, почему. Может быть, я не привыкла к камерам. Может быть, я была слишком взволнована всем новым. Все, что я знала, что я не собираюсь там спать. Только не сегодня.

Тишина. Я снова постучала ногтем, заглядывая в щель между планками жалюзи.

В шкафу горел свет, и в постели шевельнулась чья-то фигура. Темно-бордовые покрывала были откинуты. Появился Натан, потирая лицо рукой. Я была рада, что он дома. Я почти волновалась, что его тоже вызвали на работу, и я зря совершила эту вылазку.

Когда я постучала снова, он оглянулся, сел и укрылся одеялом по бедра. Он нес одеяло с собой, пересекая комнату. Он дернул за шнурок, чтобы поднять жалюзи. Его грудь и живот были обнажены. Я поймала себя на том, что делаю двойной кадр, с трепетом глядя на черты парня. Он моргнул, глядя на меня, одной рукой отпер окно и начал открывать его.

- Что ты здесь делаешь?- сказал он хриплым от сна голосом.

- Не могу уснуть, - сказала я, стараясь не смотреть на его бедра. Был ли он в нижнем белье?

Он раздраженно фыркнул, ухмыляясь и качая головой на меня. Он распахнул окно до упора, отпустил его и протянул руку с раскрытой ладонью. Я схватила ее, и он помог мне перебраться через высокую стену и забраться внутрь. Я приземлилась на ковер.

Он вцепился в одеяло, натягивая его повыше на талии.

- Повернись, - сказал он. - Лицом к окну.

Я так и сделала, закрыла окно и заперла его на ключ. По отражению в стекле я видела, как он направился к шкафу. Повернувшись ко мне спиной, он отпустил одеяло, позволив ему упасть на пол.

Мое сердце замерло, и я потеряла дыхание, которое задержала.

Его голые ноги соответствовали остальной части тела в изысканных, отраженных деталях.

Я покраснела и отвела глаза, чтобы сосредоточиться на тенях снаружи. Мне было неловко подглядывать, но я знала, что этот образ навсегда останется в моей памяти. Еще один секрет.

Всегда ли он спал голым, когда был дома один?

Он зашаркал ногами за моей спиной. Я пристально вглядывалась в жалюзи, чтобы не поддаться искушению подсмотреть.

- Ладно, - наконец сказал он.

Я обернулась, когда он поправлял одеяло на кровати. Он натянул темные боксеры. Его улыбка была хорошо видна в свете, падавшем из шкафа позади него.

- О да- - сказал он. - Иди посмотри.

Я на цыпочках обошла кровать, оглядывая его комнату с плакатами по карате и комод. Стерео наверху играло какую-то рок-музыку незнакомой мне группы.

Он указал на свой шкаф. Я заглянула внутрь, отметив, что он был очищен от использованных тренажеров и коробок. Теперь его одежда была разложена по местам, слева и справа тянулись решетки для развешивания одежды. Я узнала небольшую коллекцию в задней части слева, с юбками и блузками, в оттенках розового и других девичьих цветов. На полке над ними лежали аккуратно сложенные нижнее белье и бюстгальтеры.

Я покраснела, чувствуя себя неловко. Это было странное чувство, как будто одежда была для меня, но принадлежала Виктору, с Габриэлем, командующим ими, и Натаном, охраняющим их. Они совсем не были похожи на мои вещи. В некотором смысле это облегчило чувство вины, которое я испытывала из-за такой цены.

- Спасибо - прошептала я, не зная, что еще сказать.

- Никогда не думал, что моим первым соседом по комнате будет девушка, - сказал он.

Он выключил свет в шкафу и в темноте, шаркая ногами, подошел к кровати, сел на край, похлопал по месту рядом с собой.

- Иди сюда.

Я забралась на его кровать и подвинулась поближе к окну. Я лежала на боку поверх его одеяла, подперев голову рукой.

- Мне очень жаль, - сказала я. - Я не хотела тебя будить.

- Не беспокойся об этом, - сказал Натан.

Он вытянулся рядом со мной, тоже подперев голову. Я не видела голубизны его глаз, но представляла себе серьезное выражение, когда он говорил.

- Почему ты не можешь уснуть?

Я коснулась указательным пальцем до моей нижней губы.

- Даже не знаю. Мне нравится новая кровать. Я люблю все, но не могу остановиться...

Я не могла найти объяснение, не то чтобы у меня действительно было хоть одно, но я хотела дать причину. Мне очень понравилось то, что они сделали, но я не понимала, почему не могу заснуть.

Он протянул руку, отнял мою ото рта и прижал к своей груди.

- Слишком много всего?

Я кивнула.

- Это еще не похоже на твое собственное, да?

- У меня никогда раньше не было ничего нового.Не говоря уже о том, что это были подарки.

Это признание удивило меня. Неужели быть честной становится легче?

- Он вздохнул. - Ну так залезай под одеяло.

Он подобрал одеяло между нами, ожидая, пока я заберусь ногами под него. Он спустил на нас одеяло. Я могла просто разглядеть очертания его мускулистых плеч. Интересно, перестану ли я когда-нибудь трепетать перед его телом? Сама мысль о его силе заставила меня содрогнуться.

Он подвинулся, пока не оказался на боку лицом к шкафу, устраиваясь поудобнее. В нос мне ударил запах кипариса и кожи. Мои глаза расширились, сфокусировались, глядя на глубокие тени, на тусклое голубое свечение его стереосистемы и красные цифры цифровых часов на боковом столике рядом с нами. Я не была уверена, о чем думала, приходя к нему домой. Что заставило меня думать, что я могла бы спать здесь лучше?

- Черт, - выдохнул он, переворачиваясь. Он приподнялся на локте и повернулся, чтобы дотянуться до чего-то на ближайшем столике, нависая надо мной. Он ухмыльнулся мне и схватил телефон. - Если я не скажу им, что ты здесь, они взбесятся, если попытаются проверить.

Об этом я как-то не подумала. Меня еще больше потрясло то, что ему пришлось это сделать. Это была плохая идея. Они подумают, что мне не нравятся мои новые вещи. Они подумают, что я попала в беду. Это был школьный вечер. Что я здесь делаю?

- Натан...- Прошептала я, не зная, как выразить свои страхи.

Он сел на кровати, скрестив ноги, держа телефон в руках.

- Что?

- Пусть знают, что это не потому... Я имею в виду, что действительно люблю новые вещи.

Он усмехнулся, и его рука нашла мою в темноте. Он потянул меня, чтобы сесть. Он обнял меня за талию и притянул к себе на колени. Моя задница устроилась между его ног, мои колени зацепились за его бедро, и он обнял меня своими сильными руками, глядя мне в лицо.

- Ты можешь сказать это, Сэнг. В этом нет ничего плохого.

Мои пальцы коснулись рта. Я не был уверена, что он имел в виду.

Он вырвал мою руку прежде, чем я успела прикоснуться к губе.

- Не делай этого. Я не могу этого вынести. Ты можешь говорить то, что думаешь. Я не собираюсь смеяться.

Я все еще не была уверена в том, что должна была признать. В этот момент мой разум был затуманен ощущением его сильного, теплого тела вокруг меня, его серьезного выражения лица и моего собственного трепещущего сердца.

Он прижал мою руку к своей груди, прижимая мою ладонь к своему сердцу, его собственные пальцы согревали мои, чтобы удержать ее там.

- Ты можешь признать, что тебе было одиноко. Тебе не нужно это скрывать. Виктор сказал тебе правду. Тебе не нужно ждать приглашения, чтобы прийти. Звони, приезжай, подавай дымовые сигналы. Если я тебе понадоблюсь, я приду за тобой.

Я прикусила губу, проглотив комок.

- Мне было одиноко - прошептала я.

Его руки снова сжались вокруг меня, прижимая меня к своему телу. Моя щека упала на его твердую ключицу, и я прижала руку к его сердцу.

Он тяжело вздохнул, прижавшись ко мне.

- Честно говоря, я тоже так думал.

Мои глаза наполнились слезами. Когда я думала об этом, у Натана было больше причин чувствовать себя одиноким, чем у меня. Мама была внизу, в моем доме. Моя сестра тоже была там. Отец Натана не мог быть дома прямо сейчас, и, возможно, не будет в течение нескольких дней, так как он летал на вертолетах туда и обратно на работу. Возможно, он видел своего отца реже, чем я своего. Здесь никого не было. Насколько я знала, Натан был единственным, кто был одинок больше всех.

Он вздохнул у моей головы и отстранился, снова взяв свой мобильный телефон.

- Но позволь мне написать им, прежде чем они вызовут команду, чтобы найти тебя.

Я осталась у него на груди, уткнувшись лицом в его плечо. Было трудно признаться в том, что я сделала, и я была благодарна ему, что он был тут, чтобы рассказать им обо мне.

Он набрал сообщение, нажал кнопку, чтобы отправить его, и стал ждать. Через пару минут сидения в темноте, прижавшись друг к другу, пришло сообщение.

- Ну вот, - сказал он, - Кота ворчит. Так что у нас все хорошо.

- Ворчит?

- О, знаешь, постарайся вернуться завтра утром так, чтобы твоя мама ничего не узнала. Не опаздывай в школу. Не бодрствуйте всю ночь. Не позволять тебе подниматься на крышу в одиночку, если тебе это нужно.

На душе у меня потеплело. Ворчание Коты было заботливым. Это было больше, чем мои родители делали.

Мой телефон загорелся в гребне моего лифчика и начал вибрировать. Я уже забыла, что положила его туда. Телефон осветил наши лица в темноте.

Натан рассмеялся.

- У тебя самые лучшие карманы.

Я тоже засмеялась и, покраснев, сняла трубку. Виктор звонил. Натан сказал всем, что я здесь? Я не могла не ответить ему, хотя в тот момент не была уверена, что должна это делать. Теперь каждый шаг, который я делала рядом с кем то из них, заставлял меня сомневаться, как отреагируют другие. Что бы подумал Виктор, если бы я сейчас сидела на коленях у Натана? Я подвергала сомнению свою собственную лояльность и то, что было уместно на каждом шагу.

Я нажала на кнопку.

- Виктор?

- Ты в порядке? - Спросил Виктор с неподдельной заботой в усталом голосе.

- Да, - сказала я, переводя взгляд на лицо Натана, гадая, слышит ли он. - Я в порядке.

Виктор помолчал.

- Точно?

Это был вызов. Я собрала все свое мужество.

- Мне было одиноко, - призналась я, все еще краснея, и моя свободная рука снова потянулась к губе. Натан поймал ее, сжал и, прищурившись, посмотрел на меня. Я продолжила: - После того, как я была рядом со всеми всю неделю и вдруг никого...

- О, - сказал Виктор, - и ты не могла уснуть.

- Я пыталась.

Виктор вздохнул.

- Надо было оставить кого-нибудь с тобой, - сказал он тихо, словно отметил это про себя, а не сказал мне.

- Я не знала, - сказала я, - не думала об этом. Но мы больше не должны этого делать. Завтра я останусь в своей комнате.

Разве он не злился из-за того, что я пошла к Натану? Он сказал "кто-то". Послал бы он ко мне Натана, если бы я попросила?

- Завтра я останусь на ночь, - сказал он.

- Виктор...- сказала я, не зная, что ответить.

- Скажи ему, пусть даст нам поспать, - пожаловался Натан. - Он может поговорить с тобой завтра.

- Скажи Натану, чтобы он отвалил, - сказал Виктор. - Но он прав. Иди спать.

Мои губы сжались.

- Хорошо.

- Спокойной ночи - сказал он и повесил трубку.

Я бросила телефон на кровать, раздраженная, и каждое нервное окончание наэлектризовалось.

- В следующий раз я заставлю тебя ответить. Теперь мы можем спать?

Натан рассмеялся. Он обхватил меня руками, притягивая к кровати и натягивая одеяло на наши головы.

- Как скажешь.

Поначалу Натан спал с промежутком между нами. Поскольку его кровать была больше, чем даже моя новая, было намного легче каждому из нас иметь немного места.

Я проснулась около двух часов ночи с прижатой к моему боку его спиной. Я замерзла, так как в его доме было холодно, а кондиционер все еще работал на полную мощность. В сонном состоянии я прижалась к нему спиной. Это казалось таким естественным. Его тело было теплым, и так как я спала ближе к остальным раньше, поэтому подумала, что это будет беспокоить его.

Он повернулся, что-то пробормотал, и его рука упала на меня. Он схватили меня за талию и подтащил к себе, пока моя спина не прижалась к его животу. Его щека прижалась к моему плечу. Я чувствовала малейшее движение его губ на изгибе моей шеи, когда он дышал, затем он успокоился, снова засыпая.

Я посмотрела на часы, стоявшие на ночном столике. Натан прижимал меня к себе. Мои бедра и ягодицы ощущали части его тела, о которых, я была уверена, друзья, вероятно, не должны были думать. Сердце бешено колотилось в груди, и я никак не могла успокоиться, чтобы заснуть.

Только мне не хотелось двигаться. Часть меня не хотела будить его. Части меня нравилось, что он нашел меня ночью, прижимая к себе. Виктору, наверное, это не понравится. И Норту тоже. Поймут ли они меня? Я отогнала эти мысли. Что я знаю о дружбе, отношениях, свиданиях и тому подобном? Все, что у меня было, это то, что они сказали мне, что все в порядке.

Я заставила свое сердце успокоиться. Лучшее, что я могла сделать, - это задремать. Я делала это часами, иногда вздрагивая, когда его рука опускалась на мою талию или скользила, чтобы слегка схватить меня за живот. Его сильные пальцы скользнули по моему животу, посылая различные волны покалывания и дрожи через мое нутро. Потребовалось напрячь каждый мускул, чтобы не дрожать так сильно.

Ночь длилась целую вечность.

Я была уже на полпути к тому, чтобы снова задремать, когда его рука расслабилась на моем животе, скользнув к ребрам, когда он приподнялся, чтобы заглянуть мне через плечо.

- Сэнг?- пробормотал он сквозь сон.

Я зевнула и села. Я не спала всю ночь. Полное поражение. Почему я вообще думала, что смогу спать рядом с ним?

- Уже около пяти, - сказал он шепотом.

- Я должна идти, - сказала я, мой голос звучал тихо.

- Хочешь, я пойду с тобой? Я могу помочь тебе добраться до окна.

Я покачала головой, толкая свое тело к краю кровати. Его кровать стояла высоко над полом, так что мои ноги все еще парили в нескольких дюймах над полом. Я спрыгнула с кровати и закачалась там, где стояла, все еще полусонная и желающая заползти обратно в его постель. Я хотела пропустить школу и проспать там весь день.

- Задняя дверь все еще должна быть не заперта.

Я выудила телефон из кровати и положила его обратно в лифчик.

- Сэнг?

- Да? - я повернулась в сторону его голоса.

Он стоял на коленях, наклонившись ко мне. Мышцы его тела дрогнули, когда он на коленях пересек кровать, протянув ко мне руки.

Я открыла ему свои объятия. Он обнял меня за талию и прижал к своему мускулистому телу. Мои руки обвились вокруг его шеи. Мне нравились объятия.

Я скрестила пальцы у него за ухом. Он напрягся и отодвинулся от меня. Его глаза встретились с моими.

Я сделала что-то не так?

- Натан?

Его рот искривился, губы приоткрылись, чтобы что-то сказать, но снова сомкнулись. У меня хватило здравого смысла понять, что он хотел еще что-то сказать или спросить, но передумал.

- Со мной все будет в порядке, - сказала я. - Не беспокойся обо мне.

Он ухмыльнулся и покачал головой.

- Говорит девушка, которая не может спать в своей постели.

Я усмехнулась, но он пересек комнату и подошел к окну. Натан дернул за шнур, чтобы открыть жалюзи, и открыл окно. Воздух остыл в течение ночи. Сентябрь обещал впереди прохладные дни.

Я пролезла внутрь и плюхнулась на землю с другой стороны окна. Я обернулась, и Натан высунулся из окна, его грудь и мышцы живота отбрасывали необычные тени на фоне странного сияния луны.

- Думаю, тебе не нужно было лезть в окно, - сказал он. - Хотя, наверное, это даже забавно. Я так часто делаю это с тобой.

Натан усмехнулся.

- Увидимся через некоторое время.

- Через пару часов.

Он молча кивнул.

- Уходи, пока тебя не поймали. Будь осторожна.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

В трудном положении

Я побежала домой, скользя босыми ногами по мокрой от росы траве. В какое-то время ночи налетел туман. Парящая в воздухе плотность заставила мою кожу наэлектризоваться, как и прошлой ночью. И снова возникло искушение остаться снаружи. Но наступил понедельник, и я была нужна ребятам. Я увижу их в школе. Одна эта мысль гнала меня вперед. Мне нужно одеться, взять вещи и мчаться обратно к Натану. Нет, я должна подождать и дать ему время, чтобы одеться. Сколько времени это займет?

Я прошла по длинной подъездной дорожке к двери гаража. Машины моего отца там не было. Интересно, как долго он будет отсутствовать? Интересно, он снова в Мексике? Мне нужно было найти немного крекеров, чтобы оставить их маме.

В спешке я повернула ручку и шагнула внутрь.

- Кто там? - позвала моя мама из кухни.

Мое сердце замерло в груди, когда моя рука соскользнула с дверной ручки. Она качнулся из пределов досягаемости и врезался в стену с другой стороны. Тот ничтожный шанс, что я, возможно, на цыпочках поднимусь по черной лестнице и исчезну, будто ничего не случилось, исчез.

Из кухни в гостиную вперевалку вошла мама. Она проснулась, и это было хорошо, верно? Мне не придется звонить доктору Грину. Она вся вспотела. Ее глаза вылезли из орбит.

- Что ты там делаешь?- потребовала она ответа.

- Я... ух... кажется, я что-то слышала, - сказала я. Я позволила лжи слететь с моих губ, слишком напуганная, чтобы беспокоиться о том, что именно. - Я слышала мяуканье за окном. Я пошла проверить.

- Ты нашла кошку?

Неужели она мне поверит?

- Я не видела ни одного, - сказал я. - Я проверила кусты. Так вот почему ты встала? Ты меня там слышала? Извини. Я не хотела тебя пугать.

Ее бледное лицо исказилось, тусклые глаза уставились в стену.

- А где твой отец?

- Его здесь нет, - сказал я. Неужели она действительно не знает!? - Он сказал, что у него еще одна командировка.

Ее рот сжался, складки на губах стали глубже. Волосы вокруг ее лица были убраны назад. Конский хвост был недавно уложен, но волосы слиплись, как будто она не потрудилась их расчесать. Когда она в последний раз его расчесывала? Это было настолько тяжело для неё, что она проигнорировала необходимость использования расчески?

- Ты голодна? - тихо спросила я, не уверенная в выражении ее лица. - У меня есть время, прежде чем пойти подготовиться к школе. Я могла бы сделать яичницу-болтунью и тосты.

Она покачнулась на ногах, так что я испугалась, как бы она не упала.

- Я думаю, что хочу...

Она наклонила голову, ее глаза расширились, глядя на мое тело. Это смутило меня. Смотрит ли она на меня сейчас? Неужели она, наконец, сосредоточилась на мне? Может быть, лучше и усерднее - это работало.

Так я думала, пока не почувствовал легкую вибрацию телефона у себя на груди. Я опустила взгляд, и экран телефона засветился, выдавая его местоположение на фоне моего сердца. Звонил Натан.

- Что это такое? - Голос моей матери был напряжен от смущения и грохочущего гнева.

- Ничего, - ответила я, прикрывая грудь, чтобы скрыть свечение. - Просто... - я не могла придумать, что бы соврать. Я вообще не могла думать. Наблюдал ли за ней Натан? Что случилось? Зачем ему звонить? – Кое-что для школы, - сказала я.

Ее руки сжались в кулаки. Ее глаза сузились, глядя на мою грудь.

- Покажи мне.

Я вздрогнула. Скрыть это было невозможно. Звонок Натана перешел на голосовую почту. Либо он видел, что происходит, либо проверял меня, чтобы убедиться, что я в безопасности. Попробует ли он позвонитьеще раз через несколько минут?

Мои пальцы дрожали, так как я не могла придумать причину, чтобы не показать ей, и даже если бы я отказала, это не имело бы значения. Она может наказать меня, и что тогда? Доктор Грин велел делать все, что она скажет, лишь бы это не было связано с душем или чем-то столь же опасным. Телефон не был опасен.

Я сняла телефон с груди и протянула ей.

Она прищурилась, глядя на айфон в розовом футляре.

- В школе не дают сотовых телефонов. Где ты это взяла?

- Я имела в виду, - сказала я, пробуя придумать что-то другое, - что нашла его в школе. У меня не было времени сдать его в приемную, поэтому я держала его до понедельника, когда мне представится такая возможность.

Она выхватила телефон у меня из рук. Она постучала по нему, освещая поверхность.

Текстовое сообщение заставило телефон зажужжать в ее руках. Сообщение появилось на экране прямо перед ее лицом. Она пробежала глазами слова.

- Сэнг, - прочитала она, и ее голос был полон гнева и чего-то еще... удовлетворения? - Возвращайся поскорее, когда сможешь. У меня есть кофе, который ты любишь.- Ее голова наклонилась ко мне, ее глаза. - Кто такой Натан?

Моя рука взметнулась к губе, прижимаясь к зубам. Мой язык словно приклеился к верхней части рта. Что же мне делать? Что же мне делать? Может, мне убежать? Если я вернусь к Натану, сможет ли он помочь?

Мама указала на меня концом трубки.

- Где ты это взяла? Ты его украла? Или купила на деньги, которые ты украла?

Я моргнула, сбитая с толку этой новой информацией.

- Какие деньги?

- Ты знаешь, какие деньги.

Я сверкнул на нее глазами.

- У меня нет денег.

Она усмехнулась.

- Ты хочешь сказать, что этот парень купил тебе этот телефон? Ты это хочешь сказать? Что ты должна была сделать, чтобы заставить его купить тебе такой?

Я начала качать головой, но у меня не было ответа на вопрос, который она оставила открытым. Либо кто-то достал его для меня, либо я украла что-то, чтобы получить его. Какой ответ был лучшим?

- Я не могу в это поверить, - сказала она. - Я пыталась. Я сделала все, что могла. И вот. Прокралась в дом. Пахнет как мальчишка. Сотовый телефон. Лжет. Бродяга из этого района. Когда мы переехали сюда, я поняла, что это было ошибкой. Я не знаю, что с тобой делать, - выплюнула она. Ее пальцы вцепились в телефонную трубку. Она взмахнула рукой, указывая на кухню. – Давай, иди.

Мои глаза широко раскрылись. От меня пахло мальчиком? Я не могла сказать точно, но, возможно, я несла с собой запах кипариса Натана. Это было самое худшее, на чем она меня

когда-либо ловила, и я ничего не могла сказать, чтобы это исправить. И что теперь? Рис? Разве я не должна встать на колени, как сказал Кота? Может, мне подождать, пока она поставит меня на колени, а потом сбежать? Если я не отвечу на звонок, они придут за мной, когда обнаружат меня на коленях.

Я прошла через кухню, как она велела. Вместо того чтобы искать табуретку или хватать рис, она продолжала показывать в направлении своей спальни. Я неуклюже двинулась вперед, не отрывая глаз от телефона. Мне почти хотелось взять у нее трубку и позвать на помощь, но я также хотела избежать худшего из возможных исходов. Если я буду сопротивляться, она может вызвать полицию. Я должна была ждать и верить, что если мальчики обнаружат, что я попала в беду, они найдут лучший способ вытащить меня..

Я стояла как раз в дверях ее спальни. Мать оттолкнула меня в сторону. Ее прикосновение к моей руке заставило меня съежиться от страха. Как отличались ее прикосновения от прикосновений Натана или Виктора.

Она подошла к стенному шкафу и открыла дверь слева. Она остановилась, запрокинув голову. Что-то застало ее врасплох. Несколько минут она смотрела в пустоту. Дверь загораживала мне обзор. Это ее шкаф или его? Я не могла вспомнить. Я была почти уверена, что это его. Было ли там беспорядок?

Ее лицо было покрыто розовыми пятнами. Ее глаза и ноздри раздулись. Она резко повернулась ко мне.

- Ты солгала о своем отце. Он не в командировке.

Я отступила назад, мой рот приоткрылся от удивления.

- Что... что ты имеешь в виду? - Конечно, это так. Он оставил записку на моей двери.

Она толкнула дверь, чтобы открыть ее полностью. Я осталась позади, боясь того, что там было.

Мать бросилась ко мне, схватила меня за ткань топа и дергала, пока он не порвался у меня на плече. Я вскрикнула, в основном от удивления. Мой голос задохнулся. Я споткнулась рядом с ней, заглядывая внутрь.

Шкаф был пуст. Единственными оставшимися вещами были две пластиковые вешалки, на одной из которых висел старый, поношенный коричневый пиджак, настолько истончившийся на локтях, что его нужно было заштопать. Полка над стеллажом была пуста, пол чист, аккуратно пропылесосен.

Ее рука продолжала сжимать мой топ.

- Куда же он пошел?

Я покачала головой, слезы застилали мне глаза...

- Я не знаю, - пискнула я.

Она снова указала телефоном на пустой шкаф.

- Заходи туда.

Кровь отхлынула от моего лица. Неужели это будет опасно? Должна ли я отказаться? Я колебалась. У них ведь не было камеры в шкафу, не так ли? Они не увидят меня, если она попытается приковать меня к чему-нибудь.

Не зная, что делать, и по многолетней привычке, я повиновалась. Меня колотило, но я шагнула в пустое пространство гардеробной, отметив затхлость воздуха. Мой отец давным-давно перевез свои вещи.

Правда о том, что это значило, ускользнула от моего сознания, когда моя мать впилась в меня взглядом.

- Сними эту одежду, - приказала она.

Дрожь пробежала по моей спине.

- Что?

- Раздевайся,- приказала она. - Если ты откажешься повиноваться мне, я ее порву.

Я уставилась в пол. Моя мать никогда раньше не приказывала мне раздеваться. Я не хотела, чтобы она порвала одежду, поэтому сняла шорты, держа их между пальцами и не зная, что с ними делать. Я дрожала, стоя в одном лифчике и нижнем белье.

- Все, - скомандовала она, хватая шорты и стаскивая их с меня.

Я сглотнула, борясь с сухостью в горле. Ее глаза металимолнии в меня, пока я снимала верхнюю часть и стягивала нижнее белье вниз по ногам. Их она тоже забирала.

- А сейчас, - сказала она, - ты будешь сидеть там. Ты не пойдёшь в школу сегодня.

Что это было? Она собиралась держать меня здесь в шкафу, пока школа не окончится? Я стояла с прижатыми ногами и руки прижала к груди, чтобы закрыть своё тело. Дрожь раскалывалась по моему телу как торнадо, повторяясь через позвоночник.

- Как долго мне здесь стоять? - спросила я.

- Пока твой отец не вернётся, - прорычала она мне. - Если я позволю ему. Я могу отправить полицию за ним, в конце концов. Пусть они свяжутся с ним и с тобой.

Прежде чем я спросила её, что она имела ввиду, она захлопнула дверь шкафа. Раздался щелчок. Свет надо мной моргнул.

Я опустилась на колени, воздух вырвался из лёгких. Натан попробует снова в момент. Он, может быть, даже даст знать Коте о том, что я не отвечаю. Они включат камеры. Меня нигде не найдут. Они придут? Если они не найдут меня, они попробуют снова? Как я могу остановить их? Она вызовет полицию.

Я услышала, как моя мама пошла в спальню. Телевизор включился. Она не ляжет спать и будет сторожить, это значит, что они не проберутся сюда так легко.

Я легла на пол, поджав колени к груди и обвив ноги руками. Я вдохнула запах Натана со своей кожи, просто для того чтобы чувствовать себя с ними. Без команды Коты, или наставления мистера Блэкборна, без других я чувствовала себя потерянной. Что мне сейчас делать?

Если я выйду, она вызовет полицию. И она была уверена, что я не смогу просто сбежать, потому что она забрала мою одежду. Почему она поступает так со мной? Потому что она верит, что я украла деньги? Я не знала, что они у неё есть. Она верила в ложь, которую говорила моему отцу?

Я не могла понять, что мне делать. Мне не навредили. Я была одна. В этом всё и было. Где был мой отец? Почему все его вещи пропали?

Ушел без объяснений, даже не сказал гребаного «до свидания». Я начала припоминать, что Натан говорил, когда показывал мне записку. Он знал, что мой отец забрал всё с собой? Почему он мне не сказал?

Время шло. Я не была уверена сколько я здесь нахожусь. За головой я услышала скрип шагов. Я узнала Мэри. Она побежала в душ, почистила зубы в раковине.

Шаги мамы было слышно в спальне, а затем по направлению в коридор. Скрип раздался в лестничном проёме. Следует ли мне попытаться сбежать? Следует ли мне выскочить, и проверить был ли телефон в комнате? Нет. Другие не захотели бы, чтобы я рисковала. Если я выйду за телефоном и она увидит меня, она может поступить как и обещала - вызвать полицию. Мне не следовало звонить парням до того, как это произошло.

Так как мне нечего было делать, я потянулась за коричневым пальто, висящим надо мной. Я накрыла себя им. Пахло старостью и пылью. Забытое. Оставшееся, забытое пальто – всё, что осталось от моего отца, и оно прикрывало мою наготу. Я провела руками по ткани, найдя пуговицы, одной не было на груди. Может быть, ему было наплевать на меня как отцу Натана,

но я никогда не думала, что он исчезнет. Теперь его вещи исчезли, я чувствовала, что нас забыли, как и это пальто.

Я не знала, что чувствовала. Была ли я злой? Почему я не была расстроенной? Может быть, потому что глубоко внутри, я не верила в это? Думала ли я о том, что этому может быть другое объяснение?

Мамины шаги вернулись, как и голос Мэри. Я села, обернув плечи в пальто и задержав дыхание, чтобы подслушать.

- Сэнг останется дома, - сказала моя мать. - Если тот мужчина спросит тебя о ней, скажи, что она заболела и не придёт в школу.

- Где папа? - спросила Мэри.

- Он бросил нас, - сказала моя мать монотонно, сообщая это как факт. - Мне нужно позвонить в банк, чтобы узнать, оставил ли он нам денег.

- Почему ты не позвонишь ему? - спросила Мэри.

- Я не могу дозвониться до него. Но ответь тому мужчине, притворись ей. Скажи, что она чувствует себя больной. Я не хочу, чтобы он пришёл и стал искать её.

Голос застрял у меня в горле, и я ахнула. Они будут лгать. Мэри сотрудничала с ней. Она знала, что я в шкафу?

Я опустилась вниз, вытянувшись, чтобы выглянуть сквозь щель между ковром и дверью. С этого угла всё, что я могла увидеть, была дверь другого шкафа. Я пыталась с разных углов, но всё, что я смогла увидеть, это дверь в ванную.

Ванна! Вероятно, там есть камера.

Я повернула ручку, открывая дверь.

- Мама? - позвала я её покорным голосом.

- Закрой дверь, - резко сказала она мне.

- Мне нужна ванна, пожалуйста, - сказала я.

Пауза.

- У тебя пять секунд, - предупредила она.

Я оставила дверь шкафа открытой, выйдя в пальто. Мэри была в спальне, мой розовый телефон был в её руках, она печатала. Её карие глаза поднялись, смотря мне в лицо, на мою наготу и коричневое пальто. Я глянула на неё испепеляющим взглядом. Будь осторожна, я хотела сказать ей. Она не в порядке. Она запрет тебя в шкафу тоже.

Посмотрев на сестру, я не увидела удивления или сожаления. Я увидела что-то, что заставило меня замереть на месте.

Веселье. Чистое, настоящее веселье. Она была самой счастливой за всё время, что я её видела. С прямой спиной, одетую в голубую футболку Натана и новые красные шорты, которые я только что носила. Она держала телефон, как приз.

Всё, о чём я могла думать, это то, что я ей когда-либо сделала, что она получает такое удовольствие, смотря на мое унижение. Разве мы не пытались работать вместе все эти годы? Может быть, мы и не ладили, но и не завидовали друг другу. У меня были её ключи. Я помогала ей всегда сбежать, когда она в этом нуждалась. Я никогда не стучала на неё, как она делала.

- Мне нужен телефон, - сказала Мэри. - Если они будут писать ей в школе, я буду продолжать говорить, что она заболела.

Моя мать кивнула, её губы сжались. Она держала домашний телефон в руках.

- Мне плевать. Можешь взять, - сказала она. - Я позвоню в школу и скажу им, что её не будет сегодня.

Она нажимала на кнопки телефона.

- Я позвоню твоему отцу в офис. Если он не перезвонит мне до вечера, я позвоню в полицию, чтобы сообщить, что он бросил свою дочь. Если он хочет уйти от меня, пусть забирает её с собой.

Быстрое мышление

Я поспешила в ванную. Я не знала, сколько времени пройдёт, прежде чем парни используют камеру или сколько времени у них займет выяснить, что происходит. Если Мэри напишет им, что я чувствую себя нехорошо, а потом сама ещё скажет об этом на остановке, они поверят. Что Натан подумает, если она будет носить его рубашку? А шорты? Он узнает их? Они не смогут проверить меня до окончания учебного процесса.

Что случится сейчас и потом? Что случится, если мама сдастся раньше и позвонит в полицию? И почему наш отец бросил нас? Почему она настаивает на том, чтобы он забрал меня, не важно, где он? А если он просто в командировке и забрал все свои вещи, потому что она долго продлится? Извинения, догадки. Не помогут. У меня нет всех ответов и у меня сейчас нет времени, чтобы всё выяснить.

И почему она хочет бросить меня на него, как ненужную вещь? А Мэри? Я поняла, почему её не было в шкафу рядом со мной, но наша мать не говорила о том, чтобы Мэри уехала с ним. Она меня настолько ненавидела?

Я нашла отверстие в потолке. Даже есть я залезу на раковину, я не смогу до него достать, оно слишком высоко. Мне нужна была лестница.

Что я сделаю, если я достану его? Я не могла оставаться здесь и делать знаки камере. Если Мэри будет притворяться, а парни поверят, они долго не будут проверять меня. Возможно, до завтра. Будет слишком поздно.

Я закусила губу.

- Сэнг! - позвала меня мама.

Я вышла.

Мне пришла на ум идея. Я не должна состоять перед камерой, чтобы подать им сигнал, что что-то не так. Только я знала, что камеры есть. Так что, если я что-нибудь оставлю, они узнают, что это я, они увидят это и узнают, что я оставила им сообщение. Что я могла им оставить, чтобы они поняли?

Сейчас трудно было выяснить, куда направлена камера, но казалось что на душ. Я задернула шторку. Я открыла шкаф под раковиной в поиске, чем можно сделать отметку. Я нашла бутылку старого шампуня, жидкость была темно-зеленого цвета. Они увидят это напротив тазика?

Я наклонилась к краю ванны. Она не принимала душ. Она не делала этого. Я оценила место с угла камеры. Они увидят сообщение, но если она зайдёт в туалет, возможно, не заметит. Это был мой единственный шанс.

Я открыла бутылку, вылила содержимое на середину ванны. Пальцами я размазала слизь, пока она не превратилась в зелёное сердце. Спрятанное сердце. Они должны понять, что это я. Они увидят это? Они поймут? Я здесь. Найдите меня.

- Сэнг!

Голос моей матери прохрипел рядом с дверью.

Я оставила душевую занавеску открытой, ушла и смыла унитаз для прикрытия. Я швырнула бутылку под раковину и помыла руки. Я сглотнула, натянув пальто снова и открыла дверь, лучше не смотреть на ванну, не подать вид, чтобы кто-нибудь заметил.

Моя мама стояла в дверном проёме, дикими глазами смотря на меня. Она была ниже, чем я, но с вызовом и злостью в её глазах, она казалась в тысячу раз больше меня. Она бодрствовала и была зла, покинутая своим мужем. По какой-то причине я была центром её ненависти к нему.

- Прости, - пробормотала я. - Я правда очень хотела.

- Залезай в шкаф, - сказала она, каждое слово было произнесено с ненавистью.

Я направилась в сторону шкафа снова. «Повинуйся, пока это не опасно» - говорили они. Я верила в их совет. Прятаться в шкафу не было опасно. Может быть, не нормально, но я не умру здесь.

- Подожди, - приказала она.

Я остановилась, сердце застряло в горле. Она заметила сердце? Она нашла камеру?

Она указала на пальто.

- Отдай мне это.

Я взглянула в сторону спальни. Мэри ушла. Я сняла пальто, позволив ему соскользнуть с плеч, а потом на пол.

- Заходи.

Я проскользнула в шкаф, голая и одинокая.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Тайные сообщения

Спустя несколько часов я стояла на коленях на ковре, попой на пятках. Я наклонилась вперёд, скрестив руки на полу и положив голову на тыльную сторону ладони.

Я вдыхала запах пола, прислушиваясь к звукам дома. Каждый скрип, каждый шорох, я надеялась, что это парни пришли за мной, и, в то же время, я надеялась, что это не они. Может быть, я совершила ошибку. Если они сейчас придут за мной, она вызовет полицию. Время шло. Если мой папа не придёт домой, она позвонит в полицию и выгонит меня из дома. В любом случае, это закончится плохо. Что полиция сделает? Тот факт, что я не знала, что произойдёт, заставлял меня нервничать сильнее. Я подумала, что если это случится, вероятно, я больше не увижу парней никогда.

Ожидание было мучительным. Так много вопросов остались без ответа. Всё, что я могла делать в это время, - это думать. Мой отец ушёл. Но она притворилась, что он бросил нас. Его шкаф был пустым, но что это в действительности значило? Он ушёл, не сказав ничего? Это означает, что он ушёл на совсем?

Я понимала почему. Было тяжело представить, но после стольких лет болезни, возможно, умирающая жена, которая ничего не делала, а только была злой, издевалась и страдала, возможно, он устал и исчез. Я почти ничего не знала о нём. Я не могла его винить. Может, поэтому я сблизилась с парнями, потому что они хорошо относятся ко мне? Разве Мэри не убегала к Дэниэле каждую неделю, чтобы не находиться в пустом доме? Я знала, что так происходит и в других семьях. Я слышала это от других учеников. Папа уехал прошлой ночью. Спустя недели они бы заметили его в бакалейной, покупающим замороженные ужины и выпивку, а иногда упаковку презервативов.

Какая разница, ушёл ли он навсегда, если его всё равно никогда не было здесь? В чём дело? Почему я не чувствую себя несчастной из-за того, что моего отца нет здесь? Возможно, это была самая худшая вещь. Кота сказал, что я отношусь пренебрежительно к таким вещам. Мне было даже наплевать на то, что я нахожусь в этом шкафу так долго. Я была больше напряжена из-за того, что парни рискуют, и что для моего отца вызовут полицию по непонятным мне причинам.

И всё это - моя вина. Если бы я не захотела пойти к Натану, или если бы я осталась в постели и спала дома, как и должно было быть, этого бы не произошло. У меня всё ещё был мой секретный телефон. Мне нужно попасть в школу. Если мой отец ушёл, я не хочу быть среди всего этого. Или хочу?

Я чувствовала свою вину. Я сделала слишком много ошибок. Может быть, Виктор был не прав. Может быть я должна была оградить их от всего этого. Я должна была остаться в одиночестве на ночь и всё. Тогда сейчас было бы не так плохо.

Прошло много времени. Моя мама звонила в банк, как она и собиралась. Она проговаривала номера счетов и спрашивала сумму денег. Она заставляла их повторять ей информацию. Когда она повесила трубку, она зарычала. Вот теперь всё. Не был открыт ни один счёт.

Немного позже она позвонила в офис моего отца, прося их оставить ему другое сообщение, и требуя, чтобы секретарь попыталась дозвониться до него. Семейная неотложка.

Моя мама не спала. Из-за этого у меня не было шанса сбежать. Есть мобильник или нет, я думала, что если получится добраться до спальни, я смогу, по крайней мере, оставить записку. Возможно, я могла бы послать дымовые сигналы. Она пока не дает мне шанса.

Прозвенел дверной звонок эхом через коридор в спальню моих родителей.

Он напугал меня, потому что я никогда его не слышала до этого. Через секунду я поняла, что это звонок с парадного входа.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Моя мать шаркающей походкой ходила туда-сюда, будто она ходила от двери спальни к кровати и обратно. Она намеревалась проигнорировать его?

Дверной звонок снова прозвенел. Моё сердце сильно забилось в груди. Несмотря на то, что я не могла ничего увидеть, я подползла на животе к свету, смотря на другой шкаф, надеясь, что это мне поможет лучше слышать.

Моя мама заковыляла в коридор. Звук открывающейся двери дошёл до моего слуха.

Голос. Я напрягла слух. Элегантный. Идеальный.

Мистер Блэкборн. Моё сердце гулко стучало в ушах, из-за этого я не могла сконцентрироваться. Я слушала, отчаянно пытаясь разобрать, что он говорит.

Моя мать ответила ему. Что-то негативное. Голос мистера Блэкборна стал тверже, но как бы я не пыталась, я не могла понять их разговора. Моя мама ответила, громко, злобно и хлопнула дверью.

Парни знали, что что-то не так. Они искали меня. Этого было достаточно, чтобы знать, что спустя несколько часов беспокойства, со мной случиться что-то и моя мать позвонит в полицию. Парни из Академии знали.

Моя мать пересекла спальню по направлению к шкафу, открыла дверь и взглянула на меня, удивившись, что я ещё здесь.

Я наклонилась к полу, я стояла обнаженной спиной к ней, пытаясь прикрыть всё остальное. Я повернула голову к ней, ожидая.

Она нахмурилась.

- Почему твой учитель из школы ищет тебя?

Я не знала, что мистер Блэкборн сказал ей.

- Потому что я не там? - сказала я попросту, не заботясь о том, что она ждёт такого ответа.

Мистер Блэкборн был где-то снаружи! Я хотела обнять его, его с таким жестоким стальным взглядом, требующим идеальности. Мне было наплевать. Его голос отогнал страх, это всё, что мне было нужно. Это мне нужно было, чтобы найти в себе храбрость. Я буду ждать здесь вечность, зная, что кто-то найдёт меня. Мальчики. Или даже мистер Блэкборн.

Её глаза сузились. Она пихнула мне бумагу в лицо, включив свет. Я моргнула, свет в шкафу временно ослепил меня. Я протёрла глаза.

- Читай, - сказала она.

Смущенная, я подняла бумагу, присев на попу, закрыв своё тело, скрестив ноги у груди. Глазами я просмотрела квадрат, жёлтый кусок бумаги.

Записка была почти вся на английском. В нём было сказано, что мне нужно сдать тест в течение трех дней или меня отчислят.

Там была единственная строчка в конце. Язык был написан на моём собственном секретном коде, корейские письма почти такие же, какими я писала.

Ванна.

И всё. Это что-то значило. Я должна была вернуться в ванну?

Он знал мой язык. Я ненавидела его и любила в то же время. Хитрый, умный мистер Блэкборн.

- В ней сказано, что я должна сдать тест, - сказала я матери.

- Я должна позвонить в полицию теперь, - она проговорила мне со злостью. - Твой отец бросил меня. Я больна, а он ушёл. Как мне следует поступать с его неадекватной дочерью, бегающей как дикарка по улицам? Позволяющей парням покупать ей сотовые телефоны. Одевающей их одежду. Я видела ту одежду в твоём шкафу. Мальчишечьи шорты. Мальчишечьи рубашки. Я говорила, что тебя изнасилуют, убьют. Я пыталась предупредить тебя. Ничего. Никто не слушает меня. Я остановлю это, прежде чем это начнётся. Ты не опозоришь этот дом.

Она снова закрыла дверь, оставив меня в темноте размышлять, как она до этого додумалась. Я поняла это. Это выглядело плохо. Если бы она только знала...

Но теперь мне было наплевать.

Я больше не была одна.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Много вещей, но теперь не одна.

По тому, как свет изменился под дверью, я поняла, что наступил день. Я почти задремала, но пыталась не позволялть себе заснуть. Я слушала и ждала.

Мэри вернулась и заглянула к нашей матери. Значит уроки в школе уже закончились. Казалось, что сейчас ещё рано. Она прогуливает?

Мама сказала ей пойти в комнату и там оставаться. Мэри повиновалась без вопросов. Я слушала её шаги, пытаясь занять себя чем-нибудь.

Мэри включила магнитофон. Я не слышала, что это за музыка, только ритм. Этого было достаточно, чтобы замаскировать шум.

Мистер Блэкборн не вернулся. Это могло говорить о двух вещах. Я не могла понять по его сообщению, видели ли они моё послание в ванне, или они хотели, чтобы я пошла туда. Я ещё не рискнула пойти в ванну, потому что я не была уверена, позволит она мне это, или это будет неправильный шаг.

Время шло и ничего не происходило. Я подумала, что мне стоит попробовать. Может быть, там было сообщение для меня или ребята подскажут, что мне делать.

Я ещё немного сомневалась, потому что была голой.

Я со скрипом открыла дверь снова.

- Мама?

- Что? - огрызнулась она.

- Мне нужно в ванную.

Я выглянула из-за двери в комнату.

Она была в кровати. Пачка почты была в руках. Должно быть, Мэри принесла. Моя мама взглянула на меня, размышляя.

- Я не хочу навести беспорядок, - сказала я.

Полагаю, что она не хочет, чтобы я писала в шкафу.

Она громко вздохнула. Была ли она тем же самым человеком, что и вчера? Она была слабой прошлой ночью, больной от рака, который съедал её изнутри. Сейчас взгляд матери был осознанным и полным злости. Гнев, который исходил из неё, не выглядел как проявление болезни или на паранойю, вызванную психотропными веществами. Вместо этого, она выглядела полностью проснувшейся впервые за несколько лет.

- У тебя пять секунд.

Я побежала в ванну и заперла дверь. Я была там. Сердце в пятках. Была ли камера включена?

Я подлетела к маленькому шкафу, найдя длинное полотенце, я обернулась в него. Я пристально посмотрела в камеру, задавая вопросы глазами людям, которых могло и не быть там. Я здесь. Что теперь? Что мне делать?

Может быть, это всё что им нужно. Им нужно знать, что я здесь.

Ручка окна напугала мен. Я повернулась.

Лицо Габриэля, его красивые кристальные глаза, светлые локоны, смешанные с красно-коричневыми, обдуваемые лёгким ветерком, игривые губы... на минуту, я задумалась, а что, если это моё воображение.

Габриэль произнёс слова, которые я не уловила. Он показал на задвижку.

Я набралась храбрости, затянула полотенце потуже. Я открыла задвижку на окне. Габриэль поднял окно с другой стороны для меня.

- Давай, Беда, пошли, - прошептал он, настойчивость была в глазах и исходила из его голоса. Его рука потянулась ко мне, обхватив меня за руку, он потянул к себе.

В этом был план? Убежать? Я хотела. Я хотела убежать с ним. Я знала, что им стоит доверять. Но они не знали, что знала я. У них была не вся информация.

- Я не могу, - сказала я.

Он начал дёргать сильнее.

- Ты сможешь вылезть через окно. Оно не маленькое.

- Нет, я имею ввиду, что не могу уйти, - сказала я.

- Не начинай снова, - сказал он. - Ты должна. Нам нужно уходить. Сейчас.

Я покачала головой, пытаясь освободить руку из его хватки.

- Нет, - прошептала я, - она сказала, что вызовет полицию. Она ожидает этого.

- Сэнг, мы уже сами готовы вызвать полицию. Она безумна.

Я вывернулась.

- Я не могу. Они найдут нас. Они меня отдадут в другой дом. Вас, парни, арестуют.

- Ты не можешь остаться здесь.

- Я должна, - сказала я и нахмурилась, я не позволю Габриэлю попасть в тюрьму.

- Нет, Беда, - умолял он, - нет, нет, нет. Милая, нет... ты не можешь. Пожалуйста.

Его глаза потемнели, прослезились..

- Нет, дорогая.

- Скажи им позвонить моему отцу, - сказала я. - Найдите его. Она приказала найти его. Она хочет, чтобы я ушла с ним.

Габриэль отклонил голову назад, смотря во двор, а потом снова на меня.

- Я не могу оставить тебя.

- Я в порядке, - сказала я.

- Сэнг!

Моя мать позвала. Я задрожала, беспокоясь, что она слышала меня.

Лицо Габриэля стало жёстким. Он ухватился за край окна, подтянулся вверх к стене, переместился на крышку туалета, как только он вошёл в ванную. Темные шлепки, белая рубашка, красный галстук, свисающий с шеи. Он пришёл сюда из школы?

- Уходи, - прошептала я ему.

Габриэль приложил руку ко рту, показывая, что мне не следует ничего говорить.

Ну вот. Нас могут поймать. Мы все попадём в тюрьму.

Он спустился на ковёр, близко подойдя ко мне так близко, что я почувствовала запах свежих листьев и фруктов. Габриэль, создатель духов, всегда пахнет по-разному.

- Сэнг! - позвала меня мать из спальни снова.

Габриэль показал мне руками идти к двери. Я так и сделала, медленно открывая дверь, пока он закрывал окно, оставив его не запертым.

Я выглянула, посмотрев в спальню. Глаза моей матери смотрели на меня ожидающе. Я вздохнула, открыла дверь, пока Габриэль стоял за мной, как моя тень.

Я колебалась, прижимая к себе полотенце. Я открыла дверь шкафа, держа её широко. Из угла, так как дверь закрывала вид ванной, Габриэль по стеночке проскользнул в шкаф. Я шагнула туда за ним, моё сердце грохотало из-за беспокойства, что мать это заметит.

- Скинь полотенце, - сказала она.

Габриэль взглянул на меня из угла шкафа. Он повернулся к стене.

Я бросила полотенце к ногам, вошла в шкаф и закрыла дверь.

Когда я оказалась внутри, я опустилась задницей на пол, поджав колени, и обхватив ноги руками.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Руки Габриэля нашли меня в темноте, обняв тело. Его дыхание горячило моё лицо. Тихо он посадил меня на колени. Я хотела оттолкнуть его, сказать ему, чтобы он ушёл или спрятался, но его запах, тепло сделали меня слабой. Я перестала бороться с ним.

Он держал меня, сидя скрестив ноги на полу. Он развязал галстук и расстегнул рубашку. Он тихо снял рубашку и обернул меня в неё. Он одел меня, пропустив мои руки через рукава и застегнув спереди.

- Беда, - прошептал он в волосы рядом с щекой. - Я клянусь чёртову богу, что я тебя возненавижу навсегда, если ты когда-нибудь ещё раз так сделаешь.

- Ты не должен быть здесь, - прошептала я в ответ, на само деле не имея это ввиду.

- Ты думала, я оставлю тебя здесь одну?

Он застегнул последнюю пуговицу и, найдя мою щеку, положил голову к себе на плечо, обняв меня.

- Не можешь провести ночь сама в своей чертовой кровати и хочешь, чтобы оставил тебя голую одну в тёмном шкафу.

- Это моя вина.

Он стал жёстким.

- Не говори так!

Шаркающие звуки раздались в спальне. Я прижалась к Габриэлю, пальцами схватившись за майку, которую он надел под рубашку. Теперь со мной был кто-то, я отчаянно держалась за него.

Моя снова мама набрала номер. Звуки раздавались, когда она нажимала кнопки.

Габриэль и я ждали, прислушиваясь. Я была уверена, что она услышала его и звонит в полицию.

Моя мать встала и стала ходить по комнате, это звучало так, будто она ходила между окном и кроватью. Она начала говорить и оставила сообщение.

- Я пытаюсь дозвониться до тебя целый день. Я знаю, ты там. Ты решил, что сможешь сбежать? Ты думал, я не узнаю, что ты сделал со мной?

Её голос стал громче.

- Мне наплевать. Я знаю, у тебя остались деньги. Она - твоя ответственность не моя. Она украла деньги, чтобы купить сотовый, а сейчас она спит с мальчиками. Она отправит Мэри. Она такая же, как её мать.

Меня это поразило, поэтому я не слышала, что она сказала дальше.

«Она такая же, как её мать».

Значение этих слов как ушат вылилось на мою голову, застилая глаза. Я выдохнула, я не могла узнать больше, и часть меня и не хотела этого. Телом я навалилась на Габриэля. Храбрость, которую я собирала, чтобы держаться несмотря на всё это безумие, ушла из-за одного короткого предложения.

Она продолжала говорить по телефону.

- Если ты хочешь уйти от меня, хорошо. Я получу дом. Спасибо, - она ругалась по телефону, - за всё, что вы оставили нам, всё, что нам нужно. А сейчас возвращайся и забирай её или я клянусь, я позвоню в полицию и скажу им, кто она такая. Я даю тебе время до девяти. Я знаю, что у тебя есть много других важных дел.

Послышался звук повешенного телефона. Прибавилась громкость на телевизоре, голос репортёра наполнил воздух.

Я пристально смотрела на свет под дверью.

«Она такая же, как её мать». ... «Я расскажу им в точности, кто она такая».

- Кто я?

Я прошептала слова и они улетели прочь от меня.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Руки Габриэля обняли меня, но было ощущение, что его здесь нет совсем. Нет его сладкого запаха, нет заботливых успокаивающих слов, нет его ласковых прикосновений к моей спине. Я чувствовала, что скольжу, падаю вниз от одного единственного вопроса, который овладел мной.

Связь установлена в моей голове, но она казалась ненастоящей. Было так, как будто я смотрела на кого-то другого, правда другой девушки была открыта и я смотрела, жалея её, грустила, что она должна это принять, отчаянно желая знать, так много, как она хотела знать.

Мать, которая я думала моя, ею не была. Был ли мой отец моим? Кем была Сэнг?

Я была загадкой, достаточно интересной загадкой, чтобы полиция могла заинтересоваться мной, если они узнают обо мне. Поэтому я была в шкафу? Все, кого я когда-либо знала, были они. Моя мать, или человек, которого я считала своей матерью, заболела, когда мне было девять. Сестра, с которой я играла вместе и со временем мы стали чужими, но были ли мы всё ещё сестрами? Наш отец приходил домой время от времени и никогда не говорил с нами. Он так часто исчезал.

Годы стресса и беспокойства, когда появились наказания, смутили меня. То, как она запрещала мне иметь друзей, предупреждала меня о том, что меня изнасилуют или убьют... что это было? Она предостерегала меня от плохих парней. Я всегда думала, что это попытки оградить меня от вреда. Я думала, что она неправильно поступает, но маленькая часть меня понимала, что она боялась за меня. Я соглашалась. Мне это не нравилась, но она была моей матерью, дети слушаются своих родителей.

Но это действительно защищало меня? Или это сохраняло меня в секрете? Если я попаду в неприятности и меня изнасилуют или убьют, полиция найдет меня или узнает правду. Если бы мне позволили иметь друзей, как другим нормальным детям, может быть, этот секрет не вышел наружу. Зачем они отправили меня в школу?

Потом до меня дошло. Потому что домашние ученики наблюдаются комиссией. Если бы я была зарегистрирована в обычной школе, я была просто номером. Незаметной.

Она контролировала меня страхом. Если кто-нибудь становился моим другом или был слишком близко, заметили бы они правду? Смогли бы они увидеть, кем я была, хотя всё время я никогда сама не знала?

Кто я?

- Сэнг, - позвал меня Габриэль в темное - Сэнг, - шептал он, зовя меня. - Беда. Родная. Сэнг. Нет. Не ускользай. - прошептал он.

Я почувствовала, как капля упала на мой лоб.

Габриэль плакал.

- Ты мне нужна, - прошептал он. - Вернись ко мне. Ты мне нужна.

Было так же, как когда Норт тряс меня после ночного кошмара и я чувствовала, что поднимаюсь на поверхность и иду. Мои лёгкие раскрылись. Я выдохнула, задыхаясь воздухом, осознавая, что я могу дышать снова. Слезы Габриэля встретились с моими на щеках. Полились вместе.

Я снова ожила. Мои ответы на вопросы подождут. Он сломался. Я нужна ему сейчас.

Это была единственная вещь, которая вытянула меня из глубин. Мне нужно защитить мою семью, единственным людям, которым я была нужна. Мой отец отказался от меня. Человек, которого я называла своей матерью, не хотела меня, хотела скинуть меня тому, кто уже ушёл. Мэри наслаждалась этим по непонятной причине.

Габриэль, Кота - это любящая семья, которая нашла меня, они всё ещё были в опасности. Из-за меня.

- Злюка. Габриэль, - выдохнула я, как только перестала трястись. Пальцами я нашла затылок, вплела их в длинные волосы. Я прижалась своей щекой к его. Как он узнал? Как он узнал, что мне нужно было чувствовать себя нужной?

- Габриэль.

Губами он провёл по уху, шепча.

- Нам нужно уходить. Я заберу тебя с собой. Я обещаю. Это не имеет значения. Ничего из этого не имеетзначения. Ты - моя Беда. Пошли. Если мы убежим...

Я застыла.

- У тебя есть телефон?

Он выдохнул.

- Да.

- Напиши Коте, - сказала я, думая, соображая. Я не беспокоилась о себе больше. Я должна защитить Габриэля. Я должна защитить их всех.

- Нам нужно придумать окончательный план.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Отец

Габриэлю нужно было аргументов, но я пообещала, что не уйду до того, как мы здесь не разберемся. Габриэль использовал телефон, и мы спрятали его свет нашими телами, так чтобы было незаметно. Он отправил сообщения Коте.

Габриэль: У меня Сэнг. Она не может уйти до тех пор, пока её отец не вернется.

Кота: Достань её оттуда.

Габриэль: У миссис Соренсон есть телефон, она позвонит в полицию.

Кота: Мы к этому готовы.

Габриэль: Она не её настоящая мать. Она хочет скинуть Сэнг на отца, но не может дозвониться ему. Она пообещала позвонить в полицию и рассказать им, кто она такая, если он не появится до девяти.

Кота: Гейб, вытащи Сэнг оттуда. Это приказ.

Габриэль прикрыл глаза от света. Я видела тревогу в его глазах. Кота был главным. Габриэль обязан подчиниться.

Я покачала головой.

- Попробуй ещё раз, - сказала я мягко. Это был наш единственный путь, чтобы избежать хаоса, который может разверзнуться. Я знала, что могу доверять им, но, думаю, Кота не понимает всю ситуацию.

Габриэль: Сэнг не уйдёт. Она хочет, чтобы вы нашли её отца. Я с ней в шкафу. Её мать дала ему время вернуться и заперла. Мы избежим полиции, если он появится. Сэнг хочет, чтобы вы нашли его.

Минуты шли. Рука Габриэля на моей талии то сжималась, то разжималась. Его футболка прикрыла мой зад, прикрывала мои оголенные части тела пока он не начал сжимать меня. Он был так сосредоточен, я не была уверена, что он заметил. Я чувствовала себя странно: оголенная и так близко к нему. Я слишком боялась пошевелиться и привлечь к себе внимание. Было так темно, что я бы удивилась, если бы он что-нибудь заметил.

Я молилась на телефон в темноте, надеясь, что Кота поймёт. Я была в безопасности сейчас. Но если уйду, то не буду. Если мой отец просто вернётся на минуту, он станет единственным, кто может всё исправить.

Телефон зажужжал.

Кота: 8.

Я пристально посмотрела на экран телефона Габриэля.

Что это значит?

- Это значит, что у нас есть время до восьми, - прошептал он. - Если твой отец не появится до восьми, я тебя вытащу отсюда.

- Он поможет? Он попытается достучаться до него? - спросила я.

Лицо Габриэля исказила ухмылка.

- Ты забываешь, кто мы.

У нас было время. Я расслабилась в руках Габриэля. Возможно, всё будет хорошо. Если у кого-нибудь получится найти моего отца, то это у парней. Я была уверена, что им удастся поговорить с ним и они вернут его. Я не хотела, чтобы полиция приезжала. Это всё была моя ошибка. Им не нужно было влезать в эту проблему со мной. Даже если её можно предотвратить.

Габриэль обещал Коте, что если что-нибудь изменится или если он вытащит меня, мы дадим им знать. Нам нечего было делать, только считать время. У нас есть четыре часа.

Из-за звука телевизора тяжело было определить местонахождение моей матери. Я не была уверена даже, дома ли ещё Мэри. Случайно я услышала скрип наверху, и подумала, что это Мэри или просто звуки дома.

Габриэль держал меня на коленях, время от времени меняя положение. Внезапно он потянул меня на себя, пока не упёрся спиной в стену, он вытянул ноги. Я слетела с его коленей, и приземлилась попой на пол рядом с ним. Я опустила футболку ниже и обернула вокруг бёдер.

Габриэль глубоко вдохнул, убрав мои ноги.

- Повернись.

Моё сердце снова часто забилось.

- Куда?

Он показал жестом.

- Просто посмотри на стену.

Я повернулась, села на пол лицом к стене, посмотрела на неё. За моей спиной раздались звуки растегивания ремня, ширинки и падения одежды. Я напряглась. Он раздевается?

Я сказала себе доверять ему. Габриэль обещал. Здесь он рискует собственной свободой, что вызовут полицию, из-за того что он остался со мной. Доверяй ему.

Шорох. Стук по плечу.

- Всё хорошо.

Я повернулась. Он снял обувь, она стояла рядом с ним. Штаны были на нём. Ремень висел на коленях, он держал в руках трусы.

Он достал телефон и нажал на кнопку, экран засветился.

- Держи его экраном ко мне.

Я взяла телефон, держа его над плечом. Я переместилась, так чтобы он не светился под дверью.

Габриэль держал трусы близко к лицу, вытащив карманный нож из заднего кармана. Он измерил ширину ремня, и начал делать прорези в трусах, в виде петель для ремня. Он закусил кончик губы, пока работал.

- Купи ей чертов новый гардероб, и она будет носить мою одежду, - бормотал он.

- Мне нравится твоя одежда, - прошептала я. Она всегда такая цветная. Я не могу представить ни одного человека, который бы одевал оранжевый и неоновый зелёный, и сережки, которые подходили к его стилю.

- Тихо или я вытяну тебя отсюда прямо сейчас, сказал он, сосредоточенный на трусах. Когда он закончил, он продел ремень через самодельные петли.

- Одень это. Если позже нам придётся бежать, будет легче, если ты не будешь полностью голой.

Я вздохнула, повернувшись. Я протянула руку, чтобы взять трусы, но вместо этого он нагнулся ко мне, держа трусы так, чтобы я шагнула в них. Моё сердце забилось быстрее, когда я шагнула в трусы, и он скользнул вверх материалом по ногам, касаясь моих бёдер.

Когда они были одеты, он повернул меня и стянул концы ремня вместе. Он натянул его туго на моих бедрах, хмурясь.

- Ты такая маленькая.

Он достал карманный ножик, найдя острый штопор, начал делать другую метку.

Когда он закончил, конец ремня почти сложился вдвое. Он снова протянул его через петли, которые сделал.

Трусы были удобные. Я теперь была лучше подготовлена для побега.

Он снова встал на колени, прислонившись спиной к ковру. Я скользнула рядом с ним на пол. Он прижал меня, обняв руками за плечи. Он тянул меня, пока я не оказалась на нём, мой живот на его. Мои колени были на полу на другой стороне около его бёдер. Его рука нашла мою щеку, и он прижал мою голову к груди. Было почти удобно.

Я опустила глаза. Я была напряжена всю ночь с Натаном, обеспокоена и в ужасе всё утро, пока была заперта в шкафу. А теперь со мной был Габриэль. Мне было тепло, я колебалась. Я знала, что мне нельзя спать. Я должна быть бодрой и готовой в том случае, если нам нужно будет бежать или если отец появится.

- Сэнг, - прошептал он.

- Да? - прошептала я в ответ, следя за маленьким лучиком света под дверью.

- Ты под чертовым домашним арестом.

Я прижала лицо к его груди, вцепившись в майку и поглаживала, хихикая.

- На какое время?

- Навечно.

- Ты сумасшедший?

- Да.

Мне не следовало быть счастливой, но я была. Я снова улыбнулась.

Он положил правую руку под голову. Другой рукой он массажировал мою голову, проводя пальцами сквозь мои волосы.

- Я сделаю тебе милую прическу, и покрашу несколько звёзд и сделаю всё это дерьмо для тебя. "Эй Беда пошли и я спасу тебя". "Нет, Злюка, я останусь здесь". Какого черта ты так разговаривала со мной?

- Я говорила тебе, чтобы ты ушел.

- Ты шутишь, - Кота застрелил бы меня. Мистер Блэкборн снял бы шкуру. Я бы не смог жить.

Мы притихли. Я прислушалась к звуку, издаваемому матерью. Звучало так, как будто она была в кровати. Может быть, она уснула.

- Злюка?

- Да, Беда?

Я закусила нижнюю губу.

- Что с нами произойдёт?

Габриэль вздохнул. Он осторожно поднял меня и переместил так, что я оказалась спиной к ковру. Он перебрался на свою сторону, его спина была прислонена к двери шкафа, как будто был между мной и мамой. Он завис надо мной, оперевшись одной рукой, а другую положив мне на живот. В его тени я могла только увидеть контур его волос, щеки и шеи.

- Я скажу, что произойдёт. Кота собирается найти твоего отца. Я не знаю, что он скажет, но это неважно. Ты пойдешь с нами.

- Я не смогу, жить с вами, - сказала я.

- Ты будешь, если захочешь.

Его рука на животе сжалась, большим пальцем он провёл по рубашке.

- Твои родители... Я имею ввиду, разве они не заметят другого человека в доме?

- Так вот о чем ты беспокоишься? Что подумают мои родители? Господи Иисусе, Сэнг. Тебя держит в заложниках твоя собственная ма..... - Он замолчал, сглотнув. - Прости.

- Почему ты так уверен, что я смогу остаться у тебя? - спросила я, не желая говорить о ней. Я не знала, как думать о ней сейчас. - Полиция...

Его рука скользнула выше по моему животу, пальцы сжали меня и вызвали циклон теплой дрожи.

- Беда, ты хоть раз поверишь мне? - его голова опустилась вниз, пока его лоб не прижался к моему плечу. - Пожалуйста? Милая, пожалуйста? Я позабочусь о тебе. Ты можешь остаться со мной. Ты можешь остаться с Котой. Ты можешь остаться с Натаном. Какого хрена ты вообще хочешь? Мы что-нибудь придумаем. Мы сделаем это вместе.

Его слова ошеломили меня. Это было то, чего я хотела, то, о чем я думала в глубине души. Я заботилась о них, поэтому хотела быть с ними. Почему я испугалась, когда, наконец, столкнулась с этим? Если я сейчас уйду с ним, смогут ли они это сделать?

Я подняла руки и обвила ими его шею. Мне хотелось верить. Я сделала. Я просто устала и больше не могла терпеть его мольбы. Я знала, что пойду туда, куда он попросит, куда они захотят. С ними было так много того, за что я была благодарна. На самом деле мне было немного жаль, что они так усердно работали над моей комнатой. Теперь я чувствовала себя такой пустой тратой, если бы в конечном итоге осталась жить с ним или с кем-нибудь из парней.

Он обнял меня, уткнувшись носом в мою щеку.

- Не волнуйся так сильно. Теперь у меня есть ты. Я тебя не отпущу.

Я вздохнула, прижимаясь к нему, заставляя себя поверить.

Время шло. Ни слова от Коты. Габриэль часто водил пальцами по телефону, но больше не посылал сообщения. Он сказал, что если они заняты, было бы рискованно прерывать их. Он просто очень хотел узнать последние новости.

Я часто дремала рядом с Габриэлем. Каждый раз я заставляла себя просыпаться, прислушиваясь. Я боялась, что если засну, и если заснет и Габриэль, нас поймают. Я не знала, что произойдет, если она сейчас откроет шкаф и проверит нас.

Габриэль продолжал обнимать меня, словно бросая ей вызов, чтобы она нашла нас.

В какой-то момент я задремала. Габриэль толкнул меня локтем.

- Беда, пора. Мы должны идти.

Я втянула в себя воздух, наполняя легкие ароматом Габриэля.

- Хм? - спросила я, все еще полусонная.

- Уже восемь. Пора забрать тебя домой.

Я приоткрыла глаза и резко села.

- Разве они не нашли его?

- Я не знаю. Я ни от кого ничего не слышал.

- Может, тебе стоит написать им?

- Нет, - сказал он. - Мы должны идти. Приказ Коты.

- Но он может появиться в любую минуту.

Габриэль тяжело вздохнул.

- Сэнг, он не придет. Они не смогли до него добраться, иначе он бы пришел. В любом случае, мы не можем здесь оставаться. Если мы уйдем, то сможем получить фору.

- Но если мы выйдем...

- Оу, - сказал он таким тоном, что я испугалась, как бы нас не услышали. - Мы уходим.

- Дай мне минутку, - взмолилась я, не уверенная, что это поможет. Почему я тяну время? Если быть честной с самой собой, я знала почему. В глубине души я думала, что если мы уедем, то все будет не так просто, как обещал Габриэль. Это было также безумное чувство отверженности. Может быть, мне было не все равно, что думает обо мне отец. Я не могла поверить, даже если бы он ушел, что он действительно бросил нас. Часть меня хотела думать, что он действительно в командировке.

Я потерла глаза, зевая, потягиваясь, пытаясь успокоиться.

- Беда, - сказал он. - Если ты не поднимешь свою хорошенькую задницу, клянусь...

Дом задрожал вокруг нас, когда где-то в доме с силой захлопнулась дверь. В доме послышались шаги. Мы оба притихли в ожидании. Неужели это Кота пришел, чтобы вытащить нас оттуда? Может быть, мистеру Блэкборну надоело ждать, и он послал всех в дом?

Голос моей матери прорвался сквозь бормотание телевизора.

- Смотри, кто решил появиться, - сказала она.

- Что происходит? - раздался в воздухе голос отца.

Появился мой отец! Мои глаза расширились, когда я посмотрела на Габриэля. В темноте я ничего не разглядела, но мне показалось, что он нахмурился.

- Ты кое-что оставил, - сказала она.

Шаги приближались. Габриэль вскарабкался наверх, прижимаясь к маленькому кусочку стены рядом с дверью, стоя вне поля зрения. Я опустилась на колени, преклоняясь по многолетней привычке.

Дверь открылась. Отец заполнил собой все пространство. Я моргнула, дрожа. На нем были коричневые брюки и рубашка-поло с коротким рукавом, на два размера больше, чем нужно. Его вьющиеся волосы были подстрижены короче. Его щеки порозовели от избытка солнца.

Он хмуро посмотрел на меня, поворачиваясь обратно в спальню.

- Ты не можешь держать ее в шкафу. Мне позвонили из ее школы, сказав, что она пропустила несколько важных тестов, и когда они попытались позвонить, мне передали, что ты сказала, что она переехала.

- Она меня нервирует - выплюнула мать. - Ты забираешь ее.

Отец откинул голову назад.

- Нет. Я не буду.

Наступившая после этого тишина пронзила меня, как тысяча бумажных порезов на коже. Моя мать хотела избавиться от меня, а отец не хотел.

- Ты заберешь ее, или я вызову полицию.

- Сделай это, - сказал он. - Сделай это, и я скажу им, что ты заперла ее в шкафу. Я расскажу им, почему у нее шрамы на запястьях. Я расскажу им, сколько раз я видел, как ты ставила ее на колени...

- Думаю, их больше заинтересует, как ты изнасиловал ее мать.

Я вскинула голову, мои глаза встретились с глазами Габриэля.

Мой отец закрыл передо мной дверь.

- Никогда так не говори.

Габриэль опустился на колени, поднимая меня, пока я не оказалась рядом с ним. Он приподнял меня над полом, готовый взять. Я была готова сказать ему, чтобы он уходил. Я хотела, чтобы он убежал. Теперь я пойду с ним. Я сделаю все, что он попросит. Больше я ничего не хотела знать.

- Ей было шестнадцать! - Мать завыла на отца. - И она покончила с собой после секса с тобой в уборной. Расскажи мне, как это случилось. Не похоже, чтобы она была этим довольна.

- Так вот почему ты хотела, чтобы я вернулся? Бросить мне это в лицо?

- Ты привел эту девушку в мой дом, клянясь, что она твоя сестра, и я тебе поверила. Не могу поверить, как я была глупа. Не могу поверить, что ты заставил меня солгать доктору о том, что это были неожиданные домашние роды.

- Прекрати, - закричал отец, его голос гремел. Это был самый громкий звук, который я когда-либо слышала. - Я вернулся. Что тебе надо?

- Я хочу, чтобы ты забрал эту девчонку из моего дома. Ты оставил нам деньги, я понимаю. Ты уходишь от меня, уходи. Мне все равно. Но я не потерплю ее здесь ни минуты.

- Она останется здесь,- сказал мой отец. - Дай мне время до конца учебного года. К тому времени у меня будет достаточно...

- Она спит с соседскими парнями. Она заставляет их платить за сотовые телефоны. Я нашла в ее шкафу одежду для мальчиков. Мари сказала, что она сидит с ними в школе. Я не потерплю ее здесь. Ты не оставишь меня с этим беспорядком, с твоим беспорядком. В конце концов, она забеременеет, и полиция в любом случае придет за ней. Я больше не могу смотреть на ее лицо,

зная, что она выглядит именно так. Шлюха, с которой ты спал. Она такая же маленькая шлюха, как и она.

Габриэль тихо зарычал мне в ухо, прижимая меня к себе.

- Я оставил достаточно денег для всех вас, - сказал отец. - Тебе не нужно ничего делать. Просто отпускай ее в школу. После этого ты ее больше не увидишь. Всего несколько месяцев.

- Я... - закричала мама, но запнулась. Она вскрикнула. Раздался глухой удар. Она начала кричать.

- Не смей мне этого говорить - заорал на нее отец. - Если ты притворяешься, клянусь...

Ее крики заполнили мои чувства, заглушая все остальное. Габриэль приложил ладонь к моему уху, прижимая другое ухо к своей груди. Я хотела оторваться от него, чтобы посмотреть, что происходит, но он крепко прижал меня к себе.

Снова послышались глухие удары, крики. Отец быстро заговорил:

- Алло? Да, нам нужна скорая. Моя жена больна. - Он отчеканил адрес, повторяясь.

Следующие несколько минут стали самыми долгими и быстрыми одновременно. Габриэль держал меня, пока единственная мать, которую я знала, кричала от боли. Мой отец пытался спросить ее, что случилось, пытался заставить ее принять лекарство, но, несмотря на это, ее крики продолжались. Габриэль не сдвинулся с места. Он не хотел, чтобы я видела, что происходит.

По всему дому раздался звонок. Он снова поразил меня, потому что это был чужой звук. В дверь громко постучали.

Шаги отца эхом отдавались по всему дому. Послышались голоса. Вслед за этим раздался грохот носилок. Заговорили голоса. Мама успокоилась.

Габриэль расслабился рядом со мной, когда шаги снова исчезли в коридоре.

- Пошли, - сказал он.

Он открыл дверь и выглянул наружу. Я последовала за ним.

Теперь спальня была пуста.

Габриэль повернулся ко мне, прижался плечом к моему животу и поднял меня на свое плечо.

- Отпусти меня, - сказала я, свисая с его плеча. Я похлопала ладонями по его талии и ягодицам. - Я могу идти.

- Иди ты, - сказал он. - Я вытащу тебя отсюда, прежде чем ты снова придумаешь какую-нибудь другую глупую причину остаться.

Вверх ногами меня пронесли по дому. Я узнала тропинку, ведущую к боковой двери гаража. Габриэль вышел. Было сумеречно. Свет в гараже не горел, а солнце только что село.

Габриэль промаршировал, неся меня через гараж и на открытое место, направляясь через дорогу.

- Подожди, - окликнула я его. - Отпусти меня.

- Нет, - сказал он.

- Сэнг, - раздался в воздухе голос отца, - Эй, прекрати.

Габриэль проигнорировал его.

- Габриэль, - сказала я. - Отпусти меня.

Я боролась, тыча его в бок. Он хмыкнул, остановился, перекладывая меня на другое плечо, но двинулся вперед. Приказы были отданы. Заказы будут доставлены.

- Сэнг, - позвал отец.

Габриэль остановился на полушаге.

Я извивалась.

- Дай я посмотрю, чего он хочет. Я скажу ему, что ухожу с тобой. Я скажу ему, чтобы он не звонил в полицию и не подумал, что ты меня похитил. Я пойду с тобой.

Габриэль хмыкнул, но поставил меня на землю. Его рука нашла мою, его рот был плотно сжат, его хрустальные глаза потемнели. Он расправил плечи и повернулся вместе со мной, чтобы посмотреть, что происходит.

На дороге перед домом стояла машина "скорой помощи". Каталку втащили в кузов. Парамедики закрыли задние двери и повернулись к моему отцу.

Отец стоял посреди двора и смотрел нам с Габриэлем вслед.

- Подождите секундочку - сказал он, явно не желая обращаться к медикам или разговаривать с нами.

Я кивнула ему. Габриэль сжал мою руку.

Когда мой отец, казалось, был уверен, что мы подождем, он повернулся, чтобы обратиться к медикам, сказав, что скоро приедет на своей машине. Ребята из "скорой помощи" повернулись, чтобы посмотреть мне прямо в лицо, когда мой отец повернулся, чтобы идти обратно к нам.

Мистер Блэкборн и Доктор Грин.

Академия забирала ее. Мой отец понятия не имел. Они перехватили звонок?

Откуда они взяли скорую?

Отец трусцой побежал к нам через двор.

- Сэнг, - сказал он, останавливаясь в нескольких футах от нас и бросая вопросительный взгляд на Габриэля. - Кто это? Это твой парень?

- Да - сказал Габриэль, прежде чем я успела ответить. - Эта дама заперла ее в чулане на весь чертов день. Где, черт возьми, ты был?

Отец откинул голову назад.

- Я был на работе.

- Ты не был, - рявкнул на него Габриэль. - Мы звонили, но тебя там не было. Какого черта, чувак? Ты даже не хочешь свою собственную гребаную дочь.

- Габриэль, - сказала я, сжимая его руку и потянув. - Не надо...

- Ты знаешь, через что ей пришлось пройти? И я знаю, что это так, потому что ты только что признался в этом! Ты же видел ее шрамы. И ты уходишь и оставляешь ее этой сумасшедшей женщине? Ты хотел, чтобы она умерла? Чертовски здорово. Без проблем. Просто позволь мне взять ее, и я сделаю это...

- Подожди, - сказал отец, отступая на полшага. - Просто подожди.

- Чего?

- Пусть она останется, - взмолился он. - Пожалуйста, - я не знала, искренна ли печаль в его глазах. Я не была достаточно хорошо знакома с ним, чтобы знать.

Неглубокое эхо, имитирующее шаги, приблизилось. Две фигуры спрыгнули с ограждения переднего крыльца. Кота и Натан. Они были в доме.

С другой стороны улицы послышались шаги. Группа парней мчалась по дороге в нашу сторону. Я узнала Норта и Сайласа, а за ними Люка и Виктора.

Мой отец сделал шаг назад, когда Кота и Натан обошли его и направились ко мне.

- Что это? - спросил отец. - Кто они?

- Моя семья - сказала я, слова слетели с моих губ. На мгновение мне показалось, что это может показаться ему оскорбительным. Эта мысль быстро прошла. Мне было все равно, что думает отец.

Кота добрался до меня первым, обнял за талию, поднял с земли и крепко прижал к себе. Я позволила ему взять меня. Я больше не могла сопротивляться. Остальные окружили меня, я чувствовала их запах. Я чувствовала, как их руки касаются моей спины, лица, волос.

- Подожди, - снова взмолился отец.

- Она не останется, - крикнул Габриэль. - Ни секунды больше.

- Сэнг, - позвал меня отец. - Не оставляй Мари.

Эти слова ужалили меня. Я отстранилась от Коты, встретив его обеспокоенное лицо. Зелень его глаз терялась в отсутствии истинного света.

- Отпусти меня, - попросила я.

- Нет, - сказал он.

- Пожалуйста.

Он хмыкнул, но опустил меня, пока я не встала. Остальные расступились, давая мне возможность увидеть моего отца.

Теперь мой отец выглядел побежденным. Его плечи ссутулились, как всегда, когда моя мать кричала на него, и он ускользал, чтобы постирать белье или пойти на работу, чтобы избежать этого.

- Сэнг, - сказал он. - Мне очень жаль. Я знаю, тебе было тяжело. Пожалуйста, останься с Мари. Я поеду в больницу... с ней. - Он сглотнул. - Не оставляй сестру.

- Мы не оставим Сэнг, - решительно сказал ему Кота, и в его голосе звучала непреодолимая команда.

Мой отец моргнул, вопросительно глядя на группу вокруг меня.

На него смотрели решительные лица. Чужие ему. Мне казалось, что я знаю их лучше, чем его. Я прожила с ним всю свою жизнь, и он был чужаком среди нас.

- Я останусь, - сказала я. Кота и остальные начали оживляться, но я заговорила с ним прежде, чем они смогли сказать мне не делать этого.

- Я останусь, но они должны остаться со мной.

- В доме не должно быть мальчиков, - сказал отец.

- Или они останутся, или я уйду, - сказала я, чувствуя, как ко мне возвращается уверенность. - Они останутся, или я расскажу полиции, что случилось. - Я понятия не имела, что бы могла сказать полиции, и знала, что не стану этого делать, но не хотела, чтобы мне говорили, что лучше для меня сейчас. Он прибыл слишком поздно, чтобы диктовать мне родительские правила.

Его глаза сузились.

- Отлично, - сказал он. - Просто оставайся здесь, пока я не вернусь.

Мои губы снова склеились, но я кивнула.

Он снова перевел взгляд на остальных, разглядывая семерых парней, окружавших меня. Он подбежал к машине, припаркованной посреди подъездной дорожки, затем сел в машину, завел мотор и уехал.

- Не прощаюсь ни с одним из них, - донесся до меня голос Натана.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Новая семья

Кота спал со мной в одной постели. Остальные валялись на полу, повсюду были разбросаны одеяла и подушки. За ночь я несколько раз открывала глаза, мне становилось тепло от того, что я вижу их здесь.

Мари была в своей комнате одна. Она возразила, что нам незачем оставаться, но я дала обещание отцу и сдержала его, как могла. Я не позволила Мари спать одной в доме, несмотря на то, что она принимала в этом участие. Никто не заслуживает оставаться в одиночестве. Не сегодня.

Где-то на рассвете звук удара металла о металл пробудил меня от сна. Кота что-то пробормотал рядом со мной, но сел, протирая глаза.

- Что это? - спросил он.

- Не знаю, - ответила я. - Пойду проверю.

Я наклонилась к краю кровати, поднимаясь на ноги. Когда я встала, я покачнулась, вздрогнув.

Кота встал, нашел свои очки.

- Я пойду.

Остальные устроились в ожидании на полу. Норт хмыкнул, перекатился на спину и зевнул.

- Я пойду.

- Это не Бугимэн, - решила я.

Я перешагнула через чью-то голову и на цыпочках подошла к двери.

Коридор был пуст, как я и ожидала, но выглядел странно сюрреалистично для меня. Я, спотыкаясь, спустилась по парадной лестнице, Кота следовал за мной, а Норт - за ним. Тени. Волна дрожи прокатилась по мне. Этого бы никогда не случилось, если бы моя мать все еще была в доме.

Я проверила спальню родителей. Она была в том же состоянии, что и прошлой ночью. Ни матери. Ни отца.

Я все еще думала о ней как о своей матери. Привычки было трудно сломать, но каждый раз, когда я это делала, память о том, что она не моя настоящая мать, не обновлялась сама собой. У меня не было другого понятия, чтобы назвать ее, и у меня не было никого, кто мог бы заменить это имя. У меня еще не было времени все это обдумать.

Стук продолжался. Норт указал на заднюю часть дома. Мы собрались на кухне и вместе двинулись к окнам, выходившим на задний двор.

Отец сидел во дворе, перед ним был разбит большой батут. Он сколачивал края вместе.

- Какого черта он делает? - - Сказал Норт, зевая, и почесал грудь.

- Пойду поговорю с ним, - сказала я. - Оставайтесь здесь.

- Слушай, как она отдает приказы. Разве это не мило? - сказал Норт.

Кота нашел мою руку и сжал ее.

- Мы останемся, - сказал он. - Мы будем наблюдать.

- Как всегда, - сказала я.

Я оставила их на кухне и подошла к задней двери в задней части гостиной. Я почти не пользовалась этой дверью, но она вела на крыльцо во двор. Не думаю, что я была на этом крыльце с тех пор, как мы переехали. Из кухни его было слишком легко заметить.

Я смотрела во двор, наблюдая, как отец собирает батут. О чем он только думает? Что он здесь делает? Разве он не должен быть в больнице? Или на работе? Он все время работал. Что случилось?

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Я открыла сетчатую дверь, чтобы выйти во двор. Мои босые ноги скользили по покрытой росой траве. Воздух был насыщен запахами рассвета: скошенной травы и духоты. В округе было тихо. Будний день. Люди собирались на работу или в школу.

Я вышла на середину двора и встала позади отца, пока он работал. Я наблюдала, шагнув в поле его зрения, чтобы он знал, что я здесь.

- Вчера вечером я был в супермаркете, покупал продукты для дома, когда обнаружил это на распродаже. Я всегда хотел одну из этих вещей, - сказал отец, не оборачиваясь. - Когда я был в твоем возрасте… Я не должен так говорить. Ты уже не ребенок. Когда я был ребенком, я часто умолял своих родителей об этом. Они сказали, что это опасно. Я бы разбил голову о металл.

На нем были те же темные брюки и то же поло, что и накануне. Его веки опустились. Неужели он не спал всю ночь? - Я хотел купить один для вас двоих раньше, но не нашел времени.

- Как она? - спросила я. И почувствовала раздражение. Он заставил меня остаться на ночь. Он лгал мне много лет. Теперь он уклонялся. Я устала от такого обращения.

Он вздохнул и положил молоток на ногу.

- Она все еще больна.

- Рак, - сказала я.

Он пристально посмотрел мне в лицо.

- Ты знала?

- Я узнала, - сказала я. - Пару дней назад.

Он поджал губы.

- Она так сказала?

- Нет.

Он снова повернулся к металлическим прутьям в своей руке и начал стучать.

- Знаешь, я как раз собирался тебе сказать. Я собирался выбрать день и объяснить это вам. Я думал, когда ты подрастешь...”

- Мне шестнадцать через пару недель,- сказала я ему.

Я скрестила руки на груди. Чувствовала себя ужасно, как будто вела себя грубо. Это была не я. Я не могла остановиться. Я не знала, как выразить ему сочувствие или как еще к нему обратиться.

- Сколько лет ты ждал?

Он нахмурился. Он снова начал собирать каркас для батута.

Он даже не взглянул на меня.

- А куда ты ходишь? - спросила я. - Ты не был в Мексике.

Я знала это. Я знала, что он не мог уехать так далеко и вернуться назад прошлой ночью.

Он взял еще один кусок и принялся укладывать его на место.

- Если тебе так уж нужно знать, и ты, вероятно, узнаешь, но я встретил кое-кого другого. Кто-то, у кого уже есть двое детей, и она не поймет... этого.- Он махнул рукой в воздухе в сторону дома.

Мой рот широко открылся.

- Ты шутишь?

- Как ты думаешь, почему я так много работаю?- Он бросил молоток на груду металлических прутьев и встал. Он посмотрел на меня сверху вниз.

- И не надо меня упрекать. Сейчас в твоей комнате наверху семеро мальчиков.

Как он посмел? Как он мог смотреть на меня такими обвиняющими глазами, как будто я была такой же, как он? Он понятия не имел. Он никогда не поймет. Я не собиралась тратить время на объяснения. Его мнение не имело значения.

- Чего ты хочешь от меня?

- Я не могу остаться, - сказал он. - Твоя мать ненавидит меня. Она не хочет, чтобы я был здесь. У нее тяжелая болезнь. Она не только лечится от рака, но, говорят, сегодня ее осматривает психолог. Возможно, пройдут месяцы, прежде чем она выйдет.

Эта мысль не давала мне покоя. Она так часто бывала в больнице, что меня нисколько не смущала мысль о ней. Теперь это. Она не вернется еще какое-то время. Может быть, из-за того, что мистер Блэкборн и Доктор Грин забрали ее? Я моргнула, зажав рот, ожидая, когда он перейдет к сути.

- Если ты сбежишь с этим парнем, или с теми парнями, или еще с кем-нибудь, Мари останется одна. Если твоя мать выйдет, ей будет тяжело. Я не могу быть в двадцати местах одновременно.

- Ты хочешь, чтобы я осталась здесь с Мари? Ты хочешь, чтобы я осталась в этом доме?

- Мне нужно, чтобы ты присмотрела за ней. Позаботься обо всем, пока твоей матери нет. Убедись, что ей есть куда вернуться, - его глаза потемнели. - Пожалуйста. Я не спрашиваю о себе. Я спрашиваю о них.

Почему-то я в этом сомневалась. Казалось, он хотел быть уверенным, что сможет уйти. Разве не так он поступил? Он ждал, пока заработает столько, чтобы накопить достаточно сбережений и он мог уйти, никому ничего не объясняя. Ему было все равно. Он просто не хотел чувствовать себя виноватым. Я вздохнула.

- Это правда? -Его голова склонилась ко мне, бровь приподнялась. - Ты изнасиловал мою настоящую мать? Она покончила с собой?

Он пошатнулся назад, как будто я ударила его.

- Я ее не насиловал.

- Кто она?

Его губы сжались.

- Я любил ее, - тихо произнес он. - Пожалуйста. Не надо.

- Ты любил ее? Ты любил мать Мари? Эта женщина в больнице - ее настоящая мать?

- Да, - сказал он, проводя ладонью по лицу. - То есть да, она настоящая мать Мари.

У меня перехватило дыхание. Мои руки сжались в кулаки. Мне хотелось ударить его. Я знала как. Я уже делала это раньше. Один удар по шее - и я отправлю его в больницу, как поступила с одним школьником.

- И ты бросаешь ее ради кого-то другого? Ты оставляешь Мари? Ты оставляешь меня? Просто чтобы ты мог уйти и притвориться нормальным в другой семье?

- Ты хочешь, чтобы я остался? - спросил он.

Вопрос поразил меня. Хотела ли я? Что за семья у меня в итоге? Может быть, заваливание его вопросами приблизит меня к желаемым ответам или даст то, в чем я нуждаюсь? Я вообще не знала, чего хочу.

А может, и знала. Мне нужны были те семь человек, которые сказали, что хотят стать моей семьей. Семеро мальчиков. Плюс Мистер Блэкборн и Доктор Грин. Девять. В моей семье было девять человек. Только не он. Только не мой отец.

- Нет, ты не должен оставаться, - сказала я. - Но Мари может чувствовать по-другому. Почему бы тебе не пойти и не спросить ее?

Он нахмурился.

- Мне нужно вернуться в больницу. Я должен подписать бумаги. После этого я должен приступить к работе, - он отвернулся от меня и направился обратно к дому.

- Что же мне делать? - спросила я, поворачиваясь к нему и следуя за ним. - Как мне позаботиться об этом?

- Я вернусь, - сказал он. - Я вернусь с продуктами, когда они тебе понадобятся, и прослежу, чтобы счета были оплачены. Мой номер телефона в ящике стола твоей матери. Если вам что-нибудь понадобится, звоните. Я сейчас принесу.

Он остановился и повернулся ко мне.

- Ты умеешь водить?

- Пока нет.

- Найди кого-нибудь, кто научит тебя. Эти парни водят машину, не так ли? Если тебе нужны уроки, я заплачу. Я куплю тебе машину. Научи свою сестру. Когда вы сможете это сделать, я дам вам доступ к счетам. Тебе понадобится.

- Ты хочешь, чтобы мы сами о себе заботились?

- Переживи этот учебный год. Держись подальше от неприятностей и учись хорошо. Обычно у тебя получается. Если ты сможешь продолжать в том же духе, все будет хорошо.

- Почему? - спросила я. - Почему именно в этом учебном году? Что будет, когда все закончится?

- Я обещал, что позабочусь о тебе, - торжественно произнес он. - Я обещал твоей матери. Я обещал твоей настоящей матери, что присмотрю за тобой. Позволь мне это сделать. Когда тебе исполнится восемнадцать, я заплачу за колледж. Я сделаю это, если ты позволишь. Я не могу просить тебя ни о чем другом, я знаю. Я этого не заслуживаю. Позволь мне сделать это. Я не могу взять вас двоих с собой, но я могу обеспечить вас, пока вы не станете достаточно взрослыми. Я думаю, ты достаточно взрослая, чтобы справиться с этим. Я буду недалеко. Я понимаю, что ты не хочешь, чтобы я был здесь. Я не буду вам мешать. Я обещал, хорошо? Я обещал ей.

Кровь отхлынула от моего лица.

- Кто она была?

Он снова сжал губы и отвернулся. Он подошел к машине, припаркованной на подъездной дорожке. Он уходил от нас с наполовину законченным батутом во дворе и вопросами, оставшимися без ответа. Предполагалось ли это как предложение мира? Может быть, он пытался установить какую-то маленькую связь, оставив воспоминание о том, что он не такой уж плохой человек? Он сел в машину, оставив батут незаконченным. Совсем как мы. Он бежал от жизни, которой не хотел, к новой семье, которой должен был лгать, чтобы сохранить ее.

Я повернулась, заметив Коту и Норта за застекленного дверью. Они следили за мной. Я не хотела думать о следующей мысли, но я думала, и она прилипла к моему сознанию, как паутина.

Сколько времени у меня осталось до того, как и они покинут меня?

Нежеланная.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

- A -

В пятницу Кота припарковал свой седан у бара в центре Чарльстона. Ему не нравилось, что сегодня вечером у него было задание. Но если у него не было семейных проблем, Академию нельзя было игнорировать. В конце концов, они же обещали. Они уже целую неделю ездили навещать Сэнг.

Кота вышел из машины, сунув пару барабанных палочек в задний карман, чтобы освободить руки. Игра на барабанах для фальшивого оркестра в клубе была лишь одним из многих необычных заданий, которые Академия требовала от них. Это не было его любимым занятием, потому что это означало, что он будет бродить дольше, чем ему хотелось, особенно сейчас, когда он предпочитал проводить время с Сэнг.

Он включил телефон и нажал на розовое сердечко. Он нажал еще несколько кнопок, просматривая каждую камеру, пока не нашел ее. Его сердце подскочило, когда он снова увидел ее лицо.

Она свернулась калачиком на мягком стуле на чердаке. Ей не нужно было там находиться, но он знал, что ей это нравится. Кота улыбнулся в телефон, глядя на ее крошечные, совершенные черты лица и то, как она провела кончиками пальцев по фотографиям вокруг нее. Для верности он пересчитал ее пальцы на руках и ногах - идеальный набор из десяти для каждого. Именно так он убеждал себя, что с ней действительно все в порядке, все цифры учтены.

Он закрыл приложение, сунул телефон обратно в карман, прежде чем передумать насчет сегодняшнего вечера и уйти, чтобы быть с ней. Он не должен был так смотреть на нее, но не мог остановиться.

Точно так же, как он не мог перестать думать о том зеленом сердце в ванне и о том, как он узнал, что она внизу, в доме. Он восхищался ее умом.

Он также не мог перестать думать о том, как она выглядела, когда появилась в той же ванной. Он наблюдал за ней через камеру, прежде чем послать за ней Габриэля. Она была обнажена, и как бы ему ни хотелось отвести взгляд, он не мог. Ее нежная молодая грудь и изгиб обнаженных бедер возбуждали его, заставляя думать о вещах, о которых он поклялся никогда не думать с ней. Не сейчас. Не тогда, когда все было в таком беспорядке. Сейчас ей это было не нужно.

Кота попытался сосредоточиться. У него были другие причины для беспокойства. Ему нужно было заняться делами Академии.

Бар в центре Чарльстона был не слишком переполнен для вечера пятницы, но они пришли на несколько часов раньше. Внутри пахло плесенью и спиртом. В верхних динамиках играла рок-музыка. Шестеро посетителей уютно расположились у резного деревянного бара. Два бармена, облокотившись на барную стойку, разговаривали с людьми за стойкой. Кота догадался, что посетители в баре были завсегдатаями. Они казались более непринужденными, чем шестнадцать других людей, собравшихся за семью другими столиками у пустой сцены.

Кота рассеянно коснулся перемычки очков у своего носа. Он отыскал дверь в дальнем конце бара с табличкой "Зеленая комната".

Он открыл дверь, считая головы, входя в комнату. Семеро, включая Мистера Блэкборна и доктора Грина. Не хватало только Габриэля и Виктора.

Он кивнул остальным, вытащил из заднего кармана барабанные палочки и спокойно положил их на стол. Он сел на один из свободных табуретов, окружавших стол посередине. Семейное собрание давно назрело.

Как только он сел на край стола, дверь за ним открылась, и вошли Гейб и Вик. Сегодня волосы Гейба торчали на затылке колючими прядями, готовыми к ночи игры на гитаре и пения для толпы. Его ярко-оранжевая рубашка была украшена зигзагами контрастного зеленого цвета.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Они были там, чтобы привлечь внимание сегодня вечером, и Габриэль был уверен, что это произойдет.

Виктор был в джинсах и простой черной футболке, одолженной у Норта. Это был один из немногих случаев, когда Виктор носил что-то настолько простое. Виктор зацепил пальцем конец рукава, дергая, как будто ему было неудобно. Кота знал, что Виктор вообще не любил играть на пианино перед другими людьми, хотя их фальшивая рок-группа была для Виктора меньшим стрессом, чем сложные концерты, в которых его родители требовали, чтобы он участвовал.

Светлые волосы Люка были зачесаны назад и собраны заколкой, которую он взял у Сэнг. Они с Натаном обменяются на ночь басом и второй гитарой. Норт взял бы на себя барабаны, если бы Коты не было там, но Норт и Сайлас должны были установить оборудование и работать на полу сегодня вечером. Они отвлекали внимание, поскольку у владельца бара, члена Академии, была своя важная задача.

Что это было, они не знали, да в этом и не было нужды. Когда дело доходило до одолжений, они делали то, что им говорили. Они должны были доверять Академии.

Мистер Блэкборн тихонько вытащил из кармана маленькую черную коробочку. Кота узнал устройство. С нужной частотой, вне человеческого слуха, он мог отключить записывающие устройства, которые могли быть пропущены при проверке безопасности. О чем бы они ни хотели поговорить сегодня вечером, они не хотели, чтобы кто-то за пределами группы знал об этом, включая Академию.

Они посмотрели друг на друга. Никто не хотел начинать.

Ее положение было не таким простым, как их семейные проблемы.

Мистер Блэкборн откашлялся.

- Миссис Соренсон отвезут в клинику Майо во Флориде. Она сейчас в пути.

Кота одобрительно кивнул. - И на сколько?

- Мы не знаем, - ответил Доктор Грин. Он оперся локтями о стол и наклонился вперед. Его глаза опустились, и его обычная теплая улыбка была немного слабой. У Коты было такое чувство, что он снова работает сверхурочно в больнице, в основном из-за матери Сэнг. - По крайней мере, на два месяца, может быть, три. Мы позаботились о том, чтобы она оставалась там так долго, чтобы ей хватило времени отдохнуть от девочек, а также, чтобы, надеюсь, подготовиться к операции и выздороветь. Очевидно, когда лекарства были подобраны верно, они прояснили ее разум. Это вынудило эту тайну открыться, и она не в том положении, чтобы иметь с ней дело.

- И бедной Сэнг пришлось с этим смириться. Отец Сэнг, - сказал Кота, - попросил ее остаться в доме, чтобы присмотреть за ним, пока ее матери не будет. Мари тоже останется. Он ожидает, что он будет оплачивать их расходы, а они будут жить сами. Он оставил их ради другой семьи.

Остальные семеро знали, но хотели, чтобы доктор Грин занимался сейчас матерью Сэнг.

- Мы нашли его и его новую семью, - сказал Норт. Его руки сжались в кулаки на столе. - Эта женщина по меньшей мере на десять лет моложе его, и у нее двое сыновей, один нашего возраста, а другой учится в колледже. Насколько мы можем судить, Мистер Соренсон живет там уже некоторое время. Мы еще не знаем, его ли это дети, но я так не думаю. Он заявил, что дом, в котором они живут, на его налоги, является домом для отдыха. Женщина ничего не знает ни о миссис Соренсон, ни о Сэнг и Мари. Ее статус в Фэйсбук утверждает, что она замужем за мистером Соренсоном. Я не знаю, то ли он организовал фиктивную свадьбу с ней, то ли она торопится. Он все еще официально женат на Миссис Соренсон, если верить штату. Мистер Соренсон, его ... любовница и их семья живут на другом конце штата, недалеко от границы с Северной Каролиной. Вот почему он так долго добирался сюда.

Левая рука Виктора поплыла вверх, два пальца покачивались в воздухе, словно пытаясь переключить внимание.

- У него четыре разных сберегательных счета на разные имена в отдельном банке, не считая текущего. Он пометил четыре сберегательных счета. Один из них помечен "дом", который, как я предполагаю, предназначен для финансирования дома для миссис Соренсон и девочек. Есть еще одна с пометкой "Школа". Остальные просто инициализированы; один помечен буквой "С", другой - буквой "М". Он высасывает деньги из каждой своей зарплаты. Сумм на счетах Сэнг и Мари вполне достаточно, чтобы они обе окончили колледж, если только не станут докторами. Я не знаю, для чего нужен школьный фонд. Эта сумма слишком велика для них, чтобы нуждаться в учебниках средней школы и гонорарах. Может быть, и колледж тоже.

- Мы знаем, - сказал мистер Блэкборн и сосредоточился на Коте.

Кота поджал губы. Он не хотел говорить об этом остальным, потому что не хотел их беспокоить и был уверен, что сможет найти ответ на этот вопрос раньше. Однако после всего, что произошло, Мистер Блэкборн молча приказал ему взглядом рассказать все. Кота вздохнул.

- Мы нашли письма о приеме Санг и Мари в ... какую-то школу-интернат.

- Школа-интернат? - спросил Габриэль, резко садясь.

- Это больше похоже на тюрьму, - сказал Кота. - Очень ограничительно. Очень тихо, тихо. Школа для девочек, и она будет учиться в ней, пока ей не исполнится по крайней мере восемнадцать. Если её примут, то заставят остаться. Я думаю, это место для трудных подростков. У администраторов плохая репутация. Есть много сообщений о злоупотреблениях, которые хоронят в местном полицейском участке.

- И он хочет отправить ее туда? - спросил Норт. - Гребаный Христос.

- Если он сказал Мисс Соренсон, что она должна остаться до конца учебного года, - сказал мистер Блэкборн, - вполне возможно, что он уже зарегистрировался и ему просто нужно переждать до тех пор. Возможно, он планировал отправить девочек в школу-интернат раньше, но оставил их, потому что миссис Соренсон была очень больна. Ему нужен был кто-то, кто присматривал бы за ней.

Кота откинулся назад. Остальные вокруг него неловко заерзали. Кота знал это чувство. Жизнь Сэнг была полна сложностей, о большинстве из которых она еще не знала. Отец солгал ей. Он не пытался заботиться о ней. Он хотел спрятать ее подальше.

- Ну вот и все, - сказал Габриэль, барабаня пальцами по столу. - Мы не можем позволить ей пойти на это... дело. Ни хрена себе. Она поедет с нами домой.

- Мы должны сказать ей правду, - сказал Виктор. - Когда она услышит, что ее мама собирается вернуться, а папа хочет отправить ее в школу-интернат, она поедет с нами.

Мистер Блэкборн нахмурился.

- Из того, что вы мне рассказали, совершенно ясно, что мистер Соренсон хочет, чтобы она осталась дома. Я думаю, причина в том, что если она уедет жить одна, и если кто-то обнаружит, что молодая девушка живет одна, социальные службы могут задать вопросы. Если они разберутся, то, возможно, узнают, кто ее настоящая мать. Нам нужно выяснить все детали, прежде чем мы сможем встретиться с мистером Соренсоном. Мистер Соренсон может быть против того, чтобы мы заберем ее, так как он боится, что мы привлечем к этому внимание. Тем не менее, детали довольно скрыты. Единственные, кто может знать правду, - это мистер и миссис Соренсон.

- А миссис Соренсон сейчас молчит. Она едва переносит лечение, - сказал доктор Грин. Он провел пальцами по волосам. - А если мы заберем Сэнг, что будем делать с Мари?

- От Мари одни неприятности, - сказал Люк. - Она крадет выпивку из винного шкафа в доме Даниэль. Я нашел бутылки в ее комнате. Мари не делает домашнее задание и прогуливает уроки. Я слышал, что она продает некоторые таблетки своей матери за деньги в школе. Она окажется в конечном итоге в тюрьме.

- Но Сэнг чувствует себя ответственной за нее, - сказал Кота.

Мари ему тоже не нравилась, особенно с тех пор, как она солгала им всем и украла телефон Сэнг. Он и раньше жалел ее из-за этой ситуации, но Мари была полной противоположностью Сэнг.

- Сэнг за одну ночь потеряла двух матерей и отца. Как мы можем просить ее сбежать от сестры? Она цепляется за последнюю частичку семьи, которая у нее есть. - Кота восхищался Сэнг за то, что она старалась изо всех сил, но это оставляло им мало выбора. Глупая девчонка была слишком верна себе. - И как только она узнает об этой школе-интернате, она не захочет, чтобы Мари туда ходила, даже если она этого заслуживает.

Мистер Блэкборн рубанул рукой по воздуху.

- У нас есть два варианта, - сказал он. - Во-первых, мы должны рассказать Сэнг, и пусть она узнает правду. Мари будет проинформирована, и она, вероятно, пойдет своей дорогой, если услышит о школе-интернате. Надо как-то убедить Мистера Соренсона позволить Сэнг поехать с нами. Если это произойдет, мы должны знать, с чем имеем дело. Если мистер Соренсон действительно изнасиловал шестнадцатилетнюю девушку, это может стать дьявольской сделкой, и мы должны будем гарантировать ему, что его тайна останется похороненной, если она останется с нами.

Кота нахмурился, и по тому, как потемнели лица остальных, он мог сказать, что им не понравился этот вариант. Не то чтобы они не хотели забрать Сэнг, но если бы Мистер Соренсон был таким человеком, они бы не хотели, чтобы ему это сошло с рук. Кто знает, что еще он мог сделать?

Виктор негромко откашлялся.

- А что за план Б?

Мистер Блэкборн вздохнул.

- Наш единственный выход - передать это в Академию.

- Она не может поступить в Академию, - сказал Кота, нахмурившись. Мистер Блэкборн, должно быть, сошел с ума, если решил, что Сэнг должна присоединиться. Когда задания поступали к ним, они выбирали, какие из них они хотели взять. Девушек из Академии часто просили сыграть роль приманки. Сэнг была слишком милой, слишком доверчивой и слишком безрассудной, чтобы отказываться от этих опасных заданий. Он хотел вытащить ее из опасности, а не бросить обратно. Но кроме его желания защитить ее, она не могла присоединиться. Не сейчас. - Она нам не настолько доверяет.

- И у нас нет времени, чтобы она нам настолько доверяла, - сказал Норт. - Между школой и общением с мистером Хендриксом у нас есть всего несколько месяцев, прежде чем эта мать вернется и все равно вышвырнет ее.

- Я не говорю о том, чтобы сделать ее членом клуба, - сказал мистер Блэкборн. - Кроме того, вы упомянули, что мы все еще не готовы, если только не решите пойти на риск и она присоединится к другой группе.

В ответ раздался хор недовольных возгласов. Кота знал лучше. Несмотря на то, что их группа была лидером, потому что они приняли ее, она все еще была новенькой для них. Другая команда могла легко заманить ее присоединиться к ним. Кота был уверен, что Сэнг любит их, но хотел ли он рисковать потерять ее? Если вступление в Академию станет ответом, то единственная команда, в которую он хотел, чтобы она вступила, была их. В нынешнем виде Академия этого не допустит. Птица в собачьем отряде обычно никогда не работала. Так что это подтвердило его догадку. Он не хотел, чтобы она присоединилась.

Губы мистера Блэкборна скривились в уголке.

- Думаю, это ответ на другой мой вопрос. Значит, мы все-таки хотим ее оставить?

- Да, - сказал Кота, хотя его голос был потерян, когда восемь других членов, включая доктора Грина, ответили то же самое, некоторые громче других. В этом не было никаких сомнений. Сэнг остается.

- О чем мы говорим? - Спросил Натан. Его лицо осунулось, голубые глаза потемнели. - Мы попросим Академию об одолжении, чтобы помочь нам вытащить ее?

- Правильно, - сказал мистер Блэкборн. - Они помогут нам узнать правду о мистере Соренсоне. Это будет самое быстрое решение. Мы могли бы использовать прикрытие частной школы-академии и заставить Мистера Соренсона поверить, что наша Мисс Соренсон принята на стипендию. Возможно, он согласится отдать ее нам, если поверит, что школа согласна принять ее бесплатно.

- Если он сможет отдать её в интернат раньше, - сказал Кота, которому эта идея почти понравилась, хотя он знал, что подвох будет, - Если ему скажут, что она принята до конца учебного года, он, вероятно, ухватится за эту возможность. Особенно, если ему не придется тратить свой школьный фонд, который он отложил.

Глаза мистера Блэкборна заблестели. Он положил руки на стол перед собой, прислонившись к нему.

- Мы должны найти приемлемое место для ее сестры, хотя это может быть проблемой из-за ее плохих оценок. Нам придется попросить Академию потянуть за несколько ниточек. С их защитой Мисс Соренсон будет вне досягаемости, если прошлое Мистера Соренсона слишком ужасно, чтобы его игнорировать. Но вдобавок к больничным требованиям Миссис Соренсон и разбору прошлого Мистера Соренсона, если мы хотим, чтобы она осталась с нашей группой, наш самый быстрый ответ может стоить нам денег.

Доктор Грин вздохнул.

- Мы можем себе это позволить? О скольких одолжениях идет речь?

- По моим последним подсчетам, это будет стоить нам всего, включая услуги, которые мы заработаем, выполнив нашу миссию в Эшли Уотерс. Это если мы добьемся успеха. Иначе мы не можем себе этого позволить.

Кота громко вздохнул. Это был невозможный выбор. Система Академии работала на серии услуг и финансовых долгов.

Финансовый долг был очевиден. Все в Академии начинают с финансовых долгов. Это ценность образования, необходимого студенту Академии, чтобы стать лучшим в том, что он делает. Если это был учебный курс по частным расследованиям или восьминедельный учебный лагерь, или вы голодали и нуждались в продуктах, чтобы пройти курс биологии человека, Академия позаботилась об этом.

За покрытие долгов Академия требовала выполнения разных заданий. Их команда специализировалась на восстановлении. Это была благодарность тренировкам мистера Блэкборна и мистера Грина. Угнанный автомобиль. Ценная информация. Прототип компании. Что бы это ни было, у этого была своя цена.

У некоторых членов были долги больше чем у других. МРТ Сэнг стоила денег, но были там несколько членов команды в этой больнице, и сумма переходила на счёт долга их команды. Мать Сэнг стоила им несколько тысяч долларов, но деньги - это не самая важная проблема.

Они не могли оплатить долг непосредственно. Виктор не мог вытащить свою черную карту и перевести всё, что у него есть. Это запрещалось. Академия тренировала свои команды действительно хорошо. Покрытие украденных денег и ценных предметов было простым. Они наслаждались соревнованием. И не важно, что это было: МРТ или обучение младшей сестры в частной школе, оно должно быть оплачено, счёт больницы будет оплачен анонимным донором,

или специальное спонсорство будет открыто для определенного ученика. Всегда наличными. Всегда неуловимые. Всё о чем им нужно было беспокоиться.

Услуги были реальной сутью Академии. Услуги - это всё, у чего не было цены. Это были обычные семейные проблемы членов в Академии, с которыми они не могли справиться в одиночку. Маленького брата побили дети в школе? Нанять Сайласа и Норта присматривать за игровыми площадками. Когда хулиганы почувствуют вкус своих же проделок, Сайлас и Норт уйдут с парой услуг.

Когда ты становишься членом, у тебя сразу появляется десять услуг, просто чтобы держать всех на игровом поле. Услуги меняются в отличие от разных ситуаций. Проверка информации, чтобы никто не заметил, пока ты осматриваешься, будет стоить две или три, в зависимости от качества каждой. Притвориться рок группой? Стоит три. Например, операция, где нужно находиться под прикрытием в старшей школе год, стоит, по крайней мере, десять для каждого члена команды, состоящей из девяти человек. Пока у мистера Блэкборна и мистера Грина не было услуг, они разделяли с остатком команды.

Кота вышел из услуг. Тридцать - это максимум который мог иметь каждый. Этот год в школе, плюс другие услуги, которые они заработали на подработках, приравняются к нулю. Так произойдёт, если он не прекратит тратить их. Он не выпуститься из Академии, но по крайней мере у него не будет долгов по услугам.

Сэнг уже стоила им несколько услуг, когда они просили принять её. Кота провёл пальцами по деревянной поверхности стола. Действительно ли мистер Блэкборн имел ввиду, что они вернуться к началу? Мистер Блэкборн и мистер Грин уже закончили академию, с положительной стороной как со стороны услуг, так и со стороны финансов. Если они вернуться обратно, то что произойдёт?

- Почему мы изворачивается? - спросил Норт. Он рукой стукнул по столу. - Давайте заберём Сэнг. К черту её отца. Почему она должна страдать из-за того, что он сделал? И какая разница, что полиция узнает? Она не из тех, кого арестуют. Давайте сделаем усилие. Я уверен, что мы сможем её освободить только парой услуг. Десятью максимум. Она может переехать ко мне, если захочет. Если ей нужно будет её собственное место, мы ей его дадим. Полиция может преследовать мистера Соренсона весь день. Они ничего не сделают с ней.

- Я согласен, - сказал Кота. - Я хочу защитить её, но если она останется, то она навредит себе. Это только дело времени прежде чем Мэри арестуют, её мать вернется, или на крайний случай её отец скажет ей идти в ту школу. Мы не можем позволить этому случиться. Чем быстрее мы её заберем, тем быстрее она присоединиться и станет одной из нас. Нам не нужно, чтобы Академия в это вмешивалась.

Это был не тот риск, в который он хотел попасть. Если Академия заинтересуется ей, они узнают всё, и командам, которые захотят её принять, сообщат о новой интересной птичке.

Кота знал лучше, что другие так и поступят. Сэнг была умной и удивляла его новыми талантами каждый день. Она была тихой, честной, не было сомнений, что Академия заинтересуется ей. Если попросим о помощи Академию, это гарантия, что они попросят её присоединиться к ним.

Мистер Блэкборн нахмурился.

- Украсть её - не очень хорошая идея. Мы не можем просто её забрать.

- Почему нет? - спросил Норт. - У нас нет времени на план А и я не хочу, чтобы мистер Соренсон просто так ушёл. И я не хочу, чтобы Академия сказала нам, что в её же интересах поработать с другими командами, так что у неё есть выбор. К черту это всё. Она наша. Мы её нашли. Давайте просто вызовем копов на мистера Соренсона и покончим с этим.

Мистер Блэкборн пристально посмотрел на мистера Грина.

Мистер Грин вздохнул.

- Ты должен им сказать.

- Сказать что? - спросил Габриэль, стоящий рядом.

Мистер Блэкборн потрогал галстук.

- Мы едва ли можем представить мисс Соренсон властям.

Глаза Коты сузились.

- Не важно, о чем вы переживаете, она сможет всё выдержать. Она - сильная. Она не будет...

- Это не касается её эмоционального состояния, хотя это тоже надо иметь ввиду, - сказал мистер Блэкборн. - Мы не хотим раскрывать её, потому что она - призрак.

Кота моргнул после слов мистера Блэкборна, потому что он не был уверен, что услышал всё верно.

- Это правда, - сказал мистер Грин, поняв всеобщее смущение. - Она - призрачная птичка.

Коте было тяжело это принять, как если бы камень упал в ведро с водой. Другими словами, он просто сказал, что Сэнг покинет их навсегда, потому что это могло быть правдой, которую все узнают.

- Дерьмо, - сказал он.

У всех широко распахнулись глаза, особенно у Габриэля.

- Какое дерьмо? Что ты имеешь ввиду?

Он показал на Коту пальцем, но переключил внимание на мистера Блэкборна.

- Он проклят, это плохо. Что значит Сэнг - призрак? Что это значит для неё?

- Это значит, что она ценна для Академии, - сказал Кота, смотря на стол. Часть его, где-то в голове, начала считать линии на столе. Счёт его успокаивал, но на мгновение он не мог управлять своим мозгом. - У неё не истории. Нет информации. Она неотслеживаема. Она ни для кого не существует. Она может ходить на работу, и если кто-нибудь попытается найти на неё информацию, они не смогут. Никто не сможет найти её.

- Сможет, - сказал Сайлас, заговоривши и удививши всех, потому что до этого он молча сидел всё собрание. - У неё есть школьное удостоверение.

- Больше нет, - сказал доктор Грин. - По крайней мере в школьных записях.

- А её свидетельство о рождении? - спросил Кота, хотя узнать все детали.

- Фальшивое, - сказал мистер Блэкборн. – Кажется, они просто скопировали свидетельство Мэри и просто изменили дату и имя. Тоже самое со страховкой. Она никогда не была у доктора. Она никогда не была упомянута в налоговой системе. Они дали школе в точности, что им было нужно и школа просто дала ей номер. Они никогда не присматривались слишком близко к этим документам. Доктор Грин и я уже собрали её старые школьные записи из других школ, и убрали всю информацию из компьютеров. Всё, что осталось, это то, что необходимо Эшли Вотерс. Мы уберем и эту информацию, когда она её закончит. Если мы сделаем это сейчас, то кто-нибудь заметит.

- Но что они будут делать, если Сэнг попытается устроиться на работу? Или получить аттестат? - спросил Кота. - Она должна знать.

- Удостоверения воруют всё время, - сказал доктор Грин. - Мы знаем это. Но ты прав, мистер Соренсон об этом не подумал. Возможно, кто-нибудь уже знает, что записи мисс Соренсон ненастоящие. Если она получит водительское удостоверение, это будет единственное настоящее удостоверение, которое она сможет использовать для всего, что ей нужно, пока ей не понадобится кредитная карта. Или она будет настолько удачлива, что офисы закроют глаза и примут это за ошибку и дадут ей новые документы, или они их проверят. Возможно, поэтому он и заинтересован в этой интернат-школе. Ей будет уже восемнадцать, когда она выйдет из неё. Это даст ему время продумать следующий шаг.

- Но сейчас она у нас, - сказал мистер Блэкборн, - идеально было бы для неё оставить всю информацию о ней полностью чистой. Если это возможно.

Новое понимание появилось у Коты и он откинулся назад. Это делает всё невероятно сложным. Он не был даже уверен, что он хочет беспокоиться об этом. Не из-за риска её безопасности. Он знал, что до этого никогда не дойдет. Они не позволят Сэнг, рисковать своей жизнью, чтобы оставаться призрачной птичкой.

Но что если всё, что они сказали была правда, то тогда Академия сделает всё, чтобы её забрать себе. И если их группа попросит о помощи и оплатит услугами за то, чтобы сохранить её, они точно узнают.

Мистер Блэкборн тихо кивнул, увидев, что группа осознала всю значимость.

- Если мы обратимся к Академии за помощью, мы покажем, кто она такая и есть сильный шанс, что они убедят её присоединиться на их условиях. Даже если она захочет остаться с нами, они пообещают ей, что закроют все долги по услугам и даже поставят нас в такую ситуацию, что попросят изменить на команду, которую они выберут. Как только она осознает, что она может командовать, и со своим нежным нравом, она согласится на всё. Мы уже знаем, что она поставит свою жизнь на кон, чтобы спасти своих парней от драки.

Мистер Грин резко вздохнул.

- Если мы отдадим её полиции, мы потеряем одного из драгоценных сотрудников...

- Она не ценный сотрудник, - рявкнул Виктор.

- Ты - ценный сотрудник, - сказал мистер Блэкборн. - Каждый из вас. И нравится вам это или нет, прямо сейчас она стоит десятерых вас.

Виктор резко дернул голову назад.

- Мы не можем ... Я имею ввиду...

Он посмотрел на Коту.

- Что мы будем делать?

- Мы должны убедить мистера Соренсона оставить её с нами, - сказал Кота. Ему не понравился этот ответ. Это было против морали, отпустить мистера Соренсона просто так. По крайней мере, у миссис Соренсон есть причина, её болезнь. У него его нет, и практически это стало причиной ментального заболевания миссис Соренсон. - Если мы можем сделать это, мы не будем обращаться к Академии. Это даст нам время завоевать её, и дать ей понять, как это работает.

- Сначала мы должны узнать правду, - сказал мистер Блэкборн. - Я не прошу вас всех идти на это вслепую. Так это или нет, мистер Соренсон изнасиловал кого-то, и у него есть ребенок от несовершеннолетней девушки. Кто знает, что там дальше обнаружится. Мы уже знаем, он не настроен открывать свои секреты.

Доктор Грин кивнул.

- И нам нужно оставить её там, где она сейчас, пока всё не узнаем. Мы не можем позволить полиции влезать в это. И если мы хотим, чтобы она осталась с нами, когда Академия обнаружит её, нам надо узнать, как мы можем убедить Академию, оставить её в нашей команде.

- Я не хочу, чтобы она была в Академии, - сказал Кота - Это слишком опасно.

- Возможно, у нас не будет другого выбора, - сказал доктор Грин. - В любом случае, они узнают про неё и они захотят её, а она уже заинтересована. Вы можете пока просто присматривать за ней.

- Нам нужно поработать с ней,- сказал мистер Блэкборн. - Оставайтесь рядом, пусть она чувствует себя уверенно. Постройку доверия надо начать уже сейчас. Возможно, мы сможем продлить отсутствие её матери. Вы также давайте ей побыть немного одной. Отвлекайте её от процесса, что в последствии произойдет с ней, откладывайте пока это будет возможно. Есть

сильная вероятность того, что она улетит одна. Нам нужно избежать этого. Она уже показывает нам признаки замкнутой личности.

- Что это значит? - спросил Натан.

- Эмоциональная дистанция, - сказал доктор Грин. - Она показывает социональную изоляцию. Она думает, что это её видение мира. Если мы хотим её к себе в команду, это надо сломать. Она, возможно, будет что-то скрывать в себе.

- Что нам делать? - спросил Норт. Он скрестил руки на груди. - У нас есть три месяца, чтобы узнать, что случилось с мамой Сэнг, попытаться убедить её отца, чтобы она осталась с нами, выполнить задание в Эшли Уотерс, и как-нибудь убедить Академию оставить её с нами, а её остаться в нашей команде, с ней или без неё официально стать членом. Они уже не хотят птиц в команде псов.

- Мы работаем над этим, - сказал мистер Блэкборн. - Мы не знаем, что произойдёт. Давайте сконцентрируемся на том, чтобы узнать правду.

Доктор Грин прочистил горло.

- В любом случае нам надо многое сделать с ней сейчас. Нам следует помочь ей, привыкнуть жить одной в том доме.

- Она не будет одна, - сказал Сайлас.

- Нет, - сказал Кота. - Если мы отступим сейчас, чтобы дать ей место, она может почувствовать, что мы бросим её тоже.

- Слишком поздно отступать, и я опасаюсь, что вы в любом случае так не поступите, - сказал Мистер Блэкборн.

- Об этом стоит нам хорошо стоит поговорить, - начал доктор Грин. - Я знаю, что вы, парни, пытаетесь как можно больше вовлечь её во всё. Бог свидетель, ей это надо. Хотя вам следует притормозить. Она уже заметила, что никогда полностью не была вовлечена во что-нибудь до этого.

Мистер Блэкборн кивнул.

- Я думаю, нам стоит установить правила прямо сейчас. Первое - не следует иметь интимный контакт. Никаких свиданий. Никакой романтики.

Волна отказа прокатилась резко, удивлённо, от других в группе Коты.

- Я не согласен, - сказал Виктор, используя более формальный метод отказа, используемый Академией.

- Я не согласен, - ответил эхом Габриэль, громким голосом, пытаясь звучать более убедительно чем Виктор. Они посмотрели друг на друга, и Кота увидел соревнование в их лицах.

- Я более чем не согласен, я полностью отказываюсь от этого, - проворчал Норт.

Мистер Блэкборн приложил ладонь ко лбу.

- Только не говорите, что это уже случилось.

Взгляды скрестились над столом, обвиняющие и бросающие вызов, чтобы показать, что они сделают всё для Сэнг. Кота больше всего хотел узнать, на что его друзья готовы. Он отклонился, держа руку вверх, потому что он не согласен тоже. Он отклонился от этого, когда она сидела у него на коленях, потому что он чувствовал себя комфортно. Его братья из Академии были его друзьями, да, и иногда они обменивались братскими объятьями. Это было ограничено. Прикасаться к Сэнг - это другое. Она не была сестрой или кем-то чужим. Она была красивой и сладкой, готовой извиниться. Когда она была рядом, было тяжело не дотронуться до неё или зависнуть с ней. Он просто не делал этого всё время, потому что он не хотел напугать её.

Это было как зависимость. Чем больше он трогал её, тем больше ему хотелось.

С.Л. Стоун – Академия: друзья или семья
C.L. Stone – Friends vs. Family

Он не был так уверен в том, что он хотел делиться ей с другими членами семьи. Когда он обвёл глазами стол, ярость в глазах других доказывала достаточно, что Коте стоило побеспокоиться об этом, с тех пор как они приняли её.

Мистер Блэкборн внезапно вскочил на ноги с табуретка, облокотившись ладонями о стол.

- Я не могу поверить в это. Вот почему мы никогда не брали птичку в группу псов. Я предупреждал вас. Я предупреждал вас всех.

Он поднял палец по направлению к Коте.

- Ты. Я предупреждал тебя об этом.

- Я знаю, - сказал Кота, опустив глаза на стол. - Она нуждалась в нас.

Мистер Блэкборн разозлился.

- Да, она нуждалась в нас.

Он сильнее нахмурился, и смотрел критически на всех.

- Никто не понимает, что это значит теперь. Вы приняли её, не обдумав всё. Вы двигались слишком быстро. Теперь вам всем нужно сконцентрироваться. Достаточно плохо, что она рискует из-за преклонения кого-либо из вас или всех. Она могла принять это как настоящие чувства любви, что бы помочь ей. Это будет опасно для неё из-за её эмоционального состояния. Что нам не нужно - это переусердствовать.

- Это не то, что... Я имею ввиду, это не как..., - сказал Виктор.

- Договаривайте, мистер Морган, - сказал мистер Блэкборн.

Виктор нахмурился.

- Я уже спросил ее, - сказал он прямо. - Она сказала да.

- Она сказал да или она уклонилась от ответа, чтобы сказать, что ты хочешь услышать?

- Она сказала, что хотела, - возразил Виктор, но его голос дрожал. - Она может рассказать мне, что она хочет или нет. Она так делала прежде со мной.

Мистер Блэкборн сузил глаза.

- Она жаждет внимания. В определенном виде, по крайней мере. Она не узнает, когда зайдёт слишком далеко, потому что раньше у неё не было отношений. Я видел, что она делала. Она делала это и со мной тоже. Она смотрит теми глазами на вас, и позволяет трогать себя, даже если ей некомфортно и она не уверенна, потому что она не хочет разочаровать вас. И смотря сейчас на вас, братья, я вижу, что она уже сделала с каждым из вас.

Челюсти заскрипели, больше пристальных взглядов, большинство в сторону Виктора, решив закрыть, вероятно, этот вопрос для себя, который на самом деле не будет закрыт. Пока. Не тогда, когда она прошла через всё. Кота почувствовал, как жар покрывает его лицо, осознавая то, что пока он отталкивал эти мысли, он всегда думал об этом.

И он не мог их винить. Она была красивой, сладкой и они бы все были идиотами, если бы не захотели быть к ней ближе.

Мистер Блэкборн не должен был этого говорить. Они могли ходить на свидания с девушками, с которыми они встречались, если они хотели. Проблема была обычно в девушках, которых они приглашали. Члены Академии часто должны были исчезать из-за дел Академии, иногда дольше, чем на неделю, и они должны были врать, чтобы скрыть что происходит. Большинство девушек этого не понимали и не доверяли им. Достаточно часто парни были слишком заняты, чтобы ходить на свидания.

Они могли ходить на свидания с другими девочками из Академии, многие члены Академии это делали, но большинство местных девочек из Академии им не подходили. Он ходил на свидания с парочкой, но они продолжались недолго. Он знал, что другие иногда тоже так делали, то ходили, то нет, но у большинства из них была та же реакция.

И было только несколько девушек из Академии, с которыми они часто так делали.

Теперь же у них была Сэнг. Сэнг была исключением. Она знала об Академии, и она принимала их отсутствие и извинения. Она была единственной, которая была им близка. От части из-за того, что ей это было нужно. Она была такой уязвимой. Один взгляд на неё и можно было сказать, что она хочет, не спрашивая её. Разве не поэтому она сказала, что была с Натаном ночью? Она предпочитала быть с ними, если даже был шанс побыть одной. Это что-то значило, Кота знал. Кота не удивился бы, если бы она пришла к нему, если бы он был рядом.

Хотя Мистер Блэкборн сказал, что она замкнутая личность, она всё равно боролась с этим. Она начала звонить им, когда ей было нужно. Она не тянулась к его руке, он всегда делал это, казалось, она начала стараться подружиться. Он подумал, что появление её в доме Натана, когда она чувствовала себя одинокой, показывала, что она хотела разрушить изоляцию.

- Это проблема, - сказал мистер Блэкборн. Он стучал пальцем по столу, чтобы привлечь внимание. - Поддержка и защита. Вас девять и она одна. Что случается, когда у более чем одного человека появляются чувства, и, возможно, ложные чувства к ней? Я скажу что. Злость, обида и ревность.

- Это не случится, - проворчал Габриэль.

- Это уже случилось, - сказал со злостью мистер Блэкборн, указал пальцем на Габриэля. - Вы уже боретесь из-за того, кто проведет ночь с ней. Вы нарушаете прикрытие пока вы на миссии, набирая ей сообщения и отвечая на звонки. У этой девушки есть сила привести нас к разрушению. Всё, чего мы придерживались, всё, что мы сделали, может кончиться в один момент из-за неё.

- Мы не позволим этому случиться, - вставил доктор Грин.

- Нет, мы не позволим, - сказал мистер Блэкборн громким голосом. - Поэтому мы покончим с этим прямо сейчас.

- Мы не сбежим от неё, - сказал Кота.

- Это то, что я имел ввиду, - Мистер Блэкборн резко посмотрел на лицо Коты. - Я имею ввиду, все будут взрослыми и не позволят этому зайти далеко.

- Если мы перестанем что-то делать, она это заметит - сказал Норт. - Мы продолжим держать её за руку. Я знаю, что все делают это. Если мы прекратим это, она может не понять.

- Это продолжится, - рявкнул мистер Блэкборн, его приказной голос доминировал над всеми. Этот голос Кота часто пытался копировать.

- Вы следуете правилам или вы останетесь без неё в группе. Это единственный путь, которым нам следует идти. Как я смотрю, у нас есть один выход. Остановитесь там, где вы сейчас, и не заходите дальше в отношении неё.

- Какого дьявола вы себе это представляете? - отозвался Габриэль. - Что вы имеете ввиду?

- Это очень просто мистер Коулмэн. Никому не позволяется входить в романтические отношения совсем. В ином случае вы рискуете напугать её, вы остановитесь на том же месте с ней. Вы должны обращаться с другими держа ее за руку и уйти от того уровня, на которым вы уже сейчас.

- Вы имеете ввиду делиться ей? - спросил Норт, он отступил и посмотрел на всех. - Со всеми?

- Это то, что я имею ввиду, - сказал мистер Блэкборн. - Если вы все согласны делить её внимание, возможно, это единственный выход, чтобы она доверяла нам. Вы также не можете встречаться с кем-либо ещё сейчас. Она слишком подозрительна. Это сложная ситуация сейчас, и приход другой птички в картину, могут лишить нас её на совсем.

Для Коты это не было проблемой. С тех пор как он встретил Сэнг лично и узнал её, она - это было всё, о чём он думал. Он пойдет на всё, чтобы быть рядом с ней. Он не был заинтересован ни в ком.

Доктор Грин стоял рядом с мистером Блэкборном.

- Слишком рано приглашать её на свидание в любом случае. Чувства пришли внезапно, потому что она новенькая, она уязвима и все хотят защитить её и вовлечь. Она может понять, что не хочет быть с нами позже. Это будет её выбор. Если она выберет остаться с нами, вы должны убедиться, что это её настоящее желание, а не потому что она чувствует что-то к кому-либо.

Мистер Блэкборн кивнул.

- В другом случае мы обратимся к Академии и они отправят её в другую группу. Если они хотят сделать это сейчас, они начнут завоёвывать ее доверие. Я не против этого, если это значит, что она будет в безопасности, но у меня есть чувство, что вы это не поддержите.

Кота вздохнул, проводя пальцами по волосам. Он не так себе представлял собрание.

Часть его хотела ускользнуть и поговорить с ней. Может быть, он сможет сбежать с ней. Это не казалось правильным. Во-первых, он не был уверен, что она согласится. Во-вторых, он не мог бросить свою семью. Он заботился о ней, но он любил своих братьев тоже. Он посвятил им свою жизнь.

Возможно, её следовательно держать при себе. Но сейчас было слишком поздно.

В итоге мы пришли к этому, - сказал мистер Блэкборн. - Вы можете делиться с ней или нет, всё зависит от вас. Вам следует поступать правильно самостоятельно. До тех пор пока она перестанет быть уязвимой, и мы обезопасим её, нам нужно поставить определенные правила.

- Вы можете держать её за руку и прикасаться, вы можете заходить так далеко с ней, как только она позволит, но каждый следующий шаг она должна делать сама. Кто-нибудь уже целовал её?

- Нет, - несколько из них ответили одновременно. Глаза метнулись через стол посмотреть, кто не согласен с этим утверждением, но это было достаточно очевидно. У них была уже ссора из-за этого. Появление Сэнг во время ночёвки доказало, что никто не пытался это сделать и за последние пару дней никто не пытался.

- Хорошо, - сказал мистер Блэкборн. - Вот правила. Никто не дотронется до неё, пока всё не наладится. Я уточню. Держаться за ручки, хорошо. Сидеть на коленях, хорошо. Что-либо платоническое, такое же отношение как и к сестре, хорошо. За исключением если она сделает первый шаг. А именно прикосновения, поцелуй и всё остальное.

- Но она никогда не делала это прежде, - сказал Габриэль. - Она не знает, что делает.

- Поэтому это и важно, - сказал мистер Блэкборн, прикоснувшись к дужке очков. - Это единственный путь, по которому вам можно следовать, если она действительно хочет, или она просто позволяет вам, чтобы вам понравится. Если она сделает первый шаг, вы узнаете.

- Что насчёт свиданий? - спросил Виктор.

- Вы можете гулять с ней, но предпочтительно в группе или в общественном месте. Если вы захотите что-то более личное, она должна вам сказать, что хочет этого. Просто знайте, если вы гуляете с ней, то и остальным можно с ней гулять тоже. Нам нужно время узнать её в любом случае.

- То есть мы можем поцеловать и что-либо сделать, если она скажет, что мы можем? - спросил Габриэль.

Глаза Коты вспыхнули. Он хочет поцеловать её? Он посмотрел на стол, прикусив губу, но навострив уши в ожидании ответа. Он хотел задать тот же самый вопрос.

Мистер Блэкборн поднял палец.

- Ты не можешь побудить её, сказав ей об этом. Я это имел ввиду. Никаких трюков. Никто не будет пытаться говорить с ней об этом.

Сайлас прочистил горло, чтобы привлечь внимание.

- Что на счёт проведения ночей? Мы уже делали это. Она предпочитает, чтобы мы спали рядом с ней.

Мистер Блэкборн нахмурился.

- Почему я отвечаю на эти вопросы, если вы все пытаетесь обойти правила и встречаться с ней? Вы не можете все встречаться с ней.

Кота склонился к столу, положив голову на руки. Был ли он готов к этому? Он откладывал этими мысли в течение нескольких недель... или месяца? Сколько прошло времени, как он впервые начал смотреть на Сэнг?

Он любил семью из Академии. Они значили всё для него. На протяжении многих лет они поддерживали друг друга. Они многим делились. Теперь они делили внимание Сэнг. Как далеко это зайдёт? Нужно ли ему бороться с другими?

Разве у него не было уже на это ответа? Что Сэнг делала, когда была одна? Она находила первого, кто из них свободен и сближалась. И как он чувствовал себя? Никак. Хорошо, он скучал по ней. Кота и сейчас скучает по ней. Однако если он не мог быть рядом с ней, он хотел, чтобы Натан, Виктор или кто-нибудь из них был с ней. Он никому не доверял, но его братьям из Академии доверял заботиться о ней. Когда он видел Сэнг прежде, она была на коленях у Габриэля на вечеринке, он был счастлив, она была счастлива. Он не хотел, чтобы она сидела у него на коленях, но он думал, что он может подождать. Она была прямо там.

Он пробурчал что-то самому себе. Это сбивало с толку.

- Я думаю, нам нужно это отложить, - сказал доктор Грин. - Сконцентрируйтесь на правилах, и мы поговорим об этом позже, когда она будет в лучшей форме, и мы все сблизимся с ней. Может измениться все так, что вы не захотите встречаться с ней. Академия, возможно, узнает о ней, и они определят её в другую группу. Мы даже не знаем, останется ли она с нами или захочет ли она встречаться с нами.

- Это правильно, - сказал мистер Блэкборн. - Так что, правило номер один: никто не трогает её, пока она сама это не сделает первая. Правило номер два: никаких свиданий, пока она не предложит сама. Третье: до определенного времени, когда решение будет принято, никому не следует встречаться с другими девушками, и ни один парень не присоединится к нашей группе. Сэнг слишком уязвима, чтобы принимать нового члена группы, и мы можем ранить её, если она увидит, что вы встречаетесь с другими девушками.

- Получается, если она поцелует одного из нас, мы можем поцеловать её в ответ, правильно? - спросил Габриэль, прищурив глаза, как бы пытаясь понять точно, что он может сделать.

- Если она сделает это первой. Поцелуй в руку, вы можете целовать в руку. Поцелуй в губы, вы можете целовать в губы. Вы можете копировать, как она вас трогает, - предложил мистер Блэкборн. - И вы все должны согласится с этим. Никаких ревнивых ссор по поводу, кто будет общаться с ней. Никто не соперничает, кто будет держать её за руку. Если это случится, я буду настаивать на том, чтобы вы все оставили её, даже если она сделает шаг дальше.

- Я думаю, это призыв к единому договору, - сказал доктор Грин, убрав руки за спину и улыбаясь приветливо всем. - Мы все в договоре о трёх правилах в отношении мисс Сэнг Соренсон? Плюс работа по выявлению правды, а затем решим, будем ли мы убеждать её отца отдать нам её?

Всё повернулись к Люку, первый в линии за столом сегодня. Темные глаза Люка сфокусировались на противоположной стене, как будто он думал о том, что он может предложить сделать.

- Я согласен, - сказал он тихим голосом, - и я повинуюсь.

Это было невозможным требованием. Первая девочка в группе, и они все дали сумасшедшие обещания. Имеется ввиду, что Кота не сможет с ней встречаться, пока она не попросит его. Или может он может. Разве он когда-либо просил ее? Его мама сделала, а Сэнг

сказала да. Значило ли это, что он может сходить с ней на свидание? Он не мог поцеловать её, как он хочет. Он думал о всех моментах, когда трогал её прежде. Что он теперь сможет сделать?

Виктор был следующим.

- Я согласен, - сказал он, - и я повинуюсь.

- Я не согласен, - быстро вставил Норт. У Норта всегда был другой ответ, Кота знал это. Быть несогласным значило, что ему не нравились правила, - но я повинуюсь.

И всё. Он не был счастлив, но он будет выполнять. Этого было достаточно.

- Я согласен и повинуюсь, - сказал Сайлас строгим голосом, как будто он уже принял решение за всех, и он ждал, когда встреча кончится.

- Я согласен и повинуюсь, - сказал Габриэль, уставившись на стол.

- Я согласен и повинуюсь, - повторил Натан, сжав кулаки. Кота знал, что это значит, он не был счастлив от этого.

Кота был последним. Он мог бы всё это остановить, если бы он сказал, что не будет повиноваться. Три слова. Я не повинуюсь. Решение можно опровергнуть. Если он это сделает, их заставят уйти и продолжать строго относиться к ней платонически. Никто не сможет с ней встречаться, если она останется в их группе.

Если он уклонится от ответа, он должен дать установку себе относится к Сэнг платонически недолго, надеясь, что через какое-то время в будущем другие найдут других девчонок, которых они захотят, и возможно они изменят решение. Может быть, Сэнг прямо скажет, что хочет выйти из группы и присоединиться к другой семье Академии, то она сможет встречаться с ней, если захочет.

Это был большой риск. Как ему убедиться, что она заинтересована в нем?. Если у неё есть чувства к одному из них, у него не будет шанса теперь. Как она узнает, что они хотят быть с ней, если им не позволено говорить ей или преследовать её? Если они будут относиться к ней только платонически, что остановит её попытаться встречаться с кем-нибудь ещё?

Кота знал, как сильно ему нужно прикоснуться к ней и будет держаться с ней ровно, чтобы достичь успеха. Если он согласиться, он сможет пойти к ней домой, как только их работа закончится и свернуться с ней в клубочек на это чёртовом чердаке на весь вечер. Когда-нибудь, возможно, она поцелует его и он сможет поцеловать её в ответ.

Есть ли риск, что, возможно, она поцелует кого-нибудь из других? Что он будет делать, если она так поступит?

Делиться с ней или возможно потерять её навсегда.

Кота знал ответ.

- Я согласен, - он остановился, немного неуверенный. Возможно, он не будет услышан. Он знал это несколько дней назад, когда он впервые начал смотреть на неё, перед этой первой ночью, когда он наткнулся на неё. Он хотел быть с Сэнг, даже если ему придется делить её. - Я повинуюсь.